

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

**ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**АСЛАХАНОВ
САИД-АЛИ МАХМУДОВИЧ**

**ЭТНИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ В СФЕРЕ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ
БИБЛИОТЕКИ ГРОЗНОГО

45.3 (2Чел.)
А 90

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

С-А.М. АСЛАХАНОВ

15806

ЭТНИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Учебное пособие для студентов
факультета физической культуры и спорта
по специальности 033100 «Физическая культура»

*Рекомендовано
Министерством образования и науки
Чеченской Республики*

Грозный
2009

**ОТДЕЛ ОБСЛУЖИВАНИЯ
ЦГБ г. ГРОЗНОГО**
364051 г. Грозный, пр. Победы 22

УДК–75.3(Рос.Чеч.)
ББК–796 (09).470.661(Чеч).А-67
А50

*Печатается по решению Ученого совета
Чеченского государственного педагогического института*

Рецензенты:

С.Г. Басханов, кандидат педагогических наук, профессор;

*Я.Х. Хамидов, заслуженный работник физической культуры и
спорта Чеченской Республики*

А50

Аслаханов, С-А.М. Этническое наследие чеченцев в сфере физической культуры и спорта. / С-А.М. Аслаханов. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2009.–250 с.

ISBN – 978-5-900231-57-0

В пособии излагается история физической культуры и спорта чеченцев в дооктябрьский период, анализ содержания национальных средств физического воспитания, организационных форм и методов их использования в народной педагогике.

УДК–75.3(Рос.Чеч.)
ББК–796 (09).470.661(Чеч).А-67
А50

ISBN – 978-5-900231-57-0

- © Чеченский государственный педагогический институт, 2009
- © Аслаханов С-А.М., 2009
- © ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», дизайн, верстка, 2009

ВВЕДЕНИЕ

ЗАДАЧИ, ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЧЕНЦЕВ

Забота о физическом воспитании человека занимала одно из ведущих мест на всех исторических этапах развития человеческого общества. Воспитание подрастающего поколения органически связано с теми задачами, которые стоят перед обществом и требуют своего решения на практике. Социально-политический уклад определял задачи общества, которое для их решения соответствующим образом готовило подрастающее поколение.

Система физического воспитания, развитие, становление и совершенствование которой обусловлено закономерностями диалектического и исторического материализма, призвана, наряду с другими социальными системами общества, решать задачи подготовки всесторонне развитых людей.

Описывая быт, культуру народа справедливо подчёркивается, что физическая культура, являясь составной частью общенародной культуры, способствует решению социально-экономических задач, стоящих перед обществом на конкретном историческом этапе его развития.

Территория нынешней Чечни была отсталой окраиной царской России. Основу экономики составляло сельское хозяйство с отсталой техникой. Вместе с тем Чечня являлась районом крайней бедности земли по всей России. Трудовой народ подвергался нещадному административному гнету и грабежу со стороны царских колонизаторов.

В ходе своего общественного развития чеченцы создавали свою, базирующуюся на многовековых народных обычаях и традициях национальную культуру, в том числе и физическую. Без изучения культуры, её составляющих звеньев – этнографии, народного фольклора, обычаев, традиций, нравов, без анализа межнациональных связей, исследования, анализа и обобщения форм,

средств и методов морально-нравственного, трудового, эстетического, военно-патриотического и физического воспитания, используемых традиционной этнопедагогикой, невозможно раскрыть и осознать историю народа.

Как справедливо указывает профессор А.Д. Яндаров, «...наш народ единственный в стране (СССР – прим. авт.), не имеющий своей писанной истории»¹. Действительно, на Северном Кавказе, да и, пожалуй, во всех национальных республиках постсоветского пространства изданы солидные многотомные труды по исследованию истории народов, населяющих эти регионы. Исключение составляют лишь чеченцы, которые за короткий исторический период трижды уничтожались и каждый раз ставились перед проблемой социально-экономического и духовного возрождения.

Решение задач возрождения и сохранения нравственного потенциала народа затруднялось и тем, что «...на протяжении последних десятилетий деструктивные силы довели республику до экономического, социального, духовного обнищания и экологического бедствия»². После октябрьских 1917 года революционных событий мы долгое время шли к коммунистическому светлему будущему через напрасные миллионные человеческие жертвы, попытки изменить веками сложившиеся нравы, обычаи и традиции, насильственную замену одних духовных ценностей другими. Все это беззастенчиво преподносилось средствами массовой информации как глас совести и правды, глас воли и чаяний народа.

«Особенно это касается тех народов, на долю которых выпало слишком много бед и страданий как в дооктябрьский период, так и после него. В первую очередь к ним относятся чеченцы, которые за сравнительно короткий исторический период трижды уничтожились и возрождались вновь. Ведь не требуется особого глубокомыслия, чтобы понять, что сегодняшнее духовное обнищание и нравственное одичание – это следствие не только бедности и нищеты людей, но и падения общей культуры, результат того, что национальные культуры всех наших народов прошли через тяжкие испытания»³.

В различные исторические периоды и в различных культурах люди по-разному воспринимают и осознают окружаю-

щий мир, по-разному получают впечатления и знания, то есть формируют определенную картину мира и идеалы, присущие конкретной исторической эпохе. Ясно, что на основе идеала нельзя оценить физическую культуру общества. Однако он четко показывает господствующую духовную установку; принятые нормы воспитания, морали и этики отражают ту систему ценностей, которая тем или иным образом является руководящим принципом членов общества. Объектом анализа является человек, живший, мысливший, чувствовавший и творивший в различные периоды истории физической культуры, человек, чьи потребности и запросы определяет данное общество и чьи потребности и запросы, в свою очередь, воздействуют на жизнь, движение общества. Его поступки мотивируются системой ценностей, идеалами его эпохи и среды.

Изучение истории физической культуры народа необходимо не только для того, чтобы понять возникновение актуального настоящего. Познание прошлого позволяет уяснить единство, равно как и многообразие творческой деятельности человека в области физической культуры.

Известный чешский историограф спорта Франтишек Кратки предъявляет к истории спорта следующие требования: «Практика ожидает всеобъемлющей информации об исчезнувших системах физической культуры, её структурах и детерминирующих факторах для определения тенденций развития в настоящем и будущем»⁴.

В общении специалистов физического воспитания, в официальных документах, в научно-популярной и специальной учебно-методической литературе мы часто встречаем такие термины и понятия, как «самобытные формы физических упражнений», «народные подвижные игры», «народные спортивные игры», «народный спорт», «национальные виды спорта», «народные школы физического воспитания», «народная система физического воспитания» и др. Порой даже специалисту сложно разобраться в созвучных и простых, казалось бы, на первый взгляд, терминах, объединенных такими емкими и значимыми понятиями, как «нация», «народ», которые в

действительности по своему внутреннему содержанию отражают специфику человеческой деятельности в сфере физической культуры и спорта.

Человеческая деятельность во все исторические эпохи протекает в определенном коллективе, обществе, и человек – носитель морально-нравственных ценностей этого общества, является отражением и мерилем материальных и духовных богатств, созданных той или иной этнической группой в процессе активной творческой деятельности всего общества. По мере развития и укрепления политических, экономических и культурных связей между народами как внутри одной, отдельно взятой страны, так и между отдельными народами, и странами различных регионов мира, культура различных наций и народностей становится более яркой, многоцветной. Происходит это благодаря тому, что каждая нация, каждая национальность, будь она малая или малочисленная, вносит в сокровищницу человеческой культуры неповторимый национальный колорит, присущий только данному этносу. Это в полной мере относится и к сфере физической культуры – составному компоненту культуры народа.

Важно отметить, что, несмотря на неоднозначность отношения религии и государства на различных исторических этапах развития человеческого общества к стремлению человека к своему физическому совершенствованию, народами различных регионов и стран из поколения в поколение передавались лучшие традиции в области физических упражнений и игр, веками отбирались и сохранялись свои самобытные формы физического воспитания, народные системы физического воспитания наполнялись новым содержанием, новыми организационными формами и методами.

Сказанное подтверждает, что народно-национальное культурное наследие любого этноса характеризуется прежде всего тем, что оно отражает такие существенно значимые составляющие морально-нравственных аспектов духовного мира, как обычаи, традиции и нравы, сформировавшиеся под влиянием реальных условий жизни и быта народа и оказывающие непо-

средственное влияние на его психику, производственную и социальную сферу жизнедеятельности, в том числе и в области физической культуры и спорта.

В своем недалеком прошлом мы, бодро шагая в светлое будущее человечества через темный, давящий своими мрачными сводами туннель, в конце которого, согласно прогнозам идеологов будущего, общность советских людей, освободившуюся от чуждого буржуазного национализма, ждала райская жизнь в братской семье народов. Чиновничий аппарат, словно грейдерный каток, прошелся по самому дорогому, что есть у каждого народа – его культуре, выровняв, нивелировав под девизом ликвидации национализма и провозглашения всеобщего братства большинство характерных морально-нравственных ценностей и этнических особенностей, присущих тому или иному народу.

Это коснулось как культуры народа в целом, так и культуры физической, её многообразных и самобытных физических упражнений, народных подвижных и спортивных игр, различных оригинальных по форме организации и методике проведения видов состязаний, которые испокон веков готовили маленького человека, только вступающего в жизнь сына гор, к трудовой деятельности, преодолению житейских трудностей, обусловленных средой обитания, выполнению семейных обязанностей. Они учили жить интересами коллектива, слушаться старшего и более опытного и вместе с тем не бояться ответственности за принимаемые решения, уважать соперника и более слабого участника состязаний. Неназойливо, через игру, физическая культура приобщала малышей к культуре народа, ибо физические упражнения и различного рода состязания в силе, ловкости, быстроте, смекалке, мужестве и отваге неразрывно связаны со считалками, присказками, прибаутками, песнями, преданиями и легендами – всем тем, что составляет богатство любого народа, его корни и истоки.

Мы перестали задумываться над глубинным смыслом словосочетания «физическая культура». В нашем понятии, сформированном еще со школьной скамьи, «физ-ра» – это бег,

прыжки, метания. Но ведь на самом деле культура физическая, наряду с культурой музыкальной, культурой общения, культурой питания и многим другим, составляет культуру общества, а народная физическая культура, наряду с народной медицинской, народными песнями и танцами, обрядами, костюмами, ремеслами, составляют культуру народа. И если застойные явления в культуре привели к широко распространенному бескультурью, то те же явления в сфере национальных и межнациональных отношений привели к последствиям гораздо более трагическим.

История физической культуры, как научная и учебная дисциплина, представляет собой специфическую отрасль исторических и педагогических знаний. Она является важным, интересным и увлекательным разделом науки, раскрывающим диалектически закономерное поступательное развитие физической культуры и спорта от низших форм до современного их состояния.

Как и любая отрасль исторической науки, история физической культуры и спорта имеет свои конкретные задачи, предмет, содержание и источники изучения.

В содержание предмета «История физической культуры» входит изучение и научный анализ теории и практики физической культуры и спорта, организационных форм, средств и методов физического воспитания и спортивной деятельности.

Источниками изучения истории физической культуры являются:

- научно-методические и учебные пособия, разработанные в области теории и практики физического воспитания;

- социально-экономические, правовые, программно-нормативные и организационные основы функционирования системы физического воспитания;

- архивные материалы, летописи, книги, брошюры, журналы, газеты и другие письменные источники, содержащие сведения по физической культуре и спорту;

- археологические и этнографические данные, свидетельствующие о применении физических упражнений и игр;

- памятники изобразительного искусства, художественная литература, кино- и фотоматериалы, отражающие проблематику физического воспитания.

Основным **методом** изучения истории физической культуры является диалектический и исторический материализм. Применение этого метода дает возможность анализировать процесс развития физической культуры и спорта, правильно определять их место и роль в жизни общества на разных этапах его развития. Диалектический и исторический материализм позволяет научно определять зависимость развития физической культуры и спорта от материальных условий жизни общества, понять, что именно народ является подлинным творцом физической культуры и спорта.

Физическая культура всегда рассматривалась как важная отрасль социальной системы воспитания и образования народа, подготовки его к трудовой и оборонной деятельности.

Чеченцы имеют богатейшее этнокультурное наследие в сфере физической культуры и спорта. Однако приходится с сожалением констатировать, что вопросы исследования национальных средств физического воспитания чеченцев, с точки зрения их использования в образовательно-воспитательных целях, не нашли должного отражения ни в научной, ни в общепедагогической литературе.

В этой связи весьма актуальное значение приобретает исследование специфической части национальной культуры – физической культуры народа, а именно национальных средств физического воспитания чеченцев с целью определения их роли и места в системе физического воспитания различных возрастных контингентов населения Республики.

Изучение, анализ, педагогическая обработка и практическое использование в учебном процессе и внеучебных формах занятий этнического наследия чеченцев позволит в определенной мере устранить этот пробел, приобщить подрастающее поколение к богатейшему этнокультурному наследию народа в сфере физической культуры и спорта, активизировать патристическое и интернациональное воспитание, формирование ми-

ровоззрения будущих специалистов физического воспитания, поможет осознать прошлое и настоящее физической культуры и лучше использовать накопленный положительный опыт народной педагогики для дальнейшего совершенствования системы физического воспитания населения Республики.

Данная работа – одна из первых попыток анализа содержания национальных видов спорта, игр и физических упражнений, раскрытия организационных форм и методов осуществления процесса физического воспитания нашими предками в дооктябрьский 1917 года период.

Учитывая неоднозначность толкования определенной частью богословов, а с их подачи и представителями различных возрастных контингентов населения республики, вопросов отношения ислама к физическому совершенствованию человека, изложение материала в учебном пособии начинается с раздела «Ислам, физическая культура и спорт».

Надеемся, что материалы, изложенные в работе, позволят в той или иной мере установить, насколько взаимосвязана этнокультура чеченцев с культурами народов Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Казахстана, других регионов СНГ и мира, в какой мере она обогащалась сама и вносила свой вклад в сокровищницу мировой культуры.

Работа адресована студентам факультета физической культуры и спорта, специалистам физического воспитания, а также широкому кругу читателей, интересующемуся этнокультурным наследием чеченцев в сфере физической культуры.

Рассмотрение достоинств и недостатков своей работы мы предоставляем нашему взыскательному читателю, чьи замечания и предложения будут с благодарностью приняты и учтены.

Контрольные вопросы и задания

1. Какими факторами обусловлено возникновение и становление системы физического воспитания как общественного явления?
2. Дайте характеристику физической культуре как компоненту общенациональной культуры.

3. Что входит в содержание предмета истории физической культуры?
4. Перечислите основные источники изучения истории физической культуры.
5. Какой метод изучения истории физической культуры является основным? Обоснуйте целесообразную эффективность его использования.
6. Раскройте социально-педагогическую значимость изучения и практического использования национальных средств физического воспитания в образовательно-воспитательных целях.

ОБЩНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КAVKAZA

«Проблема развития и содержания физической культуры тесно связана с вопросом ее возникновения и распространения. Действительно, элементы физических упражнений кочуют точно так же, как мотивы народных сказок. Они переходят из одной местности в другую и, обогатившись местным опытом, превращаются в новые элементы стиля, формы игр»¹.

Ни одна физическая культура не возникает из ничего или путем простого заимствования. Новые системы всегда создаются как наследие прошлого. Заимствованные элементы приспособляются к существующим жизнеспособным формам. В процессе развития они освобождаются от своей прежней социальной роли, а затем, приспособившись к изменившимся потребностям, становятся органической частью складывающегося нового главного содержания. Изменение общественной формы физической культуры лишь в самых редких случаях происходит скачкообразно и бесконфликтно. Поскольку отдельный человек овладевает физическими упражнениями и играми только как член более или менее замкнутого коллектива, наряду с главными тенденциями преобразования могут сохраняться и традиционные, проверенные веками формы, методы и внутреннее содержание.

В то же время заслуживает внимания то обстоятельство, что в области физической культуры, также, как и в искусстве, иногда могут возникать поразительно сходные элементы и в полностью изолированных друг от друга районах, если они становятся необходимыми ввиду аналогичных общественно-экономических условий. В подобных случаях спортивно-игровая фантазия данных народов создает, в зависимости от

географических условий, соответствующие достигнутому уровню общественного развития формы физической культуры, служащие целям боевой подготовки, здравоохранения, воспитания и развлечения.

О систематических связях народов Северного Кавказа и Закавказья в сфере военно-политических, торгово-экономических и культурно-религиозных отношений говорят многочисленные источники. Имеются достоверные исторические данные, подтверждающие, что в I в. нашей эры народы Кавказа, в том числе, видимо, и чеченцы, служили в войсках армянского царя Тиграна II. В диссертации, посвященной истории физической культуры в древней Армении, А. Галустян пишет: «Хорошее финансовое положение давало Тиграну II возможность содержать большую наемную армию и пополнять ее наемниками из кавказских народов»².

Изучая историю зарождения и развития народных игр, А. Галустян на основании большого фактического материала делает весьма интересный для изучения истории игр чеченского народа вывод. Раздел «Спортивные игры» он заканчивает констатацией: «Следовательно, игры в мяч, столь широко распространенные среди народов Кавказа, имеют глубокие корни в древности»³.

Беря во внимание сделанный А. Галустяном вывод и опираясь на многочисленные исторические факты, мы можем утверждать, что игра в шар (мяч), вполне возможно, зародилась среди предков чеченцев еще в далекие от нас времена.

Тщательное изучение археологических памятников, преданий народов Кавказа, архивных документов, а также героико-эпических сказаний, исторических и литературных источников неопровержимо доказывает наличие древнейших исторических связей народов Закавказья с коренными народами Северного Кавказа, в том числе и с чеченцами. О наличии этих связей свидетельствуют археологические памятники, найденные в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов прошлого века на территории Чечни, относящиеся к началу III тысячелетия до нашей эры.

«Добытый на Луговом и Сержень-Юртовском поселениях вещевого материал, — пишет Е. И. Крупнов, — сближает эти объекты с широким кругом соответствующих памятников Дагестана и Закавказья III-тысячелетия до н. э. (с кругом памятников так называемого Куро-араксского неолита) приводит к важнейшему выводу о локальной общности культуры Северо-Восточного Кавказа, связанного с неолитической культурой, как Северного Кавказа, так и Закавказья⁴.

Е.И. Крупнов отмечал важность найденных предметов Лугового поселения близ селения Мужичи (Ингушетия), а затем неолитического слоя на поселении близ селения Сержень-Юрт (Чечня), относящихся к переходному периоду от камня к металлу. «Теперь восстанавливать общественную жизнь в Чечено-Ингушетии мы можем не со II, а с начала III тысячелетия до н.э.»⁵.

Следующий очень важный вывод, которой делает Е.И. Крупнов, анализируя новые неолитические материалы, найденные на территории Чечено-Ингушетии, приводит «к признанию определенного культурного единства древнейших племен, населявших в III тысячелетии до н. э. современный Дагестан, Чечено-Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, южные районы Ставропольского и Краснодарского краев. Одновременно с признанием двух крупных локальных вариантов этой как бы единой культуры (на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе) прослеживается органическая связь этой культуры с Закавказским неолитом, превращая вопрос о связях с Закавказьем в проблему общекавказского неолита, что, в свою очередь, невольно выдвигает огромной важности вопрос для истории почти всех народов Кавказа: не является ли это общекавказское единство неолитической культуры III тысячелетия до нашей эры отражением древнейшего Кавказского этнического субстрата, на базе которого впоследствии оформилась так называемая Иберийско-Кавказская языковая семья, ведь она объединяет все коренные племена и народности Кавказского перешейка до включения в эту среду

других иноязычных элементов, как древних иранских, тюркских и других»⁶.

Найденные памятники материальной культуры, относящиеся к переходному периоду от камня к бронзе, позволяют установить не только род занятий людей того времени, но и определить содержание физического воспитания, тесно связанное с трудом, являющимся основным условием человеческого существования.

Как в других местах, так и на территории Чечни «на самой ранней стадии развития человеческого общества воспитание осуществлялось непосредственно в самом процессе труда. Молодое поколение с раннего возраста участвовало вместе со взрослыми в отдельных видах коллективного труда: рыбной ловле, охоте и др. В процессе труда младшим передавался опыт старших: готовясь к более успешному выполнению трудовых действий, люди совершенствовали жизненно необходимые движения»⁷.

При анализе различных письменных этнографических памятников обнаруживается, что с проникновением на территорию Чечни и Ингушетии христианства усилились связи Закавказья с жителями этих районов Северного Кавказа.

Прослеживается в этот период усиление и спортивных, и военных связей, как с Закавказьем, так и с северными соседями чеченцев. Свидетельством этого могут служить найденные при раскопках однотипные луки, стрелы, копья, тесловидный топор закавказского типа с поперечными выступами, просверленные мундштуки для удил и другие орудия труда, украшения и вооружения, которые использовались в качестве предметов для физических упражнений, а также для хозяйственных и военных целей.

Изучая быт, этнографический материал и многообразный арсенал средств физического воспитания у народов Северного Кавказа и Закавказья, правомочным является вывод о наличии значительной общности культуры, в том числе и физической, этих народов с древнейших времен.

«Добытый на Луговом и Сержень-Юртовском поселениях вещевой материал, — пишет Е. И. Крупнов, — сближает эти объекты с широким кругом соответствующих памятников Дагестана и Закавказья III-тысячелетия до н. э. (с кругом памятников так называемого Куро-араксского энеолита) приводит к важнейшему выводу о локальной общности культуры Северо-Восточного Кавказа, связанного с энеолитической культурой, как Северного Кавказа, так и Закавказья⁴.

Е.И. Крупнов отмечал важность найденных предметов Лугового поселения близ селения Мужичи (Ингушетия), а затем энеолитического слоя на поселении близ селения Сержень-Юрт (Чечня), относящихся к переходному периоду от камня к металлу. «Теперь восстанавливать общественную жизнь в Чечено-Ингушетии мы можем не со II, а с начала III тысячелетия до н.э.»⁵.

Следующий очень важный вывод, которой делает Е.И. Крупнов, анализируя новые энеолитические материалы, найденные на территории Чечено-Ингушетии, приводит «к признанию определенного культурного единства древнейших племен, населявших в III тысячелетии до н. э. современный Дагестан, Чечено-Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, южные районы Ставропольского и Краснодарского краев. Одновременно с признанием двух крупных локальных вариантов этой как бы единой культуры (на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе) прослеживается органическая связь этой культуры с Закавказским энеолитом, превращая вопрос о связях с Закавказьем в проблему общекавказского энеолита, что, в свою очередь, невольно выдвигает огромной важности вопрос для истории почти всех народов Кавказа: не является ли это общекавказское единство энеолитической культуры III тысячелетия до нашей эры отражением древнейшего Кавказского этнического субстрата, на базе которого впоследствии оформилась так называемая Иберийско-Кавказская языковая семья, ведь она объединяет все коренные племена и народности Кавказского перешейка до включения в эту среду

других иноязычных элементов, как древних иранских, тюркских и других»⁶.

Найденные памятники материальной культуры, относящиеся к переходному периоду от камня к бронзе, позволяют установить не только род занятий людей того времени, но и определить содержание физического воспитания, тесно связанное с трудом, являющимся основным условием человеческого существования.

Как в других местах, так и на территории Чечни «на самой ранней стадии развития человеческого общества воспитание осуществлялось непосредственно в самом процессе труда. Молодое поколение с раннего возраста участвовало вместе со взрослыми в отдельных видах коллективного труда: рыбной ловле, охоте и др. В процессе труда младшим передавался опыт старших: готовясь к более успешному выполнению трудовых действий, люди совершенствовали жизненно необходимые движения»⁷.

При анализе различных письменных этнографических памятников обнаруживается, что с проникновением на территорию Чечни и Ингушетии христианства усилились связи Закавказья с жителями этих районов Северного Кавказа.

Прослеживается в этот период усиление и спортивных, и военных связей, как с Закавказьем, так и с северными соседями чеченцев. Свидетельством этого могут служить найденные при раскопках однотипные луки, стрелы, копья, тесловидный топор закавказского типа с поперечными выступами, просверленные мундштуки для удил и другие орудия труда, украшения и вооружения, которые использовались в качестве предметов для физических упражнений, а также для хозяйственных и военных целей.

Изучая быт, этнографический материал и многообразный арсенал средств физического воспитания у народов Северного Кавказа и Закавказья, правомочным является вывод о наличии значительной общности культуры, в том числе и физической, этих народов с древнейших времен.

На физическую культуру народов Закавказья, Северного Кавказа и Причерноморья оказала значительное воздействие культура Древнего Египта. Поэтому здесь были распространены такие виды физических упражнений, как борьба, кулачный бой, фехтование на палках, бег, метание дротика, глиняных шариков и камней пращей, связанной из шерстяных ниток, стрельба из лука и др.

Культурное, духовное родство и близость народов Кавказа вытекает из общности их исторического развития в прошлом. История этих народов свидетельствует о том, что их предки, проживая на протяжении многих веков на соседних территориях, издавна вели интенсивное сотрудничество в области экономики, торговли, культуры. Это способствовало выработке у них определенных общих взглядов и критериев оценки сущности и внутреннего содержания самобытности, формирующейся на общечеловеческих морально-нравственных основах, национальной культуры того или иного этноса. Они (культуры) взаимообогащали друг друга, но вместе с тем каждая нация, каждая этническая группа, несмотря на преемственность духовного развития поколений, создавала, и обогащала свою культуру на основе знания и учета национального характера, психологии народа, реальных условий жизни.

Каждая народность и нация имеет свою, сложившуюся в процессе исторического развития материальную и духовную культуру, которая, в зависимости как объективных, так и субъективных факторов, формирует свои, присущие именно этой нации или народности специфические, базирующиеся на общечеловеческих идеалах морально-нравственные основы. «Истинная национальность, — писал Н.В. Гоголь, — состоит не в описании сарафана, а в самом духе народа».

Возникновение и развитие физической культуры и спорта в Чечне своими корнями уходит в далекое прошлое. Уже в период расселения чеченцев на горной территории, прилегающей с юга к Закавказью, с севера — к обширным Северокавказским

степям, проводились состязания по бегу, прыжкам, борьбе и скачкам.

Так, в записках епископа Зихийской епархии Долмана (VI век нашей эры) имеется упоминание о проводившихся во II веке состязаниях пловцов, победитель которых — горец, был награжден венком и «румсой», то есть византийской парчой. Кроме того, в них говорится, что за год до отъезда Долмана на Константинопольский вселенский собор (525 г.) состоялись состязания по бегу, борьбе и скачкам в честь какого-то знатного иностранца. Победителям по каждому виду состязаний были преподнесены подарки⁸.

Из-за отсутствия достоверных исторических данных трудно сказать, кто были эти указываемые нами победители. Не исключена возможность, что, они являлись представителями племени Гаргареев — предками ингушей, о которых говорит знаменитый римский географ Страбон, а позднее — историки Плутарх и Плиний Младший.

Физическое воспитание у чеченцев в раннем средневековье было связано с подготовкой отважных охотников, а также скотоводов и земледельцев. Постоянные столкновения чеченцев с враждебными племенами требовали от них умения отстаивать свою территорию в бою с врагами.

Этнограф и историк У. Лаудаев, который первым из чеченцев написал на русском языке о своей еще так мало известной многострадальной родине, указывает, что «как вообще все первобытные народы, чеченцы на плоскости занимались преимущественно скотоводством, как необходимым средством своего существования. Скот их множился на привольной и девственной земле, они в изобилии получали молоко, сыр, масло»⁹.

Период жизни чеченцев со второй половины XIV века многочисленными источниками и авторами также освещается как период скотоводческой деятельности народа в совершенстве владеющего искусством верховой езды.

динский ученый-просветитель Ш. Ногмов отмечает, что «упражнения в искусствах, привнесенных греками и введенных под влиянием христианской веры, утрачены и забыты. Все «ловзарш» проводились, главным образом, на лошади».

Ученый-кавказовед Ф. Леонтович, составивший «Адаты кавказских горцев», в своей рукописи «Быт и воспитание горцев», акцентируя внимание на адыгейских племенах, вместе с тем приводит весьма интересные сведения о быте – состоянии физического воспитания чеченцев с древнейших времен, а именно: начиная с VI века до нашей эры, кончая XIX столетием. Он указывает, что в ранний период существования у горцев, благодаря торговым сношениям их со странами Востока, встречаются аналогичные греческие элементы физических упражнений и состязаний»¹⁰.

Во время национальных праздников, кроме состязаний в верховой езде, устраивались поединки борцов, состязания стрелков и метателей. Это свидетельствует о том, что, наряду с выявлением победителя, состязания служили проверкой уровня военно-физической подготовки юношей.

Исследования ученых, этнографов и историков ярко и убедительно доказывают, что физическое воспитание чеченцев на различных исторических этапах обогащалось и наполнялось новым содержанием благодаря контактам с различными нациями и народностями. Вместе с тем следует отметить, что средства физического воспитания отбирались и использовались с учетом национальных обычаев и традиций, реальных условий и образа жизни народа.

Контрольные вопросы и задания

1. Чем обусловлена общность физической культуры народов Кавказа?
2. Благодаря чему сохраняется самобытность национальных средств физического воспитания этноса?

НАРОДНАЯ ШКОЛА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Процесс воспитания подрастающего поколения у народов Северного Кавказа протекал под непосредственным влиянием уклада жизни, окружающей среды, трудовой деятельности, обычаев. При этом большое внимание уделялось физическому, трудовому и нравственному воспитанию детей. Учили владеть

оружием, ездить верхом, преодолевать всевозможные трудности и лишения.

Семейное воспитание дополнялось общественным. Общество влияло на детей через самые различные каналы: кунацкую, сборища на свадьбах, аульных сходах и в местах проведения досуга.

В общественном быту народов Северного Кавказа важное место занимал институт аталычества. Аталычество¹ бытовало среди адыгов, осетин, балкарцев, карачаевцев, кумыков, ногайцев, даргинцев, чеченцев и ингушей. В более ранний период общественного развития оно ярко выражало классовый характер, родители выбирали воспитателя для своих детей из своего сословия. У кумыков, например, этот обычай имел место только в среде беков. В более поздние времена воспитателя выбирали из зависимых сословий. Князь отдавал детей на воспитание дворянину, дворянин – крестьянину.

Мальчик рос в доме аталыка обычно до совершеннолетия, девочка – до замужества. Аталык² кормил, одевал и воспитывал своего питомца бесплатно, заботясь о нем даже больше, чем о своих детях. Главной обязанностью воспитателя считалась под-

¹ Аталычество (тюрк.) – воспитание, опекуничество.

² Аталык (тюрк.) – приемный отец.

готовка из своего «названного сына» хорошего воина, поэтому с 6 лет ребенка учили стрельбе, верховой езде и борьбе, умению переносить голод, холод, зной и усталость. Девочек с малых лет знакомили с правилами этикета, учили умению вести домашнее хозяйство: шить, вязать, готовить. Между аталыком и воспитанником возникали близкие отношения, не уступающие кровному родству, причем воспитанник был даже больше привязан к аталыку, чем к своим родителям. Кроме того, воспитанник считался родственником не только семье аталыка, но и всего его рода. У многих народов Северного Кавказа воспитанник и дети аталыка считались молочными братьями.

В сравнительно недалеком от нас время, в XVIII–XIX веках – в начале XX столетия, в деле физического воспитания у чеченцев вырабатывается некоторая система. Многочисленные письменные источники и свидетельства современников, передающиеся из поколения в поколение и дошедшие до нашего времени, довольно подробно освещают физическое воспитание юношей-чеченцев. Что касается воспитания девочек, то оно осуществлялось преимущественно в труде.

В этот период физическое воспитание детей состоятельных родителей стало существенно отличаться от воспитания детей рядовых горцев. Подчеркивая сословный характер и сущность развития и воспитания, Н. Дубровин пишет: «Бедные черкесы³ воспитывали детей дома, и тогда мальчик до семилетнего возраста находился при матери, а после этого поступал в распоряжение отца, который учил его владеть ножом, кинжалом, верховой езде и военным упражнениям. Князья и дворяне тотчас после рождения отдают мальчика на воспитание одному из достойнейших своих подвластных»⁴.

Хорошо изучивший жизнь обитателей Кавказа А.С. Пушкин отмечает распространенный среди горцев обычай отдавать на воспитание своих детей в чужой аул. В поэме «Тазит»⁵ он вкладывает в уста убежденного сединой старика-воспитателя, передающего отцу сына, которого он воспитывал много лет, следующие слова:

Прошло тому тринадцать лет,
Как ты в аул чужой пришел,
Вручил мне слабого младенца,
Чтоб воспитаньем из него
Я сделал храброго чеченца.
Сегодня сына одного
Ты преждевременно хоронишь,
Гасуб, покорен будь судьбе,
Другого я привел тебе.
Вот он. Ты голову приклонишь
К его могучему плечу,
Твою потерю им заменишь –
Труды мои ты сам оценишь,
Хвалиться ими не хочу...

Главным в содержании физического воспитания было обучение отличному владению оружием, умению выезжать боевого коня; мальчика учили быть ловким, уметь уйти от погони и неожиданно напасть на противника, словом, всему тому, что могло сделать из питомца джигита. Воспитатель должен был научить воспитанника стрельбе в цель, приучить его безропотно переносить голод, труд и опасность, подолгу находиться без сна, то есть закалить его для суровой жизни воина, полной всевозможных лишений и физических напряжений.

Чеченский народ сохранил эту систему военно-физического воспитания вплоть до начала XX столетия. Умерший в возрасте 166 лет житель аула Элистанжи Веденского района Гуникбай Езиев рассказывал, что во многих аулах крестьяне отдавали своих детей на воспитание наиболее опытному, умеющему хорошо управлять конем и владеть оружием человеку, который бесплатно обучал детей этому искусству. В ауле Ведено у одного человека обучались 14 детей. В Шали также обучались 14 подростков. В ауле Итум-Кале один человек воспитывал 12 детей. В Шатос у двух крестьян воспитывалось 24 мальчика. Это были своеобразные народные школы военно-физического воспитания чеченской молодежи.

Широко была развита сеть подобного рода народных школ по физическому и военному обучению молодежи и в ингушских аулах. Житель селения Барсуки Назрановского района столетний Эсмурза Куриев рассказывал, что его дед, а затем отец и старший брат в дореволюционное время обучали у себя дома крестьянских детей физическим и военным упражнениям. Помимо обучения верховой езде и приемам владения оружием детей учили стрелять, пользоваться лыжами и совершать многодневные походы. Он поведал о том, что его отец ходил с многими крестьянскими детьми в горы и не брал с собой продукты питания, а брал войлочные шары для игр и щиты для фехтования. Питание дети добывали себе сами в походе. Уходя в поход в свободное от полевых работ время, воспитатель заранее выбирал удобное для проведения игр и состязаний ущелье или долину недалеко от берега реки и там учил и проверял военную и физическую подготовку своих воспитанников. Скачки, стрельба из огнестрельного оружия, борьба и танцы, лазание по деревьям и скалам, плавание и переправа с одеждой и с оружием через реку, фехтование, бег и прыжки, метание камня и поднятие тяжестей, маскировка и внезапность нападения – всему этому учили подростка воспитатели. Занятия и игры проводились вне населенного пункта для того, чтобы жители аула не видели, как обучаются их дети военному искусству и какие выполняют они физические упражнения. В народе считалось предосудительным смотреть на обучающихся детей.

Когда физическое развитие и уровень физической подготовленности юношей приобретали устойчивые навыки владения оружием, навыки управления боевым конем, то им разрешали принимать участие в играх и состязаниях перед жителями аула. Наблюдая игры и состязания юношей, младшие по возрасту дети учились у них народным физическим упражнениям, а затем, обучаясь под руководством старших, сами становились такими же физически подготовленными.

Школой физического воспитания для широких крестьянских масс являлись многочисленные и весьма распространенные в прошлом народные игры и различные состязания. В сочетании с трудовыми процессами, к которым детей приучали с детства, физические упражнения и игры были прекрасным средством физического развития, закалывания и подготовки к трудовой и боевой деятельности подрастающего поколения. Массовые выходы крестьянских детей в лес, в горы, в степь, где они приобретали жизненно необходимые военно-прикладные, спортивные и трудовые навыки, указывают на разумную народную систему физического воспитания чеченской молодежи. Все физические упражнения чеченцы с древнейших времен применяли в сочетании с использованием естественных факторов природы (солнца, воздуха, воды). Частые и резкие изменения температуры воздуха закаляли их организм, а привычка к физическим нагрузкам делала их способными к продолжительным и тяжелым физическим работам, к перенесению всевозможных лишений и изнурительных походов.

Органическое сочетание трудовой деятельности с физическими упражнениями и использование естественных сил природы воспитывало из горца закаленного, сильного и ловкого охотника, пастуха, земледельца и выносливого воина.

Многие игры, физические упражнения и состязания носили воинственный характер, где мужчины показывали свою удаль, физическую силу, ловкость и выносливость, находчивость и смелость. Состязания превращались в народные праздники, неотъемлемой частью которых являлись музыка, пение, танцы.

Игры приучали молодежь владеть боевым оружием, умению тренировать своего верного друга-коня.

Необходимость тщательного обучения ребенка с малых лет искусству верховой езды обуславливалась образом жизни народа и потребностью подготовки воинов для борьбы с враждебными племенами, которые часто угрожали им. С древних пор чеченцы – охотники, скотоводы, рыболовы, земледельцы,

в любую минуту могли сменить свои орудия труда на боевое оружие и вступить в бой с врагом.

Живительный климат Кавказа, физические упражнения, сам быт и образ жизни чеченцев способствовали развитию у них красоты и грации. Несмотря на суровый образ жизни и тяжелую физическую работу, горцы имели стройный стан, узкую галию, широкую грудь и красивые правильные черты лица.

Девушки-горянки также были стройные, гибкие, с красивыми чертами лица. Среди горянок было много девушек, к лицам которых никогда не прикасалась косметика. У горцев женщины и девушки никогда не пудрились и не красились.

Недостаток физических упражнений у девушек-горянок восполнялся танцами, которые занимали большое место в жизни горцев с древнейших времен. Красивые, плавные и изящные движения девушек-горянок покоряли зрителей. Словно лебедушка, гордо плывущая по воде, – так можно образно охарактеризовать танцующую девушку-горянку.

С целью выработки жизненно необходимых физических качеств и навыков, а также с целью закаливания, чеченцы в зимний период проводили с детьми походы в горы. Во время совершения зимних походов дети изготавливали лыжи, которыми пользовались для прохождения по глубокому снегу. Кроме пеших походов, дети ходили зимой в многодневные походы и на лошадях. И в эти походы они не брали корм для лошадей и питание для себя. В суровых зимних условиях во время похода дети добывали пищу и для себя, и для лошадей.

Пребывание круглые сутки на свежем воздухе, ночевки под открытым небом в летнее и зимнее время, тяжелый физический труд, постоянная физическая и военная подготовка, походы и восхождения на горы различной высоты – все это, несмотря на недостаточное питание и всевозможные лишения, развивало, укрепляло и закаливало организм горца с детства. В литературе много написано о спартанском воспитании, осуществляемом еще в древнее время. Но, к сожалению, ни иностранные, ни наши отечественные ученые не рассказывали о

физическом воспитании и закаливании молодого поколения, осуществляемых чеченцами. Умение подростка добывать пищу себе и лошади во время зимнего похода или безропотное и привычное нахождение юношей по целым дням без воды и без питания – разве эти примеры не заслуживают быть отмеченными как суровая форма воспитания, широко распространенная в прошлом среди чеченцев?

Следует отметить коренное отличие спартанского воспитания от чеченской системы воспитания молодого поколения. Если в Спарте осуществлялось воспитание только детей господствующего класса – рабовладельцев, то чеченцы воспитание, распространяли и на детей простых горцев. Поэтому эта народная система физического воспитания ждет более тщательного исследования и изучения.

Исторические сведения говорят о том, что физическое воспитание женщин мало чем отличалось от физического воспитания мужчин. Женщины на полном скаку стреляли из лука и метко попадали в цель, ходили на охоту, выполняли тяжелые хозяйственные работы. Иностранец путешественник Де-ля-Мотре, посетивший горцев в начале первой половины XVIII века, пишет, что «...их женщины такие же хорошие всадники, как и они, настоящие джигиты. Подобно мужчинам ходили на охоту и не менее ловко стреляли из лука... Это достаточно подтверждает истинную или ложную историю амазонок... Действительно, я в дальнейшем видел множество всадниц с колчанами за плечами и с луком в руке, или с хищными птицами на руке. Всадницы мчались галопом, сидя верхом, как мужчины»⁶. Упоминание иностранца о том, что женщины сидели верхом на лошади, как мужчины, отличало чеченских наездниц от упоминающихся мифических амазонок. Об этом свидетельствуют не только предания, но и исторические материалы, которые указывают, что в прошлом чеченские женщины были прекрасными наездницами, в совершенстве владевшими конем и боевым оружием.

В период матриархата, как и у всех народов мира, у предков чеченцев главную роль в производстве материальных благ и в управлении родом играла женщина. В сказаниях Нартского эпоса, посвященных женщине-горянке, легко прослеживаются черты матриархата.

А. Пасынков в статье «Быт и игры Кавказских народов» опубликованной в 1925 г. пишет, что «...судя по историческим материалам, на Тереке девочки оставались в кругу амазонок, укреплявших всем своим полувоенным строем идею матриархата, т.е. правление женщин вместо мужчин. Мальчиков отдавали отцам»⁷.

М.Ю. Лермонтов, служивший на Кавказе, в поэме «Измаил-Бей»⁸ рисует оригинальный для того времени образ Зары, девушки-воина. У горских народов Северного Кавказа многие женщины-горянки участвовали в военных действиях, наравне со своими мужьями, братьями и отцами.

Профессор Л.Н. Семенов пишет, делая ссылку на статью Г.Е. Вейденбаумана в иллюстрированном приложении к «Тифлисскому листку», что «... в 1842 г. в числе пленных близ селения Большой Яндырки с партией горцев была взята девушка, одетая в мужской костюм. Оказалось, что она уже более десяти лет участвовала в военных делах. Ее в национальном воинском платье возили на показ Николаю I. Затем она была отправлена в крепость Грозную»⁹.

Следует полагать, что подобный факт не являлся единичным, и обусловлено это прежде всего той социально-политической обстановкой и национальной политикой, насаждаемой на Северном Кавказе царским режимом.

В преданиях и в народной памяти горцев сохранились сведения о физической силе, отваге и военном искусстве чеченских женщин, являющихся верными помощниками мужчин в труде и ратном деле. Самый старший из должностных лиц бывшей Советской Республики, уроженец аула Мержай-Берам Ачхой-Мартановского района, Арсгири Хазитов рассказывал очень интересный эпизод из боевой жизни чеченок. Во

время нападения хевсуров на чеченские аулы, расположенные в верховьях реки Аргуна, не оказалось дома мужчин, так как они ушли в поход. Хевсуры, отобрав весь скот, решили забрать в плен оставшихся в селе жителей. Женщины-чеченки, вступив в бой с многочисленным и хорошо вооруженным отрядом хевсуров, разбили его наголову, отобрали свой скот и пленили многих воинов. Арсгири рассказывал, что большинство женщин сражались с хевсурами на лошадях. Причем они владели оружием не хуже мужчин. Это свидетельствует о том, что в прошлом физический труд, физическое воспитание и военно-прикладная подготовка женщин-горянок часто осуществлялось наравне с мужчинами. Чеченцам, жившим в суровых природных условиях гор, лесов и постоянной угрозы нападения со стороны враждебных племен, приходилось всегда быть готовыми к борьбе.

Долгожители утверждают, что в пору их молодости женщина в обществе имела большой вес, потому что от нее зависело благополучие семьи и богатство народа, так как она выполняла такую же работу, как и мужчина. Старики говорили и о том, что в прошлом женщины-горянки наравне с мужчинами участвовали в конных скачках. В 1907 году доцент Я.И. Фролов, путешествовавший по Кавказу, в ингушском ауле Таргим записал рассказ стариков об участии женщин Таргима и других близлежащих аулов в скачках с мужчинами. Победительницей в скачках старики называли Тамару Мальсагову. По утверждению стариков, скачки проводились, примерно, после победы русских над французами, то есть в первой четверти XIX века¹⁰.

В старину женские игры и различного рода празднества посвящались уборке урожая и окончанию заготовок на зиму.

В назначенный день женщины разных возрастов из всех сел и аулов спешили к месту торжества. Одни девушки вели в поводу оседланных лошадей, другие ехали верхом. Собравшись на отведенном месте девушки выбирали «царя» (паччах), и он брал на себя обязательства проведения торжества. Все дары и еда, принесенные девушками, ставились на землю

и начинался пир. После этого «царь» вызывал «воинов» к лошадям. Под звуки гармошки сначала проводилась джигитовка, в которой девушки демонстрировали свое умение управлять конем. Затем начинались скачки. Наездники должны были догнать всадницу, которая находилась на определенном расстоянии от места старта. Взмахом платка извещалось о начале игры. Побеждала та девушка, которая, догнав уходящую всадницу, касалась ее руки. Победительница в этих скачках награждалась ценным подарком.

В более поздние времена для физического воспитания женщин преимущественно использовались различные подвижные игры и игры-забавы. Как правило, девочки и мальчики играли совместно.

Приведем описание игры с мячом, бытовавший среди чеченцев. Содержание игры заключалось в следующем: девушки заготавливали разноцветные мячи. Ими же в складчину составлялся капитал для призов. К каждому мячу пришивалось несколько серебряных монет или каких-нибудь небольших предметов. Юноши составляли круг, в который входила девушка и высоко подбрасывала мяч. Поймавший брал его себе в награду. Если же мяч падал на землю, то юноши лишались права участвовать в состязании. Им на смену выходили более солидные люди; если же и они проигрывали, то последнее состязание устраивали старики. Приз оставался за ними, если даже никто из них не поймал мяча. Эта же игра была распространена среди мингрельцев и кабардинцев¹¹.

Среди чеченцев в прошлом популярны были словесные и танцевальные состязания мужчин и женщин. Из группы мужчин выходил кто-либо по желанию и начинал декламировать нараспев, мужчины хором повторяли последние несколько слов, сказанные декламатором. Затем из женской группы выходила женщина и начинала отвечать нараспев мужчине, остальные женщины подтягивали ей, ударяя в тазы. Завязывался спор: кто кого перетанцует и переговорит. На вопросы следовали ответы, на комплименты отвечали комплиментами. Одна

пара сменялась другой, и каждая пара стремилась продемонстрировать наиболее плавные, красивые и оригинальные движения в танце и пропеть наиболее интересные, надолго запоминающиеся остроумные куплеты.

Из всего изложенного следует вывод, что у чеченцев еще в глубокой древности зародилась своеобразная, обусловленная реальными климатогеографическими условиями жизни, укладом быта, нравов, обычаев и традиций народная система физического воспитания.

Анализ этнографического и фольклорного материала, специальной литературы ярко и убедительно доказывает, что у истоков становления и развития системы физического воспитания чеченцев стоят народные физические упражнения.

Характерной особенностью народных средств физического воспитания является то, что игры горцев являются играми-состязаниями, играми-поединками. В них мужал и формировался характер сына гор, воспитывалось его мужество, вырабатывались незаурядная сила, ловкость и выносливость.

Важным фактором, содействующим процессу физического воспитания горцев, являлось то, что все игры и состязания проводились в естественных условиях реальной жизни народа.

Все это позволяет нам утверждать, что созданные нашими предками много столетий назад разнообразные, насыщенные национальным колоритом игры и физические упражнения, формы организации занятий и методика их проведения следует рассматривать как исторически сложившуюся самобытную народную систему физического воспитания.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте характеристику институту аталычества как одной из форм народной системы физического воспитания.
2. Дайте краткую характеристику основным средствам физического воспитания детей, подростков и молодежи.
3. В чем выражается общность и характерные особенности физического воспитания девочек?

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Народные массы Чечни, угнетенные экономически, социально и политически, были в буквальном смысле слова ограблены в области просвещения.

Говоря о времени господства царизма, славный сын чеченского народа Асланбек

Шерипов писал, что «это было время, когда вечно занятый у сохи, коснеющий в невежестве от николаевской системы народ не знал ни русского языка, ни письменности и не имел никакого политического развития»¹.

Царское правительство сознательно держало нерусские народы в темноте и невежестве.

По данным первой Всероссийской переписи 1897 г. грамотные в целом по России составляли всего 21,2%. Чеченцы по уровню грамотности занимали 37 место, опережая в этом «светлом» ряду только туркмен, таджиков и каракалпак.

Этим, видимо, объясняется то, что грамотные, умеющие читать и писать, из взрослого населения в Чечне составляли всего лишь 0,8%. Во многих населенных пунктах, особенно в горных районах, не имелось ни одного грамотного.

Причем темпы роста грамотных были крайне низкими. Так, например, за последующие после Всероссийской переписи 1897 года десятилетия грамотность в Европейской части России поднялась в среднем на 4,2%, на Кавказе – на 1,1%, в Сибири – на 1,3%, Средней Азии – на 0,4%.

Начало закладки основ школьного образования в Чечне относится ко второй половине XIX века. Немногочисленные школы открывались с целью укрепления своего господства и привлечения на сторону царизма местных эксплуататоров.

Открывались школы главным образом там, где царским правительством были выстроены крепости и содержались большие гарнизоны войск.

Первые горские школы были открыты в крепости Грозная (1863 г.) и Назрановском редуте (1865 г.), и та, и другая были предназначены для богатой части коренного населения, обучение в них велось на русском языке, здесь воспитывались будущие верноподданные царю писари, урядники, приставы, офицеры. Судя по архивным данным, на 1 января 1869 года социальный состав учащихся Назрановской горской школы был следующим: сыновья офицеров – 8, разночинцев – 58, в том числе горцев – 63, русских – 3.

В правительственных документах и указах царских чиновников, руководивших государственной политикой, откровенно подчеркивалось, что школа должна готовить преданных слуг монархического строя. В рапорте начальника штаба Кавказской линии генерал-майора Траскина цинично декларируется цель обучения детей горской знати: «К сему нужным считаю присовокупить, – писал генерал Траскин, – что все малолетние, желающие поступить в военно-учебные заведения, должны быть дети князей, первостепенных узденей и почетных мусульман, они пользуются между единоплеменниками особым уважением, показали на опыте преданность нашему правительству и, следовательно, дети их по возвращению из С-Петербурга могли бы действовать на умы единоплеменников своих в видах нашего правительства»².

Этого указания придерживались на практике во время подбора детей в военные учебные заведения и школы царской России. Этим, видимо, объясняется тот факт, что не было в истории случая, чтобы бедный горец попал в военно-учебное заведение царской России.

Однако беднота тянулась к знаниям. Трудящиеся чеченцы писали ходатайства, прошения, неоднократно повторяли просьбы об открытии школ, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы.

Отмечая тягу детей горской бедноты к знаниям, один из когорты выдающихся деятелей чечено-ингушского народа Адель-Гирей Долгиев с большой теплотой и любовью писал: «Нам приходилось слышать от некоторых развитых туземцев, не совсем благоприятные отзывы вообще о школах, устраиваемых исключительно для горцев. «Мы не беремся судить... Но будучи несколько месяцев учителем в одной из них, именно Назрановской, считаем нелишним привести здесь свои наблюдения... Многие мальчики приходят заниматься из аулов, находящихся от школы на расстоянии нескольких верст. Один же мальчик целый год аккуратно, каждый день, невзирая ни на какую погоду, приходил в класс, делая около 10 верст»³.

Это стремление находило понимание и поддержку представителей передовой интеллигенции России, которые с сочувствием и искренним уважением относились к местному населению, к его чаяниям.

Так, дореволюционный автор Щербаков-Нефедов отмечал, что чеченцы обладают «бойким умом», отличаются «любопытностью», «восприимчивостью к новому», тянутся к культуре, и дальше он говорил о настоятельной необходимости создания для них сети светских школ. Отмечая тягу горцев к образованию, начальник кубанской области Малама в 1902 году писал, что «много уже сделано по инициативе самих же горских обществ, давно осознавших пользу просвещения как средства борьбы с осложнившимися жизненными условиями, и приносящих на это дело крупные жертвы»⁴.

Каким убогим оставалось народное просвещение в Чечне на протяжении ряда десятилетий свидетельствует тот факт, что на территории окраины царской России функционировало только 153 школы, в которых обучались 12,8 тысяч учащихся. Более того, отсутствие единой системы обучения и воспитания, бессмысленная зубрежка, тяжелый режим, невежество преподавателей, применение телесных наказаний не способствовали ни умственному, ни физическому воспитанию.

В основе взглядов на физическое воспитание в школах министерства народного просвещения лежало стремление готовить из учащейся молодежи будущих солдат. Народные школы являлись основным источником пополнения солдатской массы. Нуждаясь в физически крепком солдате, царское правительство время от времени обращало внимание на физическую сторону воспитания учащихся, что выражалось в постоянно растущей милитаризации физического воспитания на всех степенях школьного образования.

Подтверждением тому является содержание «Руководства по гимнастике для сельских школ», выпущенное в 1873 г. инспектором Шмидтом. В основе данного «руководства» лежала прусская военная гимнастика. Физическая подготовка рекрутов станет легче по крайней мере наполовину, считал Шмидт, если дети, обучающиеся в сельских школах, будут заниматься гимнастикой.

Это было началом сближения низших учебных заведений с армией. Утвержденное министерством народного просвещения «Руководство» много лет являлось единственным учебным пособием, которым руководствовались в низших учебных заведениях при решении вопросов физического воспитания.

Еще большему сближению с армией способствовала утвержденная в 1889 г. министром народного просвещения «Инструкция», которая вводила в мужские гражданские учебные заведения преподавание военной гимнастики.

Инструкция предписывала, чтобы упражнения мальчиков в самых простых движениях и построениях, принятых в русских войсках, способствовали знакомству детей с первичными основами воинской дисциплины.

Военная гимнастика вызывала протест и осуждение как у учащихся, так и у представителей передовой общественности. «Военная гимнастика окончательно убила в ученике всякий интерес к физическому воспитанию и внесла полное отвращение к «шагистике» и «военной муштре», — писал по этому по-

воду заведующий врачебно-санитарной частью министерства народного просвещения Г.В. Хлопин⁵.

Но даже такая, с позволения сказать, «гимнастика» была редким гостем во многих учебных заведениях как в России, так и в Терской области.

На примере ряда учебных заведений можно проследить их различный подход к количеству часов, отведенных на гимнастику, к их месту в расписании занятий, их распределению по классам. Так, в Грозненском городском начальном училище в расписании уроков на 1898/99 учебный год гимнастика значилась два раза в неделю последним и предпоследним часами для всех классов, а в расписании Грозненского училища имени А. С. Пушкина на 1890/91 учебный год – три раза в неделю. В Наурском станичном училище гимнастика не значилась в расписании ни в 1879, ни в 1899, ни в 1905 гг.

Военно-физическая подготовка учащихся старших классов осуществлялась как в часы занятий, так и в неучебное время. По-прежнему в качестве программы использовалось наставление по физической подготовке войск.

Царское правительство пыталось использовать физическую культуру и спорт для подготовки молодежи допризывного возраста к империалистической войне.

В 1910 году руководителями школ г. Грозного было принято к руководству распоряжение Министерства народного образования о введении преподавания гимнастики.

22 августа 1910 г. состоялось заседание педагогического Совета Грозненской женской гимназии, на котором обсуждался вопрос о физическом воспитании гимназисток. Было принято следующее постановление: «...совет, заслушав копию циркулярного распоряжения министра народного просвещения относительно введения преподавания в гимназии гимнастики, постановил:

а) просить преподавательницу М.Е. Шингареву, командированную летом сего года на курсы, представить к следующему очередному заседанию информацию о преподавании гимнастики и программу последней;

б) препроводить копию циркулярного распоряжения министра народного просвещения на рассмотрение Попечительному совету Грозненской женской гимназии»⁶.

В то время учебные заведения не имели условий для введения обязательных занятий по гимнастике: не были подготовлены учительские кадры, отсутствовало необходимое оборудование (гимнастические снаряды и инвентарь), не имелось средств для проведения занятий по гимнастике, не было единых программ по физическому воспитанию, каждое заведение по своему усмотрению изыскивало средства, оборудование и составляло учебные программы.

27 августа 1910 года вновь собрался педагогический Совет Грозненской гимназии, где обсуждался доклад о физическом воспитании и программа по гимнастике. Одобрив доклад и примерные программы по гимнастике, составленные Марией Шингаревой, педагогический Совет постановил: «Передать означенный доклад в Попечительный совет гимназии на обсуждение с ходатайством о том, чтобы Попечительный совет асигновал потребную сумму для введения гимнастики в 1–8 классах».⁷

Во время империалистической войны военный угар, охвативший все слои российского общества, не обошел стороной и школу.

Если в 1911–1912 г.г. Министерство народного образования рассматривало заботу о физическом здоровье учащихся «...делом первостепенной важности и признавало необходимость проведения особых мероприятий для целесообразной подготовки дела физического воспитания подрастающего поколения»⁸, то теперь Министерство просвещения, выполняя указания царского правительства, открыто встало на путь милитаризации. Характерным в этом отношении является распоряжение попечителя Кавказского учебного округа за № 4286, разосланное в средние учебные заведения.

10 марта 1916 года педагогическим Советом Грозненского реального училища была «заслушана и принята к исполнению копия срочного распоряжения попечителя Кавказ-

ского учебного округа от 15 февраля 1916 года за № 4286 о принятии средними учебными заведениями самых срочных и энергичных мер для немедленной организации «военно-спортивных комитетов, согласно распоряжению Министерства народного просвещения от 23 декабря 1915 года, и о предложении приступить немедленно к составлению учебного плана занятий по военной подготовке, приспособив расписание уроков по восьмым классам мужской гимназии и седьмым классам реальных училищ с тем, чтобы подготовительные занятия по военной части шли самым интенсивным образом»⁹. В Грозном указанное распоряжение было принято к немедленному исполнению. В восьмых классах гимназии и в седьмых классах реального училища были введены обязательные военно-спортивные занятия. Медицинский осмотр учащихся производили военные врачи.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ

Отсутствие учительских кадров по физической культуре, бесконтрольность и пренебрежительное отношение к физическому воспитанию народа со стороны школьного начальства явились основными причинами того, что не во всех школах проводились уроки гимнастики, а там, где они и проводились, были чрезвычайно низкого качества.

В роли учителя физического воспитания учащихся можно было встретить представителей многих профессий, до школьных сторожей включительно. Единственное условие, которое выдвигалось при найме на работу в качестве преподавателя физического воспитания – это изъявление собственного желания.

В этих условиях трудно было ожидать каких-либо улучшений в деле физического воспитания учащихся низших учебных заведений.

Вероятно, этим объясняется то, что дети горцев, привычные к активной двигательной деятельности, обусловленной самой средой обитания, осознающие необходимость своей подготовки к трудовой и оборонной деятельности, воспитыва-

ющиеся на морально-нравственных основах вайнахской этнопедагогике, активно занимались как в ходе учебного процесса, так и почти все свое свободное время различного рода физическими упражнениями, играми и состязаниями. Особенно детям нравились упражнения в лазании по канату и перетягивании шеста, поднятии и переноске тяжестей, метании и толкании камня. Нравились детям и акробатические упражнения: стойка на голове, на руках, и хождение на руках. Кроме того, дети увлеченно занимались и традиционными национальными видами состязаний – борьбой, конными скачками и джигитовкой. Они осваивали навыки и умения в исполнении приемов национальной борьбы, обучались джигитовке, технике и тактике скачек.

Работая в 1873 году учителем в Назрановской городской школе А. Г. Долгиев, вторично высланный из Петербурга в Терскую область за участие в революционном студенческом движении, берется за создание нормальных гигиенических условий в этой школе. Наряду с другими предметами он преподает и гимнастику, используя в уроках народные виды физических упражнений.

Долгиев часто совершал с детьми туристические походы и восхождения на близлежащие от школы возвышенности. Долгиев учил детей плаванию. Для этой цели он с учащимися перегораживал реку Сунжу камнями и в устроенном естественном бассейне во внеурочное время проводил занятия по плаванию.

В связи с отсутствием учителей-специалистов по физическому воспитанию в Кавказском учебном округе организовывались курсы по подготовке учителей, на которых слушателей знакомили с основами преподавания гимнастики. В 1878 году во Владикавказе были организованы курсы под руководством директора училища Грушевского. На этих курсах учителя писали сочинения на педагогические темы. Лучшие из них рассматривались всеми обучающимися. Например, большой интерес вызвало обсуждение сочинения учителя Самашкинской станичной школы на тему «Следует ли обучать в сельской народной школе гимнастике, и какой именно»¹⁰.

Видимо, не случайно народный учитель сельской школы написал сочинение на столь необычную для того времени тему. Кроме того, на курсах учителя сами проводили и посещали уроки, занимались русским языком, арифметикой, получали сведения по проведению уроков пения, физической культуры и агрономии.

Как же проводились занятия по гимнастике в сельских школах? Об этом мы узнаем из отчета попечителя Кавказского округа за 1885 год, в котором говорится: «Гимнастикой занимаются в качестве отдельного предмета в 33 училищах Терской области. Во всех остальных начальных училищах занимаются гимнастикой в виде вольных упражнений в классе и на дворе, частью во время перемен, между уроками, частью во время самих уроков»¹¹. Грамотных учителей, знающих методику преподавания уроков по физическому воспитанию, в то время в школах катастрофически не хватало. Поэтому, хотя в официальных отчетах и указывается, что чуть ли не в половине школ Терской области, куда входили и школы, расположенные на территории Чечни, проводились уроки гимнастики, но это преподавание сводилось к некоторым упражнениям без снарядов и строевым упражнениям, то есть к шагистике.

Рассмотрим состояние проблемы подготовки педагогических кадров, их профессиональной деятельности. Проведение в школах занятий по физическому воспитанию зависело не от программы, а от квалификации учителей. Подготовка же учителей, осуществляющих руководство физическим воспитанием в школах, была слабой. В лучшем случае они оканчивали краткосрочные курсы. Но и после окончания курсов преподаватели не были вооружены достаточными знаниями для полноценной работы в школе по физическому воспитанию. Даже после окончания Тифлиских курсов, считавшихся лучшими в России, преподаватели имели чрезвычайно слабую подготовку, о чем свидетельствует официальная оценка их знаний.

«Все эти руководители, – отмечалось в спортивном журнале «Сокол», – обладают слишком минимальными сведениями: строй, вольные движения, пирамиды, игры с пением по

разнообразным системам. Значительное число лиц, завершивших на этих курсах свою подготовку на снарядах, являются руководителями гимнастических упражнений по сокольской системе»¹². Действительно, хотя эти курсы и считались лучшими в России, но за короткий срок обучения на них преподаватели не могли получить необходимого для работы в школах подготовку. Официальными правительственными кругами работа этих курсов признавалась образцовой. В журнале «Сокол», в котором печатались все правительственные распоряжения, касающиеся вопросов физического воспитания, о работе Тифлиских курсов было сделано заключение: «Сделанный округом в 1909 году почин по массовой подготовке учителей и учительниц для низших и начальных училищ, а ровно и для младших классов средних учебных заведений кавказского учебного округа, является пока единственным наиболее практичным и дешевым способом в более или менее плодотворном проведении в жизнь школы начал физического развития подрастающего поколения, так как это даст возможность не только захватить значительный район действий, но и установить занятия без значительных расходов»¹³.

Из шести преподавателей гимнастики, работающих в Грозненских школах, пять получили специальную подготовку в Тифлисе. В Назрановской горской школе уроки гимнастики также вел учитель, имеющий свидетельство об окончании курсов Кавказского учебного округа.

В связи с острой нехваткой преподавателей по гимнастике, вопрос о подборе кандидатур на эти курсы обсуждался на педагогических советах средних учебных заведений. Так, в протоколе педсовета Грозненской гимназии от 5 сентября 1912 года указывается: «Заслушав весьма срочное предложение попечителя Кавказского округа от 18 августа 1912 года за № 17241 относительно открытия в г. Тифлис постоянных курсов для подготовки преподавателей гимнастики и об условиях командировки на эти курсы лиц, состоящих на службе в каком-нибудь среднем заведении или окончивших среднее заведение, совет принял это распоряжение к исполнению и поста-

новил: предложить окончившим в прошлом учебном году восьмой класс отправиться в командировку»¹⁴. Из г. Грозного на указанные курсы было откомандировано 9 человек, в том числе четыре девушки.

СПОРТИВНЫЕ КЛУБЫ

В условиях полунищенского образа жизни, жестокой эксплуатации со стороны царской администрации и местных властей

трудовой народ не мог развивать замечательные традиции этнопедагогики, физической культуры и спорта.

Сознавая, что всестороннее развитие человека невозможно без разумного применения физических упражнений в сочетании с умственным и трудовым воспитанием, демократически настроенная часть интеллигенции все чаще выступала об оторванности существующих спортивных обществ от трудового народа, о том, что они не приносят никакой пользы в развитии народных форм физического воспитания. Прогрессивная часть интеллигенции обратилась через газету с письмом-призывом об открытии гимнастического общества. Местные власти не разрешили открыть общество для «туземцев», зато охотно давали санкции на создание спортивных обществ для военной аристократии и класса имущих. Однако, несмотря на запреты, открываются спортивные общества для трудового народа и их детей. В 1910 г. в г. Грозный начинает свою работу общество «Спорт», в котором занимались не только сынки богатеев, но и представители рабочей молодежи. Общество культивировало гимнастику, велосипедный спорт, легкую атлетику, теннис и др.

В 1912 г. на территории нынешней Осетии, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Дагестана начинают играть в футбол. Энтузиастом этого увлекательного вида спорта являлась учащаяся молодежь. Организовываются товарищеские встречи, первая из которых прошла 1913 году в г. Владикавказ между командами алагирского цинкового завода и грозненских рабочих. Начинают культивироваться и другие виды спорта.

Империалистическая война 1914 г. потребовала новых людских ресурсов. В этой связи вся работа по физическому воспитанию и спорту мобилизуется на активное служение войне, делу подготовки резервов армии.

Все учебные округа, в том числе и Кавказский, в декабре 1915 г. были обязаны создать военно-спортивные комитеты в средних учебных заведениях и составить специальный план по военной подготовке.

Во Владикавказе и других городах создаются военно-спортивные комитеты, которые координировали всю работу по строевой и военной подготовке. Особую активность начинают проявлять группы «Сокол», которые принимают активное участие в привлечении в свои группы большого числа молодежи, организации соревнований по различным видам спорта, спортивных праздников. Из мелких разрозненных групп создается единое гимнастическое общество «Сокол», устав которого был утвержден Терской областной администрацией в январе 1916 года.

Общество это, как было сказано в уставе, имело целью «... содействовать телесному и нравственному совершенствованию путем развития выправки, мужества, дисциплины, чувства единства и долга, подготавливая Родине достойных сынов».

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте систему физического воспитания учащихся в первых горских школах.
2. В чем выражалась сущность содержания физического воспитания, регламентируемая «Руководством» и «Инструкцией» Министерства народного просвещения?
3. Обеспеченность и уровень профессиональной подготовки педагогических кадров, работавших в сфере физического воспитания.
4. Характерные особенности физического воспитания учащихся в сельских низших учебных заведениях.
5. Перечислите и охарактеризуйте деятельность спортивных клубов, функционировавших в г. Грозном.

«Скажи: Господь мой запретил только мерзости, явные из них и скрытые, игры и злодеяния без права, и чтобы вы не придавали Аллаху в сотоварищи то, о чем Он не низвел власти, и чтобы не говорили против Аллаха то, чего не знаете».

(Алькъуран, сура аль-Аъраф, аяты 32, 33)

Религия, физическая культура и спорт. Понятия, на первый взгляд не имеющие как будто ничего общего. Еще в недалеком прошлом мысль объединить эти два понятия показалась бы абсурдной.

Рожденная в племенных культах доклассового общества, религия в эпоху рабовладения приобретает национально-государственные формы, которые освящают властимущих. На более поздней стадии исторического развития появляются мировые или национальные религии: буддизм, христианство, ислам.

Мораль, присущая каждой форме религии, во многом определяла и отражала общественное мнение, в том числе и в отношении к спорту и занятиям физическими упражнениями. Эти моральные нормы неотделимы от требований, которые предъявляются к физической подготовке различных слоев населения со стороны государства¹.

Религия, которая всегда являлась идеологической, иногда скрытой и завуалированной опорой власти, могла либо способствовать развитию спорта, либо тормозить этот процесс. Поэтому совершенно справедливо рассматривать отношение религии к спорту через призму как идеологических основ государства, так и через призму идеологических догматов самой религии.

Понятие спорт представляет собой двуединый процесс: подготовку к состязаниям в различных видах физических упражнений и сами состязания, являющиеся видимой стороной

этого процесса. Они, и только они, служат зримым мерилом подготовленности спортсмена, а результаты состязаний становятся критерием общественного признания. В силу этого состязания обладают определенной самостоятельностью, хотя в состязаниях целиком отражаются содержание спорта, его цели, задачи, средства и социальный характер.

Говоря об истории и культуре чеченцев невозможно не сказать о той роли, которую занимала религия, в частности, ислам, в их общественно-политической, семейно-бытовой и др. сферах жизни. Роль эта оказалась весьма существенной с самого начала принятия последнего предками чеченцев. Этому способствовали не только факторы экономического, политического порядка, но и существовавшая в тот период благоприятная социальная и нравственно-психологическая почва. Дело в том, что, во-первых, еще задолго до принятия ислама вайнахи были знакомы с другими монотеистическими религиями, и особенно близко с христианством, благодаря соседству и существовавшим на протяжении многих лет тесными связями с Грузией. Во-вторых, ко времени принятия ислама у чеченцев господствующим был такой исторический первый тип мировоззрения, как мифология. В религии же, в том числе и в исламе, мифологический элемент, как известно, очень силен, что не могло не облегчить внедрение ислама в этническое «тело» чеченцев. В третьих, в тот период у них сильны были родоплеменные и патриархальные отношения и порожденные ими духовные и нравственные ценности. Такая социально-психологическая и нравственная атмосфера имела место и у арабов в период распространения среди них одной из ведущих религий мира – ислама. Как там, так и здесь он вобрал в себя обычаи, традиции, этику и этикет, то есть все то, что являлось определяющим регулятором культуры народа. Мировоззренческая, нравственно-культурная, в целом вся духовная перориентация происходила тем успешнее, чем лучше использовались народные обычаи, традиции, обряды, ритуалы. Причиной успеха здесь было то, что новые ценности он передавал не «...посредством содержания или теоретического обучения, а

воспроизводил во всей ритуальной и символической сложности в явлениях повседневной жизни»². В четвертых, с мировой религии в человеческой нравственной культуре каждого принявшего одну из них этноса начинается новый этап. С принятием ислама вайнахи вливаются в поток мировой цивилизации, начинают осваивать богатства арабо-язычного духовного наследия, создавать труды по многим отраслям знаний.

«Тем не менее мы считаем необходимым со всей определенностью сказать, – совершенно справедливо утверждают авторы работы «Чеченцы: обычаи, традиции, нравы» Д.Д. Межидов и И.Ю. Алироев, – что, как в старой, так и в формирующейся новой культуре, огромное место принадлежало обычаям, традициям. Они являлись мощным пластом их культуры, этики, создавали этническую специфику, украшали духовное «лицо», облик этих двух народов»³. Примечательно, в этой связи, высказывание В. Г. Белинского: «Давайте детям больше содержания общего, человеческого, мирового, но преимущественно старайтесь знакомить их с этим через родные и национальные явления»⁴.

В результате ислам способствовал возникновению, может быть внешне скрытой, но внутренне согласованной, логически выверенной гармонии между объективным миром и назревшими мировоззренческими, культурными и нравственными ориентациями чеченцев. Религиозная система ислама являлась внутренне обусловленной, естественной революцией, качественным скачком в духовном развитии народа. Именно поэтому она постепенно становится ведущим компонентом, ядром их культуры.

Об истории спорта, так же, как и об истории религии, написано немало. В то же время совершенно недостаточно освещено взаимодействие этих двух социальных явлений в ходе развития общества.

Учение о религии свидетельствует о том, что она никогда не проходила мимо физической культуры и спорта. На разных исторических этапах развития общества ее отношение к стремлению человека к физическому совершенствованию бы-

ло неоднозначно. Поэтому рассмотрение проблемы взаимоотношения религии, физической культуры и спорта в историческом аспекте является весьма актуальным.

Данное обстоятельство приводит к мысли о необходимости предпринять попытку в какой-то мере восполнить существующий пробел, рассмотреть проблему отношения религии к спорту, а точнее, к физическим упражнениям и состязаниям через призму нравственно-этических норм, изложенных в догматах ислама.

Продиктовано это и тем, что в последнее время некоторыми исламистами, и в особенности бывшими яркими атеистами в прошлом, а ныне под влиянием времени перекусившими в толкователей ислама, неоднозначно, а порой и однозначно негативно истолковывается естественное стремление человека к укреплению своего здоровья, физическому совершенствованию, его желание быть полноценным членом общества и тем самым приносить пользу своему народу, своему Отечеству.

В древности языческая религия покровительствовала спортивным состязаниям в силе и ловкости, быстроте и выносливости, носившим характер красочного праздника демонстрации гармонии физической силы и духовного благородства.

Самый большой праздник древности – Олимпийские игры, ведущие свое летоисчисление с 776 года до н.э. Они играли большую роль в общественно-политической и экономической жизни древнегреческих государств.

В дни праздника на всей территории Греции устанавливался мир, и ни одно государство, уважая морально-нравственные ценности человеческого общества, заложенные в основы, смысл и содержание олимпийских игр, не нарушало священное воззвание к миру и добрососедству между государствами и народами.

На игры стекались со всей Греции участники спортивных состязаний, зрители, государственные и общественные деятели, торговцы, ученые, философы. В ходе игр между государствами устанавливались общественно-политические и экономические

связи, способствующие установлению и сохранению мира и добрососедства, прогрессу развития государств и народов.

Олимпийские игры служили одним из средств демонстрации физической и военной подготовки. На олимпийских играх древности выступали историк Геродот, философ Сократ, оратор Демосфен, писатель Лукиан, поэты Пидар и Симонид, известный математик Пифагор – многократный победитель олимпийских состязаний по кулачному бою.

Освещая вопросы физического совершенствования на данном историческом этапе развития человеческого общества, следует отметить, что женщины не только не участвовали в играх, но и не могли даже присутствовать на них в качестве зрителя.

Начало новой эры ознаменовалось в Европе распространением христианской религии. Церковники объявили бой язычеству. Действуя в союзе с мирской верхушкой, они принялись ревностно искоренять все, что хотя бы в малейшей степени имело отношение к верованию, в которых они усматривали конкуренцию.

В VI-XI веках в Европе, на ближнем Востоке и Северной Африке на смену рабовладельческому строю пришел феодальный строй. У арабов переход к феодальному строю сопровождался распространением и становлением ислама как религии. Этот процесс был ускорен завоеваниями соседних стран, где также складывались феодальные отношения.

В историческом аспекте небезынтересно рассмотреть этапы распространения ислама в арабском мире

Родиной арабов был обширный Аравийский полуостров, расположенный на юго-западе Азии. На западных и южных оазисах полуострова оседлые арабы возделывали поля, фруктовые сады, рощи финиковых пальм и виноградники. Кочевые арабы разводили верблюдов, овец, лошадей и вели оживленную торговлю с оседлыми арабами. Вдоль берега Красного

моря пролегал старинный торговый путь из Византии в Африку и Индию.

В оазисах на этом пути возникли торговые поселения арабов. Самым крупным из них был город Мекка.

Кочевники-бедуины делились на множество племен и родов, между которыми из-за лучших пастбищ часто происходили столкновения. Кроме того, каждое племя поклонялось своим идолам, что еще более усиливало разнь между арабами. Следствием этого явилось захват Ираном в конце VI века Южной части Аравии и укрепление Византии на севере полуострова. Данные факторы в определенной мере предопределили и ускорили процесс объединения арабских племен.

Однако главным фактором, способствовавшим объединению арабских племен, явилась религия ислам, распространителем которой, с благословения Аллаха, являлся житель Мекки Мухаммад (в Европе его называют Магомет, Мухаммед).

Около 630 года большинство арабских племен приняло ислам и признало власть Мухаммада. Мекка превратилась в центр мусульманской религии – «священный город» мусульман. Мухаммад стал главой государства.

В течение VII и первой половины VIII веков образовалось огромное государство арабов – Арабский халифат. Владения халифата раскинулись от берегов Атлантического океана до границ Индии и Китая. Столицей государства стал Дамаск – крупный город в Сирии.

На всей территории халифата распространился ислам. Мусульмане стали составлять большинство населения в Сирии, Северной Африке, Иране, Афганистане, части Индии и Индонезии, в Средней Азии и Азербайджане.

В XVI-XVIII вв. у вайнахского населения наблюдались различные верования. Высокогорные чеченцы, ингуши и карабулаки придерживались древних языческих верований и только в XVIII в. стали постепенно склоняться к исламу. В плоскостных же районах и в восточной части Чечни ислам суннитского толка проник и утвердился, по крайней мере, в XV-XVI вв.

Принятие ислама было признаком серьезной дифференциации вайнахского общества.

Для правильной оценки сущности отношения ислама к физической культуре и спорту необходимо уточнить основные морально-нравственные и этические ценности, заложенные в основных догматах ислама, определяющих, «что обязан исполнять и что должен отвергать мусульманин, что ему дозволено, а что запрещено».

В основе всего верования Ислама лежат пять основных органов чувств и осязания, способствующих формированию и отражению морально-нравственной сущности мусульманина:

1. Язык (мот)
2. Глаза (баьргаш)
3. Уши (лергаш)
4. Руки (куьйгаш)
5. Ноги (когаш)

Ислам существует на земле вместе с реальным человеком и реальными явлениями. Он относится с уважением к природе человеческой, к его характеру. Человек сердится, радуется, смеется, играет, кушает, пьет и т.д. Но, тем не менее, мусульманин должен быть степенным, чтобы его не покидала внутренняя серьезность, постоянная верность своей религии – все его действия и поступки должны быть привычными, нормой его поведения.

Ислам строит отношения в обществе на двух принципах: на основе братства и уважения прав личности. Любое высказывание или действие, посягающие или оскорбляющие эти принципы, ислам считает хьарамом (грехом), который различен и соответствует уровню материального и морального ущерба.

В Коране Всевышний говорит о девяти запретах, нарушение которых вредит братству и интересам людей. Рассмотрим морально-нравственную сущность этих запретов.

Первый запрет – это насмешки и издевательство над людьми. Верующему, признающему Аллаха, запрещено надсмехаться над кем бы то ни было, или превращать людей в объект своих издевательств и глумлений.

Второй – запрещено мусульманину хулить, злословить, высмеивать и выискивать недостатки у другого. Сказано: «Стягиваются раны от копья, но не заживут те, что язык нанес».

Третий – ислам запрещает обзывать друг друга, давать клички и прозвища. Допускающий этот хьарам, отрицая мораль, такт и приличие, подвергает опасностям братство мусульман.

Четвертый – ислам хочет, чтобы общество было основано на душевной чистоте, взаимном доверии, а не на подозрительности, злых мыслях, недоверии друг другу. Поэтому четвертое из неугодных проявлений – это подозрительность и недоверие.

Пятый – отсутствие доверия к другим подталкивает к злым мыслям, которые внешне проявляются в выслеживании друг друга. Ислам же требует от мусульманина чистоты внутренней и внешней. Поэтому также, как недоверие, Ислам отвергает выслеживание и подозрительность.

Шестой – поклеп и хула.

Седьмой – клевета и сплетни, более страшный хьарам, нежели поклеп, напраслина.

Восьмой – святость уверенного в Бога. Святость уверенного заключается в неприкосновенности чести и репутации его, запрете на кровь его и средства. В Коране по этому поводу говорится: «А те, которые причиняют обиду верующим мужчинам и верующим женщинам без того, чтобы они это заслужили, совершают грех».

Девятый – запрет наложен на кровь, т.е. на убийство. Ислам освятил жизнь человеческую, наложив запрет на души. Покушение на душу Ислам расценивает как самое тяжкое преступление перед Аллахом.

На своем жизненном пути мусульманин должен знать и соблюдать «пять столпов», пять главных обязанностей верующего:

первая: Аллах един, Мухаммад – его посланник;

вторая: намаз (ламаз) – выполнение пяти намазов в сутки;

третья: соблюдение поста (марх кхабар);

четвертая: закят – налог с материальных ценностей членов семьи;

пятая: хадж – паломничество в Мекку.

**«Я свидетельствую,
что нет божества, кроме Аллаха.
Я свидетельствую,
что Мухаммад – Его раб и Его посланник».**

Этими словами всякий человек подтверждает свою веру в Аллаха и в посланническую миссию Пророка и безоговорочно принимает идейную основу Ислама – таухид, суть которого заключается в утверждении абсолютного единобожия и неприятия в какой-либо форме божественного поклонения кому-либо или чему-либо, кроме Аллаха.

**«Поистине, молитва является
предписанным по времени обрядом».**
(сура «Ан-ниса», 10 аят).

Молитвы в исламе подразделяются на:

1. Обязательные (фарз и ваджиб);
2. Одобряемые (сунна);
3. Дополнительные (нафиля).

Совершение намаза фарз обязательно.

Ислам признает молитву столпом веры, ибо Аллах и его посланник Мухаммад придают ей огромное значение, учат тому, что она играет колоссальную роль в жизни каждого мусульманина. Правильно совершаемая молитва смягчает сердце

и просветляет душу мусульманина. Молясь, человек становится лучше и чище, приобретает качества, достойные праведника: искренность, честность, верность, скромность, справедливость, нравственную добродетель, рассудительность. Душа мусульманина, совершающего молитву, очищается, он никогда не опустится до того, чтобы лгать, совершать зло и предательство, гневаться и проявлять высокомерие. Такому человеку чужды вероломство и низкий поступок, не совершит он и греха. Правильно совершаемая молитва подобна лекарству, которое излечивает болезни сердца и души. Это луч света, который разгоняет тьму поступков и грехов.

Мусульманин совершает намаз, ибо это веление его Творца. В повелениях Всевышнего много мудрости, пользы. В запретах же Его достоверно указывается на многие вредные, недопустимые помыслы и деяния мусульманина. Эта полезность и вредность во многом находят подтверждение у специалистов медицины. Такого внимания, какое оказывает Ислам здоровью человека, нет ни в одной другой религии. Ислам предписывает мусульманину совершение намаза – первейший из обрядов поклонения Аллаху, до конца своей жизни. Совершающий намаз, без сомнения, получает громадную пользу для здоровья и увеличивает продолжительность своей жизни.

Придание в исламе важного значения своевременному, в определенные периоды суток (восход солнца, полдень, закат солнца, наступление сумерек, наступление ночи) совершению пятикратного намаза, кроме бесспорного эффекта духовного оздоровления, имеет и эффект физического оздоровления. Связано это с тем, что Всевышний Всезнающий Создатель просто и гениально предписал мусульманам совершение намаза в сроки, совпадающие с периодами смены суточных ритмов человека.

Человек – это самый сложный комплекс электромагнитных полей, меридианов и биологических ритмов, воспринимающий окружающий мир через органы чувств и телесную (кожную)

составляющую организма. Внутренние органы человека тоже, в свою очередь, представляют собой сложнейшие биоэнергетические комплексы, и все они имеют неразрывную многоканальную двустороннюю связь с кожей, на которой расположены определенные точки, являющиеся своего рода «пультами управления» и «подзарядки» этих органов. Их называют биологически активными точками (БАТ).

При омовении сивак (зубочистка), например, массирует многочисленные БАТ в полости рта, а омовение – это не что иное, как воздействие водой на БАТ и их гидромассаж. Движения во время омовения напоминают тщательно освоенные приемы саморегуляции, лечебно-профилактические процедуры, упорядочение циркуляции энергии в теле, ее дозированного накопления и расходования. Подавляющее большинство сильнодействующих БАТ расположено именно на тех частях тела, которые моются во время мусульманского ритуала омовения. И все это делает не лекарь, обучаемый годами, а каждый мусульманин самостоятельно. Кроме того, обязательность пятикратного намаза как бы обязывает мусульманина заниматься профилактикой заболеваний, не дожидаясь их развития. Добавим к этому, что сроки совершения намаза совпадают со сменой суточных биоритмов и периодами повышения активности БАТ. Конечно же, только Всезнающий Создатель мог все это устроить так просто и гениально.

По данным доктора медицинских наук Б.С. Алякринского, более 400 функций человеческого организма подчиняются биологическим часам. В течение суток происходит смена 50 малых и 5 больших периодов биоритмов. Смены 5 больших периодов биоритмов связаны с соответствующим влиянием диспозиции планет солнечной системы. Самое интересное: время смены этих пяти больших периодов совпадает со временем 5 ежедневных мусульманских молитв (намазов).

При смене каждого из этих пяти периодов биоритмов в начале происходит открытие БАТ, в таком состоянии они ос-

таются в течение 15 минут, после чего начинается постепенное их закрытие, которое продолжается около двух часов. Если вспомнить, что, согласно хадису Пророка (Да благословит Его Аллах и ниспошлет ему мир), самым ценным является намаз, совершенный сразу, по наступлении его времени, и что, в крайнем случае, если кто не успел совершить намаз вовремя, его можно совершить еще в течение определенного времени (в течение 1,5–2 часов), то становится очевидным, что все это связано с режимом работы БАТ. Добавим к этому, что по Исламу весьма ценным во время намаза считается сосредоточение внимания и мыслей на Всевышнем и отключение от земных проблем и земных вопросов вообще. Понятно, что такое отключение от земных вопросов и сосредоточение на Всевышнем, причем, именно в периоды открытия БАТ, очень эффективно влияют на нервную систему, психику и на весь организм человека.

Следует отметить и тот физиологический процесс, происходящий в системе кровообращения в позе, принимаемой при чтении «Аттахиату».

Вследствие прижатия бедренной артерии в этой позе достигается дополнительное кровоснабжение внутренних органов, в первую очередь, сердца и мозга.

Дело в том, что при обычном состоянии открыты лишь 30% кровеносных капилляров, а после прижатия артерии эта цифра увеличивается почти в два раза, то есть кровоснабжение внутренних органов увеличивается почти в два раза. Увеличение кровоснабжения, естественно, улучшает работу этих органов⁵.

Роль ритуального омовения, совершаемого перед намазом, с точки зрения гигиены и санитарии неоспорима.

Совершая ритуальное омовение, мусульмане вначале психологически настраиваются на его совершение во имя Аллаха, то есть имеют соответствующее намерение (ният), моют лицо, руки до локтей, протирают мокрыми руками голову и моют ноги. Причем соблюдение приведенного выше порядка его со-

вершения тоже обязательно. Что же происходит в организме человека при совершении омовения таким образом, и как все это влияет на здоровье человека?

Многочисленные исследования и практические наблюдения показали, что механизм действия массажа на организм человека представляет собой сложный биологический процесс, развивающийся в человеческом организме (рис. 1). Последовательные включения отдельных функциональных систем и органов при воздействии массажа вызывает сложную рефлекторную реакцию⁶.

Первым объектом воздействия массажа является кожа. Возникающая энергия раздражения является начальным звеном в сложном механизме всего физиологического процесса. При воздействии на кожу, на ее нервные рецепторы (окончания чувствительных нервных волокон) импульсы афферентными центrostремительными нервными путями доходят до коры головного мозга, а оттуда трансформированная энергия по эфферентным путям, идущим от нервных центров коры больших полушарий головного мозга, направляются в органы и ткани. Этот процесс связан с включением гормональных рецепторов, обеспечивающих транспорт гормонов – биологически активных веществ, вырабатываемых в организме специализированными клетками или органами (железами внутренней секреции) и оказывающие целенаправленное воздействие на деятельность других органов и тканей и гомеостаз – относительное постоянство состава и свойств внутренней среды и устойчивость основных физиологических функций организма (рис. 2).

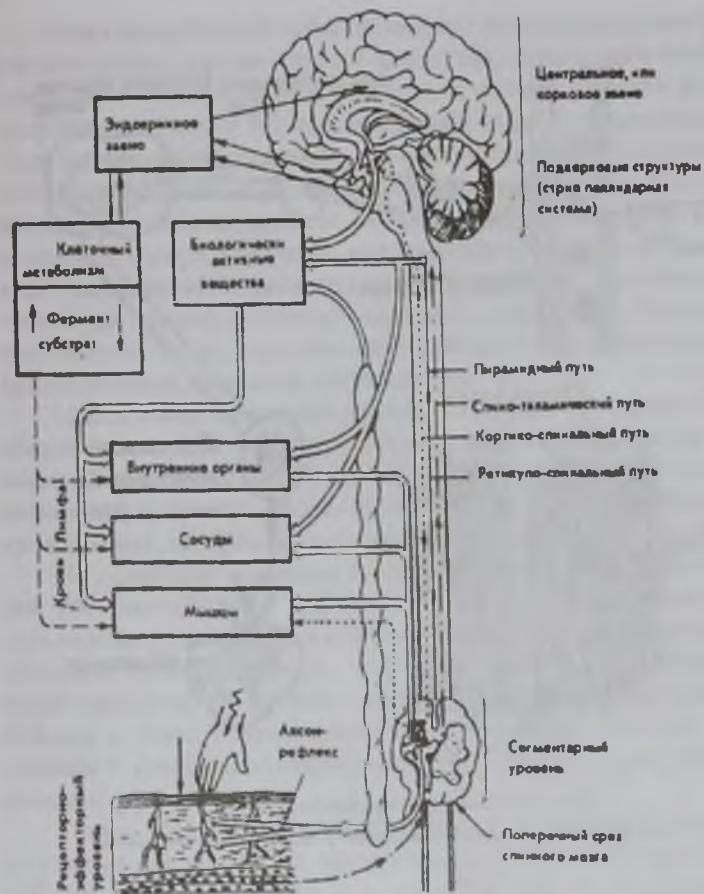

Рис. 1. Механизм действия массажа на организм человека (по В.И. Дубровскому).

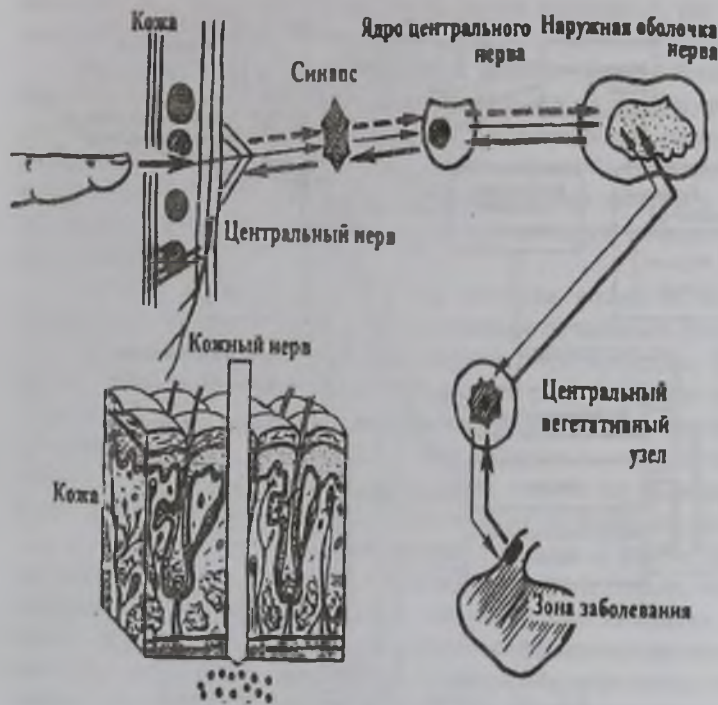

Рис.2. Схема передачи раздражения от массажа по чувствительным и двигательным нервам.

Кожа представляет собой обширное рецепторное поле (зона расположения чувствительных элементов, стимуляция которых приводит к возникновению рефлексо-ответной реакции на раздражение), является периферической частью кожного анализатора (нервного образования, воспринимающего и анализирующего раздражение). С помощью анализатора организм воспринимает огромное количество раздражений, поступающих из окружающего мира. При этом каждому раздражителю соответствует свой специфический вид кожной рецепции. Различают четыре вида кожной рецепции: тепловую, холодовую, болевую и тактильную. Тактильная рецепция связана с чувством осязания, прикосновения, давления, вибрации (рис. 3).

Масса кожи достаточно велика, в среднем составляет 20% общей массы тела человека. В слоях кожи располагается колоссальное количество различных элементов: клетки, волокна, волосяные луковицы, зерна пигментов, а также разветвление кровеносных, лимфатических и нервных волокон (рис. 4).

По китайской медицине на человеческом теле имеется более 700 биологически активных точек, из них 66 являются сильнодействующими, и в рефлексотерапии за эти эффекты их называют точками агрессии, античными точками или точками первоэлементов. 61 из этих сильнодействующих точек расположены в зонах обязательного омовения перед намазом, остальные 5 точек расположены на ногах и между щиколоткой и коленом (рис. 5)

Таким образом, если учесть, что при совершении омовения мытье ног до колен и протирание (массаж) моющихся частей тела является сунной (т.е. желательным), то получается, что каждый раз при омовении мусульмане совершают своего рода и комплексную процедуру, включающую в себя гидро-массаж БАТ, температурное и физическое воздействие на них. Причем, очередность активизации и раздражения БАТ при омовении также оказалась оптимальной. Если к этому добавить исполнение желаемого трехкратного омовения частей те-

ла с последующим их тщательным вытиранием полотенцем, становится очевидным неоспоримое более значимое эффективность этих процедур, обусловленного большей продолжительностью воздействия на БАТ.

Перед началом омовения и намаза в некоторых других случаях мусульмане чистят зубы и массируют десны (суннат). Для этого желательно использовать сивак (ветка дерева сивак (мисвак)).

Американские ученые недавно установили, что дерево сивак оказывает удивительное по эффективности воздействие на полость рта: только однократное его применение (мусульмане же применяют сивак трехкратно) убивает до 80% микроорганизмов, он предотвращает кариес, укрепляет десны, и действие его длится до двух суток.

Кроме этих чисто гигиенических эффектов, сивак действует и на биологически активные точки, расположенные в полости рта, на границе десен и зубов. Эти точки регулируют работу пяти органов чувств (ушей, глаз, носа, языка и глотки), трех парных ячеек (клиновидных, верхнечелюстных, решетчатых), одной непарной пазухи (лобной), височно-нижнечелюстного сустава, 28 специальных нервов, регулирующих работу практически всех внутренних органов, мышц и суставов нижних и верхних конечностей. Эти точки также регулируют работу внутренних органов: мочевого и желчного пузырей, печени, почек, желудка, поджелудочной железы, селезенки, легких, сердца, тонкого и толстого кишечника.

Массаж зон БАТ в полости рта снимает болевые синдромы, уменьшает нейрорефлекторное напряжение мышц при остеохондрозе. Регулярное применение сивака, помимо профилактики, регулирует 70 недугов, способствует также сохранению ясного ума и памяти до последних минут жизни.

Таким образом, массаж зон БАТ в полости рта, совершаемый с верой в душе и с намерением на устах, заменяет простому смертному целую бригаду врачей, специализирующихся в разных областях.

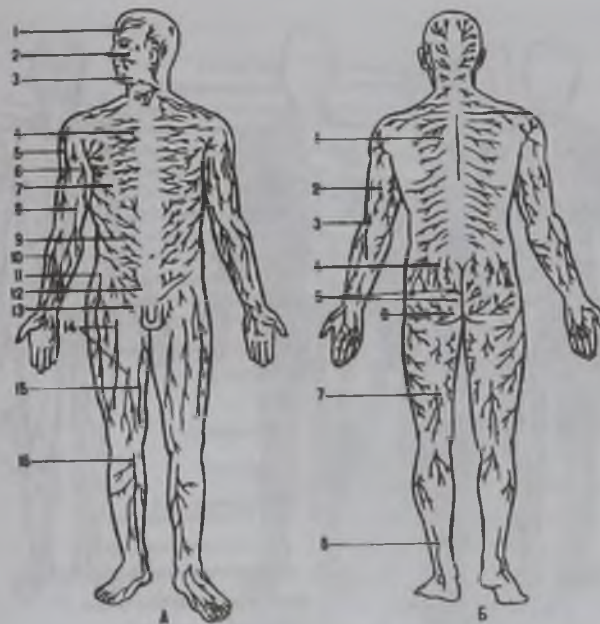

Рис. 3. Кожные нервы (по А. Натали el. al).

Вид спереди: 1) лобный н. (1-я ветвь тройничного н.); 2) нижнеглазничный н. (2-я ветвь тройничного н.); 3) подбородочный н. (3-я ветвь тройничного н.); 4) передние кожные ветви межреберных н. н.; 5) наружный кожный н. плеча; 6) срединный кожный н. плеча; 7) наружные кожные ветви межреберных н. н.; 8) срединный кожный н. предплечья; 9) передние кожные ветви межреберных н. н.; 10) наружный кожный н. предплечья; 11) наружный кожный н. бедра; 12) кожная ветвь подвздошно-подчревного н.; 13) кожная ветвь бедренного н.; 14) кожная ветвь запирательного н.; 15) подкожный н.

Вид сзади: 1) ветви задних стинных н. н.; 2) задний кожный н. плеча; 3) задний кожный н. предплечья; 4) верхний ягодичный н.; 5) средний ягодичный н.; 6) нижний ягодичный н.; 7) задний кожный н. бедра; 8) н. голени

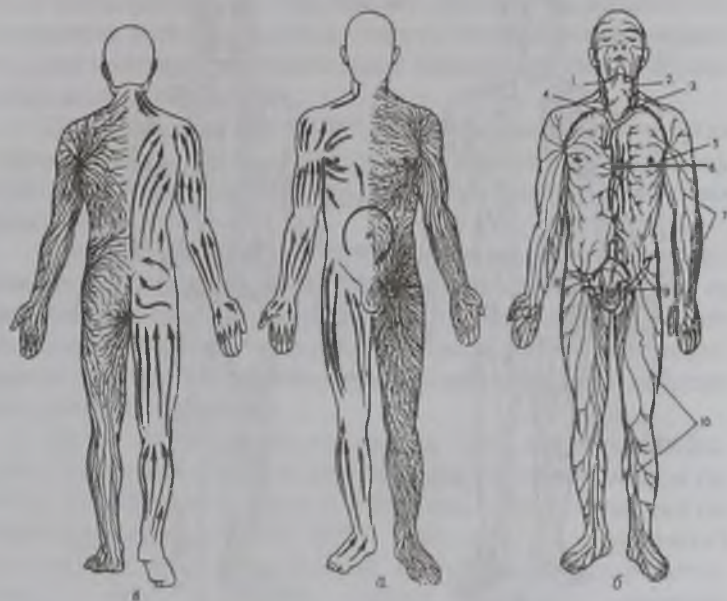

Рис. 4. Лимфатические сосуды, узлы и направления массажных движений (А, Б, В): А, В – поверхностные лимфатические сосуды и направление массажных движений; Б – лимфатические сосуды, узлы: 1 – подчелюстные лимфатические узлы; 2 – шейные лимфатические узлы; 3 – левый венозный угол; 4 – правый венозный угол; 5 – подмышечные лимфатические узлы; 6 – грудной лимфатический проток; 7 – лимфатические сосуды предплечья и плеча; 8 – подвздошные лимфатические узлы; 9 – паховые лимфатические узлы; 10 – лимфатические сосуды голени и бедра.

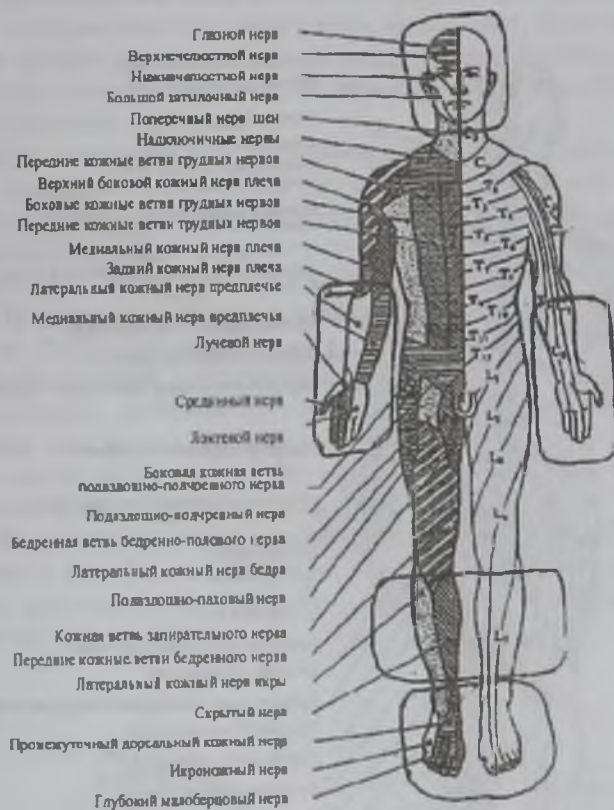

Рис. 5 а.

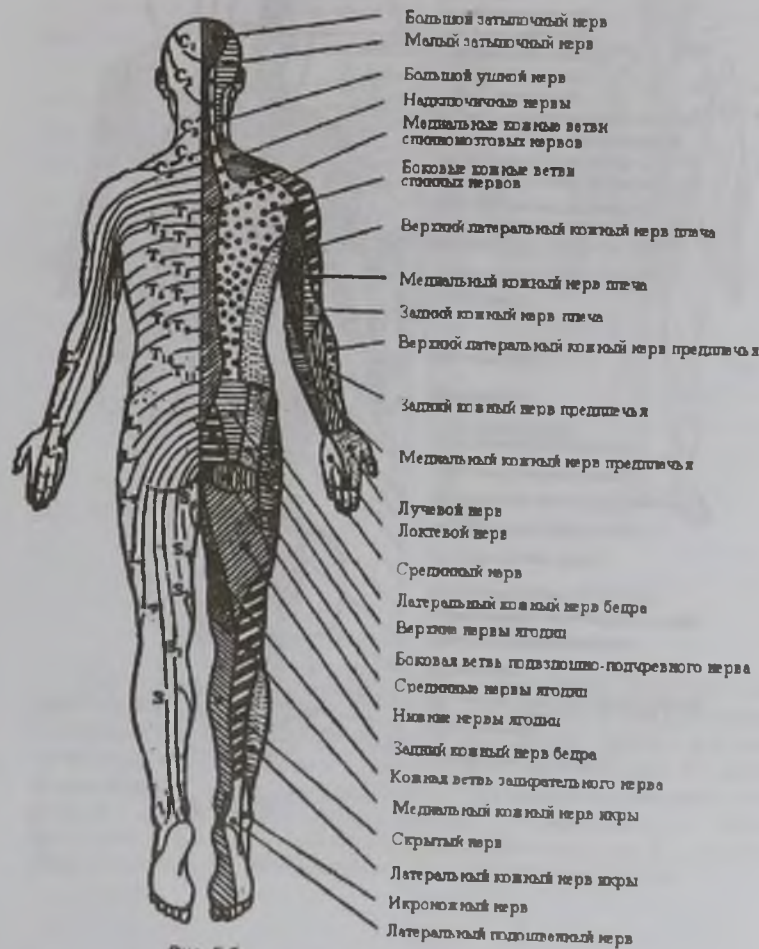

Рис. 5б

При омовении лица, не считая освежающего воздействия воды на терморецепторы кожи лица, происходит «перезарядка» таких органов, как кишечник, желудок и мочевой пузырь, оказывает положительное воздействие на нервную систему, половые функции и т.д. (рис. 6)

При омовении рук до локтей происходит гидромассаж БАТ, расположенных на этих частях тела, что приводит к поднятию тонуса, успокоению сердца, усилению кровообращения и половых функций, нормализации работы легких, продолжится воздействие на кишечник и мочевой пузырь (рис. 7).

При омовении части правой ноги происходит воздействие на БАТ, связанные с костной системой, кишечником, нервной системой, поясничной областью, желудком, желудочной железой, желчным пузырем, щитовидной железой, солнечным сплетением и т.д. Таким образом, при мытье правой ноги активизируются эти системы и органы и происходит нормализация их функционирования (рис. 8).

На моющей части левой ноги расположены БАТ, связанные с гипофизом — органом, расположенным в головном мозге, регулирующим процессы роста, связанные с половыми железами и т.д.

Рис. 6.

Рис. 9. Проекция внутренних органов и частей тела человека на ушной раковине по В.Ф. Карягину (1981).

Кроме того, следует отметить, что сила воздействия на БАТ тоже играет немаловажную роль. По требованию сунны, процесс омовения должен сопровождаться приложением определенных усилий, которые эквивалентны физическому состоянию совершающего омовение: и это тоже соответствует научным требованиям.

Вдумайтесь только: мусульманин, обучивший другого человека омовению и намазу за 2–3 дня (максимум, за неделю), сам не догадываясь об этом, передает ему знания и секреты китайской медицины, а также методы их практического применения. По традиционной системе для этого понадобилось бы 15–20 лет⁷.

Исполнение мусульманином второй заповеди определенным образом связано с физическим воспитанием. Перечислим некоторые из полезных для здоровья аспектов, содержащихся в намазе:

1. Движения, совершаемые в процессе намаза, медленные и не утомляют сердце. Правильные телодвижения в намазе, совершаемые в различное время суток, способствуют постоянной бодрости человека.

2. В мозг того, кто в ежедневных обязательных пятикратных намазах склоняет голову к земле, а это, как минимум семьдесят поклонов, ритмично и обильно притекает кровь. Поэтому, благодаря хорошему питанию клеток мозга, у совершающих намаз реже встречаются нарушения памяти. Эти люди ведут более здоровый образ жизни, не подвержены болезни деменции (безумие), недугу слабоумия, впадению в детство.

3. В глазах совершающего намаз, благодаря постоянным наклонам и подъемам, кровообращение происходит более активно. Поэтому внутриглазное давление не повышается и обеспечивается постоянный обмен влаги в передней части глаз. Это предостерегает от заболевания катарактой.

4. Изотермические движения в процессе намаза способствуют хорошему перевариванию пищи в желудке и скоплению желчи в желчном пузыре, способствуют нормальному функционированию поджелудочной железы и встряске почек,

что, в свою очередь, препятствует образованию камней в них, и дальнейшему их удалению из организма, способствует встряске путей испражнения и очищению мочевого пузыря.

5. Ритмические телодвижения, о чем будет сказано ниже, в процессе пятикратного намаза предупреждают артроз и известковые отложения в суставах, препятствуют образованию тромбов кровеносных сосудов.

6. Для телесного здоровья необходимо соблюдать чистоту. Вуду и гусуль (малое и полное омовение) – это сочетание физической и духовной чистоты. Без телесной и духовной чистоты намаз невозможен, он не будет принят Всевышним. Тот, кто искренне исполняет вуду и гусуль, а затем и намаз, у тех будут приняты их намерение, очищение и поклонение.

Рассматривая процесс исполнения намаза, мы можем констатировать, что, совершая омовение перед молитвой, мусульманин, реализовывая гигиенические аспекты человеческого бытия, опосредственно содействует укреплению своего здоровья и тем самым воздействует на свое физическое и духовное состояние.

7. В профилактическом врачевании имеют большое значение телодвижения, производимые в определенное время суток. Сроки намазов – наиболее соответствующие сроки для обновления кровообращения и оживления дыхания (суточный биологический ритм человека).

8. Намаз – первейший элемент регулирования сна. Даже статическое электричество, накапливаемое в теле, удаляется посредством земных поклонов, и тело вновь обретает бодрость.

Намаз оказывает благотворное терапевтическое и духовное воздействие на мусульман, начиная с момента ритуального омовения (вуду) и до совершения специальных ритуальных телодвижений в процессе намаза: такбир, киям, руку, сажда, жалса и таслим.

Мусульмане совершают 5 обязательных ежедневных молитв (салат), ряд необязательных молитв (сунна, нафиль), а также намаз таравих в месяц Рамадан. Выполнение этих молитв сопряжено с умеренными физическими нагрузками на все

мышцы тела, в процессе которых одни мышцы сокращаются изометрически (т.е. сохраняя свою длину), другие же сокращаются изотонически (т.е. сохраняя напряженность). Энергия, необходимая для мышечного метаболизма, повышается в процессе выполнения молитвы, что приводит к активному потреблению кислорода и веществ, питающих мышцы. Это, в свою очередь, вызывает вазодилатацию, т.е. увеличение калибра кровеносных сосудов, что облегчает приток крови к сердцу. Временно возросшая нагрузка укрепляет сердечную мышцу и улучшает циркуляцию крови внутри нее.

Небольшие физические нагрузки, которые испытывает молящийся при выполнении намаза, улучшают общее состояние и эмоциональный настрой. Повышаются выносливость организма, сопротивляемость и гибкость. Было замечено, что пятикратная ежедневная молитва (саят) дает физиологический эффект, аналогичный тому, что возникает при занятиях бегом по три километра ежедневно, не вызывая побочных нежелательных проявлений. Молитва способствует улучшению здоровья и продлевает жизнь.

В результате повторяющихся и регулярных движений тела во время молитвы мышечная сила, эластичность сухожилий, связок, гибкость и кардиоваскулярный резерв организма повышаются. Пожилым людям намазы помогают улучшить качество жизни, подготовиться к непредвиденным сложностям, таким, например, как падение, в результате чего человек может травмироваться. Намаз повышает общую сопротивляемость организма, чувство уверенности в себе и в своих силах. Даже при небольших нагрузках организм вырабатывает адреналин (гормон мозгового слоя надпочечников, более активно вырабатывающийся при мышечной работе и стимулирующий обменные процессы организма). Сам же процесс секретиции (выделение железистыми клетками особых продуктов – секретов, необходимых для жизнедеятельности организма) длится дольше факторов, вызывающих ее. Даже после окончания намаза эффект, производимый на организм адреналином, сохраняется.

Намазы улучшают респираторную (дыхательную) деятельность. Циркуляция крови в капиллярах, окружающих мелкие артерии или легочные альвеолы, усиливается, вызывая улучшенный газообмен и более глубокое дыхание. Благодаря увеличению потребления кислорода человек, читающий намаз, чувствует себя лучше. Мусульмане, которые кроме предписанных ежедневных пятикратных молитв выполняют еще и дополнительные намазы, гораздо более активны и жизнеспособны, чем те, кто их не выполняет. И это особенно заметно у людей в преклонном возрасте.

Намазы повышают физическую силу и гибкость связок, уменьшают риск травм сухожилий и соединительных тканей.

Хорошо известно, что физические упражнения могут предотвращать тромбоз сердечной мышцы, повышать плотность липопротеинов (полезного холестерина), повышать потребление кислорода, замедлять частоту сокращений сердца, несколько снижать кровяное давление, вентрикулярную эктопическую активность, увеличивать просвет протока коронарных артерий. Физические нагрузки также улучшают состояние больных диабетом зрелого возраста и помогают при хронических респираторных заболеваниях.

Известно также, что физические нагрузки улучшают настроение и умственную деятельность, повышают качество жизни, придают уверенность в себе, уменьшают обеспокоенность и подавленность, создают положительный психологический настрой, улучшают память – особенно благодаря постоянному повторению аятов Священного Корана и зикра.

В процессе пяти намазов, совершаемых мусульманином в течение суток, выполняются семнадцать наклонов вперед из высокой стойки и упоров присев, тридцать четыре наклона вперед из приседа на корточках и семнадцать вставаний из упора присев.

Перечисленные элементы физических упражнений, в которых присутствуют и элементы древнейшей системы физического воспитания «Йога» (принятие статистических стоек и поз в наклонах и приседах, фиксируемых в течение опреде-

ленного времени, полное внутреннее сосредоточение на сущности и содержании молитвы), содействуют формированию правильной осанки, развитию подвижности суставов (гибкости) и навыков правильного дыхания, умений концентрировать внимание на выполняемом действии. Все это свидетельствует о том, что двигательная деятельность человека в процессе молитвы путем непосредственного воздействия на организм человека влияет на уровень его физического развития и физической подготовленности.

Повторение коранических аятов помогает оградить сознание от постоянных мыслей. Исследователь Гарвардского университета доктор Герберт Бенсон установил, что повторение молитв, аятов Священного Корана и поминание Аллаха (зикр) в сочетании с небольшой физической активностью и пассивным отключением активного мыслительного процесса вызывает ответную физиологическую релаксацию: понижение кровяного давления, уменьшение потребления кислорода, уменьшение частоты биения сердца и частоты дыхания. Таким образом, оказывается, что намаз, сочетающий в себе все описанные признаки, является идеальным условием, вызывающим состояние физиологической релаксации.

Намаз сочетает в себе однотипную мышечную активность, повторение сур Священного Корана и салаватов, пропевание слов восхваления Аллаха и молитвы – дуа. В результате этой деятельности в кровь выбрасываются энцефалиты, бета-эндрофины, что приводит к успокоению рассудка. Эндрофины – это вид неuropeптидов, состоящих из аминокислот, вырабатываемых гипофизом, влияющих на центральную и периферическую нервные системы.

Когда намазы выполняются человеком всю жизнь с перерывом в несколько часов, – это воспитывает в человеке дисциплинированность и выносливость, и человек получает от этого как физическую, так и духовную пользу.

Ислам является единственной религией, в которой духовные устремления молящегося сочетаются с выполнением ряда обязательных физических движений во время намазов.

«Предписан вам пост так же, как он был предписан тем, кто был перед вами».
(сура, Аль-Бакара, аят 183).

Пост (саум) — одно из пяти основных обязательных предписаний ислама. Пост установлен в исламе в 624 г. и восходит к практике благочестивого уединения (Итикаф). Саум обязателен для всех взрослых мусульман в течение месяца Рамадан. От саума освобождаются только те, кто не может соблюдать его по каким-либо обстоятельствам (дальняя поездка, пребывание в чужой стране, война, плен, болезнь и т.п.), кто не может отвечать за свои поступки, а также престарелые люди, беременные и кормящие женщины и все те, кому саум может принести какой-либо вред.

В день поста в течение светового дня мусульманин должен воздерживаться от приема пищи, питья воды, вдыхания табачного дыма, исполнения супружеских обязанностей. Подобного рода воздержания не только очищают организм, но и душу, сохраняя ее от грехов, дурных поступков, сплетен и наветов, воспитывают волю мусульманина, приближают его к Аллаху.

С наступлением темноты запреты снимаются, однако рекомендуется не предаваться излишествам, а проводить время в размышлениях, беседах, чтении, совершать богоугодные дела, улаживать ссоры, раздавать милостыню и т.п.

День окончания священного поста месяца Рамадан – первый день месяца Шавваль, является одним из великих праздников для мусульман. Праздник начинается утром – мусульмане приходят в мечети со словами восхваления Всевышнего. До праздничного моления раздается милостыня, поскольку пожертвования от каждого члена семьи – **закят аль-фитр** – это одно из обязанностей верующего.

В последнее время широкую известность получило лечение многих болезней голоданием. Голодание уже стало одним

из направлений в медицине. Практика показывает достаточно высокую эффективность лечения многих болезней по этому методу.

При голодании организм отдыхает от процесса пищеварения, усваиваются накопленные в нем питательные вещества, выводятся шлаки, активизируются обменные процессы, следовательно, освобождаются от «балласта» и мобилизируются многоплановые резервы организма. В то же время голодание имеет и ряд недостатков.

Голодание является довольно тяжелым насилием над организмом, поэтому выдержать его могут не все. При многих заболеваниях голодание противопоказано. Но и из тех, кому оно не противопоказано, на лечение этим методом решаются немногие.

В голодании кроется и ряд опасностей.

Так, оно лишает организм липидов (обширная группа природных органических соединений, включающих жиры жироподобные вещества) и аминокислот (органические соединения, участвующие в обмене азотистых веществ всех организмов), получаемых только с пищей, то есть извне. В то же время в результате расщепления накопленных в организме жиров в печени в больших количествах скапливаются продукты распада, приводящие в таких объемах к нарушению функции печени — циррозу. При голодании также происходит интенсивное окисление скопившихся в печени липидов, сопровождающееся образованием большого количества клеточных телец, что, в свою очередь, приводит к повышению кислотности крови.

Кроме того, при голодании организм не получает в необходимых количествах такие жизненно важные протеины, как протеин (белок, состоящий только из остатков аминокислот) плазмы — жидкой части крови (альбумин, глобулин, фиброген), а также коагулянты крови, множество протеинов, способствующих перемещению жизненно важных веществ и соединений между различными органами и тканями, таких, как протеин, необходимый для транспортировки железа, витамина В₁₂, лечебных веществ и т.д. Все это может вызывать несвертывае-

мость крови, образование опухолей, снижение количества антител, нехватку витамина В₁₂ и некоторых жизненно важных металлов.

Все эти опасности связаны с длительностью процесса голодания.

Возникает вопрос: существует ли способ, при котором сохраняется лечебный эффект голодания и отсутствуют сопутствующие опасные процессы?

Да, такой способ существует — это мусульманский пост. Хотя у мусульман сомнения в этом никогда не возникало, поскольку есть хадис Пророка (Да благословит Его Аллах и ниспошлет ему мир), в котором говорится: «Соблюдайте пост — это улучшит ваше здоровье».

Результаты научных исследований показали, что мусульманский пост не кроет в себе тех опасностей, которые сопровождают голодание, и в то же время он дает такой же лечебный эффект, как и голодание.

Следует отметить, что мусульмане, соблюдая пост, имеют главной целью выполнение одной из основных обязанностей, возложенных на них мусульманской религией. Но в то же время они знают, что религия не возлагает на них ничего, что не имеет, наряду с духовным, и чисто физического оздоровительного эффекта.

Как же функционируют органы человека во время мусульманского поста? Временной промежуток, в течение которого мусульманин за одни сутки обходится без еды и питья, колеблется от 12 до 16 часов. В физиологии этот промежуток совпадает с двумя этапами.

Первый этап — всасывание пищи. Он колеблется от 3 до 5 часов, в зависимости от количества и состава пищи, принимаемой в сахуре (сахур — прием пищи перед рассветом до начала дневного поста в месяце Рамадан).

Второй этап наступает после всасывания из тонкого кишечника всех питательных веществ, полученных с пищей, принятой в сахуре. На этом этапе и происходят все процессы, имеющие лечебный эффект. Но если этот этап, как в случае с

голоданием, длится достаточно долго, вот тогда и могут начаться в организме опасные для него процессы. Как мы знаем, мусульмане вечером, после захода солнца, принимают пищу и тем самым предохраняют организм от возможных опасных процессов.

Кроме того, следует отметить, что голодание в основном применяется как средство лечения уже после того, как появились симптомы болезни, а пост мусульманам предписан ежегодно в течение всего месяца Рамадан, что делает его, прежде всего, средством профилактики болезни. Добавим к этому, что, кроме обязательного поста в месяце Рамадан, мусульманам рекомендуется добровольный пост в разные месяцы и отдельные дни, в частности, по понедельникам и четвергам еженедельно.

Естественно, это усиливает профилактический эффект.

**«И было им поверено уверовать в Аллаха,
и в поклонение Ему искренность блюсти.**

**Отстаивать молитву по часам и
строго милостыню отдавать»**

(Сура «Ал-Байина»)

Один раз в году состоятельный мусульманин обязан выплатить очистительное пожертвование, размер которого определяется в зависимости от вида имущества и объемов его доходов. На различные виды имущества существует различная доля. Что касается денежных доходов, то с них выплачивается закят в размере 2,5%.

Закят (очищение) — налог в пользу нуждающихся мусульман, обязательная «милостыня», предписанная Кораном. Мусульманские правоведы толкуют этот термин как «очищение» (уплата закята «очищает», делает безгрешным пользование богатством, с которого он уплачен).

**«Те люди, которые имеют возможность,
обязаны ради Аллаха совершить
паломничество к главному храму»**

(Сура «Аль – Имран», аят 97)

Хадж – паломничество к Каабе, главному храму Всевышнего в Мекке. Хадж хотя бы один раз в жизни обязателен, но только для тех мусульман, которые в состоянии совершить это путешествие. Его совершают в первую декаду месяца Зуль-Хиджа по мусульманскому календарю и должен быть приурочен по времени празднику жертвоприношения («Ид ал-адха»).

При этом исполняются различные обряды, связанные с событиями из жизни великих пророков Ибрахима, Исмала, Мухаммада и др. (Да благословит Их Аллах и ниспошлет Им мир).

В церемонию паломничества входят: посещение долины Мина (8-го Зуль-Хиджа), посещение горы Арафат (в 12 милях от Мекки), бег от Муздалифы к Мине с символическим метанием камней в дьявола в трех местах по дороге, наконец, в долине Мина принесение в жертву животных. Это жертвоприношение совершается 10-го Зуль-Хиджа не только в долине Мина, но и повсеместно в мусульманских странах. Заключительная церемония хаджа состоит в семикратном обходе вокруг Каабы с целованием «Черного камня», после чего паломники идут к камню «Авраамового стояния», молятся там, пьют воду из священного колодца Замзам, а затем следует бег между холмами Сафа и Марва. Обычно 12-го Зуль-Хиджа паломничество заканчивается. Паломник возвращается на родину и с тех пор носит почетное звание «хаджи».

Исполнение пятой обязанности мусульманину рекомендуется только в том случае, если он обеспечил материальный достаток членов своей семьи, по состоянию здоровья и физических кондиций способен совершать хадж. Из этого следует, что мусульманин должен постоянно заботиться об укреплении своего здоровья и совершенствовании уровня своей физической подготовленности.

Заслуживает внимания и такой обряд, как Зикр, в ходе исполнения которого выполняются ходьба и бег приставными шагами, бег галопом, притоптывания и прыжки, ускорения, переступания с ноги на ногу с прихлопыванием. Выполняются эти физические упражнения в течение 25–30 минут в часто меняющемся ритме, с пением и воззваниями к Аллаху. Характер двигательной деятельности предъявляет высокие требования к уровню физической подготовленности участников Зикра. Суммарный уровень объема физиологической нагрузки на организм можно смело сравнить с энергозатратами спортсменов-игровиков (футболистов, баскетболистов, волейболистов) и представителей единоборств (бокса, борьбы, восточных единоборств и др.).

На наш взгляд, необходимы специальные исследования, которые с научной точки зрения могут дать объективно достоверную информацию об уровне влияния на организм человека двигательной деятельности, осуществляемой в процессе Зикра, ее педагогической значимости, роли и месте в системе физического воспитания вайнахов.

Ислам — не только религия, мировоззрения, идеология, но и эталон высшей человеческой культуры, который регулирует и регламентирует не только духовное, но и физическое совершенство.

В исламе нет ограничений в спорте, если не откладывается время молитвы, не причиняется вред телу, не обнажается тело (оврат): для мужчин — от пупка до колен, для женщин — за исключением лица и рук (кистей).

Ислам запрещает все то, в том числе и спорт, где есть азарт и что может отвлечь мусульманина от выполнения возложенных на него Аллахом обязанностей (фарзаш).

Если посмотреть на жизнь пророка Мухаммада, то она содержит все необходимые ценности нормальной человеческой жизни. Сподвижники пророка Мухаммада и шугили, и смеялись, и играли и рассказывали друг другу смешные истории, но они всегда знали предел развлечениям и забавам.

Исламом определены виды развлечений и забав, дозволенные мусульманину. Все они способствуют укреплению его здоровья, с тем, чтобы он мог выполнять свои обязанности перед религией и долг перед уммой (обществом).

В основе физического воспитания прослеживается цель подготовки к защите своей веры и своих святынь, активно используя для этого военно-прикладные виды спорта.

К дозволенным видам состязаний и развлечений относятся:

Бег. Все праведные сподвижники пророка, а также сам пророк, жена его Айша, занимались бегом. Самые лучшие бегуны были среди них.

Борьба, единоборства. В свое время пророк Мухаммад не раз боролся с известным тогда силачом по имени Ракаана и всегда выигрывал схватку с ним.

Стрельба из лука. Пророк Мухаммад любил состязаться со своими сподвижниками в стрельбе из лука. Он говорил: «Стреляйте, я буду спорить с вами в меткости стрельбы». Он далее говорил: «Упражняйтесь в стрельбе из лука, поистине, — это самое лучшее из развлечений».

Пророк презирал тех, которые избирали мишенью для себя живые существа: животных и людей, и тех, которые, проиграв в споре меткости стрельбы, решались на самоубийство. Пророк Мухаммад запретил людям натравливать животных друг на друга, будь они домашние или дикие. Часто люди получают удовольствие от мучительной смерти ни в чем неповинных животных. Это грешно.

Метание копья и фехтование. Пророк Мухаммад дозволял воинам-эфиопам занятия фехтованием даже в мечети своей. А жена его Айша часто наблюдала за их боем. Пророк Мухаммад разрешал воинам своим фехтование именно в мечети потому, что он хотел, чтобы для мусульманина она была и местом решения их серьезных проблем, и местом их развлечений. К тому же фехтование — не только развлечение, но и тренировка.

Джигитовка. Пророк Мухаммад говорил: «Стреляйте и садитесь верхом на коня» (приведено у Муслима). «Мусульманин должен уметь заниматься четырьмя видами занятий, которые ниспосланы ему Аллахом. Это: умение мусульманина проходить между двумя целями при стрельбе; умение обучить лошадь; умение развлечься (шутить) в семье; умение плавать в воде» (хадис приводит аят-Тубрани). Халиф Омар говорил: «Обучайте ваших сыновей плавать, стрелять и уверенно стоять на спине коня. Если же вы соревнуетесь на конях за вознаграждение или плату, то это не дозволено, ибо игра азартная – грех. Считаются грешными и вознаграждение ваше и поступок, и даже конь». Пророк Мухаммад говорил: «Кони бывают трех видов: конь милосердный, который используется во имя Аллаха, конь для человека, который выполняет все нужды его, конь для шайтана, на которого делаются ставки в пари при азартных играх».

Игра в шахматы. Мнение богословов относительно того, считать ли игру в шахматы игрой азартной или нет, весьма противоречивы. Ибн Омар и Али считают это занятие азартным и грешным. Ибн Аббас, Абу Хурейра, Ибн Сирин, Хишам Ибн Адва, Саид Ибн аль-Мусайиб считают, что шахматы – не азартная игра, и нет греха, если и играть в них. В конце концов алимы пришли к единому мнению. Шахматы считаются не грешными, если при игре соблюдены три условия:

- если, играя в шахматы, мусульманин не запоздал к молитве или к другим обязанностям перед религией;
- если игра не сопровождается азартом;
- если при игре сохранен язык шахмат и не допущены сквернословие и другие непристойности.

Игра в нарды, кости. Всякая игра, в которой азарт – есть грех. В азарте игрок либо грешным путем получает прибыль, либо свои деньги теряет. Игра в нарды считается грешной, если она сопровождается азартом.

Пение, музыка, танцы. О дозволенности пения, музыки и танцев в исламе также имеются абсолютно противоположные

мнения. Те, которые против, вспоминают все отрицательное и грешное, имевшее место в музыке, пении, танцах. Другие же считают, что и пение, и музыка, и танцы являются неразрывной частью природных чувств человека, и жить без них он не может. Они существовали и будут существовать, пока есть человек, и ислам это признает. Музыка, пение и танцы всегда были там, где радость: во время праздников, на свадьбах и т.п. Следует отметить, что большинство богословов, которые были против пения, музыки и танцев, связывают эти развлечения с роскошными вечеринками, пьянством и развратом.

Азартная игра, приравненная к вину. Ислам разрешил мусульманину определенные виды развлечений и игр. Но он же запретил развлечения и игры, где присутствует азарт, обуславливающий выигрыш или проигрыш нечестным путем. Ислам не позволяет мусульманину превращать азартную игру в средство приобретения имущества другого или считать подобную игру возможностью для времяпрепровождения. Пророк Мухаммад утверждал, что имущество одного человека не должно быть предметом развлечений и забав другого человека.

Философия исламского запрета азартных игр заключается в следующем:

Первое. Ислам рекомендует мусульманину следовать законам и правилам религии о приобретении имущества согласно вложенного им труда.

Второе. Азарт заставляет человека надеяться на случайность и судьбу, ожидать неизвестное, что отвлекает его от работы, от серьезности, уважения норм поведения, установленных для мусульманина.

Третье. Ислам запрещает присваивать имущество другого человека, за исключением случаев добровольного взаимовыгодного и законного обмена товарами, предметами, продуктами и т.д., или если один добровольно предлагает другому принадлежащий ему предмет в виде подарка или подаяния.

Четвертое. Азартная игра порождает вражду и ненависть между игроками, т.к. кто-то из них становится победителем, кто-то – проигравшим, один – обманщиком, другой – обманутым. В итоге это приводит к выяснению отношений между ними иными средствами.

Пятое. Разочарование вынуждает потерпевшего убыток пытаться компенсировать проигранное посредством продолжения игры. Азарт, восторг толкают победителя на продолжение игры, так как выигрыш кажется ему малым. Это становится для него самоцелью, он забывает обо всем остальном. Эти два фактора объединяют и проигравшего, и выигравшего за одним столом.

Шестое. Жизнь и поведение людей, играющих в азартные игры, представляет серьезную опасность для общества и человека, так как эта безумная трата времени и усилий, оставляющая людей без работы. Игроки берут от жизни все необходимое, но от себя не дают ей ничего. Они развлекаются, но не работают и не производят, забывая обо всем, в чем обязаны они перед Богом своим, религией и обществом. Любители «зеленого стола», как их еще называют, продают в азарте ради игры и религию свою, и планы, и цели, и родину.

Сформировавшись в дофеодальный период ислам на протяжении ряда веков защищал все институты феодального общества. Становлению капиталистических отношений мусульманские религиозные организации и духовенство всемирно противились. Поэтому в ряде мусульманских стран и в настоящее время сохранился феодальный строй. Экономическому развитию препятствовала колониальная политика развитых капиталистических стран.

Л. Кун в связи с этим писал: «Тот факт, что в развитии физической культуры в средневековой Азии не могли сформироваться основы современного спорта, связанного со стремлением к достижениям и рекордам, это объяснялось не «особенностями психического склада» арабов, как это утверждают спортивные историографы, а социально-экономическими условия-

ми. Потребовался чрезвычайно длительный период времени для того, чтобы простое натуральное крестьянское хозяйство стало производить товарную продукцию. В результате подавляющее большинство населения в период между XVI и XIX столетиями вследствие усиливающейся эксплуатации и ростовщичества обнищало значительно скорее, чем на западе в эпоху первоначального накопления капитала. Все новые и новые набеги кочевников, а в более поздний период – грабительская политика колонизаторов отбросили назад не только развитие экономической жизни, но и нормальный процесс развития физической культуры, который соответствовал бы более высокой степени цивилизации»⁸.

Физическая культура является составной частью общенациональной культуры, застой которой отрицательно сказывается на развитии культуры физической и современного спорта, его традиционных форм.

Основу физического воспитания населения Турции, Ирана, Ирака, Египта. Афганистана и других мусульманских стран составляют такие виды спорта и физические упражнения, как борьба, тяжелая атлетика, конные скачки, стрельба и т.п.

В этих видах спорта отдельные представители стран, исповедующих ислам, добивались определенных успехов в международных соревнованиях, на Олимпийских играх. Однако надо отметить, что никогда за всю историю современных Олимпийских игр, которые являются комплексными соревнованиями, страны, где ислам является государственной религией, не добивались значительных командных результатов, то есть не входили в число сильнейших спортивных стран мира.

О развитии физической культуры и спорта в мусульманских странах говорят такие факты, как отсутствие учебных заведений по подготовке специалистов в области спорта, большинство не знает, какова должна быть интенсивность тренировок, необходимая для достижения международного уровня. К этому можно добавить экономическую отсталость, дискриминацию женщин и др.

В Чечне очень популярны такие мужские виды спорта, как борьба, тяжелая атлетика, бокс и футбол. Гордостью республики являются: человек-легенда, баскетболист У. Ахтаев; чемпионы мира, Европы, СССР и России, заслуженные мастера спорта СССР – С. Хасимиков, А. Бисултанов, Х. Орцуев; мастера международного класса – А. Вараев, Б. Вараев, Р. Бадалов, Х. Мараев, У. Мараев, А. Сайдулаев, Г. Товсултанов, Х. Джабраилов, В. Тарамов, У. Арсалиев, В. Магомадов; двукратный чемпион (абсолютный) по боксу Р. Себиев; чемпион мира 2009 г. Артур Бетербиев; первые Олимпийские чемпионы – тяжелоатлет И. Арсамаков, борец вольного стиля, семикратный чемпион мира и трехкратный олимпийский чемпион Б. Сайтиев и многие другие.

С момента своего зарождения и по сегодняшний день отношение ислама к занятиям женщин спортом было и есть неоднозначным.

Специалисты физического воспитания ряда стран, которые сотрудничали в высших школах Ирана, Туниса и Египта, из года в год с удивлением отмечали, что в этих странах преподавателям, а также спортивным руководителям почти невозможно было уговорить женщин заниматься спортом. Огромных усилий, наконец, стоила организация в начале 1960-х годов женских соревнований (внутри отдельных стран), которые уже не сопровождались семейными драмами или другими скандалами.

Л. Кун свидетельствует, «... что в Азербайджанской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Узбекской ССР удалось преодолеть предрассудки, касающиеся участия женщин в спортивной жизни»⁹.

Однако следует сказать, что этот процесс проходил сложно, в ярем противоборстве священнослужителей.

В дореволюционный период женщины, исповедующие ислам, фактически не занимались физическими упражнениями. Если порой и созревала решимость и желание заниматься физической культурой и спортом, то боязнь сурового наказания удерживала от этого.

Приобщение женщин, как и всего населения районов распространения ислама (Кавказ, Средняя Азия, Татарстан и т.д.), к занятиям физической культурой и спортом, происходило в острой, порой жестокой борьбе. Благодаря социально-экономическим преобразованиям, просветительской и воспитательной работе, проводимой общественными организациями и энтузиастами физической культуры, удалось изменить психологию женщин. Перед ними открылись двери школ, культурно-просветительных учреждений, спортивных залов, плавательных бассейнов и стадионов.

Женское культурно-спортивное движение прошло большой, богатый событиями путь. Не раз менялись его организационные формы, совершенствовались методы работы, которые имели специфические особенности, связанные с тяжелым положением женщин Кавказа и Востока. При республиканских госспорткомитетах и на местах созданы федерации и комиссии по физкультурно-спортивной работе среди женщин, для них проводятся спартакиады и другие спортивные мероприятия.

Мы гордимся спортивными достижениями спортсменок – чемпионки олимпийских игр и победительниц первенств мира и Европы: первой рекордсменкой мира среди представительниц СНГ Ниной Думбадзе; женскими сборными командами по баскетболу, волейболу и ручному мячу; гимнастками – обладательницами всего золота мира: Л. Латыниной, Л. Петрик. Н. Ким, Э. Саади, О. Корбут, представительницей Чечено-Ингушетии Л. Турищевой; легкоатлетками – Л. Шевцовой, Л. Брагиной, Т. Казанкиной, сестрами Пресс, Ф. Мельник, фигуристками – И. Родниной, Л. Пахомовой, И. Моисеевой, Л. Бестемьяновой, Е. Гордеевой и другими.

Мы гордимся достижениями женщин – представительниц народов Кавказа и средней Азии: чемпионками мира, Европы и СССР Зебинисо Рустамовой, Р. Салиховой и других.

Число женщин, активно занимающихся физической культурой и спортом, растет из года в год. Они занимаются ради укрепления здоровья, с детства приобщают к ней своих детей

и младших сестер. Однако эта положительная тенденция развивается медленно.

В республике около 30–40 процентов от числа систематически занимающихся физической культурой составляют женщины, тогда как количество женщин к числу населения республики составляет примерно 53 процента (данные на 1990 г. – Прим. автора).

Во все юношеские и взрослые сборные команды республики по всем видам спорта входят всего около 20 девушек коренной национальности, и только две из них – сельской местности.

В составах сборных команд СССР и РСФСР наша республика представлялась более шестидесятью спортсменами, из которых лишь четверо являлись представительницами «слабого» пола и, к сожалению, среди них не было ни одной чеченки или ингушки.

Спортивные работники, учителя физической культуры, детские тренеры, к сожалению, и сегодня встречаются со случаями, когда старшеклассникам запрещают заниматься физической культурой и спортом, осуждается участие их в спортивных соревнованиях. Скольким девочкам, подававшим большие надежды в спорте, фактор запрета не позволил достичь спортивных вершин, познать истинную красоту движений. К числу немногих, добившихся успехов в спорте, относятся: А. Хамзатова – мастер спорта международного класса, чемпионка РСФСР, обладательница кубка и призер первенства СССР, победительница международных соревнований по акробатике; мастера спорта СССР: Р. Амерханова – по велоспорту, Р. Геросва – по спортивной гимнастике; А. Джабраилова – по акробатике; Л. Татаева – по плаванию; Б. Монтаева (Джанаралиева) – многократная чемпионка и обладательница Кубка ЧИАССР, капитан сборной женской команды республики 70-х годов по баскетболу.

Из более чем 1600 штатных физкультурных работников республики только около 200 являются женщинами, из которых только 10 представительниц коренной национальности.

Особенно актуальна проблема подготовки специалистов физического воспитания из числа горянок в свете государственной Концепции образования Чеченской Республики, предусматривающей обучение учащихся общеобразовательной школы.

Стремительный рост спортивных рекордов свидетельствует о том, что возможности человеческого организма еще далеко не исчерпаны. Бесконечна работа мысли, безбрежны познания, беспредельно велики физические возможности человека.

Значимой и существенной предпосылкой дальнейшего совершенствования форм, содержания и методов организации и проведения физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в республике является феномен XXI века – переоценка носителями идеологии различных общественных формаций и, прежде всего, самим человеком, мировоззренческих, социально-психологических и морально-нравственных ценностей различных религий, ориентируя человека к стремлению стать ЧЕЛОВЕКОМ.

Контрольные вопросы и задания

1. Изложите сущность отношения религии к физической культуре и спорту на различных исторических этапах.
2. Перечислите и прокомментируйте морально-нравственную сущность запретов, изложенных в канонах ислама.
3. Охарактеризуйте духовно-нравственную сущность «пяти столпов» ислама.
4. Какой эффект физического оздоровления несут в себе пять главных обязанностей, возложенных на мусульманина?
5. Каким образом связано с физическим воспитанием исполнение мусульманином второй заповеди (намаз) исламом?
6. Перечислите дозволенные виды состязаний и развлечений.
7. В чем заключается философия исламского запрета азартных игр?

НАРОДНЫЕ ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ И ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ

«Не могу понять, почему спортивные деятели не хотят признавать народный опыт и традиции. Все что-то изобретают, заимствуют где-то, а свое, отечественное, веками проверенное, полезное, отвергают. Не по-хозяйски это...»¹

Игры являются сокровищницей человеческой культуры. Они отражают все области материального и духовного творчества. Крупнейшие педагоги, ученые, прогрессивные общественные деятели считали игру весьма полезной для народного воспитания. Подвижная игра рассматривается как осмысленная деятельность, направленная на достижение конкретных двигательных задач в быстро меняющихся условиях. В ней проявляется творческая инициатива играющего, выражающаяся в разнообразии действий, согласованная с коллективными действиями.

В игровой деятельности детей объективно сочетаются два очень важных фактора: с одной стороны, дети включаются в практическую деятельность, развиваются физически, привыкают самостоятельно действовать; с другой стороны – получают моральное и эстетическое удовлетворение от этой деятельности, углубляя познания окружающей их среды. Все это, в конечном итоге, способствует воспитанию личности в целом. Таким образом, игра – одно из комплексных средств воспитания. Она направлена на обеспечение всесторонней физической подготовленности (через непосредственное овладение основами движения и сложных действий в изменяющихся условиях коллективной деятельности), совершенствование функций организма, воспитания нравственно ценных черт характера играющих.

Народные подвижные игры являются традиционным средством народной педагогики. В них ярко отражаются образ жизни людей, их быт, национальные традиции и обычаи, представления о лучших человеческих качествах, желание обладать красотой движений, проявлять творческую выдумку и смекалку, находчивость и стремление к победе. Многие игры помогают усваивать народные традиции, побуждают детей быть храбрыми, отважными, сильными, ловкими и выносливыми.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИГР

История возникновения игр уводит нас в первобытное общество, где они появились с появлением первобытного человека.

Возникновение игры с мячом произошло около 5 тысяч лет тому назад. Исследователями было обнаружено изображение игр с мячом на древнеегипетской гробнице (археологическая находка относится к 2600 г. до н.э.), найденной вблизи деревни Ранни-Гасан.

К VIII–VII столетиям до н.э. относится расцвет игр с мячом в Древней Греции. В период 356–323 гг. до н.э. Александр Македонский увлекался играми в мяч. Во II столетии до н.э. игры с мячом проникли в Рим. В I в. до н.э. римский учитель гимнастики АТЦИУС изобрел мяч с воздухом (пузырь, обшитый кожей). В это же время (101–44 гг. до н.э.) Юлий Цезарь, в подражание Александру Македонскому, становится инициатором проведения игр в мяч. В период II–III вв. н.э. происходит расцвет игр с мячом в Римской империи. В III в. н.э. отмечается их широкое распространение римскими legionерами за пределами Рима. В этом же столетии в Римской империи Гордиан чеканит монету с изображением игрока в мяч. В 217 г. н.э. состоялась традиционная игра в мяч римских legionеров в Британии. В период V–IX вв. н.э. игры с мячом культивируются в различных государствах Европы, Азии и Африки. В X в. н.э. иранский поэт Фирдоуси в поэме «Шах-Намэ» описывает игры в конное поло в Иране и Туране. В XI в. игры в мяч были распространены в Иране, Армении, Грузии и в других государствах².

Опираясь на документы, фольклорные сказания, археологические находки и другие материалы, можно сделать вывод, что в XI веке среди чеченцев и ингушей игры в мяч были распространены так же, как в Армении, Грузии и других государствах. Нет основания отрицать сделанный вывод, так как взаимное влияние и сношения чеченцев с грузинами вряд ли могли нарушаться на длительное время. А если допустить, что и чеченцы, и ингуши жили на южных склонах Кавказского хребта, то это еще больше подкрепит сделанный вывод. У. Лаудаев пишет: «Предание говорит, что первобытные фамилии чеченского племени вышли из-за снеговых гор на северные их подножия, откуда стали уже разветвляться по другим местам». Можно допустить, что во время великого переселения народов, когда все страны Востока находились в сильном брожении, движение это отозвалось и на грузин, а поэтому грузины и соседние с ними горские племена зашли в нынешнюю Чечню, и, поселяясь в ней, смешались с туземцами; смешение это и теперь очевидно на порубежных землях чеченского племени, например, жители аулов Масаста, Малги и др. составляет нечто среднее между чеченцами и хевсурами, так же, как некоторые чеберловские фамилии составляют как бы помесь чеченцев с тавлинами, а некоторые фамилии назрановцев составляли помесь чеченцев с нагорными племенами»³. То, что чеченцы вышли из-за снеговых гор, то есть с юга, и продвижение грузин на территорию, занятую чеченцами, не могло не отразиться на экономической и культурной жизни, в том числе и на народной физической культуре как одного, так и другого народа. Поэтому заключение У. Лаудаева вполне подтверждает наш вывод, что в X–XI вв. среди чеченцев игры были так же распространены, как в Армении и Грузии. Кроме того, широко распространенные в последующие века игры среди чеченцев «конное поло», «ручной мяч» и другие также культивировались и в Грузии.

В Чечне были известны и другие игры с мячом, происходящие из глубокой древности. В частности, такая игра, как

конное поло, родиной которого принято считать Индию (а распространителями в Европе и Америке – англичан), культивировалась с древнейших пор на Кавказе и в Таджикистане Причем это поло несколько отличалось от индийского, т.к. играли в него не молотками, а ракетками типа сачков»⁴.

Ф.И. Леонтович также упоминает о культивирующейся с древнейших времен среди народов Кавказа, в том числе и среди чеченцев, игре с мячом. Он пишет: «Среди них с давних пор бытовали различные игры с мячами, специально изготовленными из шерсти. Размеры мячей были разные. Для игры на конях мячи были меньших размеров, для пешеходных игр – большие... Иногда мячи достигали размеров человеческой головы... В Ассиновском ущелье мячи изготовлялись из бычьего пузыря, надутого воздухом и обшитого мягкой, специально выделанной козьей шкурой»⁵.

«По нашему глубокому убеждению, – пишет А.И. Краснов, – только отсутствие письменности среди чеченцев и ингушей является причиной того, что широко распространенные среди них в то время игры и физические упражнения остались неизвестными для их современных потомков»⁶.

Сказанное еще раз подтверждает наличие с незапамятных времен теснейших этнокультурных связей народов различных стран и регионов в сфере физической культуры и спорта.

Как показывают исследования, общим для всех народов, живущих в одном регионе, является влияние природных, климатогеографических, производственных и других особенностей, в том числе и этнических. В качестве примера можно привести игры среднеазиатских народов, проводимые на лошадях, обязательными компонентами которых служат аркан и нарга. Вместе с тем это не исключает топографические игры, которые характерны для отдельных регионов (например, горных районов), а также подвижных игр, обусловленных не только особенностями быта и культуры, но и необходимостью с детства готовиться к боевым действиям в условиях ограниченного пространства там, где имели место частые боевые

столкновения. В таких местах и девочки определенным образом готовились к боевым действиям. Таким содержанием отличаются, например, некоторые игры кабардинцев, балкарцев, дагестанцев, армян, грузин, чеченцев и ингушей.

Анализ формы и содержания народных подвижных игр показывает диалектику тесной взаимосвязи ее национальной и интернациональной сторон. Национальная форма подвижных игр выражается в том, что она по своему происхождению и развитию является характерной для конкретной нации, определена общественно-историческим развитием, своеобразием быта, особенностью психического склада и т.д. Получив распространение за пределами своей страны (несмотря на то, что для данной нации эта игра продолжает оставаться национальной), она становится международной.

Многие виды древнего самобытного спорта, создателем и хранителем которого является народ, в настоящее время включаются в спартакиады, проводимые в различных республиках и регионах. Так, например, ныне в ряде районов Грузии, Бурятии, Средней Азии и Крайнего Севера национальные виды спорта широко используются в практике физического воспитания населения параллельно с международными видами спорта. Разрабатываются теоретические аспекты и практические рекомендации в выполнении их различных элементов.

Учитывая популярность народных видов спорта, умело подошли к их использованию в Грузии, где в течение многих лет готовят выдающихся борцов международного класса.

В Молдавии и Узбекистане получили широкое распространение национальные виды борьбы «Трынте» и «Хуреш». За спортивные достижения в этих видах спорта присваиваются звания мастеров спорта.

Определенный опыт рационального использования народных видов спорта накоплен в Чечне и Ингушетии. Результатом этого является успешное выступление на спортивных аренах мира известных борцов и тяжелоатлетов: Салмана Хасимикова, Асламбека Бисултанова, Адлана Вараева, Хусейна Марая-

ва, Башира Вараева, Лемы Абаева; штангистов: Адама Сайдулаева, Мухади Седаева, Исраила Арсамакова; боксеров: Хамзата Джабраилова, Усмана Арсалиева, Руслана Тарамова, Рамзана Себиева, чемпиона мира 2009 г. Артура Бетербиева и др.

Успешно выступили представители Чечено-Ингушетии на XXIV Олимпийских играх в тяжелой атлетике и борьбе. Чемпионом олимпиады стал тяжелоатлет Исраил Арсамаков, серебряным призером – борец вольного стиля Адлан Вараев, бронзовым – дзюдоист Башир Вараев.

С восхищением и гордостью произносятся специалистами и любителями спорта имена замечательной плеяды борцов молодого поколения: олимпийского чемпиона Адама Сайтиева, семикратного чемпиона мира и трехкратного олимпийского чемпиона Бувайсара Сайтиева, чемпиона Пекинской олимпиады Исламбека Альбиева, двукратного чемпиона мира среди юношей и бронзового призера среди молодежи Рамзана Муртазалиева, чемпионов мира среди юношей Мовлади Супаева и Умара Гугаева, чемпиона Европы среди малых стран Эльмади Джабраилова и мн. др.

Описанию народных форм физической культуры и игр, бытовавших у народов Северного Кавказа, посвящены труды Н.П. Новоселова В.Б. Пфафа, Л.Н. Пасынкова, Ф.А. Агапова, Х.К. Байрамкулова, С.Г. Гагиева, А.И. Краснова, М.А. Дибирова, И.И. Мансурова, В.Г. Короева, В.М. Минбулатова, Ф.В. Казиева, Э.А. Кашкаевой, И.И. Джамбулатова, С.А. Хасиева и др.

Большой интерес представляют собой труды ингушского этнографа Ч.Э. Ахриева. В его работах имеются сведения о физическом воспитании чеченцев и ингушей. Так, описанные им народные сказания – сказки, песни о героях-нартах и орстхойцах, говорят о «смелости и физической силе нартов и коварстве орстхойцев»⁷. Описывая быт и культуру народа, он подчеркивает, что физическая культура являлась составной частью общей культуры и способствовала решению задач социального прогресса общества на данном историческом этапе его развития.

Весомый вклад в историко-этнографическое исследование национальных средств физического воспитания чеченцев и ингушей внесли И.И. Джамбулатов и С.А. Хасиев. Ими проделана большая работа по сбору и педагогической обработке национальных игр. Результатом этого труда явилась публикация в книге «Игры народов СССР» ряда чеченских и ингушских национальных игр⁸.

Огромное значение народным средствам физического воспитания придавали демократы В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, выдающиеся педагоги Н.К. Крупская, И.С. Макаренко и др. Примечательно в этой связи высказывание В.К. Белинского: «Давайте детям больше содержания общего, человеческого, мирового, но преимущественно старайтесь знакомить их с этим через родные и национальные явления»⁹.

Чешский педагог и просветитель Ян Амос Коменский высоко оценивал роль игр, «состоящих в движении». Согласно его советам, следует использовать народные игры, «приспособленные к народному обычаю»¹⁰.

«Очень важно, — указывала Н.К. Крупская, — изучать игры ребят различных национальностей, анализировать их, взять из них наиболее интересные формы и влить в них современное содержание, в некоторых изменить целевые установки. Тут можно найти очень интересный материал»¹¹.

Высказывания выдающихся педагогов прошлого о народных средствах физического воспитания, об их роли и месте в решении воспитательных, образовательных и оздоровительных задач имеют важное историко-познавательное значение и сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Анализ исторических, этнографических, фольклорных и литературных источников дает возможность сделать вывод, что значительное место в самобытной системе физического воспитания у горцев, в том числе и у чеченцев, занимали состязания в силе, ловкости, быстроте и смекалке. Эти состязания пользовались большой популярностью и проводились в дни общенародных праздников, в свободное от труда время, на свадьбах и других культовых церемониях. Основными видами

состязаний горцев были стрельба, скачки и конные игры, поднятие и переноска тяжестей, единоборства, метание камней, посохов с места, с разбега и в прыжке, стрельба из лука, бег, прыжки, различные виды перетягивания, ломание кости голеней барана, убой зверя и обработка его туши, а позднее — мелкого и крупного рогатого скота, восхождение на гору, преодоление горных рек с помощью и без помощи шеста, бурдюков, ходуль и др. Они были оригинальны, имели самобытные формы организаций и методы проведения.

Большинство народных игр и физических упражнений чеченцев возникли в результате трудовой деятельности и отражают своеобразный быт горцев, специфические социально-экономические условия жизни народа. Для горцев эти упражнения являлись и являются лучшими средствами подготовки к труду и жизни в условиях гор, так как причины их возникновения и развития сохранились и теперь. Такие упражнения, как ходьба в условиях гор (скалолазание), бег в гору и под гору, спуск с горы различными способами скольжения, прыжки в длину с шестом через естественные препятствия и др., сохраняют свое бытовое значение.

Игры горцев богаты двигательным содержанием и включают в себя ходьбу, бег, прыжки, поднятие и переноску тяжестей, элементы единоборства, метания в цель и на дальность и т.п. Они оказывают на организм занимающихся всестороннее воздействие.

В играх развиваются такие физические качества, как координация движений, быстрота, сила, выносливость и другие.

В некоторых играх очень часто возникают неожиданные ситуации, требующие от участников проявления быстроты реакции. Присущее развитие того или иного качества характеризуется содержанием игры или физического упражнения. Например, в играх «Захват башни», «Прятки с борьбой», где преобладают элементы единоборства, преимущественно развиваются двигательные качества сила и ловкость.

Многие игры, имея аналогичные с современными спортивными играми элементы, способствуют ускорению процесса

формирования двигательного навыка. Примером этому могут служить ловля и передача мяча одной и двумя руками, броски мяча от плеча в играх «Кто первый?», «Вдовья игра», «Не выпускай из круга», «Выбивание из круга» и т.п.

В процессе игры дети вступают между собой в определенные взаимоотношения, что обязывает их соблюдать установленные правила игры. В результате у детей ярко проявляются такие нравственно ценные качества, как честность и справедливость, дисциплинированность и ответственность, уважительное отношение друг к другу, чувство коллективизма.

Отдавая должное воспитательной значимости детских игр, Е.А. Покровский, посвятивший свою жизнь сбору, изучению и описанию игр различных народов, входящих в состав России, писал: «...именно национальные детские игры представляют важнейшее воспитательное средство»¹².

Из всего сказанного следует, что одним из наиболее эффективных средств воспитания детей являются игры и эмоционально насыщенные двигательные действия игрового характера. Правильно организованная и умело направленная педагогом игровая деятельность приносит детям ни с чем несравнимую радость, обогащая в то же время мир их чувств и представлений. Вместе с тем она способствует их общему развитию, причем не только физическому, но и умственному, нравственному, эстетическому.

Отмечая важное значение игр в жизни детей, А.С. Макаренко писал: «Нужно внести в детскую жизнь струю бодрости и удовлетворения так, чтобы она проникла во все органы коллектива, чтобы она была органически связана со всем укладом его жизни. Нужно создать то, что мы называем общим тоном... Особенно же он организуется такой формой быта, которая идет навстречу постоянному стремлению детей к игре. Дети склонны играть не только когда у них в руках мяч, а в каждый момент»¹³.

Известный исследователь быта ж жизни кавказских народов В.Б. Пфаф писал: «Праздники имели большое значение, на них происходило что-то вроде олимпийских игр, бывали со-

стязания в верховой езде, кулачном бою, стрельбе, танцах, песне»¹⁴.

Подобный праздник красочно описан великим русским поэтом А.С. Пушкиным в поэме «Тазит»¹⁵.

Ущелий горных поселенцы
В долине шумной собрались –
Привычно игры начались:
Верхами юные чеченцы,
В пыли несясь во весь опор,
Стрелой шапку пробивают
Иль трижды сложенный ковер
Булатом сразу рассекают.
То скользкой тешатся борьбой,
То пляской быстрой. Жены, девы
И меж тем поют – и гул лесной
Далече вторит их напевы.

Своеобразно, интересно и увлекательно происходило деление участников игр и состязаний на команды, выборы водящих, составление пар для борьбы.

Распределение игроков всегда было честным. Участники, позволившие себе действовать в пользу какой-либо команды, не допускались к играм.

В селах, расположенных на плоскости и в предгорьях, перед игрой выбирался вожак (хьалхаваьллалеларг), в горных – тамада. Вожаки выбирались из числа лучших игроков. Затем из числа остальных игроков составлялись приблизительно равные по силам пары. Они расходились, и каждый из игроков придумывал себе имя. Этим именем могло быть название птицы, зверя, любого предмета, а иногда – пословица, поговорка. Нередко игроки называли себя именем народного героя.

Пока участники игры придумывали себе имена, вожаки проводили жеребьевку. Осуществлялось это следующим образом. Выбиралась палка длиной 1–1,2 м. и диаметром 3–4 см. Один из вожakov бросал палку своему партнеру. Тот должен был поймать ее одной рукой и, держа ее в вертикальном положении, подойти к бросающему. Тот, в свою очередь, брал пал-

ку выше кисти партнера, затем ловивший брал палку выше кисти бросавшего и т.д. Вожак, взявшийся за палку последним, первым выбирал игрока для своей команды.

Закончив жеребьевку, вожаки садились по-турецки на землю в трех шагах друг от друга. Пары игроков, взявшись за руки, по очереди подходили к вожакам и выкрикивали «Хьяьнга? Хьяьнга?» («К кому? К кому?»). Вожак отвечал: «Соьга! Соьга!» («Ко мне! Ко мне!»). После этого игроки называли себя, например, «Топ-Пап» («Ружье-Патронташ»). Водящий, имеющий право выбора, повторял понравившееся ему название, и игрок, которому оно принадлежало, определялся в его команду. Таким же образом распределялись и игроки всех пар.

По окончании выборов, команды выстраивались за своими вожаками. Право начала игры, выбора поля, мяча и т. п. определялось либо при помощи палки, либо единоборством вожаков, с помощью состязаний в прыжках в длину, высоту, прыжках на одной ноге, бегом наперегонки до определенной цели и т.п.. Нередко вожаки ложили свои шапки на землю, становились на одну ногу, взяв другую, отведенную назад и согнутую в коленном суставе – за голеностопный сустав, пытались поднять свою шапку с земли. Тот, кому это удавалось сделать первому, получал право выбора. В ряде случаев право выбора разыгрывалось с помощью считалок.

Игры и состязания с древнейших времен проводились, как правило, на площади (пхьовха – место для решения общественных вопросов аульного значения) перед мечетью. Подобные площади существовали у многих народов Северного Кавказа. На них собирались люди старшего возраста, молодежь и дети, рассказывались легенды, сказки и были, повествовалось о прошлом народа, обсуждались житейские проблемы, разрешались спорные вопросы, седобородые старики давали советы и наставления молодым, делились с ними житейской мудростью. Здесь же проводились состязания в борьбе, джигитовке и различного рода физических упражнениях. Молодежь демонстрировала свою удаль, мужество и отвагу, силу и ловкость, многие другие качества, присущие горцам. Победители состязаний

пользовались величайшим авторитетом и уважением, их имена молниеносно облетали аулы и ущелья.

Одним из важных факторов физического воспитания чеченцев являлось то, что все игры и состязания проводились в естественных условиях: на воздухе, в горах, покрытых лесом, и благотворно влияли на подрастающее поколение, закаляли молодой организм. Почти все игры горцев являлись играми-состязаниями, играми-поединками. В них мужал и вырабатывался характер сына гор, росли его мужество, воля к победе, незаурядная сила, вырабатывалась ловкость, находчивость и быстрота реакции в сложившейся ситуации. В играх горцев число участников никогда не ограничивалось, благодаря чему создавалась обстановка для развития творческого мышления, инициативы, чувства коллективизма.

Параллельно состязаниям взрослых проводились детские игры с очень жесткими правилами. К ним можно отнести игры на воде с деревянными шарами, борьбу за овладение башней и др. Почти все они являются отголосками тех лет, когда жизнь горца была до предела насыщена борьбой с набегами, битвами, охотой на диких зверей. И естественно, что в этих играх применялись те же приемы мужественной борьбы, которые использовались нашими предками в борьбе за свое национальное выживание. Все это свидетельствует о том, что физическое воспитание горца носило характер военно-прикладной направленности.

Каждая игра имела определенную цель. Например, игра «Охотники» включала элементы охоты: метания, состязания в стрельбе на точность и дальность; в играх «Набег», «Найди шапку», «Захват башни» и многих других выявлялись наиболее сильные, ловкие, выносливые и бесстрашные.

Большое место в системе физического воспитания чеченцев занимали детские подвижные игры с предметами. Долгожители указывают, что эти игры дошли до нас из далекой старины.

Как у многих кавказских горцев, у чеченцев высшим культом являлся очаг. Очаг и связанные с ним предметы – котел и цепь, на которую он подвешивался, – считались священ-

ными и выражали собой семейное единство. Это ярко отразилось в игре «Охрана очага» («Туйшах ловзар»). Для игры чертился круг, диаметром 4–5 метров. В середине круга находилась яма – очаг (туш), диаметром 50–60 см. Все игроки произвольно располагались за кругом, один из игроков бросал мяч в яму. Защищающий очаг должен был палкой отбить мяч за круг, не давая ему попасть в него. При выбивании мяча за круг игроки, находящиеся за его пределами, пытались овладеть им и снова бросить его в очаг. Игрок, которому удавалось это сделать, становился водящим (хозяином, защитником очага).

Широкое распространение у горцев имел обычай гостеприимства, в основе которого лежали общечеловеческие категории нравственности, что делало его весьма популярным далеко за пределами Кавказа.

«Всякий иноземец, прибывший к горцу, – пишет в своей работе «Кавказ и его горские жители в их нынешнем положении» Н. Данилевский», – может быть уверен в хорошем обращении (с ним). Вошедший в дом, всякий, кто бы он ни был – путешественник, дворянин, купец, крестьянин, даже и преступник, русский, татарин, еврей, становится для хозяина священной особью... Приезд гостя есть приятный для всех домашних горцев случай оказать свою услужливость. Если чужеземец приходит в дом горца, то хозяин спешит убить барана, сварить его и подать на стол не резавши»¹⁶.

Любой человек мог остановиться в качестве гостя в любом горском жилище, где его принимали с большим радушием. Горцы, даже самые бедные, всегда были рады приезду гостя, считая, что вместе с ним приходит благо.

Эту характерную особенность горцев отмечает русский исследователь В.В. Маркович. «Чеченец и вообще страшно гостеприимен, последнюю рубаху отдаст, чтобы угостить гостя...»¹⁷

По случаю приезда гостя горцы устраивали различного рода состязания.

Автор книги «Башни в горах» А.Ф. Гольдштейн описывает интересный рассказ 22-летнего русского чиновника А.Л. Зиссермана, посетившего отдаленный участок горной Чечни –

общество Майста: «...18-го июля ... утром человек пятнадцать собрались поздравить меня с приходом. Поблагодарив их, я обещал им дружбу, готовым быть при случае полезным и просил их жить, как добрым соседям подобает. По моему предложению, затеяли стрельбу в цель. На расстоянии 200 шагов была поставлена расколота палка и в ней пожертвованный мною серебряный рубль, служивший и целью и призом. Много было отличных выстрелов, опрокидывавших даже палку, но рубль все еще оставался на своем месте; наконец один старик, стрелявший уже дважды, с некоторой досадой передал ружье своему сыну, лет девяти или одиннадцати; тот весьма проворно сам зарядил длинную винтовку, уселся на землю, уперся в колени, стал целиться и выбил монету из палки. Нужно было видеть торжество мальчика и радость отца! Впрочем, у горцев это не редкость, я в Шатилии не раз видел, как мальчишки 9–10 лет по нескольку человек упражнялись в стрельбе в цель, с большим искусством попадая в едва заметные точки. При появлении неприятеля многие из мальчиков выбегали с винтовками на тревогу»¹⁸.

Народная игра чеченцев «Охрана гостя» («Хьаша ларвар»), является отражением горского гостеприимства и неприкосновенности гостя в доме горца, символа чести и достоинства. Для игры очерчивался круг, означающий дом (цла). Величина круга зависела от количества играющих. Выбирался (по жребию) «хозяин дома» (цлен да) и «гость» (хьаша). Гость, внезапно вбежав в круг, садился и брался за конец ремня, лежащего в круге, за другой конец ремня брался «хозяин дома». Многие долгожители утверждают, что ремень символизировал неразрывную дружбу между «хозяином дома» и «гостем». Остальные участники игры, расположившись за его пределами, пытались осалить шапкой «гостя». «Хозяин» дома должен был отразить все попытки атакующих и тем самым защитить честь «гостя». При этом шапки, упавшие в круг, «хозяин дома» должен был выбрасывать из него. Игра продолжалась до тех пор, пока один из участников не осалит шапкой «гостя». После этого «хозяин дома» должен был выполнить желание игрока, оса-

лившего гостя. Происходило это под возгласы играющих «Ты не хозяин!» («Хьо цлен да вац!»), «Ты не умеешь защитить гостя» («Хьаша ларван ца хаьа хьуна»).

Описание игры в различных населенных пунктах имеет некоторые вариации. Тем не менее, данная игра отражает один из лучших, освященных законом гостеприимства обычаев.

Игрой, предъявляющей определенные требования к уровню физической подготовленности детей, являлась игра «Набег». Для игры чертился круг, в середину которого складывались шапки играющих и палочка длиной 40–50 см. Все участники усаживались в круг, закрыв глаза. Затем один из капитанов бросал палочку. По его команде все кидались ее искать. Команда, нашедшая палочку, с криком бросалась на кон, стараясь захватить шапки. Противник не давал возможности пробиться к ним. Завязывалась упорная и ожесточенная борьба за овладение шапками. Выигрывала команда, захватившая наибольшее количество шапок.

Одним из традиционных видов деятельности горцев была охота, успешному ведению которой способствовало обилие лесов, богатых зверем и птицей. Признавая большое значение охоты в жизни горцев, Г.К. Мартиросян говорит, что «скотоводство возникло из усложненной охоты».¹⁹

Единоборство со зверем развивало силу, ловкость, выносливость, воспитывало осторожность и наблюдательность. Успех в охоте во многом зависел от решительности и быстроты реакции, а также знания повадок зверя. Для того, чтобы не упустить добычу, умело перегнать скот, нужно было владеть навыками скалолазания, ходить, преодолевая естественные препятствия по пересеченной местности в условиях гор и леса, передвигаться по мягкой и скользкой почве. В этих целях использовалась специальная обувь – деревянные снегоступы и приспособления – железные кошки. Наряду с мужеством и отвагой, охота вырабатывала у горцев чувство коллективизма, приучала их к взаимной выручке и поддержке в трудные минуты.

Игрой, отображающей элементы охоты в глубокой древности, является игра «Охотники». Одна из команд представляла «охотников», другая – «зверей». Для игры делали палочку длиной 35–40 см и диаметром 4–6 см. Команда «охотников» садилась на корточки и закрывала глаза. «Звери» становились позади «охотников». Ведущий команды «зверей» как можно дальше бросал с кона (чу) палочку сопровождая бросок возгласом: «Пошла» («Яхар»). В этот момент «звери» разбегались и прятались. «Охотники» старались по звуку определить место падения палочки и как можно быстрее найти ее. Как только «охотники» находили палочку, на них набрасывались «звери», и завязывалась борьба. Игрок, коснувшийся коленом земли, считался побежденным, и на этом борьба прекращалась. Выигрывала команда, одержавшая большое количество побед. Проигравшая команда несла на себе победителей на кон.

Данная игра имела и такую вариацию. Выбирался водящий «охотник», который, закрыв глаза, считал вслух до тех пор, пока все участники игры не спрячутся. Досчитав до заранее обусловленного числа, водящий выходил на «охоту». Как только он обнаруживал кого-нибудь из спрятавшихся, начиналась борьба. Побеждал тот, кому удавалось повалить противника на землю. Победитель продолжал поиски и боролся со следующим обнаруженным игроком. Побежденный выбывал из игры и возвращался на кон. Игра длилась до тех пор, пока не находили всех спрятавшихся. Победителем считался тот, кто одерживал наибольшее число побед.

Сюжетной игрой, отражающей элементы охоты, являлась игра «Бег, волоча ногу» («Ког текхош идар»). Участники игры делились на две команды: «охотников» и «зверей». Каждый «охотник» выбирал себе партнера из команды «зверей» и играл с ним до конца игры. На площадке для игры проводились три линии. Первая из них – старт для «охотников», вторая – старт для «зверей», третья – финиш. «Охотники» и «звери» принимали на старте исходное положение: упор присев, одна

нога в сторону. По сигналу начинался бег на руках и одной ноге, волоча вторую ногу. Каждый «охотник», крича: «Лови!» «Догоняй!» – стремился до финишной линии догнать своего напарника – «зверя». По рассказам должжителей, этот вид состязания представлял бег раненного в ногу зверя.

Игра «Бег на руках и ногах» («Куыйгаш, когаш тлехь идар») – разновидность предыдущей игры, отличается от нее только исходным положением: упор лежа, руки сзади. Игрок передвигается одновременно на руках и ногах. Игра развивает силовые качества.

У детей и подростков пользуются популярностью различные игры с катанием колеса или шара («Чархах ловзар»). Играют на ровной площадке длиной 30–35 м, шириной 10–15 м. Каждому участнику требуются для игры палка длиной до 1 м (из крепкой породы дерева), немного загнутая на одном конце, и деревянное колесо (шар) диаметром 10–15 см. Поле игры делится пополам. Играющие образуют две разные команды, и каждая занимает одну из половин поля (согласно договоренности или жребия). Команды размещаются на своем «поле» произвольно. По жребия, одна из них получает колесо «шар» и вводит его в игру: игроки этой команды ударами своих палок катят колесо (шар) на «поле» соперника. Соперники же задерживают палками колесо (шар) и посылают его обратно, не заходя за среднюю линию. Игра ведется до 30 очков. Побеждает команда, сумевшая выиграть 2 раза. Правилами запрещается заходить на «поле» соперника, останавливать колесо (шар) руками или ногами. Команде, допустившей ошибку, начисляется (снимается со счета) штрафное очко, право ввода колеса (шара) в игру передается команде противника.

У чеченцев существовала игра, напоминавшая современную игру в хоккей на траве («Блов чу буюрка тохар»). «Забивание мяча в башню». Поле для игры ограничивалось только линиями с двух сторон, на которых устанавливались ворота – башни. Для игры подбирались палки типа клюшек. Ударом

палок загоняли мяч в башню, которой служила хворостинка, согнутая и воткнутая в землю обеими концами. Забитый мяч давал команде очко. Подобные игры проводились среди чеченцев, карачаевцев, балкарцев и других народов Северного Кавказа.

Вайнахская «Вдовья игра» («Жероин ловзар») является аналогией русской лапты. Для игры чертится кон (чу), за ним становятся бьющий и подающий, выбранные согласно жребия. Остальные игроки уходят в поле (аре). Поле для игры не ограничивается. По сигналу, подающий с криком «бей!» («длатоха!») подает мяч, а бьющий бьет, стараясь не дать возможность поймать мяч полевым игрокам. Если полевой игрок ловит мяч, то он бежит на место бьющего, а бывший мяч – прыжками на одной ноге или в полном приседе уходит в поле (условия определяются до начала игры). Пока бьющие меняются, подающий считается «овдовевшим», и все игроки кричат: «Вдова стоит!» («Жеро лавтта!») или «Вдова осталась!», т.е. игрок остался без партнера – овдовел. Если мяч не пойман, а подобран с земли, подобравший обязан бросить его подающему. Если подающий поймал его не выходя за линию кона, то он становится бьющим, а бросавший – подающим. Суть игры заключается в том, чтобы не «овдоветь», дав возможность полевым игрокам поймать мяч с лета.

Педагогическую ценность представляет и такой вариант игры.

Для игры чертятся два круга диаметрам от 8 до 15 шагов (в зависимости от возраста играющих). Расстояние между кругами от 20 до 40 метров. В каждом круге на ближней трети чертятся линии подачи. В каждом круге имеется своя бита. До игры команда выбирает подающего мяч в круг противника. Ударяя по подброшенному мячу, каждая команда старается, чтобы он попал в круг противника. Если мяч попадет в круг, то команда, в чей круг попадет мяч, везет команду противника в свой круг, а сама прыжками на одной ноге уходит в свободный

круг. Если команда ловит мяч в кругу с лета, то ее везет на себе та команда, которая била. В случае, если все игроки промахнулись при ударе, то они меняются местами. Смена происходит следующим образом: промахнувшаяся команда прыжками или в приседе переходит в следующий круг, а другая команда идет шагом в их круг. Каждый игрок имеет право на 2 удара, а последний – на 3. Подающий не имеет права производить обманные движения при подаче. Подающие после каждого круга меняются.

Игра «Не выпускай из круга» («Гон чуйра ара ма хеца») отличается от других игр своей разметкой. Для игры на расстоянии 2,5–3 метра чертятся две линии («жарш») длиной до 9 метров, которые делятся на 3 части. Затем в разных местах чертятся круги диаметром 2–3 метра. Расстояние между кругами 20–30 м. Полевая команда выбирает и отправляет на кон (чу) подающего. Бита должна быть размером не более 1,5 м. После удара игрок старается перебежать в первый круг, затем во второй, третий и т.д., стараясь быть не осаленным. Игрок, выбежавший с кона или из круга, обратно возвращаться не имеет права. Игрок, пробежавший все круги, т.е. сделавший полную перебежку, получает очко. Если игрок осаливает бегущего, то команды меняются ролями. Они меняются и в том случае, если полевые игроки ловят мяч с лета. Смена происходит путем переноса на себе победителей. Победителем становится тот, кто набирает большее количество очков. Количество кругов и расстояние между ними определяется в зависимости от возраста участников. Все участники, за исключением последнего, имеют право на один удар, а последний – на три. Перебегать имеют право только после удара.

Изучение археологических материалов позволяет говорить о том, что с возникновением и дальнейшим развитием скотоводства появляются новые игры. Раскопки, произведенные в различных населенных пунктах Чечни дали богатую серию разнообразных поделок из рогов и костей диких и домаш-

них животных (олений, яков, коз и других), свидетельствующих о том, что потребности горцев того времени в рукоятках ножей, шильях, псалиях, пуговицах и деталях конской упряжи полностью удовлетворялись собственными изделиями. По-видимому, с развитием косторезного дела формируются виды народных игр и состязаний, инвентарем для которых служили костяные изделия и кости, например: волчок – юла (длаьндарг), альчики (гьулгаш) и другие.

К наиболее древним видам народных игр относится игра в альчики (альчиками служат овечьи астраганы). Народ донес до наших дней много различных вариантов этой игры.

Следует отметить, что альчики использовали не только для игр. Иногда они использовались в качестве своеобразного жребия в различных бытовых моментах – при выборе имени для новорожденного, названия села, в решении тех или иных споров между тейпами, в определении степени мастерства танцоров и т.д.

Так, для выбора имени новорожденному приглашались несколько молодых людей или девушек. Они подбрасывали альчики, и тот, у кого альчик упадет в положение «горч», получал право дать ребенку имя. В подобной жеребьевке юноши выбирали имя для мальчика, а молодые девушки – для девочек.

Посредством альчиков определялось и мастерство танцоров. Оценивалось сочетание и изящества, и четкости движений с искрометной темпераментностью, бурно выражавшейся в стремительней темпе. Танцоры привязывали к своим поясам альчики и состязались друг с другом, танцуя с такой ловкостью, что даже в момент самого бурного темпа близко расположенные альчики не касались один другого.

Играли в альчики летом на крышах саклей, на полянах и дорогах, а также зимой на льду рек и различных водоемов.

Народ донес до наших дней очень много различных вариантов игры. К наиболее популярным вариантам детских игр относятся следующие:

По договоренности брали 2 или 3 альчика и ставили их в один ряд. За ними, на расстоянии одного шага, проводилась черта. Перед альчиками проводилась такая же черта, от которой, отмерив четыре-пять шагов, обозначали кон. Расстояние от кона до альчиков зависело от возраста играющих и от места, где проводилась игра. Игроки по очереди старались выбить за черту стоящие на кону альчики. Бьющий брал себе в качестве приза выбитый им альчик. Альчик для выбивания заливался металлом, отчего он становился тяжелее. Назывался он битком.

В другом варианте в игре участвовало от двух до четырех человек. Каждый выбирал себе название одной из четырех сторон альчика. Затем по очереди или одновременно бросали альчики наземь. Игрок, у которого альчик становился в положение, соответствующее выбранному им названию, забирал все альчики и подбрасывал их вверх. Затем ударом битка бросающий должен был перевернуть по очереди каждый альчик на противоположную сторону. Если это ему удавалось, то он брал перевернутый альчик себе, если не удавалось, то в игру вступал очередной игрок.

Третий вариант игры заключался в следующем: чертились два квадрата 5х5 м., отстоявших друг от друга на расстоянии 4–6 м. Каждый квадрат, в свою очередь, делился на 15–20 мелких. Игроки по очереди выбивали друг у друга из квадратов альчики. Побеждал тот, кому раньше удавалось выбить альчики противника. Данная игра в различных селах называлась по-разному: «Игра в войну», «Выбивание врагов», «Перестрелка».

В ряде сел вместо квадратов чертились две линии на расстоянии 5–6 метров. Отступив от первой линии на один метр, ставили альчики в один ряд. Расстояние между альчиками устанавливалось в ширину одной ладони. В середине, перед альчиками, ставился «офицер». Бьющий должен был выбить альчик противника за линию. Проигрывал тот, кто терял «офицера». В перечисленных играх правилами запрещалось: при броске переходить или наступать на квадрат (линию), бить более одного раза.

Игра в альчики проводилась и таким образом: забивался колышек в землю с расчетом, чтобы над землей он выступал на десять–пятнадцать сантиметров. На верхушку колышка согласно жребию клали альчик одного из играющих. Для кона (чу) в зависимости от возраста участников, на расстоянии 3–4 или 5 метров проводили черту. Участники броском альчика должны были сбить альчик, лежащий на колышке. Участник, сбивший его, завладевал им. В случае неудачи участники игры отдавали по одному альчику за свой промах тому, кто ставил на колышек альчик. После этого игра начиналась вновь. Количество играющих не ограничивалось. Сбивать альчик разрешалось только прямым попаданием с лета.

Одной из распространенных среди детей была игра «Выбей альчики из круга» («Гюьна чьюра гюлгаш тоьхна дладаха»). На ровной утрамбованной площадке чертится круг, диаметром 1–1,5 м. Отступив от круга на два метра, проводится кон (черта), откуда дети могут начинать игру. В игре принимают участие 2 игрока. Каждый играющий ставит по 2 альчика. Дети договариваются, кто будет делать первую попытку. Если первый игрок не попадет в альчики, попытку делает следующий игрок. Если и у него неудачная попытка, то продолжает игру тот игрок, у кого дальше от круга отлетел альчик. Если попытка удачная, но альчик, которым игрок бил остался в кругу, то он становится на черту круга, откуда ему удобнее попасть в альчики. Если он потерпел неудачу, игру продолжает второй игрок. Игра длится до тех пор, пока в кругу не останется ни одного альчика. В конце игры подсчитывается количество альчиков. Выигрывает тот, у кого их больше.

Игры юношей имели свои характерные особенности. Чертился круг диаметром в 40–80 см. (чем больше игроков, тем шире круг). Круг делился пополам. На расстоянии трех метров от круга проводилась линия второго кона, от нее, на расстоянии пяти метров проводилась линия первого кона. В круг, на среднюю линию, ставились два или три альчика (в зависимости от уговора). Затем, став на пятиметровую линию (1 кон), по очереди бросали альчики, сопровождая бросок возгласом

«фур!», «чей!». Если альчик падал в положение «фур» или «чей», то игрок начинал вторично выбивать альчики уже с трехметровой линии. Если альчик становился в положение «горч» или «тауь», то игрок должен был добавить в круг еще два альчика, в противном же случае он выбывал из игры. Если же он добавлял два альчика, то это давало ему право приблизиться на два шага к линии с альчиками. Если никто не выбивал альчик, игра начиналась вновь. Теперь первым вступал в игру тот, чей альчик находился дальше от круга.

Известны варианты игры в альчики с элементами бега, метаний прыжков.

Каждый играющий клал на кон по два альчика. Начиная игру победитель в предварительных соревнованиях по прыжкам в длину или высоту, бегу наперегонки, метанию камня на дальность и т.п. Победитель, взяв один из альчиков, подбрасывал его вверх вместе с тем, который был у него в руках, и должен был поймать их одной рукой. Если это ему не удавалось, то он выбывал из игры. Поймав же оба альчика, игрок клал их на тыльную сторону кисти и, стараясь не уронить, брал третий, четвертый и т.д. Он перекладывал их в другую руку, пока не перебирал все альчики, находившиеся на кону. Затем игрок должен был подбросить два альчика, лежащие на тыльной стороне ладони, и поймать их. Если это ему удавалось, он забирал их себе, в противном же случае возвращал все альчики обратно, добавив еще и свой альчик. Затем игра начиналась вновь. Эта игра, по словам сказителей, проводилась в высокогорных аулах.

Одной из распространенных игр была «Игра в бож» («Божах ловзар»). Каждый игрок до начала игры вырывал ямку с расчетом, чтобы в нее свободно можно было поставить пятачку. Все ямки выкапывались на одной линии на расстоянии 5–6 шагов от ямки кона, диаметром 1 шаг. В эту ямку устанавливалась чурка (бож) высотой 12–15 см. В руках игроков были палки длиной 1–1,2 м. Измерялась длина палки расстоянием от правой ключицы до конца кончиков пальцев, вытянутой в сторону левой руки. Игра начиналась с того, что участники же-

ребьевки выбирали водящего и намечали очередность. Затем они по очереди бросали палки (биты), стараясь выбить «бож» из круга. Если это удавалось, то игрок должен был побежать на кон, подобрать свою палку и, вернувшись, поставить пятачку в ямку до того, как водящий успеет подобрать выбитый с кона «бож» и поставить его на место. Если водящий успевал это сделать раньше, то игрок, не успевший вернуться к своей ямке, становился водящим.

В иных вариантах игры в ямку ставили не пятачку, а палку. По правилам игры, бросивший палку и не попавший в «бож», должен был пробежать и, схватив свою палку, вернуться обратно. В это время водящий имел право его осалить. Во время попытки осаливания другим игрокам сбивать «бож» не разрешалось. Если никому из игроков не удавалось выбить «бож», то каждый из них старался схватить свою палку и вернуться на свое место. Водящий пытался осалить игрока, причем осаливать за линией кона и за ямками не разрешалось. Правила эти просты и доступны детям. В игре использовались броски, ускорения, бег по прямой, бег с изменением направления движения. В игре вырабатывались точный глазомер, ловкость, быстрота, координация движений. Игра очень эмоциональная, физическая нагрузка в процессе игры то увеличивается, то уменьшается. У водящего развивалось периферическое зрение, так как он должен был видеть игроков, «бож» и биты. Играли в «бож» дети младшего и старшего возрастов.

Игра в альчики была широко распространена во многих регионах Северного Кавказа: Дагестане, Кабарде, Осетии и др.

«Игра в кулика» («Кульнах ловзар»). Один из игроков, согласно жребию, в качестве водящего оставался на кону «чу». Остальные игроки уходили в поле (аре). Водящий, положив свою палку на кон и встав на нее, укладывал на ногу куль – палочку длиной 12–15 см. с заточенными концами. Взмахом ноги игрок бросал куль в поле, стараясь при этом не дать возможность полевым игрокам поймать его с лета. Полевой игрок, находящийся ближе к кулю, ловил его и бросал в лежащую на кону палку, стараясь попасть в нее. Если это ему уда-

валось, он менялся с водящим местами, если нет, то водящий брал свою палку и бил по концу лежащего куyla так, чтобы он взлетел вверх. Как только куyl взлетал вверх, водящий наносил по нему удар так, чтобы он пролетел в поле как можно дальше от кона. Полевой игрок, бросивший куyl, переносил на себе водящего от кона до места падения «куyla». После этого игра начиналась снова до тех пор, пока водящий не промахивался. Водящим же становился тот, кто последним бросал куyl на кон. Описанная игра была широко распространена среди горцев. В некоторых селах дети играют в нее и по сей день. Игра эмоциональна и доступна детям 7–12 лет и старше. Нагрузка в игре увеличивается постепенно и в заключительной части резко повышается. Участники игры выполняют бег на короткие отрезки, прыжки, переноску тяжести. В процессе игры развиваются глазомер и координация движений. В командной игре интересы отдельных игроков подчиняются интересам команды.

В высокогорных районах культивировались игры в мяч, содержание двигательной деятельности в которых не требовало наличия большой площадки для их проведения. Играли в них и дети, и взрослые лица обоих полов. Число игроков не ограничивалось. Одной из таких игр является игра «Лови мяч» («Буьрка схьалаца»). Игроки образовывали круг, в котором находился водящий. Как только он подбрасывал мяч вверх, участники игры разбегались, а водящий называл чье-нибудь имя. Игрок, имя которого было названо, обязан был вернуться и поймать подброшенный мяч. Если ему удавалось поймать мяч с лета, то он вновь подбрасывал его вверх и называл имя другого игрока. Если игроку не удавалось поймать мяч, то он его подбирал с земли и возгласом «Стой!» («Совца!») останавливал игру. После этого водящий пытался произвести осаливание одного из игроков. При осаливании игрокам не разрешалось сходить с места. Если водящему удавалось трижды осалить одного и того же игрока, то для него придумывалось наказание, носящее игровое содержание. Самым трудным наказанием считалось вытаскивание зубами вбитого в землю колышка.

Другая игра имела название «Выбивание из круга» («Гона чуьра ваккхар»). Чертился круг диаметром 8–10 шагов. Участники делились на команды. Одна команда, согласно жребию, занимала место в кругу, другая команда располагалась за кругом. Игроки, расположившиеся за кругом, пытались осалить игроков, находившихся в кругу. Осаленный игрок выбывал из игры. Игра продолжалась до тех пор, пока все игроки не оказывались осаленными. Игроки, находящиеся в кругу, старались любым способом избежать осаливания. В случаях, когда в кругу оставался один игрок, начинался отсчет до 10. Если после 10 бросков оставшийся в кругу игрок не был осален, то его команда входила вновь в круг и игра начиналась сначала. После осаливания не разрешалось вбегать в круг и подбирать мяч, держать руками игрока, находящегося в кругу.

Более интересной по форме организации и проведения была игра, которая в прошлом также имела широкое распространение среди детей горцев. Игра имела такое же название – «Выбивание из круга». Чертился круг диаметром от 10 до 15 шагов. Обычно величина круга зависела от количества игроков. Согласно жребию, одна команда находилась в кругу, команда владеющая мячом располагалась за кругом. Перед началом игры команда, владеющая мячом, собиралась в плотную группу, не позволяя противнику догадаться у кого из них мяч. После этого игроки команды расходились и произвольно располагались за кругом. Руки у всех игроков водящей команды держались в одинаковом положении – между коленями, делая вид, что каждый из них держит мяч в своих руках. Игроки, находящиеся в кругу, все время двигались, стараясь не дать себя осалить. Выбрав удобный момент, игрок владеющий мячом, должен был осалить игрока находящегося в кругу. Игроки осаленной команды должны были быстро подобрать мяч и осалить любого игрока за кругом. Если это удавалось, то игра начиналась вновь. Если нет, то осаленный игрок выходил из круга и игра возобновлялась. Если же команде, находящейся в кругу, удавалось осалить любого игрока, находящегося за кругом, то игрок, ранее осаленный и вышедший из круга, имел

право вновь войти в игру. Когда в кругу оставался один игрок, игроки водящей команды имели право опять сойтись и спрятать мяч. В кругу игроки старались держаться ближе к линии круга, чтобы легче было овладеть мячом. Двигаясь за кругом, игроки имитировали передачу мяча друг другу и тем самым вводили в заблуждение противника. В игре разрешалось имитировать бросок и передачу мяча, подбирать мяч за кругом в то время как команде, играющей в кругу, брать мяч, находящийся в кругу запрещалось.

Большой популярностью в народе пользовалась «Игра в колышки» («Хьостамех ловзар»). Играли, как правило, мальчики от 6 лет до подросткового возраста. Толщина колышка составляла 3–5 см. С одной стороны колышки заострялись. Противоположный конец очищался от коры. Очередность вступления в игру определялась по жребию. Первый участник, определившийся по жребию, с размаха метал свой колышек, стремясь вогнать его в землю. Очередной игрок метал свои колышки в землю, стараясь при этом сбить один или одновременно несколько уже забитых в землю колышков. Если колышек после броска игрока падал плашмя, то он выбывал из игры, а игрок, чей колышек сбит, терял очко. Если при очередном ударе колышек бьющего игрока падал, а не втыкался в землю, то все остальные игроки выдергивали свои колышки, а бывший игрок начинал, как штрафник, очередной кон. Тот, кто во время игры терял определенное договором количество колышков, выбывал из игры, а выигравший все колышки признавался победителем.

Эмоционально проходили и различные игры в перетягивании. Индивидуальное перетягивание осуществлялось с помощью палки, вставленной между согнутыми в локтях руками. Стоя спиной друг к другу, участники старались перетянуть противника через черту (харш). Побеждал тот, кому это удавалось сделать.

Другой вид перетягивания заключался в том, что участники игры, разделившись по парам, садились друг против друга, упираясь стопами. Взявшись за концы палки, играющие по

сигналу перетягивают друг друга. Победителем считается игрок, который оторвет противника от пола.

Более интересно и эмоционально проходило коллективное перетягивание. Для перетягивания готовился длинный шест, к середине которого привязывали пучок травы, лоскуток и т.п. Команды, как правило, подобранные по родственному принципу, выстраивались лицом друг к другу по обе стороны черты. По одному участнику из каждой команды (замыкающие) брались за конец шеста одной рукой. Позади команд, на расстоянии 4–5 м ложились призы. Взявшись за шест обеими руками, состязающиеся по команде судьи начинали перетягивание противника на свою половину площадки. Побеждала та команда, которая первой поднимала с земли приз.

У чеченцев большой популярностью пользовались игры и состязания, включающие элементы метаний. Для метаний изготавливалась палка соответствующей длины и веса. Длина палки не должна была превышать двух широких шагов ее владельца, а диаметр – обхвата кольца, образованного большим и указательным пальцами. В исходном положении палка держалась над плечом согнутой в локтевом суставе рукой. Хват осуществляется так, чтобы заостренный конец палки был чуть-чуть опущен вниз. Разбежавшись, участник состязания делал у линии броска прыжок-скачок одной ногой, обычно противоположной рабочей руке. Согнутая в коленном суставе маховая нога выносилась вперед. Не переступая линию броска, участник старался метнуть палку как можно дальше так, чтобы она воткнулась в землю.

Детьми часто проводится игра с метанием колеса (хлос кхоссар). Для этого игроки становятся в ряд, держа колесо в руке над плечом, и по сигналу с силой бросают его. Побеждает игрок, чье колесо дальше прокатится. В другом варианте игры два игрока становятся друг против друга и бросают колесо так, чтобы они столкнулись. Побеждает тот игрок, чье колесо продолжает катиться, сбив колесо противника.

Разновидностью упражнения в метании являлось «Метание палки ногой» («Когаца глаж кхоссар»). Игроки располагались друг против друга на расстоянии, устанавливаемом в зависимости от возраста участников. Один из игроков ставил палку на носок, и, не переходя линию (харш), махом ноги бросал палку в сторону партнера. Тот с места падения палки, тем же приемом бросал ее в сторону противника, стараясь забросить ее как можно дальше. Побеждал участник, дальше всех метнувший палку.

Распространенными были у чеченцев состязания по различным видам прыжков. Наиболее популярными среди детей и подростков были прыжки через плетни различной высоты. Все участники по очереди прыгали через низкий плетень, затем переходили к более высоким. Участник, не преодолевший плетень, выбывал из состязания. Победитель определялся, постепенно переходя от преодоления низкого плетня к преодолению более высокого.

В аулах Чечни подобные прыжки проводились и среди взрослых. Для них разбег определялся расстоянием в 8–10 беговых шагов. Плетень сверху накрывался соломой. Прыжки через подобные препятствия были более сложными т.к. требовали от участника состязания не только умения прыгать вверх, а выполнять прыжки вверх–в длину.

В более древние времена длина прыжка измерялась с помощью локтя (дол) или ступни. На отмеренном расстоянии клали на землю хворост и прыгали через него. Прыжки через бурку и хворост проводились в Грузии, Осетии, Дагестане, Чечне, Ингушетии и в других районах Кавказа.

Горцы прыгали и через партнеров, стоящих в полный рост. Для игры подбирали команду из 7–8 человек разного роста. По жребию, участники одной команды становились в наклоне вперед друг за другом на расстоянии, в зависимости от своего роста. Меньшие ростом игроки становились впереди, повыше – сзади. Когда все игроки из другой команды пере-

прыгивали, стоящие постепенно выпрямлялись до тех пор, пока не разгибались в полный рост. После этого команды менялись ролями. Прыжки производились с опорой руками о спину и плечи. Для усложнения состязаний иногда клали шапки на стоящих игроков. Прыгающий в момент прыжка должен был снять шапку. Если шапка падала, то участник выбывал из состязания. Побеждала команда, которая с меньшими потерями заканчивала прыжки через стоящих в полный рост партнеров.

Большой популярностью у горцев пользовались состязания в преодолении вертикальных и горизонтальных препятствий. При прыжках в высоту участники перепрыгивали через бурки (верта), установленные на одной линии на расстоянии 2–3 м. друг от друга. Количество бурок доходило до 6–10. От участников требовалось перепрыгнуть через все бурки, не уронив ни одной, при этом снимать оружие и повседневную одежду не разрешалось. Победителем признавался участник, которому удавалось перепрыгнуть через все бурки.

В другом варианте бурки ставили на расстоянии 4–5 шагов друг от друга для серийных прыжков. По договоренности бурки расставляли в определенном порядке: впереди высокие, а за ними пониже или наоборот. Перепрыгнув через первую бурку, участник прыгал без пробежки (с места приземления) через другую. Побеждал тот, кто перепрыгивал через все бурки. В том случае, если это удавалось нескольким участникам, то для выявления победителя соревнующиеся прыгали вновь, но только в обратном направлении, или через бурку, поставленную на возвышенности.

Пользовались бурками и для прыжков в длину. Сначала прыгали через развернутую бурку. Тот, кто после прыжка приземлялся на бурку, выбывал из соревнования. Прошедшие первые испытания продолжали состязание. К бурке, разостланной на земле, клали вплотную другую, сложенную поперек, затем – в рост, затем – сложенную пополам и, наконец, развернутую полностью бурку. Для детей вначале клали свер-

нутую в рост бурку, затем свернутую пополам, а затем – развернутую полностью.

Игрой, включающей элементы прыжков, является игра «Прыжок-скачок». Игрок в одной руке держит заостренную палочку длиной 25–35 см и, разбежавшись, с назначенной черты делает прыжок-скачок на одной ноге. Затем игрок, стоя на опорной ноге и отведя другую назад, наклонившись вперед, втыкает палочку в землю. Победителем становился тот, кто дальше всех от линии прыжка воткнул палочку в землю.

Самыми распространенными и любимыми среди видов игр у горцев являлись состязания в беге. Проводились они между жителями села, а иногда и между жителями близлежащих населенных пунктов. Каждый аул, каждое село имело своих признанных бегунов, которые систематически тренировались, готовясь к предстоящим соревнованиям. Дистанция бега зависела от возраста участников и составляла расстояние от 500 метров до 4-х верст. Согласно правилам, взрослые участники состязания выступали в черкесках, папахах и чувяках, с кинжалами, шашками и винтовками (в более древние времена – с луком и колчанами со стрелами). Дети соревновались в повседневной одежде, и кинжал был только у тех, кто имел право его носить, т.е. достигшие 15-летнего возраста.

Старт и финиш, как правило, принимали на возвышенной местности, что позволяло судьям, а ими являлись самые почитаемые в селе старики (бакхий нах), видеть весь ход борьбы на дистанции. На участки поворота дистанции посылались доверенные всадники с отличительными знаками на рукавах, папахах и с флажками в руках. На поворотах устанавливались шесты с завязанными на них кусками цветного материала, пучком веток. На месте, откуда начинался бег, проводили (харш) — линию старта. На старте один из судей подавал команду: «Бегущие, готовьтесь!» («Бовдурш, кечло!»), затем выстрелом из ружья давался старт. В более древние времена, когда не было огнестрельного оружия, бег начинался с удара в

колокол. Время бега не засекалось и не объявлялось. Победа присуждалась тому, кто прибежал первым. После того, как бегуны прибегали к финишу, они выстраивались, и судьи тщательно проверяли состояние их верхней одежды. Участник, освободившийся во время бега от оружия, снимался с состязания. Победителей награждали по забегам. Награду вручали обычно старики, девушки. Призами служили башлык, бурка, обувь, оружие, свинец для пуль и порох. Судя по всему, данный вид состязания в беге имел прикладной характер.

Среди детей огромной популярностью пользовался бег с различными предметами (бег с палкой на ладони руки, бег с куриным яйцом в ложке на вытянутой руке и т.д.).

Для проведения бега с ложкой, в которой лежит яйцо, устанавливалась дистанция от 25 до 50 шагов в зависимости от возраста детей. По сигналу судьи участвующие в состязании-забаве устремлялись к линии финиша, держа в вытянутой руке ложку с яйцом.

Разновидностью этого состязания является бег с палкой на ладони. Участнику необходимо было добежать до линии финиша, удерживая палку, поставленную на ладонь в вертикальном положении.

Большую распространенность на Северной Кавказе, в том числе и в Чечне, имел бег в мешках (гали чу когаш а боьхкина, вадар). Участники бега выстраивались за чертой старта и по сигналу бегом и прыжками продвигались к линии финиша. По правилам, во время бега не разрешалось отпускать пояс для ослабления натянутости мешка, касаться земли руками. В прошлом, играющие надевали на ноги лежиг – кожаный мешок.

Игрой, включающей в себя элементы бега и прыжков, является «Игра в голубя» («Кхокхех ловзар»). Играющие садятся в полный присед, ноги вместе. Локти опущены до уровня колен. Между локтями и коленями пропускается палка, кисти сцеплены в замок. По сигналу участники игры в этом положении бегом или прыжками перемещаются до линии финиша

(расстояние устанавливается с учетом возраста игроков). Правилами не разрешается держать палку кистями рук, во время движения толкать друг друга.

Игра «Взятие башни» (Гала яккхар), видимо, являлась отголоском периода башенных войн. Игра проводилась как на земле, так и на воде. Для игры на земле выбирался небольшой обрыв, а для игры на воде – небольшой островок или большой камень. На обрыве или камне стояли «стражники». «Враги» старались занять «башню», «стражники» любым способом препятствовали этому. Если «враги» сбрасывали стражу и овладевали башней, то игра начиналась вновь, причем «стражниками» становились бывшие «враги».

В различных аулах одна и та же игра имела несколько вариантов, например, в «Игре в прятки» («Лечкъргех ловзар»), время на то, чтобы игроки успели спрятаться, устанавливалось по договоренности играющих. Обычно водящий считал до 50 или 100 и затем начинал искать, ориентируясь по различным, заранее обусловленным звукам, издаваемым спрятавшимися игроками.

В ряде горных аулов нам удалось наблюдать, как для игры в прятки дети используют палочки длиной 10–12 см. и толщиной 5–10 мм. и дощечку длиной 1–1,5 м. Дощечка устанавливалась на опоре, так, чтобы один ее конец лежал на земле. На этот конец укладывались короткие палочки. Участники игры располагались вокруг выбранного вожака, который сидел на корточках, спрятав голову между коленками, чтобы он не мог видеть, куда разлетаются палочки. Один из игроков возгласом «Готовься!» («Кечло!»), предупреждал игроков о необходимости быть готовыми к игре и ударял ногой по приподнятому от земли концу дощечки так, чтобы лежащие на другом конце палочки разлетались как можно дальше от водящего. Водящий имел право начинать поиск прячущихся лишь после того, как он соберет и уложит все палочки на дощечку.

Разновидностью этой игры является игра «Прятки с борьбой» («Латарца лечкъргех ловзар»). От каждой команды выбирался один представитель. Согласно жребию, одна команда пря-

талась, а другая садилась, положив руки на плечи сидящим рядом игрокам и образуя круг. В середину круга ничком садился игрок, который в последующем должен был искать спрятавшихся. Он сидел до тех пор, пока представитель другой команды не объявлял, что можно начинать поиски. Ищущая команда оставалась на кону. За ищущим игроком ходил представитель спрятавшейся команды, информируя своих игроков о месте нахождения ищущего. Выбрав момент, когда голос их представителя удалялся, они выбегали на кон и начинали бить своей одеждой находившихся на кону. «Побой» эти обычно переносились безропотно. Играющие закрывали только лица и голову, подставляя спину. Смысл игры заключался в том, что ищущий старался узнать у игрока, где спрятались его партнеры. Для этого он мог и подшутить, и напугать, обещать свою дружбу и привязанность. Если это не помогало, то игрок старался использовать свое преимущество в силе и беге. Он мог, поборов своего сопровождающего, убежать от него и продолжать поиск. Нужно отметить, что случаи, когда кто-либо предавал интересы своей команды, были крайне редки. Если ищущий игрок достигал цели, то команды менялись ролями. Количество игроков не ограничивалось. Запрещалось подсматривать, куда прячутся игроки. Бегство от команды-победительницы с целью уклонения от побоев считалось позором.

Как и у многих кавказских народов среди чеченцев была широко распространена имеющая многовековую историю игра с ножом. В своей работе «Детские игры» Е.А. Покровский приводит подробное описание этой игры.

«Играющие садятся кружком и поочередно бросают нож. Нож бросают следующим образом: согнув два средних пальца руки, кладут нож на протянутый мизинец и указательный палец, подбрасывают его вверх острием, и нож должен вонзиться отвесно в землю. Если нож вонзится отлого, так что между черенком и землею не укладывается кулак по длине, то играющий считается запятнанным и играет другой. Этот последний три раза должен проделать то же самое; затем, приложив нож

острием ко лбу и мерно размахивая, подбрасывает нож вверх ладонью руки, потом то же делает три раза спинкою руки. По одному разу подбрасывает зубами (причем берет в зубы нож за острие), верхнюю частью кулака и пальцами, прижатыми к ладони. Кто все это проделает, тот выбывает. Когда все выйдут и останется один, то его, как проигравшего, заставляют выдернуть зубами колышек, вбитый в землю»²⁰.

Многочисленные источники свидетельствуют о том, что данная игра пользовалась большой популярностью и проводилась среди детей и подростков Грузии, Дагестана, Кабардино-Балкарии и других регионов Северного Кавказа и Закавказья.

«Игра в камешки» («Пулгех ловзар») – старинная народная игра, способствующая развитию внимания и координационных способностей. Для игры необходимо подобрать 5 небольших более или менее круглых камешков такой величины, чтобы они все свободно помещались в ладони.

Игроки в порядке очередности легким броском рассыпают эти камешки по земле. Выбрав один из них, игрок подбрасывает его вверх и в то время, пока он летит вверх и опускается вниз, одной рукой быстро поднимает с земли один камешек и в эту же руку ловит подброшенный камешек. Затем, отложив один камешек в сторону, снова бросает вверх оставшийся в руке камешек и по одному поднимает с земли все остальные камешки.

Затем камешки раскладывают на земле по два вместе и, подбросив камешек вверх, играющий поднимает каждый раз по два камешка. После удачного выполнения камешки раскладывают по три вместе и один отдельно. Игрок снова бросает камешек вверх и, пока он летит, поднимает и откладывает в сторону один камешек, снова бросает находящийся в руке камешек вверх и поднимает с земли оставшиеся три камешка. Наконец кладут все 4 камешка вместе. Подбросив пятый камешек вверх, игрок пытается поднять с земли все камешки вместе. Если ребенок роняет камешек или не успевает поднять камешек с земли, то очередь игры переходит к другому игроку. Игра возобновляется с той фигуры, на которой допустил

ошибку предыдущий игрок. Выигрывает команда (игрок), которой раньше всех удалось выполнить последнюю фигуру.

Варианты игры:

– дети стоят в кругу на расстоянии одного шага друг от друга. Камешек одной рукой передают по кругу сначала в правую, затем в левую сторону. В зависимости от количества играющих, камешков может быть два, три и более. Игрок, уронивший камешек, выбывает из игры.

– та же игра, но камешки перебрасываются друг другу;

– пять камешков лежат на столе, (земле). Один из них играющий подбрасывает вверх, ладонью этой же руки стучит по столу, ловит подброшенный камешек и перекладывает его в левую руку. Затем то же проделывается с оставшимися камешками;

– пять камешков лежат на столе (земле). Каждый играющий подбрасывает один из них вверх, быстро хлопает в ладоши, ловит подброшенный камешек и кладет его на стол. Выигрывает игрок, который таким образом разложит на столе все пять камешков;

– пять камешков лежат на столе. Один из них играющий подбрасывает вверх, ловит его и перекладывает в левую руку. Выигрывает тот, кто раньше всех переложит все пять камешков в левую руку.

– четыре камешка игрок раскладывает на столе, один камешек держит в руке. Подбросив его вверх, игрок быстро берет один из лежащих на столе камешков и ловит подброшенный вверх камешек. Один из двух камешков игрок должен переложить в левую руку, Выигрывает игрок, который таким образом раньше всех переложит все камешки в левую руку.

– пять камешков лежат в левой руке. Один камешек играющий подбрасывает вверх и ловит его правой рукой. Пойманный камешек кладет на стол. Игра заканчивается тогда, когда играющий переложит подобным образом на стол все камешки.

– камешки лежат на столе на небольшом расстоянии друг от друга. Играющий берет один камешек левой рукой, подбрасывает его вверх, ловит правой рукой (можно подбрасывать

камешек вверх правой рукой, а ловить его левой) и перекладывает на стол. Выигрывает тот, кто первым закончит игру.

Начинать играть в камешки нужно с простых упражнений и, пока дети не научатся выполнять простые фигуры, переходить к более сложным фигурам не следует. Один игрок уступает друг ему, если ему не удалось выполнить очередную фигуру. Игру можно закончить по-разному: или когда один из играющих выполнит безошибочно все фигуры, или когда все игроки выполняют фигуры. Тот, кто выполнил все фигуры и не уронил камешки, самый ловкий игрок.

К древним играм и состязаниям, проводившимся в зимнее время, относятся катание на лыжах, салазках-полозках, санках с дугами, верчение волчков и др.

При сборе материала нами были обнаружены салазки-полозки, (лыжи-полозки) в горных селах Эгикале, Алкуне (Ингушетия), Шатое и Элистанжи (Чечня). Долгожители называют их санками с дугами. Видимо, такое название произошло оттого, что ручки на лыжах имеют дугообразную форму. В высокогорных аулах подобными лыжами пользуются и теперь.

Долгожители многих сел и аулов рассказывают, что изготавливались эти лыжи из прочных пород дерева: ясеня, дуба, чинары, кизила. Длина их достигала, от двух до трех с половиной локтей, ширина – 4-5 пальцев, высота – от двух до семи см. Размер лыж зависел от возраста и роста их обладателя. Лыжи, показанные нам, имели размеры: длина – 8,4 см., ширина – 4,4 см и высота – 5,8 см. Дуги были изготовлены из кизила, а полозья – из дуба. Высота дуги была несколько выше колена и равнялась 63 см. (от верхнего края полоза до верхней части дуги).

Катание на таких лыжах развивало у детей смелость, решительность, силу и ловкость. После каждого спуска детям приходилось с лыжами на плечах подниматься опять в гору. Это, в свою очередь, вырабатывало большую выносливость. При спуске, чтобы справиться со скоростью, делали небольшие повороты вправо и влево, объезжая камни и кусты. По словам рассказчиков, такими лыжами пользовались их предки. Дети начинали кататься с 4-5-летнего возраста и до 18 лет. Очень часто

спуск с очень крутых склонов происходил на спор. Массовое катание на лыжах начиналось после того, как снег подмерзал или утрамбовывался, и на нем образовывалась ледяная корка. Небезынтересно отметить, что в различных селах горные лыжи делались по-разному. В местах, где снега бывало больше, их делали шире; там, где меньше – более узкими.

В ряде горных аулов лыжи крепились к ногам по-разному. В полозе делался вырез длиной в стопу, куда вставлялась нога. Дуги устанавливались по-разному, в зависимости от размера ноги. На некоторых лыжах сверху было сделано до шести отверстий (три на передней части, три на задней). Видимо, дуги вставлялись в отверстия в зависимости от размера ноги. Некоторые лыжи имели прожженные отверстия только в верхних частях и служили для петель, куда вставлялись ноги. Встречались и такие лыжи, на которых в верхней части были вбиты деревянные клинья высотой по четыре - четыре с половиной сантиметра. Между ними вставлялась нога. Рукоятки на всех лыжах были приблизительно одинаковы по форме, но установлены по-разному – одни шире, другие уже. На некоторых лыжах внизу сделаны канавки по всей длине скользящей части.

Этот вид лыж был широко распространен и в горных районах Грузии.

В своей работе «Грузинские горные лыжи» В.И. Элашвили говорит о том, что русскими они (лыжи. – С.-А.А.) никак не могут быть, хотя бы потому, что они предназначены для езды с гор. Видимо, эти лыжи были, заимствованы у чеченцев, живших недалеко от Грозного²¹. Далее В.И. Элашвили дает подробное описание техники езды и поворотов на подобных лыжах.

Горцы пользовались лыжами очень искусно, свободно объезжая камни и деревья, преодолевая овраги и ручьи. Мужественная езда горцев на лыжах описана писателем И. Базоркиным в романе «Из тьмы веков».

Существовали лыжи и более крупных размеров. Очевидно, этот вид лыж использовался для группового катания. Внешне они похожи на ранее описанные лыжи, но существен-

но отличались по размерам. Найденная лыжа достигала 154 см в длину, 12,8 см в высоту и 13,7 см в ширину. При помощи этих лыж спуск с горы осуществлялся группами. Дуги на лыжах были более пологими и расставлены шире, так, чтобы все могли за них держаться. Подобные групповые полозья встречаются и сейчас в ряде горных сел Чечни.

Одной из распространенных зимних игр среди детей горцев была игра «Верчение волчка» («Длаьндарг хъовзаар»).

Игры с верчением волчка встречаются у многих народов. В древней Руси игры с волчком (кубарем) были, по-видимому, одними из самых распространенных (при раскопках в Новгороде найдено на сравнительно небольшой территории: в слоях X в. – 52 кубаря, XI в. – 36, XII в. – 38, XIII в. – 54, XIV в. – 188 и т.д.) (Б.Л. Колчин, 1971 г.). Распространена игра в кубарь и на Кавказе. Прием кубарь здесь называют по-разному: по-балкарски – хайнук, по-кабардински – чын, по-чеченски – дландарг, по-ингушски – маркыльг.

Волчок имеет форму цилиндра, переходящего снизу в конус. Изготавливают волчок из рога буйвола, быка. Часто волчок (длаьндарг) вырезают из твердых пород дерева: дикой вишни, груши, кизила, боярышника и др.

Обязательной принадлежностью игр с волчком является кнутик (веревочка на короткой папочке) или просто веревочка длиной 50–80 см, с помощью которых волчок (кубарь) раскручивается до быстрого и устойчивого вращения.

Волчок запускается по-разному. Иногда его раскручивают между ладонями, а чаще накручивают на волчок веревочку и с силой дергают за ее конец. Это придает волчку вращательное движение, которое затем можно поддерживать, подхлестывая волчок кнутиком или веревочкой.

Варианты игры:

– два-три игрока запускают свои волчки, соревнуясь, у кого волчок дольше будет крутиться при одинаковом числе ударов кнутика. Иногда число ударов не учитывается, а фиксируется только время вращения;

– участники стремятся провести волчок, подстегивая его кнутиком, по лабиринту (из палок, камней и др.);

– участники стараются загнать волчок на возвышение, а затем заставить его скатиться по лабиринту. Если волчок сойдет с пути, то его хозяин считается проигравшим;

– участники стремятся провести волчок через преграды (палка, камень и т.д.);

– иногда запускают по жребию 2 волчка с двух сторон: чей волчок остановится при столкновении первым, тот и проиграл;

– участники стараются провести крутящийся волчок по неглубокому снегу до установленного места. Это соревнование требует особой ловкости, силы и тренированности.

Правила у каждой разновидности игры свои. В одних случаях ограничивается по договоренности числом подхлестываний волчка (участники соревнуются, у кого при этом волчок дольше прокрутится), в других это не учитывается, а результаты игры определяются только по движению волчка – какие действия успеет выполнить с ним игрок, пока волчок не упадет.

Распространенными среди горцев были различные физические упражнения, включающие элементы ходьбы, бега, метаний. К ним относились ходьба на ходулях, бег в гору и под гору, метание и толкание камня.

Первоначально ходьба на ходулях была средством передвижения в сырую, преодоления естественных препятствий, а затем стала одним из средств физического воспитания горцев. На ходулях проводился целый ряд состязаний: переход через реку, подъем на гору и спуск с нее, петушьи бои и др.

В первом виде состязаний на ходулях побеждал тот, кто переходил реку туда и обратно, во втором – тот, кто быстрее поднимался на гору и спускался с нее. Спрыгнувший или упавший с ходулей обязан был вновь подняться на них и продолжить игру – выходить из состязаний у горцев считалось позором. В третьем виде состязаний – «петушьях боях», участники становились боком друг к другу, и каждый старался сбить

противника. Побеждал тот, кто сбив противника, оставался на ходулях. Часто в этих состязаниях принимали участие целые села.

Ходули имели большое распространение в Чечне, Ингушетии, Карачаеве и других районах Северного Кавказа. Систематическое использование многообразных физических упражнений и игр с использованием ходулей вырабатывали координационные способности, смелость, решительность.

Игрой, воспитывающей смелость и мужество, являлась игра «Найди шапку» («Куй схъалаха»). Игра затевалась обычно вечером. Старшие по возрасту рассказывали страшные истории, связанные с определенными местами, находящимися неподалеку от селения. Рассказы затягивались далеко за полночь. Затем начиналась игра. Один из слушателей изъявлял желание отыскать шапку, предварительно спрятанную в одно из мест, о котором только что рассказывались ужасы. Игрок должен был во что бы то ни стало найти ее и положить перед присутствующими. Если он не выполнял этого условия игры, то становился посмешищем среди сверстников. Как правило, его называли трусом, не мужчиной («Хьо боърша вац», «Хьо къонах вац»).

Во время поисков шапки на пути ищущего устраивались различные засады с целью напугать его.

Другой игрой, испытывающей волю и смелость, являлась игра «Выжигание кожи» («Кюжам багор»). Подростки брали горящий кусочек трута и клали его в ямочку, образовавшуюся между сухожилиями у сгиба кисти руки при поднятии вверх большого пальца. Один из участников вел счет, кто дольше выдержит это испытание. Держать трут нужно было до тех пор, пока дым от горячей кожи не поднимался до уровня головы. Рука при этом находилась на уровне пояса. Рассказчик отмечал, что это испытание в игре связано с поверьем, что на том свете в эту ямку испытуемый сможет набирать воду и носить ее людям, которые мучаются от жажды. Следовательно, испытание являлось отголоском религиозного культа. Сам

рассказчик показал выжженную ямку на левой руке – след участия в этой игре.

Подобная игра известна многим народам земного шара. Интересно, не потому ли у многих народов принято, отмечая достоинства человека, поднимать большой палец, и это уже дает нам возможность судить о человеке без слов.

Представители старшего поколения учили подростков популярным народным играм, которые посвящались трудовой деятельности крестьян. В числе прочих у горцев было много игр и состязаний, связанных с сельскохозяйственными работами. Как правило, проводились джигитовка, скачки и стрельба, прыжки через арбу и плуги. Победителей награждали призами. Только после этого начинали пахать свои участки. Первую борозду делал «майра къонах» («храбрый мужчина»).

Подобные массовые игры, посвященные окончанию заготовки сена, устраивались в осеннее и зимнее время. Этот период так и назывался в народе – «порой праздников и развлечений».

Сохранилась в народной памяти весьма распространенная среди чеченцев игра, которая проводилась, главным образом, в летнее время. Эта игра напоминала грузинскую «Лело» или широко распространенную в наше время игру в регби.

Так, например, игра под названием «Наьхча ловзор» («Сырная игра») проводилась среди крестьян-скотоводов в весеннее и летнее время, в период массового изготовления сыра. Игра имела несколько вариантов. Сущность игры заключалась в стремлении овладеть завернутой в кожаный мешок головкой сыра, принадлежащей противоборствующей стороне. Борьба за сыр носила ожесточенный характер и изобиловала приемами единоборств. Можно было сбить противника, владеющего головкой сыра, захватом рук и ног, поднимать и бросать его. Игра сопровождалась боевыми возгласами и скандированием боевых призывов болельщиков команд. Часто игра продолжалась до тех пор, пока одна из борющихся сторон не приносила обе головки сыра «судье». Нетрудно увидеть в этой игре современную игру в регби. В другом варианте игра проводилась верхом на лошадях.

Существенная роль в системе физического воспитания чеченцев отводилась физическим упражнениям, направленным на развитие жизненно важных двигательных (физических) качеств: силы, быстроты, ловкости (координационных способностей), выносливости, гибкости (подвижности в суставах) и др.

Для развития силовых качеств чеченцы активно использовали упражнения в метании и толкании камня, поднятии и переноски тяжестей и др.

Упражнений в метании камней различного веса очень много: назад, вперед, двумя и одной рукой, с разбега, с места, с одного шага, стоя спиной к направлению метания и т.д. Вес камня и способ метания устанавливались в зависимости от возраста занимающихся, решаемых педагогических задач, а также условий проведения состязаний.

Упражнения в поднятии и переноске тяжестей преимущественно носили прикладной характер, а именно: направленность на подготовку к трудовой деятельности в условиях каменистой горной местности.

Структура двигательной деятельности при толкании камня имеет много общего с техникой толкания ядра. Незначительные различия заключаются лишь в исходном положении, весе и размерах снарядов.

Дети, подростки, юноши и взрослые активно использовали в практике физического воспитания целый ряд физических упражнений без предметов. Наиболее популярными были такие упражнения, как подтягивание на сучьях деревьев, бег в гору и под гору.

Перечисленные упражнения являлись необходимой составной частью народной системы физического воспитания, направленной на создание соответствующей базы физической подготовленности для полноценной созидательной деятельности в реальных условиях жизни и быта горцев.

У чеченцев было очень много игр-забав, которые широко применялись в семейном воспитании младших детей. В связи с

тем, что игры-забавы могут широко использоваться в целях физического, умственного и нравственного воспитания детей младшего возраста, приводим описание игр-забав, представляющих, на наш взгляд, интерес с педагогической точки зрения.

ЧУРЕК (СИСКАЛ)

Выбирают «бабушку». Она идет в дом, надевает фартук и платок и начинает заниматься домашними делами: подметать пол, стирать белье (имитирует движения). Дети приходят к ней в гости, просят:

Бабушка, бабушка,
Испеки нам чурек.
Бабушка, бабушка,
Кукурузный чурек!

Бабушка говорит: «Хорошо, испеку я вам чурек! Только вам придется потрудиться, попотеть. Подумайте хорошо, расскажите и покажите мне всю работу, которую выполняют люди, пока получится чурек. Я пошла в амбар, за кукурузной мукой».

Бабушка отходит в сторону. Дети советуются друг с другом и распределяют между собой ту работу, которую они будут выполнять.

Бабушка подходит к детям и говорит: «Ну, расскажите, что узнали, что придумали?»

Выходят по очереди по одному-двое детей, произносят слова и показывают движения:

– Мы весной огород копали,
почву для посева готовили.

– А мы бороновали,
землю разрыхляли.

– А мы кукурузу сажали,
зерна в землю клали.

– А мы дождь просили, такие слова говорили:
Дождик, дождик, веселей!

Брызни в поле пуше –
станет трава гуще!
– А мы кукурузу пололи,
с утра до ночи потели.
– А мы початки собирали,
в печи горячей жарили.
– А мы кукурузу на мельницу повезли,
назад кукурузную муку привезли.

Бабушка цокает языком:

Ой, какие вы молодцы!
Все трудились, все потели,
Все чурек мой захотели!

Давайте его вместе и сделаем!

Бабушка показывает детям процесс изготовления: замес теста – сжимание и разжимание пальцев рук; круговые движения руками – сбор теста; затем лепка колобка, сплющивание (похлопывание слегка согнутыми ладонями), сглаживание краев: левая ладонь повернута кверху, правой рукой производят поглаживающие движения от одной стороны ладони левой руки к другой.

Дети угощают друг друга, благодарят бабушку: «Carla хуьлда!»

Игра развивает мыслительную деятельность, прививает навыки труда, расширяет двигательный опыт детей.

СОЛНЦЕ И МЕСЯЦ (МАЛХХИЙ, БУТТИЙ)

Дети выбирают двух вожakov. Они изображают ворота. Дети-ворота отходят в сторону и тихо договариваются, кто из них будет солнцем, кто – месяцем. Затем дети-ворота поднимают сцепленные руки вверх и говорят: «Всех, всех пропускаем, а «последнего» забираем».

Участники игры становятся друг за другом, держатся за пояс и проходят в ворота. Дети-ворота останавливают послед-

него игрока и шепотом спрашивают: «К кому хочешь идти: к солнцу или к месяцу?» Отвечающий выбирает одно из этих слов и встает сбоку от того, кого он назвал. И так, пока в ворота не пройдут все дети. Потом подсчитывают, к кому перешло больше игроков: к солнцу или к месяцу. Если у солнца оказалось больше игроков, то дети говорят: «Солнце греет, к нему дети все идут, а месяц холодный, к нему идти не хотят!»

А если у месяца больше ребят, то они говорят: «Солнце жарит и палит, к нему не хотят идти. Месяц ясный, ночью светит, к нему все идут!»

Когда дети произносят слова, относящиеся к солнцу или к месяцу, они произносят их, поддразнивая, приплясывая, хлопая в ладоши, кружась.

ПАСТУХ И ТЕЛЯТА (IУЙ, ЭСИЙ)

Из числа игроков выбирается «пастух» и «волк», остальные – «телята». По одну сторону площадки собираются пастух и телята, по другую сторону сидит волк. Пастух «выгоняет» телят на пастбище, а сам сидит на пеньке, мастерит рожок. Телята резвятся, бегают, бодаются, становясь на четвереньки. Подкрадывается волк, пастух видит его, играет в рожок, телята убегают. Теленок, до которого дотронулся волк, должен без сопротивления идти за волком. Когда волк поймает 2–3 телят, роли меняются.

Вариант игры.

Дом волка в лесу, а у телят два дома на противоположных концах площадки. Телята громко зовут пастуха:

Пастушок, пастушок,
Заиграй в рожок!
Трава мягкая, роса сладкая,
Гони стадо в поле,
Поиграй на воле!

Пастух выгоняет телят на пастбище. По сигналу «Волк!» все телята бегут в дом на противоположную сторону площадки. Пастух встает на пути волка, защищает телят.

Правила игры.

1. Телятам во время перебежки нельзя возвращаться в тот дом, из которого они вышли.

2. Пастух не должен задерживать волка руками, он может только заслонять телят от волка.

Игра развивает комплекс двигательных качеств.

ОХОТНИК (ТАЛЛАРХО)

Из числа играющих выбирается «охотник». Чертится линия – это дом охотника, через 10–12 шагов проводят еще одну линию – это лес, где водятся разные звери. «Охотник» становится у черты дома и каждый раз, перед тем как сделать шаг вперед, произносит: «Я пойду в лес и поймаю...» Игрок называет разных животных и обитателей леса. Побеждает тот, кто добрался до леса, с каждым шагом называя разных животных. Игроку, дважды повторившему название одного и того же зверя, игроки говорят:

– Ты охотник плохой,
Возвращайся домой.

«Охотник» возвращается к исходной линии, а на «охоту» выходит другой игрок.

Игра развивает познавательную деятельность детей.

ДЕЛАЙ, КАК Я (АС САННА, ДЕ)

Дети становятся в круг, выбирают водящего и все вместе произносят слова: «А ну-ка все дружно, все вместе затеем большой хоровод». Звучит плясовая музыка.

Асса, асса! На носочки встанем!
Асса, асса! Лезгинку спляшем!

Водящий выходит в круг и говорит:

Давайте-ка хлопать в ладоши, как я.

Пусть все улыбнется, как я.

(Дети хлопают в ладоши, стараясь подражать ритму танца).

Давайте, джигиты,

Подпрыгнем все ловко,

Асса, асса, асса!

(Мальчики выполняют движения, девочки хлопают в ладоши).

А теперь, девчата, покажите,

На что способны вы.

Асса, асса!

(Мальчики хлопают в ладоши, а девочки выходят на середину, образуют маленький круг и танцуют).

Водящий:

А теперь все вместе, дружно

Станцевать лезгинку нужно!

Игра заканчивается общим танцем «Лезгинка».

Игра способствует выработке правильной осанки, развитию координационных способностей и чувства ритма.

УТУШКА (БОДАЛГ)

Две девочки садятся друг против друга на стульчики, ноги вытягивают вперед, носками вверх, носки соединяют, получается мостик. Выбирается утка, остальные дети – утята. Утушка зовет своих утят скороговоркой:

Быстрой, быстрой, утятки,

Быстрой, быстрой, дикие перышки.

Утята выстраиваются друг за другом вслед за утушкой и перешагивают через мостик, стараясь не задеть его. Тот, кто заденет мостик, выходит из игры. Остальные переходят на другой берег г. Утушка вновь строит своих утят, и они перешагивают через мостик, но мостик уже повыше (девочки ставят ногу на ногу и соединяют их). Играть могут группами по 10–12 человек.

Вариант игры.

– утушка проходит с утятами через 2–3 мостика;

– утушка проходит с утятами под мостиком.

Игра формирует простейшие двигательные навыки.

УГАДАЙ, КТО Я? (ХААЛ, СО МИЛА ВУ?)

Игра рассчитана на небольшую группу детей (пять–шесть человек). Дети берут из коробочки по 12 лоскуточков. Воспитатель участвует в игре наравне с детьми и подает им пример выполнения игровых действий. Детям дают задание: придумать, что можно сделать из лоскуточка и рассказать об этом движениями. Затем дети отгадывают и повторяют движения. Ребенок, который отгадал задуманный предмет первым, выходит на середину и показывает свое движение.

Из лоскуточка можно сделать различные предметы и фигурки: зайчика, куклу, козлика, бабочку и др.

Игра развивает творческую и познавательную деятельность.

ЛЕНИВЫЙ КОТ (ЦИЦИГ-МАЛОНЧА)

Дети, взявшись за руки, становятся в круг. Ребенок-мышка становится в центре круга, ребенок, исполняющий роль кота, – за кругом.

Дети медленно идут по кругу, поют песенку:

Кошка на мышку бросается,

Ла-ла-ла, ла-ла-ла!

Мышка от кошки спасается,

Ла-ла-ла, ла-ла-ла!

Ребенок-мышка дразнит кошку: хлопает в ладоши, идет крадучись на носках, танцует. Те дети, возле которых близко оказалась мышка, внезапно поднимают руки, мышка выбегает из круга. Если кошка поймает мышку, они меняются ролями. Если кот долго не может поймать мышку, выбирается новая пара.

Вариант игры.

– выбирают двух котов и одну мышку. Если один из котов поймал мышку, он с ней встает в круг, а второй кот выбирает для игры другого кота и мышку;

– один из стоящих в кругу игроков может отпустить руку открыть ворота, в которые может вбежать кот;

– играющие могут встать в пары, друг за другом на расстоянии шага. Это нора, где живет мышка. Первая и последняя пары стоят, взявшись за руки. Они могут внезапно открыть ворота для мышки.

Игра развивает двигательные качества, ловкость и выносливость.

БАБУШКА И ВНУКИ (ЙОККХА СТАГ А, БЕРАШ А)

Игроки становятся в круг. Выбирают «бабушку», троих мальчиков и трех девочек – это внуки, они становятся внутри круга. Бабушка садится в стороне от играющих. Игроки ходят по кругу, нараспев говорят слова:

У бабушки-старушки много внуков, много внучек.

Такие замарашки, такие неряшки.

Они воды боятся и мыла страшатся.

Они купаться не хотят, они визжат, кричат.

Мы бабушке поможем;

Мы старенькой поможем

Внучаток искупать.

Появляется бабушка, становится в круг, и дети, стоящие в кругу, повторяют за ней движения, имитирующие намыливание, натирание мочалкой, смывание пены, вытирание полотенцем. После этих последних движений дети-внучата, стоящие в середине круга пытаются выбежать из круга, но другие их не выпускают. Бабушка старается догнать внуков; Если ей удастся поймать кого-нибудь, то с пойманным игроком продолжает действия по конвейеру: бабушка имитирует намыливание, дети продолжают и т.д.

Игра продолжается до тех пор, пока все внуки не будут чистыми.

Игра содействует формированию простейших двигательных умений, прививает гигиенические навыки.

КОРШУН И НАСЕДКА (МАККХАЛ А, КЪУЪРДИГ А)

На одной стороне площадки обозначается дом коршуна, на другой стороне – дом наседки с цыплятами (место, огороженное натянутыми между стойками или стульями веревками на высоте 35–40 см). Из числа играющих выбирают коршуна. Роль наседки первоначально выполняет воспитатель. Остальные игроки – цыплята. Наседка подлезает под веревку и отплевывается на поиски корма, зовет цыплят:

Ко-ко-ко, ко-ко-ко,

Зову я деточек-цыплят

Цыплята отзываются:

Пи-пи-пи, пи-пи-пи,

Отвечаем маме мы

Подлезают под веревку и подбегают к маме-наседке. Цыплята разбегаются по площадке, ищут зернышки, пьют водичку, машут крылышками.

Внезапно налетает коршун: «Кле! Кле! Кле!» Дети-цыплята бегут к наседке, кричат «Пи-пи-пи! Пи-пи-пи!» Наседка защищает цыплят, вытягивает руки вперед, отгоняет коршуна, не дает ему дотронуться до цыплят: «Кыш! Кыш! Кыш! Не обижай моих цыплят!» Коршун старается перехитрить наседку и поймать цыплят. Пойманных цыплят коршун отводит в свой дом. После того, как коршун поймает 2–3 цыплят, коршуном и наседкой выбирают других детей.

Когда цыплята убегают от коршуна, наседка веревку поднимает повыше.

Варианты игры:

– цыплята присаживаются на корточки перед вертикально поставленными большими обручами (4–5 шт.) Это их домики-гнездышки. Они «вылетают» из них (пролезают в обручи), когда наседка зовет их гулять, и спасаются в домиках от коршуна;

– цыплята прячутся от коршуна под наседкой: обхватывают друг друга руками за пояс, образуя непрерывную цепочку (от наседки). Кто успел встать в цепочку, тот в безопасности.

Игра формирует простейшие двигательные навыки.

ЖЕРЕБЯТА (БЕКЬИЙ)

Игроки распределяются на две команды, встают лицом друг к другу. Они поочередно изображают «жеребят» и «хозяев». «Хозяева гладят «жеребят» по голове, как бы расчесывая гриву, кормят с ладони, а затем, прищёлкивая языком, разбегаются по всей площадке, изображая всадников.

Скачка начинается после того, как будут произнесены слова зачина:

Вон мой конь вороной!

Цок, цок, копыта,

И верхом на нем

Поскачу я лихо!

В скачке дети выполняют движение – прямой галоп: правая нога выносится вперед, левая при подскоке приставляется к правой ноге. Игроки, изображая всадников, погоняют коня плеткой (делают взмахи руками).

Анализ историко-этнографического и фольклорного материала, специальной научно-методической литературы ярко и убедительно доказывает, что у истоков становления и развития системы физического воспитания стоят национальные физические упражнения, народные игры и различные виды состязаний. Совершенствуясь, обогащаясь и наполняясь новым, в зависимости от конкретных социально-экономических условий, содержанием, они как составная часть народной культуры служат целям образования, воспитания и оздоровления подрастающего поколения.

К величайшему стыду, мы должны констатировать, что богатейшее этнокультурное наследие чеченского народа в сфере физической культуры и спорта нами используется в практике физического воспитания различных возрастных контингентов населения республики, мягко говоря, крайне слабо.

Изучение народно-национальных средств физического воспитания обусловлено необходимостью установления их роли и места в системе физического воспитания, определения уровня их значимости (эффективности) в процессе реализации образовательно-воспитательных задач.

В ходе изложения материала, неоднократно отмечалось, что биодинамическая структура двигательных действий, входящих в состав многих физических упражнений, народных подвижных игр (броски, ловля и передача мяча одной и двумя руками, элементы метаний, бега, прыжков в длину и высоту), идентичны структурам двигательных действий, содержащихся в учебном материале государственных программ физического воспитания различных возрастных контингентов (дошкольников, учащихся общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, студентов вузов). Этот фактор предопределяет и обуславливает целесообразность использования национальных средств физического воспитания в целях более качественной реализации задач педагогического процесса.

Кроме того, использование известных с детства народных подвижных игр и физических упражнений в силу их высокой эмоциональности, меньшей затраты времени на освоение, простоты инвентаря, возможности их преимущественного проведения на открытых площадках не нуждающихся в специальном оборудовании, будут более эффективно воздействовать на физическое развитие и физическую подготовленность занимающихся, способствовать более широкому вовлечению населения республики в регулярные занятия физической культурой и спортом.

Единственное и самое главное, что необходимо сделать для практической реализации изложенного – это сбор, анализ, педагогическая обработка и классификация народных средств

физического воспитания применительно их использования в практике физического воспитания различных возрастных контингентов населения республики. И здесь главное за специалистами физического воспитания, которые, наконец-то, с позиции сторонних пассивных наблюдателей должны стать на позицию активного творческого поиска, являться аккумуляющей частью общества в деле физического и нравственного оздоровления народа.

Мы должны всегда помнить о своем гражданском патристическом долге и ответственности перед нашими предками за сохранение, дальнейшее развитие и приумножение ценнейших, чистых, словно горный родник истоков самобытной этнокультуры чеченского народа, в том числе и культуры физической.

Контрольные вопросы и задания.

1. Расскажите об истории возникновения игр.
2. Чем обусловлено содержание народных детских подвижных игр?
3. Раскройте организационные формы проведения детских игр, состязаний.
4. Какой духовно-нравственный и оздоровительный потенциал заложен в народных подвижных играх? Раскройте это на примере ряда игр.
5. Перечислите игры и физические упражнения с предметами и без предметов, дайте им педагогическую характеристику.
6. Перечислите народные игры и физические упражнения с элементами легкой атлетики.
7. Перечислите и охарактеризуйте народные игры с элементами единоборств.
8. Перечислите и охарактеризуйте зимние виды игр и состязаний.
9. Какую педагогическую ценность несут в себе детские игры-забавы?

КОННЫЕ СКАЧКИ. ИГРЫ. ДЖИГИТОВКА

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

С седой древности и до наших дней люди воспевали лошадей в стихах и прозе, изображали на картинах, увековечили в мраморе и бронзе. Ни одно животное не может в этом отношении соперничать с лошастью – верным другом и незаменимым помощником на протяжении почти шести тысячелетий.

Вероятно, самый оригинальный способ из всех, каким человечество увековечило лошадь, – это шахматы. Столетия назад среди фигур были, кроме коней, птицы, львы и тигры. Но в XVI в. лев уступил место королю, тигры – ферзям, птицы – ладьям. И только конь остался на своем месте.

Лошадь принадлежит к редчайшему виду животных, способных к долговому, быстрому бегу: ее естественная среда обитания – степи, открытые, ровные места, где хищник имеет возможность преследовать свою жертву хоть сутками. И чтобы столь же долго и быстро убежать от преследователя, лошади приобрели уникальную для животных способность – потеть. Первыми эту особенность заметили и по достоинству оценили ассирийцы. Именно им, а вовсе не тюркам, как полагают многие, и пришла идея оседлать лошадь.

Несколько тысяч лет назад перед ассирийской армией встала неожиданная проблема: резко упала проходимость ее боевых колесниц. В итоге и появились первые всадники. С этого момента новая идея начала очень быстро распространяться по миру. Одновременно возникла селекция: лошади требовались быстрые, выносливые и, конечно же, красивые!

Сегодня лошадь Древнего Востока представлена у нас ахалтекинцами, созданными неустанным трудом небольшого

тюркского племени. Выглядят они поистине великолепно: стройные, грациозные, с длинной шеей. Чтобы увеличить гибкость передних ног и шеи, лошадей из поколения в поколение кормили зерном, рассыпанным на кошке: за едой им приходилось тянуться, подгибая колени. И вот – замечательный итог!

Ахалтекинцев особенно любят на ипподромах, поскольку они еще и прыгают выше всех, буквально взлетая над препятствием. Именно их используют в качестве моделей скульпторы и архитекторы, вдохновляемые совершенными формами уникальных красавцев.

Первые контакты между человеком и первобытными формами лошади, очевидно, имели место в каменном веке примерно 6000 лет назад. Человек каменного века и его потомки в течение многих тысяч лет охотились на лошадь, питались ее мясом, одевались в ее шкуру и изготавливали орудие из ее костей.

Лошадь приручили примерно в IV–III тысячелетиях до нашей эры (сначала в Средней Азии, Иране и Скандинавии). В Средней и Южной Европе домашняя лошадь появилась в 3000–2000 г. до н.э. С тех пор она оказала значительное влияние на военную технику, тактику, широко использовалось как средство транспорта, передвижения и связи¹.

Таким образом, у человека появились новые потребности, возможности и необходимость использования лошади. Вскоре после того, как лошадь сделалась домашним животным, люди начали заниматься ее выращиванием.

Способ езды верхом древних кочевых народов, наряду с приучением и заездкой лошади, был основан на использовании ее естественных способностей. Основная цель заключалась в том, чтобы максимально развить у лошади резвость, выносливость и поворотливость.

Древнейшая книга по иппологии была написана Киккули из Митании уже в XIV в. до н.э. Этот учебник был посвящен вопросам выращивания и ухода за упряжными лошадьми, а также основам их выездки и тренировки.

Трудно назвать точную дату первых состязаний конников, но нет сомнения, что состоялись они очень давно. Люди ан-

тичного периода, несомненно, были отличными наездниками, о чем мы узнаем, в частности, из произведений Гомера.

Конный спорт включает верховую езду, умение управлять лошадью. Лошадь должна выполнять различные фигуры, преодолевать препятствия, на скачках развивать наибольшую скорость. Этот вид спортивной деятельности рожден самой жизнью. С незапамятных времен лошадь была верной помощницей человека в быту и военных походах. Величайший полководец Александр Македонский считался лучшим наездником и создателем боевой конницы. Обученный им легендарный конь Буцефал не только быстро нес своего всадника, но и совершал на поле брани сложные маневры, укрывая полководца от стрел и копий, нападая на врагов, теснил и кусал их. Он девять раз спасал жизнь своему хозяину.

Буцефал – единственный конь в мире, в честь которого назван город, основанный великим полководцем на месте гибели его друга, павшего в бою. У Буцефала не выдержало сердце, словно у старого солдата...

Изумительным конем по кличке Саврасый владел лучший военачальник Чингисхана Субудей. Конь понимал каждое его слово. Он погиб, спасая хозяина в одном из среднерусских боёв: утонул, дав возможность тому выбраться, встав ногами на седло.

Еще в начале прошлого века на весь мир прославился конь по кличке Умный Ганс, принадлежавший немцу Вильгельму фон Остену. После нескольких лет занятий необыкновенная лошадь демонстрировала умение считать, умножать и делить.

В 1904 году создали специальную комиссию, состоящую из ученых мужей, дабы доказать, что все это – заурядное плутовство. Не вышло!

Создали вторую комиссию во главе с известным ученым-психологом Пфунгстом, который полагал, что хозяин, сам того не подозревая, еле заметной мимикой подсказывает Умному Гансу правильный ответ. Ведь наши мысли действительно отражаются на лице массой малозаметных произвольных гри-

мас. Фон Остена отгородили от Ганса ширмой, но тот по-прежнему давал верные ответы!

И лишь когда вопросы коню стал задавать человек, правильных ответов и сам незнавший, Ганс начал путаться. Телепатия? Вполне возможно! Ведь еще несколько лошадей, обученных по той же методике, что и Ганс, проявили не только аналогичные способности, но и особые склонности. Так, конь Магомет оказался силен в математике, Цариф – в грамматике, безошибочно складывая из табличек с буквами заданные слова.

Чтобы подтвердить способность лошадиных «физиков» и «лириков» понимать не только мимику, интонацию, но и мысли человека, среди прочих обучали еще и слепую лошадь. И обучили – не хуже зрячих!

Так вот и выяснилось, что столь привычные нам животные – единственные в мире обладатели почти мистического качества: телепатии.

Первое упоминание об участии конников в олимпийских играх относится к 680 г. до н.э., когда в Олимпии был построен ипподром. Состязания проводились на колесницах. Лишь гораздо позже начали проводить скачки.

Прекрасными наездниками были римский император Цезарь и полководец Помпей, математик Пифагор и философ Эмпедокл.

В V в. до н.э. древнегреческий писатель и историк Ксенофонт посвятил свой труд («Советы для всадников») описанию приемов дрессировки лошади и обучения езде верхом.

В Европе первые школы верховой езды были открыты в XVI в. в Неаполе, а затем в Версале, Мадриде и Вене. В них занимались, в основном, дрессировкой лошадей, и только в XVII в. во Франции начали обучать верховой езде. Примерно в это же время в Англии стали проводить различные скачки. В XIX в. в Бельгии, Франции и Италии открываются конкурсные школы, в которых наездники учились преодолевать препятствия.

В 1836 году в Париже на Елисейских полях проводились соревнования по конным скачкам между Старым и Новым све-

том. Об этом свидетельствует мемориал из камня, воздвигнутый на Елисейских полях. Надпись на нем гласит: «Победителями стали индейцы и чеченцы».

После того, как в отдельных странах стали проводиться современные национальные соревнования по конному спорту, в 1921 г. была основана Международная Федерация конного спорта (ФЭИ). В настоящее время в нее входят около 70 национальных федераций конного спорта. ФЭИ проводит чемпионаты Европы и Мира с 1953 года. С 1990 года конный спорт входит в программу олимпийских игр.

В России конный спорт также зародился очень давно – в виде многообразных скачек. В XV в. венецианец А. Кентарини увидел и описал конные праздники, которые устраивались на льду Москвы-реки «для увеселения народа и торговых гостей». Развитию конного спорта способствовал Петр I. Он выпустил руководство «Для имеющих охоту бегать на резвых лошадях взапуски или взаклад», т.е. наперегонки или на спор. Первые состязания конников состоялись в 1766 г. в Петербурге².

Наиболее древними видами состязаний у чеченцев являются джигитовка, конные скачки и игры. Трактат Никулина Митайнинского, написанный на незийском языке, свидетельствует о том, что конные виды состязаний были распространены среди кавказских народов еще в XIV в. до н.э. В указанном трактате излагаются правила выездки, тренировки и лечения лошадей в глубокой древности.

Данные этнографии, археологии, а также труды ряда исследователей характеризуют жизнь чеченцев во второй половине XIV в., как период скотоводческой деятельности. Эти же источники свидетельствуют об искусстве верховой езды горцев.

О том, что лошадь являлась постоянным спутником горца, убедительно показывает памятник материальной культуры, найденный в селе Лежг Джейрахского ущелья, относящийся к XV–XVI вв. Это интересное сооружение замкового типа. В каменной стене, окружающей жилую башню, устроены кормушки для лошадей, в виде остроконечных ниш высотой 0,66 м шириной у

основания 0,59 м и глубиной 0,39 м. Часть ниши прикрывалась каменной плитой. В открытое верхнее пространство лошадь просовывала голову и брала корм. С правой стороны от ящика на половинной высоте плиты в стену был вделан камень с отверстием, к которому привязывалась лошадь³.

ОБУЧЕНИЕ И ТРЕНИРОВКА ЛОШАДИ

Главным видом занятий чеченцев в глубокой древности являлось скотоводство, а основным видом войск – конница.

Трепетное отношение кавказцев, в том числе и чеченцев, к своему коню, объясняется, прежде всего, тем, что он истари являлся для них верным другом и в ратном деле, и в боевых действиях. О взаимной любви и преданности джигита и коня говорят многочисленные источники. Характеризуя отношение горца к коню, гемузец Георгий Интериано, посетивший Кавказ в XV в., пишет: «Часто они готовы отдать все свое имущество за хорошего коня, который им приглянется, и нет у них вещи, драгоценнее коня»⁴.

Русский поэт Лермонтов в повести «Герой нашего времени» воспевает безграничную любовь горца к своему коню. Устами удалого джигита Казбича воспевается любовь горца к своему верному другу – коню Карагезу:

Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены.
Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет...⁵

Среди жителей Кавказа особенно славились арабская и кабардинская породы лошадей, отличавшиеся от других пород резвым бегом и выносливостью. Однако у чеченцев были свои замечательные породы скакунов.

Лошади разводились, главным образом, для верховой езды, а хозяйственные работы проводились на быках. Хороший уход за лошадью и умелая ее подготовка к различного рода походам и состязаниям превращали обыкновенного жеребенка в красивого, выносливого и быстрого скакуна, способного пробегать в трудных условиях 80–100 верст в день.

И смотришь ты на
синь горы Столовой,
А он туда, где умерло окно⁷.

Многие русские и иностранные путешественники восхищались умением чеченца, ингуша, кабардинца, осетина держаться на коне. Вот как описывает свои впечатления Н. Харузин, ехавший в 1888 году из Владикавказа в Грозный: «Невообразимая гладь тянулась перед нами... Иной раз вдаль покажется всадник – это горец, спешащий за чем-нибудь в город или из города. Лошадь бежит его широко, ровно. Лица его различить невозможно, но во всей его фигуре столько мужественности и вместе с тем столько грации и изящества, что невольно любишься им. Удобная, свободная и гордая посадка чеченца и ингуша в седле обуславливалась длительной их тренировкой в этом деле. С 2–3-летнего возраста горцы приучали детей держаться на коне, в седле во время езды на лошади также уверенно, как и во время ходьбы по земле»⁸.

В прошлом большую часть своей жизни горец посвящал коню, так как в скотоводческом хозяйстве без него нельзя было обойтись. Верховая лошадь в горах являлась ничем незаменимым средством передвижения.

Объезжать лошадь начинали с трехлетнего возраста и продолжали в течение полутора лет. Через пять-шесть месяцев первоначальной выучки лошадь выгоняли на горное пастбище. Там, находясь круглый год на свежем горном воздухе, она физически крепла, привыкала к холоду и жаре, приучалась добывать себе корм, находить места для водопоя. После этого коня обучали ходить под седлом по узким тропам, крутым горным подъемам и спускам, преодолевать бурные водные преграды, не пугаться выстрелов.

На заключительном этапе выездки коня обучали подниматься на дыбы, скакать, волоча за собой не очень тяжелые предметы.

Особо заботливый уход осуществлялся за лошадьёю после скачек. Ее, нерасседланную, накрыв буркой (вертанца), водили под уздцы до тех пор, пока она не остынет. Через некоторое

время ей давали выпить 5–6 глотков воды или теплого калмыцкого чая, расседывали, купали и отпускали на отдых.

Уход за лошадьёю поручали молодым, благодаря чему они совершенствовались в искусстве верховой езды, развивали в себе силу, ловкость, умение владеть оружием, обучались приемам внезапного нападения и ухода от погони.

ЭКИПИРОВКА КОНЯ

У чеченцев сбруя коня ценилась очень высоко. Она должна была отвечать определенным канонам экипировки верховой лошади.

Седло (нуьйр), имеющее своеобразную форму, ценилось мягкое и удобное, как для коня, так и для всадника. Подушка изготовлялась из кожи, лучшей начинкой для которой служил жесткий и упругий никогда не гниущий волос оленьей шкуры.

Потник (талба), вышитый красивым орнаментом (звезда, полумесяц и т.д.), ткался из шерсти.

Подпруги (бухкараш), а их было три, изготовлялись из мягкой кожи.

На седле укреплялся подхвостник (мулгла), который не давал седлу окатываться вперед. На задней части подхвостника, образующей петлю, с каждой стороны укреплялись от трех до пяти язычков.

На грудь лошади по обеим сторонам шеи опускались ремни-нагрудники (гюьнаш), к которым от первой подпруги протягивали еще один ремень. На груди лошади делалось украшение из серебра в виде сердца или кольца, а иногда и из двух медвежьих когтей, соединенных между собой. К этим украшениям прикреплялись все три ремня.

Стремена (луьйтанаш) делались легкими, с овальными отверстиями в основании.

Узда (дирста) отличалась простотой и оригинальностью изготовления. Сплеталась узда из одного ремня. В местах соединения она не прошивалась, а закреплялась красиво связанными узлами. Уздечка держалась на голове лошади только при ее зауздывании. На ремнях уздечки, опускающихся вниз по

бокам головы лошади, закреплялись кольца, к которым прикреплялись удила (гаьлнаш) и повод (урх). Поперечные ремни на носовой части узды отсутствовали.

Плеть (шад) была легкой и удобной для наездника. Плетей, искусно изготовленные народными умельцами, никогда не теряли своей прочности и формы. К кнутовищу плеть прикреплялась сыромятным ремнем, предварительно сильно смоченным. Высохнув, он стягивался, благодаря чему плеть крепко держалась на кнутовище.

На другом конце кнутовища делалось отверстие. Обмотав кнутовище тонким ремнем, в это отверстие продевали петлю. Обмотка и петля обеспечивали всаднику более надежный захват и удержание плети в руке.

ОДЕЖДА ГОРЦА

Идеал мужской красоты – стройность, подтянутость, ловкость, сила, широкие плечи и тонкая талия – все это подчеркивалось одеждой горцев.

С. Броневский в своей работе «Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе» указывает, что, по их мнению, тот человек является красивым, который имеет «широкие плечи, полную грудь и тонкий стан». Мужчины, пишет С. Броневский, несмотря на то, что носят несколько кафтанов один на другом, перетягивают себя так туго, что ни малейшего знака толстоты в пояснице не остается. Привычка к открытому воздуху доставляет черкесу-джигиту выгоду, что в случае ненастья всякая крыша для него хороша»⁹. «Красота горца – это его физическое развитие. Так оценивали человеческую красоту жители Кавказа, – восторженно восклицал Александр Бестужев. – Наружность их величава: особенно черкесы отличаются гордой осанкой, ступит ли, станет ли он – это модель Аякса или Ахиллеса... Пронзительный взор, стройный стан. Все обнаруживает силу и свободу...»¹⁰

При проведении состязаний форма одежды наездника в большинстве случаев была повседневной. У мужчин она со-

стояла из бешмета (гловтал), особой формы брюк и ноговиц (пезагаш). Бешмет до пояса застегивался на пуговицы-узелки (ветанаш) и плотно обтягивал фигуру джигита. Он имел стоячий воротник и длинные рукава. К низу, ниже талии, бешмет имел более широкий покррой, чем подчеркивал статность фигуры его обладателя.

Во время конных скачек всадники нередко поверх бешмета одевали черкеску (чоа). Слово «черкеска» появилось в лексиконе русских, впервые увидевших эту одежду на черкесах (так в прошлом обобщенно называли горцев). По обе стороны черкески на груди пришивали карманчики – газырницы, куда закладывались газыри (бустамаш) – деревянные трубочки, заполненные зарядами для огнестрельного оружия. С появлением трехлинейной винтовки, газырницы утратили свое первоначальное назначение и оставались на черкеске как элементы украшения. В более позднее время вместо газырей порохи носили в газырницах обоймы с патронами к винтовке. Черкеска, как и бешмет, облегла фигуру и была очень удобна при верховой езде и ходьбе.

Пояс, которым подпоясывались горцы, представлял собой узкий ремень с металлическим набором – пряжкой, наконечником, бляшками и подвесками. Делались они из чеканного серебра. Более зажиточные горцы делали их с позолотой. К поясу подвешивали кресало (цѣтуха), отвертку (сетал), коробочку с бараньим салом (дум), которым смазывали шашку (тур), кинжал (шаьлта), винтовку (пхоьаза йолу топ), пистолет (тапча).

Обувь горца была легкой и делалась из лошадиной или телчьей кожи, а позже – из цветного сафьяна или тонкой кожи. Эта обувь была удобна при верховой езде и хождении по горным тропам.

Предварительно размоченный сафьяновый или из тонкой кожи носок одевали на босую ногу и затем обували ноговицы (пезагаш), подошва которых была из более грубой кожи.

Впоследствии ноговицы уступили место ичигам (маьхьсеш). Голенища на ногах спиралеобразно опоясывали ремешками.

Завершающим нарядом в костюме горца была бурка (верта), которая одевалась поверх всей одежды. Изготавливалась она из шерсти и оберегала горца от жары и непогоды, оружие – от сырости, а при езде верхом она закрывала спину коня.

При любой форме одежды папаха (холхазан куй) была неотъемлемой частью костюма горца.

Папахи чеченцы в древности изготавливали из овчины ягненка. В более поздние времена папахи стали шить из каракуля. Форма папахи в различные периоды была разной, и у каждого народа имела свои отличительные особенности.

Поверх папахи надевался башлык (башлакх) – дорожный головной убор. Башлык представлял собой подлинное произведение национального искусства. Он украшался галуном из золотых и серебряных нитей. Подобные башлыки служили предметом подарка невесты, а также дорогим подарком победителю состязаний.

Говоря о форме мужской одежды чеченцев и ингушей в прошлом, о ее эволюции, необходимо отметить, что она сложилась и совершенствовалась как костюм воина-наездника.

ОРУЖИЕ ГОРЦА

Украшением всего костюма горца было богато отделанное оружие. Свидетельством культа оружия у горцев является тот факт, что у чеченцев существовал обычай клятвы в дружбе и верности на оружии. В древности этот обычай исполнялся клятвой на стрелах, а позднее – на любом виде оружия. Нарушение клятвы считалось величайшим позором.

Оружие являлось предметом особой гордости горца. Любимый гордец, будь он богатым или бедным, считал необходимым иметь оружие лучшего качества. Офицер царской армии А. Зиссерман, побывавший в 1848 году в аулах горной Чечни, писал: «Бедность жителей самая крайняя, за совершенным отсутствием не только пахотной земли, но даже удобных пастбищ: все достояние жителей – оружие да несколько коров и коз»¹¹. Чеченский этнограф У. Лаудаев в работе «Чеченское

племя» делает объяснение и обоснование привязанности и любви горца к оружию. Автор указывает, что «оружие составляло необходимую потребность чеченцев с давнего до нашего времени. Прежде они не были уверены и за один день своей жизни, почему не делали без него ни шагу, как на работах, так и дома, и даже засыпая, осматривали, исправно ли оно. И теперь, даже когда спокойствие их ограждено законом, любовь к оружию, как и прежде, владеет ими, почему они тратят много денег на его приобретение и украшение. В минувшие времена случалось, что за ружье или шашку платили 200 баранов, или столько же рублей, или холопа с холопкой»¹².

Существенно значимым атрибутом одежды горца, достигшего 15-летия, был кинжал. Секреты его изготовления передавались из поколения в поколение. Далеко за пределами Чечни были известны чеченские шашки-волчки, за которые русские офицеры платили большие деньги. По поводу изготовления этих шашек в 1856 году майор царской службы Властов писал: «В центре народонаселения сохранились оружейники, которые по неизменяемому обычаю своих отцов подделывают шашки, называемые волчками, с изображением волка»¹³. У чеченцев эти шашки назывались «терс-маймал», то есть шашки, на которых изображена обезьяна. У. Лаудаев, отмечая высокое качество чеченских шашек, писал: «Лучшими шашками считаются те, которые имеют на клинке изображение зверя. Неизвестно, почему чеченцы опознали в этом изображении обезьяну, по-чеченски «маймал», и называли шашку «терс-маймал». Русские это изображение признали за волка и назвали такую шашку «волчок»»¹⁴.

Объяснение происхождению, смыслу и содержанию названия мы находим в исследовательской работе А. Юсупова «Клиники чеченских мастеров», опубликованной в газете «Грозненский рабочий»: «Название этой шашки дано на основании специфических свойств звона, упругости и крепкости стали, напоминающий рев обезьяны»¹⁵.

Военный офицер царской армии, начальник Аргунского округа А.П. Ипполитов свидетельствовал также, что у чечен-

цев лучшими считались клинки «терс-маймун» (чеченцы переводили это слово как «ревущая обезьяна»).

«Ревун-обезьяна» отличалась свойством стали, обладающей ревом, своеобразным звоном. В стремительном бою при взмахх лезвие данной шашки создавало звуки, свисты, похожие на рев обезьяны.

Известный фольклорист, ученый-языковед З. Джамалханов утверждал: «Шашку «ревун-обезьяна» можно было согнуть и положить в круглое сито, а когда согнутую шашку отпускали, она создавала звон, разравнивалась, принимая прежнее исходное положение».

Все выше приведенные эпитеты, где упомянуто или не упомянуто название «терс-маймун», относится к шашке данного типа. Поэтому надо отметить, если на клинках вместо обезьяны обозначалась фигура льва, барса или вообще отсутствовали всякие изображения, то все равно данный клинок мог называться «терсмаймулом», если он обладал присущими ему свойствами.

Имеющим глубокие исторические корни чеченцам не раз приходилось вести борьбу за свою независимость против внешних врагов. Именно с этим было связано их высокое мастерство по изготовлению холодного оружия. Еще в период Кавказской войны в Чечне были известны великолепные мастера-оружейники. Они были выходцами из аулов Дарго, Дойкур-Эвла (Старый Юрт), Шали, Майртуп, Атаги, Джугурта, Энакхалла, Гурдали, Устархгардой и т.д.

Генерал Кавказской войны В. Пассек писал: «В Чечне отличные клинки для шашек, лучшие мастера прежде жили в Атаге». Далее там же отмечается: «В селении Дарго своими кинжалами славился мастер Муса Ахмедов. В этом селении изготовление кинжалов сохранялось очень долго, даже в 30-х годах XX века ...»¹⁶

«Известен был мастер Махмад из селения Джугурты. Шашки его работы обладали высокими качествами, они свободно сворачивались в обыкновенное домашнее сито для про-

сеивания муки (Ахмадов). Особенно ценились клинки с изображением волчка...»

Известный историк военных действий на Кавказе царский генерал В. Потто писал: «Крепость и острота ятаганов и шашек, сделанных из дамасской стали, значительно превосходят крепость сабель наших солдат. Для того, чтобы успешно владеть настоящим булатным клинком, не нужна особенная физическая сила, он страшен даже в руках ребенка».

В Чечне широко были распространены шашки «терс-маймал» – «ревун-обезьяна», которые высоко ценились на Кавказе не только среди горцев, но также среди казаков. Инженер О. Жоландковский и Н. Ильчук – старший научный сотрудник ЦНИИ Черемета им. Бардина отмечали: «Терс-маймуны» доставали, главным образом, в Чечне. Почему-то чеченцы принимали символического зверя – волка (А.Ю.) за обезьяну, и отсюда и название маймун».

Надо сказать, шашки такого типа доставали из Чечни только лишь по той причине, что главными их производителями были чеченцы. А что касается этимологии слова «терс-маймун», то здесь следует сделать поправку.

«Как наследник династии известных мастеров-оружейников, Юнус, который волею судьбы во время русско-чеченской войны беженцем оказался у меня, – пишет далее автор статьи А. Юсупов, рассказывал: «Мои предки Илес, Ума, Биболат-Хаджи – выходцы из Шали, были прекрасными мастерами по изготовлению шашек и кинжалов. Из-за притеснения их царскими чиновниками они вместе с другими чеченцами в 1883 году уехали в Турцию. Там они построили новое село Газанчакхе. Здесь всем чужеземцам пришлось менять свои фамилии на турецкие. Учитывая свое профессиональное дело, мои предки поменяли свою фамилию на турецкую – Демирже, что при переводе означает «авчкан пхяр» («мастер по металлу»). До сих пор у нас в Газанчакхе хранятся кинжал и шашка «терс-маймун» собственного производства, увезенные из Шали. Ума и Биболат-Хаджи, сгибая шашку, придавали ему фор-

му кольца, после чего клали его в сито. Далее, как рассказывал мне мой отец, на некоторых клинках и эфесах мастера-оружейники изображали головы или целые фигуры львов, волков, барсов, обезьян. Первые три у чеченцев символизируются, как храбрость, неустрашимость, вольность, свободолюбие, а изображение обезьяны конкретно подчеркивало, что данная шашка, принадлежит к типу «терс-маймун».

В чеченских народных героических песнях встречается много эпитетов, дающих нам основание понять происхождение, название шашки и принадлежность ее данному народу. Например, в рассказе «Хромой Тимур» приведенный эпитет шашки таков: «Вон, конь, на котором едет с деревянной ручкой настоящий цюкьбулат терс-маймун». В «Песне о Тарковском молодце и сыне вдовы» есть такая строка: «ДуьттагIа шокьетта цIен-горга болат тур» («Лезвием свистящая красно-круглая булатная шашка»). Хотя есть и другой вариант «Песни о Тарковском молодце и сыне вдовы». В ней мы встречаем другой эпитет: «ДуьттагIа шокьетта цюкьболат терс-маймал» («Лезвием свистящий барсбулат терсмаймун»). Здесь барс является символом непобедимости, незнающим поражения.

Есть много документов, подтверждающих наличие среди чеченцев великолепных мастеров-оружейников. В одном из таких источников мы читаем: «Клинки, кинжалы чеченских мастеров славятся у всех горцев»¹⁷.

Как и «терс-маймун», в Чечне была популярна шашка «гурда» (гIурда, гIоьрда). Вот как описывали ее ученые: «Лучшей на Кавказе считалась «гурда». С ней можно было смело вступать в бой с противником, закованным в латы. О дивных качествах «гурды» красноречиво рассказывает старинная легенда: «Один, горец научился ковать чудо-шашки. Но вот прослышал он, что живет на свете другой такой же мастер. Захотелось ему испытать, чей клинок крепче. Встретились кузнецы, выхватили шашки. «Смотри, гурда!» – крикнул первый и ударил по шашке соперника. Перерубил булат, а вместе с ним – и мастера»¹⁸.

Образцы горских шашек экспонируются в оружейной палате и в других музеях стран СНГ. О чеченских шашках, изготовляемых атагинскими мастерами, певцы слагали песни и сказания.

Для физического воспитания горцев шашка была необходимым предметом, посредством которого проделывались разнообразные физические упражнения. Фехтование у чеченцев проводилось на саблях. Вначале детей учили фехтовать на деревянных шашках, затем обучение проводилось на боевых (подробнее о фехтовании будет сказано ниже).

В руках опытного горца шашка являлась весьма грозным оружием. Не менее грозным оружием в рукопашной схватке являлся кинжал. Кинжал использовался не только для вооруженной схватки, но и как предмет для выполнения разнообразных физических упражнений. Чеченцы широко использовали кинжал в труде, для метания в цель и в танцах.

В праздник юноши устраивали имитацию боя двух всадников, причем изображающий врага одевался в костюм, характерный для мнимого противника.

После сближения чеченцев с русским народом воин-всадник вооружается не только малым холодным оружием – луком со стрелой и саблей, но и палицей, топором, а затем появляется и огнестрельное оружие.

Большое место в жизни горцев занимали различные общественные игры и обряды. У различных народов Северного Кавказа они имели много общих черт, но вместе с тем отличались и своеобразием. Горцы выражали в обрядах свои взгляды на жизнь, на Вселенную. Они совершали обряды с жертвоприношениями, ритуальными пиршествами, скачками, джигитовками и т.п. в честь божества молнии и грома – Сели, скотоводства – Темыш-Ерды, плодородия – Тушоли.

Эти игры и празднества свидетельствуют о том, что среди чеченцев в XVI–XVIII вв., вплоть до принятия ими ислама, сохранялись многие языческие обряды, в какой-то мере переплетающиеся с обрядами христианства.

КОННЫЕ СКАЧКИ ОБРЯДОВОГО ХАРАКТЕРА

В старину распространенными и популярными среди чеченцев были различные конные состязания, носящие обрядовый характер.

Например, похороны джигита превращались в «праздник», на котором демонстрировались народные виды физических упражнений: лихие скачки, джигитовка, стрельба и рубка лозы. Подобного рода состязания устраивались также и во время свадеб и народных праздников, по случаю приезда гостя, рождения сына.

В начале XIV века среди чеченцев широко были распространены скачки на приз «оружия, лошади, сбруи и одежды» умершего джигита. Количество всадников, желающих принять участие в подобного рода церемониальных скачках, зависело от славы и богатства умершего джигита: чем опытней и мудрей в житейских делах, известней и богаче был усопший, тем большее количество участников из близлежащих и дальних аулов съезжались на скачки в день поминания. В скачках участвовали дети, подростки и взрослые. Дети обычно участвовали в скачках, в которых разыгрывалась одежда умершего. Юноши допускались к участию в скачках, где разыгрывалась лошадь и сбруя. Оружие умершего джигита (кинжал, шашка, винтовка, пистолет) разыгрывалось среди наиболее опытных наездников, в совершенстве владеющих кинжалом и саблей – грозным в то время холодным оружием, метких стрелков, поражающих цель во время скачки на лошади. Обязательным условием для участника состязаний в розыгрыше приза «кинжал» являлись элементы джигитовки с кинжалом в зубах. Последним видом поминальных состязаний являлись гладкие скачки, дистанция которых нередко устанавливалась в десятки километров.

В этих скачках принимали участие мальчики-подростки от 12 до 15 лет. Почетной наградой скачек являлся головной убор. «Я ничего не видел увлекательней этой скачки, – указывает непосредственный наблюдатель. – Редкая скачка подобного рода

обходится без несчастья, так как мальчики очень часто падают с лошади, убиваются, и за одними поминками следуют другие, кончаясь теми же головоломными скачками»¹⁹.

В середине XIX века скачки во время поминок умершего, по-прежнему сохранив традицию розыгрыша одежды и обуви горца, получили иное содержание. Во время поминок не разыгрывалось оружие горца – ни холодное, ни огнестрельное, а также не выдавался приз – головной убор. Разыгрывались аналогичные призы специально купленные для этой цели.

Обычай проведения поминальных скачек, джигитовки постепенно стал отмирать. Было это следствием обременительных для большинства населения материальных затрат, связанных с проведением подобных состязаний. Одними из последних состязаний, проведенных во время поминок, были скачки, проведенные в первое десятилетие XX века в Шатое, Ведено и Ачхой-Мартане.

Конные скачки устраивались и в дни свадебных торжеств. Участники состязания, под руководством самого опытного в организации и проведении скачек жителя аула, с рассветом выезжали к месту старта. Старт принимался с обозначенной линии одновременно всеми участниками, в роли которых выступали, как правило, юноши и подростки. Дистанция устанавливалась от 15 до 60 километров. Призы (первый, второй, третий) вручались всадникам в порядке их прихода к финишу.

После окончания перерыва на обед устраивалась борьба между всадниками. У одной группы наездников лошади были покрыты покрывалами (видимо, подражание экипировке коня участника рыцарского турнира). Другая группа сидела на лошадях без покрывал. Дав время всадникам с покрывалами разехаться в разные стороны, всадники без покрывал бросались за ними в погоню, одни старались вырвать покрывала, другие – ускакать от преследователей.

Отголоском рыцарских турниров является и игра, связанная с борьбой за овладение шлемами и панцирями соперников. Импровизированные «доспехи» изготавливались из сплетен-

ного орешника. Всадники, одетые в шлемы и панцири, старались проскакать как можно дальше, другие – поскорее снять с них «доспехи» и одеть на себя. Если преследователи не успевали выполнить свои желания, тогда шлемы и панцири бросались многочисленным зрителям, и между ними продолжалась борьба за овладение ими.

В Чечне широко была распространена борьба на лошадях – так называемый «поединок». Всадники старались стащить друг друга с лошади или же крупом своей лошади свалить с ног другую лошадь. Эта борьба требовала от всадника умения в совершенстве управлять лошастью и самому прекрасно держаться на нем. В этой борьбе определялись не только сила и ловкость всадника, но и сила лошади. История возникновения этого «поединка» относится к далекому прошлому.

Другая разновидность борьбы заключалась в поединке всадника с пешим. Всадник старался сбить с ног пешего грудью лошади, а пеший – стащить всадника с коня на землю. Этот вид борьбы был широко распространен в аулах Чечни и являлся полезным физическим упражнением, а также интересным зрелищем для народа. Нетрудно увидеть в этом виде состязания имитацию боя кавалериста с пехотинцем.

В парной борьбе между всадниками единоборство на земле, то есть рукопашная схватка, начиналась после гибели лошади или поломки оружия.

«Ловкие наездники, имея лук и стрелы наготове, летят на лихих скакунах один за другим. Всадник не управляет поводьями, и только левая нога его остается в седле, а весь корпус держится ниже гривы лошади. В таком трудном положении, несясь как вихрь мимо шеста, на котором сверху прикреплен кувшин, в то мгновенье, когда лошадь на всем скаку сравнивается с шестом, всадник опускает лук, и пернатая стрела вонзается в доску, на верху шеста прикрепленную, а иногда, разбив кувшин, падает к ногам зрителей»²⁰. Так описан в приложении к вестнику «Кавказ» вид состязания в стрельбе, проводимый в глубокой древности на свадебных торжествах. В стрельбе в

кувшин принимало участие небольшое количество отличных стрелков, преимущественно из числа знатной молодежи.

Неотъемлемой частью свадебного торжества являлась стрельба в предметы, разложенные на земле и подставках, воткнутых в землю. Расстояние до цели определялось почтенными стариками. Выстрелив в первую мишень, всадник должен был успеть перезарядить ружье для поражения следующей. Всадник, сумевший поразить на полном скаку все мишени, становился победителем.

При стрельбе в лежащие на земле монеты условия были другими: не попавший в монету должен был через учредителя приза выложить вторую, такого же достоинства, монету. Если в процессе состязания никто из всадников не поражал монету (монеты), обладателем приза становился его учредитель.

Сложным, требующим от всадника высочайшего мастерства управления конем, смелости и отваги, являлось состязание «Скачки до обрыва». Для проведения состязаний свадебный кортеж, сопровождающий невесту в дом жениха, останавливался у обрыва. На расстоянии 7–8 шагов от обрыва проводили линию (харш), которая по краям обозначалась ветками, воткнутыми в землю. От этой линии на расстоянии 50 шагов проводили линию старта, за которой выстраивались участники состязания. По выстрелу один из участников начинал скачки. Доскакав до линии обрыва, участник резко осаживал коня на участке между этой линией и обрывом. Конь при этом приседал на задние ноги и упирался передними ногами в землю, чтобы приостановить продвижение вперед. Некоторые джигиты после остановки коня поднимали его на дыбы у края обрыва, разворачивали на 180° и скакали обратно к линии старта. Нередко происходили и такие случаи, что участнику состязания приходилось спрыгивать с коня, сорвавшегося с обрыва. Победителем признавался всадник, сумевший остановить коня ближе всех к краю обрыва. При этом учитывалась скорость бега коня и техника его остановки. Для участия в подобных испытаниях коня специально обучали. Следует отметить, что в

состязании участвовали только взрослые. Обязательными условиями для участника являлись необходимость непременно быть в национальном костюме и при полной боевой амуниции.

Интересно и увлекательно проходил такой вид джигитовки, как «Конный танец» («Дин хъовзор»). Один из приглашенных на гарцующем коне-красавце выезжал в круг для танцев, бросал поводья и, управляя конем только ногами, заставлял его исполнить танец с невестой. Владельцев таких коней знали во всех аулах и приглашали на свадьбы вместе со своими обученными этому искусству питомцами.

Сложным испытанием, проверяющим истинное мастерство всадника, его ловкость, сноровку и физическую силу, были скачки в ограниченном пространстве с четко регламентированными действиями наездника и коня.

По сигналу всадник резко принимал старт, не нарушая при этом горской посадки, с линии одной из сторон квадрата, размерами в 10–12 метров. После этого он должен был успеть нанести коню два удара плетью правой рукой, переложить плетль в левую руку и нанести один удар, затем вновь переложить плетль в правую руку и нанести еще два удара. Согласно правилам, все удары, а их было пять, должны были наноситься между второй и третьей подпругой, а язычок плети обязательно издавать сильные хлопки, наподобие звуков выстрелов. Только после этого всадник имел право осадить коня у противоположной стороны квадрата: конь должен был «вспахать» землю задними ногами, а всаднику не полагалось наклониться вперед. Управлять конем разрешалось только левой рукой. Победителем становился всадник, остановивший коня как можно ближе к линии, и при этом выполнивший все правила состязания.

Кроме лихой джигитовки и скачек массовым видом упражнения являлось лазание по шесту. Это состязание проводилось главным образом в дни национальных праздников и предназначалось для подростков 13–16-летнего возраста, «В землю вкапывали тонкий столб, гладко обструганный и намазанный сверху донизу садом. На верху столба прикрепляли корзину,

наполненную различными предметами (призами). Наиболее догадливые мальчики набирали в карманы, а иногда и за пазуху, песок или золу, обтирая ими столб и руки, добирались до корзины и забирали себе ее содержимое»²¹.

В результате переселения в конце XVII – начале XVIII вв. на равнинные местности, в ряде населенных пунктов Чечни начали практиковать проведение гладких конных скачек по кругу. Готовясь к скачкам, вспахивали круг длиной в полторы-две версты. На расстоянии десяти саженой от первого круга вспахивали второй. Выход коня во время скачек на внутренний или внешний вспаханный круг, являлось нарушением правил, за которое участник снимался с состязания.

У жителей большинства сел были определенные места, правила и дистанции проведения скачек. Как правило, скачки проводились на дистанциях в 8, 10 и 12 верст. При проведении межаульных скачек, дистанция обговаривалась заранее.

Для детей, которые скакали в облегченной форме одежды (брюки, рубашка), дистанции скачек сокращались вдвое. Посвящались они преимущественно знаменательной дате в семье горца – рождение сына.

Преимущество скачек по кругу заключалось в том, что весь ход борьбы на дистанции четко просматривался и контролировался судьями. Между тем следует отметить утверждение старожил, что скачки на равнине не производили того впечатления величественной красоты, которое создавалось скачками в горах по тропам и ущельям на фоне девственных лесов, прозрачных водопадов, крутых обрывов.

Проводились состязания наездников и по случаю рождения ребенка (мальчика) у наиболее зажиточных крестьян или уважаемого народом горца. Если хозяин по своей бедности не мог угостить собравшихся к нему в гости людей, то его родственники и друзья оказывали ему помощь. Приводили баранов, покупали крупный рогатый окот, привозили фрукты и собирали деньги для покупки призов. На праздниках, устраиваемых в честь рождения мальчика (наследника), популярной была

скачка горца с зажатыми коленями к потнику пятаками или другой металлической монетой «от черты до черты». Этот вид состязаний являлся видоизмененной древнейшей «скачкой до обрыва». По условиям состязаний горец должен был с прижатыми монетами сразу же с места бросить коня в полный карьер и остановить его у второй линии. Хорошо тренированная лошадь, повинаясь джигиту, при остановке пропахивала задними копытами колею и, вздыбленная, останавливалась у самой черты. Всадник, не сумевший остановить коня у черты или уронивший монеты, выбывал из состязаний. Отклонение всадника при рывке коня вперед или большой его наклон при остановке лошади считался грубой ошибкой. Всадник, допустивший указанные ошибки, также выбывал из соревнований. Победитель скачки с монетами «от черты до черты» обычно награждался головным убором, иногда башлыком, оставляя у себя выдаваемые ему для состязаний монеты, или же возвращал их хозяину, который за это обязан был дать ему взамен две золотые монеты.

Наиболее подготовленные в физическом отношении горцы продельвали сложные элементы джигитовки легко, изящно, красиво, с улыбкой на лице. Они скакали, стоя в седле, на мчащейся во весь опор лошади, поворачивались на 180°, делали много раз «ножницы» и даже скакали в седле на голове. Перескакивали с одной стороны лошади на другую с такой легкостью, что казалось, они совершенно не касались ногами земли. Наклоняясь с лошади, они мгновенно доставали разложенные на земле предметы. Даже брошенную карту они легко поднимали с земли на полном скаку. Эти джигиты-акробаты-многоборцы пользовались заслуженным авторитетом и популярностью в народе.

На праздниках, посвященных рождению мальчика, проводились скачки по большому кругу. Жокеем на расседланных лошадях были мальчики-подростки, которые участвовали в скачках без обуви, без рубаш и головных уборов – в одних штанишках.

В этот день проводилась старинная игра – втаскивание на лошадь па полном скаку барана. Предания говорят, что указанная игра своими корнями уходит в далекое прошлое. Горцы-скотоводы много веков назад познакомились с этой игрой и проводили ее еще перед Октябрьской революцией; в XVIII–XIX вв. в некоторых ущельях вместо барана в узкую яму опускали женщину-холопку, и тот джигит, которому удавалось взять на полном скаку лошади холопку из ямы, брал ее себе.

Незадолго до Октябрьской революции в Чечне были широко распространены скачки и джигитовка с элементами акробатики и гимнастики, проводившиеся по традиции в праздничные дни. В скачки и джигитовку было вложено новое содержание. Высшим классом верховой езды считалось умение проскакать не менее ста шагов в стойке на плече с поднятыми вверх прямыми ногами. Собравшиеся во время исполнения столь сложного номера сохраняли полное молчание и только после его окончания выражали свое восхищение и восторг громкими возгласами и аплодисментами. Не менее сложными являлись скачки с наклоном туловища на одну сторону так, чтобы одна опущенная рука во время скачки не отрывалась, а скользила по земле. Более легкое из подобного рода упражнений выполнялось всадником с целью поднять с земли шапку или другой предмет. Эти упражнения, вырабатывающие ловкость, смелость, координацию движений, пользовались большой популярностью среди жителей Чечни.

Отменой сноровки наездников требовала конная игра «Выбей папаху». С интервалом 25–35 шагов чертились 5–6 кругов диаметром от одной ступни до одного шага. Всадники имели палки длиной равной длине руки. Двигаясь на полном скаку вдоль линии кругов на расстоянии 15–20 шагов от них, метанием палок (количество палок соответствовало количеству папах) всадник старался выбить из кругов как можно больше папах.

Среди горцев часто проводилась джигитовка на лошади без седла и уздечки. Сложность джигитовки заключалась в

том, что лошадь выбиралась по жребию, а управлять ею можно было только ногами.

К наиболее древнему виду состязаний относится «Конная борьба». Этот вид состязаний не регламентировался во времени и проводился без всяких перерывов до тех пор, пока один из участников не оказывался сброшенным с коня. Во время поединка всадник не имел права руками держаться за седло или гриву коня. Конная борьба представляла имитацию боя, где кони, поднятые на дыбы, направлялись друг на друга. Состязание проводилось в круге диаметром 6-8 сажен (13-17 метров).

Распространенными были и различные виды конных состязаний в перетягивании. Всадники, взявшись за ремни, укрепленные на концах жерди, перетягивали противоборствующего за линию, очерченную в специально обозначенном коридоре.

Сложным по технике исполнения было состязание в умении пролезть на скаку под животом лошади с одной стороны на другую. Состязание проводилось на заранее обусловленном отрезке местности, не превышающей длины 90 шагов. В конце дистанции всадник в качестве мишени бросал вверх крашеное яйцо, шапку, платок и т.п. и выстрелом пытался поразить цель. Победитель состязания награждался оружием, черкеской или башлыком.

Были популярны среди горцев скачки со сменой коней. Два всадника на полном скаку должны были перепрыгнуть с одной лошади на другую. Расстояние между скачущими всадниками не превышало 2-2,5 метра. После смены лошадей всадники разъезжались в разные стороны и одновременно подбрасывали вверх свои папахи. По сигналу судьи всадники должны были выстрелом сбить папаху партнера. Стрелять в свою папаху категорически запрещалось.

Не меньший интерес представляло состязание в расседлании и оседлании коня на скаку. На полном скаку участники должны были отстегнуть все три подпруги, поднять седло, показать его всем присутствующим и оседлать коня вновь. Состязания проходили на участке 200-250 метров.

Скачкой мужественных называли горцы конную игру «Скачки со стрельбой». В стороне от дороги, где проходили скачки, в 80-100 шагах устанавливались на подставках папахы, тыква, початок кукурузы и т.п. Старт участникам давался не менее, чем за версту от мишеней. Доскакав до линии огня, всадник должен был осадить и заставить лечь своего коня, опутать ему ноги ремнем. Затем, используя коня как упор, всадник поражал цель. Количество выстрелов заранее оговаривалось. После этого, сняв путы с коня, он устремлялся к финишу. Побеждал тот, кто поражал мишень всеми выстрелами и приходил первым к финишу.

Отменной ловкости и взаимопонимания всадника и коня требовали состязания в преодолении препятствий – «Через барьер». Над препятствием (жердь, бурка и т.п.), которое надлежало преодолеть, подвешивались папахы или платок. Всадник в момент преодоления барьера должен был завладеть подвешенным предметом.

Самобытным, требующим от участников большой ловкости, смелости и быстроты реакции, было состязание в умении вскочить на лошадь, скачущую без седла и уздечки. Участник, которому это удавалось сделать первым, награждался башлыком.

Очень популярным было состязание в поднятии тяжестей на скаку. Долгожитель рассказывал о физической силе и искусстве верховой езды чеченцев, которые на скаку подхватывали «пленников» – девушек, нередко становившихся впоследствии их женами. Физические качества, необходимые для победы в этом состязании, вырабатывались в процессе длительных тренировок.

Большую трудность составляло поднятие с земли мелких предметов, таких, как монета, платок, оружие и т.п. В отдельных случаях состязание усложнялось: предмет помещался в ямке, глубина которой зависела от ценности предмета, служившего одновременно и призом для наездника.

В древности культивировался такой вид состязания, как «Рубка воды». Сущность упражнения заключалась в том, что

всадник на полном скаку должен был перерубить струю воды, стекающую по деревянному желобку так, чтобы не разлетались брызги. Писатель Х.Д. Ошаев пишет, что А.И. Куприн при встрече поведал ему, что в его рассказе «Поединок» прообразом Бека Огамалова являлся молодой офицер-ингуш. Он часто устраивал подобные состязания среди офицеров и, как правило, всегда становился победителем, т.к. умело управлял лошадью и отлично владел шашкой.

Для состязания в рубке с преодолением препятствий устанавливались барьеры. Ими могли служить плетень, бурка и т.п. По бокам барьеров в землю втыкались жерди, на которых укреплялись пучки лозы. Преодолевая препятствие, всадник должен был срубить лозу и тут же, переложив шашку в другую руку, срубить вторую. По условиям состязания шашку разрешалось вынимать из ножен только в начале прыжка лошади через барьер.

В горных районах Чечни с древних времен проводились комбинированные состязания, в которых скачки сопровождались рубкой, стрельбой и преодолением препятствий. Состязания проводились по определенному маршруту со сложными естественными препятствиями. На дистанции расставлялись различные мишени для стрельбы: папаха, початок кукурузы, небольшая тыква и т.п., а также прутья или стебли кукурузы для рубки. От участников требовалось после выстрела сразу срубить или подобрать лежащий на земле предмет, преодолевая между тем естественные препятствия, находящиеся на маршруте скачки.

Подростки часто устраивали состязание на воде во время купания лошадей. Суть состязания заключалась в том, что играющий, сидя на лошади, должен был выбраться из воды на берег по крутому обрыву. Кому не удавалось преодолеть обрыв, выбывал из игры, а тот, кто сумел это сделать, выбирал для продолжения игры обрыв повыше и круче. Состязание выработывало у подростков смекалку, смелость, решительность, умение управлять лошадью. Победителем становился тот, кто

взбирался на самый высокий и крутой обрыв. При определении победителя состязания учитывались подъем и спуск по обрыву, а также посадка всадника. Судьями, определяющими победителя, являлись юноши и представители старшего поколения.

Базоркин неизменно выходил победителем. Он мог пять раз подряд срубить по 13 штук лозы и безошибочно снять саблей подвешенное на стойку кольцо. Подобно Базоркину, во многих аулах Чечни и Ингушетии были талантливые джигиты.

«Русская конница всегда стояла на большой высоте. Но в то же время необъятная империя обладала еще и прирожденной конницей, единственной в мире по числу всадников...» — это строки из романа Николая Брежко-Брежковского «Дикая дивизия», где речь идет о Кавказской конной дивизии, просуществовавшей всего четыре года, но своей доблестью завоевавший неувядаемую славу русского оружия на фронтах первой мировой войны.

Весть о полчищах всадников в русской армии взбудоражила всю Австро-Венгрию, донеслась до Будапешта и Вены осенью 1914 года. Говорили, будто эти всадники в ярких восточных одеждах и огромных меховых шапках. Их кони не знают усталости, оружие не ведает промаха. Они могут сутками не спать, им не преграда ни горы, ни реки. Они неустрашимы и жестоки.

Так говорили в Австро-Венгрии о вышедшей на оперативный простор Кавказской конной дивизии, которую вскоре, тут — с ужасом, а в России с восхищением, будут называть Дикой дивизией. С этим именем она и вошла в историю.

Дивизия начала формироваться в августе 1914 года в Кавказском военном округе в составе трех бригад по два полка каждая. Это были полки Кабардинский, Второй Дагестанский, Татарский, Чеченский, Черкесский и Ингушский.

Необычайное великолепие формы и романтический ореол кавказцев не оставили равнодушными русских офицеров, ушедших в отставку до войны, и они хлынули в новое военное

формирование. В основном это были кавалеристы, но были также артиллеристы, пехотинцы и даже моряки, пришедшие в ряды дивизии с пулеметной командой матросов Балтийского флота. Тогда-то и можно было увидеть необычайное: морские погоны на кавказских черкесах. Кстати, цвет погон для полков был разный: красный — для Черкесского, малиновый — для Дагестанского, синий — для Чеченского.

Дикая дивизия выступила на фронт в октябре 1914 года и была зачислена в состав 8-й армии Юго-Западного фронта. В декабре-январе 1915 года дивизия приняла участие в кровопролитных боях на Карпатах, где германо-австрийская армия, опасаясь прорыва русских, бросила свои войска в наступление по всему фронту. Не получив должного подкрепления, Юго-Западный фронт был вынужден отступить к рекам Прут и Днестр. В марше Дикая дивизия, насчитывавшая более 5 тысяч всадников, приняла участие в контрнаступлении через Стрый и Калушу. В крепости Перемель был пленен 120-тысячный австро-венгерский гарнизон, после форсирования Днестра, Прута и был взят город Снятын.

Германское командование пришло на помощь своему союзнику, перебросив большие силы с Западного фронта. В апреле объединенные австро-германские войска начали наступление. Под давлением превосходящих сил противника русские войска оставили Галицию, а в июне сдали Львов. Австрийская армия усилила свой натиск осенью. Тогда, в октябре, у села Соколов Дикая дивизия понесла огромные потери.

Командование российской армии срочно принимает меры для пополнения рядов Дикой дивизии. В феврале 1916 года начальник штаба Главнокомандующего генерал Алексеев утверждает «Положение о кавказских туземных полках». Согласно положению, в Кавказском военном округе создаются комиссии для отбора добровольцев, в составе которых работают командиры запасных туземных сотен. Желаящие вступить в полки должны были обладать «здоровым телосложением и способностью к военной службе, быть в возрасте от 18 до 40 лет и хоро-

шего трезвого поведения». В исключительных случаях разрешалось принимать в полки и «заслуженных лиц старше 40 лет».

Добровольцы поступали сначала в запасные сотни, а после строевой и боевой подготовки переводились в полки Дикой дивизии. По-прежнему всадники должны были иметь своего коня, обмундирование и холодное оружие. Но теперь для малоимущих стали предоставлять казенных коней. По выходе на службу каждый доброволец получал пособие из казны в 150 рублей. Всадники присягали по своей вере и закону на верность службе «во все времена войны».

Горцы, отличившиеся усердной службой и хорошим поведением, производились в урядники, назначались вахмистрами. Нерадивых и лиц с плохим поведением ждало наказание. Согласно статье 23 Положения они отчислялись из строя, коня, оружие и снаряжение конфисковывали в казну, с проштрафившегося перед строем снимали погоны. Дальше было еще страшней. Извещалась местная администрация и аулы о причинах увольнения со службы, штрафники навсегда лишались права занимать какие-либо выборные должности.

Летом 1916 года Дикая дивизия приняла участие в знаменитом Брусиловском прорыве. 9-я армия, в состав которой входили горцы, действовала на левом фланге фронта. Еще в конце мая мощным ударом войск австрийцы были отброшены за реку Прут и взят город Черновцы. Примечательна в этой связи телеграмма русского царя Николая II от 25 августа 1916 года Генерал-губернатору Терской области господину Флейшнеру, характеризующая мужество и доблесть, верность присяге и любовь к отчизне всадников Дикой дивизии. «...Как горная лавина обрушился Ингушский полк на германскую дивизию. Он был немедленно поддержан Чеченским полком. В истории русского отечества, в том числе и нашего Пресображенского полка, не было случая атаки конницей вражеской части, вооруженной тяжелой артиллерией: 4,5 тыс. убитыми, 3,5 тыс. взятых в плен, 2,5 тыс. ранеными. Менее чем за 1,5 часа перестала существовать Железная дивизия, с которой соприкасать-

ся боялись лучшие воинские части союзников, в том числе и русской армии. Передайте от имени царского двора и от имени русской армии братский сердечный привет отцам, матерям, сестрам, женам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положившим своим бессмертным подвигом начало конца германским ордам. Никогда не забудет этого подвига Россия. Честь и хвала им. С братским приветом Николай»²¹.

Осенью 1916 года горцы вели упорные бои с австро-германской армией у города Брезжаны. Однако нехватка артиллерии не позволила кавказцам преодолеть глубоко эшелонированную оборону противника. В декабре дивизия отступила за реку Прут, а в начале 1917 года, обескровленная, была выведена в резерв для отдыха и пополнения своих рядов.

Последним крупным сражением, в котором участвовала Дикая дивизия, было июньское, 1917 года, наступление войск Юго-Западного фронта. 8-я армия под командованием генерала Корнилова, куда входили горцы, прорвала оборону противника в районе Станислава, взяв более 7 тысяч пленных, заняла города Галич и Калуш. Однако развить успех не удалось, так как армии других фронтов не поддерживали Корнилова, и, напротив, германское командование перебрало к прорыву 16 дивизий с Восточного Фронта. В августе 1917 года русские войска начали отступление. В России к этому времени произошла Февральская и назревала Октябрьская революция.

Революции шли сами по себе, первая мировая – сама по себе. У русского командования снова все надежды были на кавказцев. Их необычайные боевые качества, дисциплинированность, выносливость ошеломляющие атаки вновь привлекают к ним внимание. Желание служить в легендарной дивизии изъявляют золотая молодежь и высшая аристократия России. Новый главверх Корнилов в начале сентября 1917 года издает приказ о переформировании Кавказской конной дивизии в Кавказский корпус. Но дело затормозили бурные политические события лета 1917 года. Генерал Корнилов предпринимает попытку военного мятежа, опираясь на верные ему

армейские части. В походе на Петроград принимает участие 3-я бригада Дикой дивизии – Ингушский и Черкесский конные полки численностью в 1350 сабель. У станции Вырица они отказываются следовать дальше на Петроград. 350 всадников во главе с Хаджи-Муратом Дзарахоховым переходят на сторону Красной гвардии.

После провала корниловского мятежа новый командующий Кавказским конным корпусом генерал-лейтенант Половцев пытается завершить его формирование. Но начинается борьба вокруг дислокации будущего соединения, так как каждый фронт стремится заполучить это великолепно зарекомендовавшее себя соединение. Генерал Половцев принимает решение отправить соединение на Кавказский фронт, что он делает под несомненным влиянием Союза объединенных горцев Кавказа. Он обращается к бойцам дивизии с воззванием: «К вам обращаюсь, горцы! По Кавказу и по геройской службе вашей на войне знаю ваш характер: рыцарски благородный, заступник обиженных, гордый своей честью – таков облик славных представителей Кавказа, в командование которыми я с гордостью вступил». Генерал просит горцев не поддаваться общей тенденции разложения в армии, не марать честь своего корпуса.

В октябре 1917 года не завершивший формирования корпус был размещен на Северном Кавказе, а его командир назначен также военным губернатором и командующим войсками Терской области.

Дальше идет печальная история исчезновения легендарного воинского соединения России, яркой кометой мелькнувшего в славной тысячелетней военной истории России. В ноябре 1917 года Союз объединенных горцев Кавказа провозгласил Горскую республику. В декабре во Владикавказе на совещании представителей ЦК Союза объединенных горцев Кавказа, войскового правительства Терского казачества и Союза городов Терско-Дагестанского края создано правительство для управ-

ления Терской и Дагестанской областями, просуществовавшее всего три месяца. В условиях хаоса и анархии, связанных с многовластием на Северном Кавказе, начинается массовое дезертирство. В январе 1918 года в штаб корпуса поступает приказ временно исполняющего обязанности главнокомандующего войсками Кавказского фронта генерал-майора Лебединского, распускающего по домам тех, кто желает вернуться домой.

Так была узаконена демобилизация, и в январе 1918 года Кавказский конный корпус, преемник Дикой дивизии, прекращает свое существование. Всадники разъезжаются по селениям и аулам, кто переходит на сторону белых, кто – на сторону красных. «Революционное лихолетье дало много ярких доказательств, что горцы Кавказа были до конца верны присяге, чувству долга и воинской чести и доблести... – пишет Брешко-Брешковский. – Такой кавалерийской дивизии никогда еще не было и никогда, вероятно, не будет»¹⁵.

Сегодня роль лошадей в развитии цивилизации далеко не ведущая: остались в прошлом времена, когда сельская лошадка была главной кормилицей семьи, а боевой конь ценился наравне с людьми. Тем не менее, до сих пор по всему миру ставят памятники лошадям за их трудолюбие, преданность и ум. Есть даже страны (Голландия, например), где отмечается общенациональный праздник – День лошади.

Когда знаменитого американского писателя Уильяма Фолкнера спросили, что он думает о судьбе лошади в современном мире машин и высоких технологий, он ответил: «Лошадь выдержит... Она не исчезнет с лица земли до тех пор, покуда на ней существует сам человек».

Контрольные вопросы и задания.

1. Изложите историю зарождения конного спорта.
2. Каким образом осуществлялось обучение и тренировка лошади?
3. Что собой представляет экипировка коня?

4. Охарактеризуйте характерные особенности национальной одежды горцев.
5. Охарактеризуйте основные виды оружия горцев.
6. Раскройте сущность конных скачек обрядового характера.
7. Охарактеризуйте конные скачки и состязания, проводившиеся в дни торжеств.
8. Что означает понятие «Джигитовка»? Перечислите виды и элементы джигитовки.
9. Расскажите о воинской славе «Дикой дивизии».

АЛЬПИНИЗМ. СКАЛОЛАЗАНИЕ. ТУРИЗМ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. История становления альпинизма помнит немало первовосходителей – покорителей заоблачных вершин. Не случайно декабрист Бестужев-Марлинский говорил: «Горы есть поэзия природы».

В августе 1786 года швейцарский крестьянин Ж. Бальма и доктор Ф. Паккар впервые в истории взойшли на главную вершину Западной Европы Монблан (4807 м).

Немного позже естествоиспытатель Г. Соссюра в сопровождении того же Ж. Бальмы и восемнадцати носильщиков осуществил свою многолетнюю мечту, поднявшись на тот же Монблан.

Так трактуется в источниках начало мирового альпинизма, ставшего спортом смелых и мужественных горовосходителей.

Но вот что любопытно. Если подойти к истории зарождения альпинизма строго хронологически, то первым горовосводителем (по письменным источникам), правда, не на Монблан, был Петр I.

В 1697 году во главе «боярских недорослей», изучавших ремесла за границей, Петр I оказался в районе Центральной Германии. Здесь он прослышал о местной вершине Броккен (1142 м), считавшейся в те времена запретной, заколдованной. Окрестные жители даже при солнечном свете боялись подступиться к ее вершине. Экспансивный Петр побился об заклад с хозяином шпайзен-халла, где столовались россияне, что он ночью войдет на гору.

С наступлением сумерек, прихватив хворост и вязанку дров, он пустился в путь. А около двух часов ночи на вершине вспыхнул костер: Петр I – альпинист, сигнализировал о своей победе.

Однако, если Броккен – вершина для Германии, то для Кавказа ее высота совсем невелика. Надо вспомнить, что аулы горцев, например, располагались и располагаются намного выше. Они нередко ютились и ютятся на высоте 1500–1600 метров над уровнем моря. Подъем в иной из них, например, Майсты (горный аул в Чечне. В 20-х годах ее население переселилось в современный Ачхой-Мартан ЧР) «почти вертикальный, тропинка шириной в четверть идет лестницей, временами нужно пробираться по карнизу, вликая в стену; малейшая неосторожность – и вы полетите в пропасть»¹.

Что же на самом деле представляет собой природа Чечни?

Величественная красота горных пейзажей: снежных вершин и исполинских скалистых утесов, бурных рек и лазурно-голубых озер, дремучих лесов и красочных субальпийских лугов – сменяется на равнинах не менее замечательными видами бескрайних степных просторов, изумительными картинами волнистого моря и песчаных бурунов.

Природа Чечни разнообразна и богата. Сколько здесь непроложенных туристских маршрутов, необследованных перевалов, непокоренных вершин, неоткрытых озер, минеральных источников, карстовых пещер!

Основной причиной, определяющей разнообразие природных условий Чечни, является особенность устройства ее поверхности. Около половины территории республики занимают горы и возвышенности, а остальная площадь приходится на низменности и равнины.

Разнообразный рельеф поверхности обусловлен ее сложной геологической историей. В сравнительно еще недавний геологический период здесь, как и по всему Кавказу, происходили мощные горообразовательные процессы.

По геологическому строению и характеру рельефа Чечня разделяется на четыре части: Терско-Кумскую низменность, Терско-Сунженскую возвышенность, Чеченскую равнину и горную часть.

Терско-Сунженская возвышенность состоит из двух невысоких хребтов – Терского и Сунженского. Хребты повышаются в направлении к западу. Высота Сунженского хребта в пределах Чечни достигает 872 метров (гора Курп). Отдельные же вершины более низкого Терского хребта не выше 700 метров.

Вся южная горная часть республики расположена на склоне Большого Кавказа, который представляет собою северное крыло громадной Кавказской складки.

Чередование в осадочной толще северного склона, Кавказского хребта прочных и легко поддающихся разрушению, горных пород привело к образованию четырех хребтов, повышающихся к югу как бы в виде гигантских ступеней.

Самый северный из этих хребтов – Черные горы, сложен преимущественно песчанно-глинистыми породами палеогена и неогена, поэтому и рельеф его имеет мягкие, округлые очертания типичных низких гор. Высота их редко превышает тысяча метров над уровнем моря. Невысокие, с сильно расчлененным рельефом Черные горы представляют собой зону предгорий.

Собственно горная часть республики отчетливо выражена рядом высоких хребтов. По особенностям рельефа она может быть разделена на две зоны: зона известковых хребтов, к которой относятся пастбишный и скалистый хребты, сложенные известняками верхнего мела и верхней юры, и сланцево-песчаниковую зону, представленную Боковым хребтом и его отрогами.

Северные склоны хребтов, совпадающие обычно с направлением падения пластов горных пород, длинные и более или менее пологие. Южные склоны, наоборот, короткие и обрываются крутыми уступами.

Пастбишный хребет на территории Чечни и Ингушетии имеет сложное строение и состоит из целой системы хребтов. В западной части он образует два, а местами даже три, параллельных хребта. Многие вершины Пастбишного хребта поднимаются на высоту свыше 2 тысяч метров.

Самый высокий из известняковых хребтов – Скалистый. Отдельные его вершины возвышаются над уровнем моря на 3 тысячи метров.

Боковой хребет, тянувшийся вдоль южной границы республики, на этом участке Кавказа выше Главного хребта почти на тысячу метров. Только в двух местах Боковой хребет пересекает долины рек Асса и Чанты-Аргун.

Звеньями Бокового хребта являются Пирикительский хребет с вершинами Тебулос-Мта (4494 метра), Комито-Датах-Корт (4271 метр), Донос-Мта (4170 метров) и Снеговой хребет, высшая точка которого гора Диклос-Мта (4274 метра). Все они покрыты снегами и ледниками. Боковой хребет сложен черными сланцами нижней коры.

Между Боковым и Скалистым хребтами тянется полоса гор, сложенных глинистыми сланцами и песчаниками средней юры. Горы здесь имеют сравнительно пологие склоны и покрыты ковром субальпийских лугов.

Таинственная красота горного мира Кавказа – красавец Казбек и гордый Эльбрус, которые когда-то извергали огонь и сотрясали землю, но потом, скованные ледяным панцирем, застыли мертвым сном, стали привлекать внимание альпинистов.

Придет время, и Эльбрусу будут отдавать предпочтение. Он станет центром массового альпинизма на Кавказе. Но первоначальная история альпинизма в значительной мере была связана с Казбеком, который, «как грань алмаза, снегами вечными сиял», как символ Кавказа высится он над проторенным издревле сквозь щель Дарьяла историческим путем, связывающим страну гор со странами Востока. Высота его достигает 5043 метров.

В 1875 году железная дорога соединила Владикавказ с центральными районами России. Эльбрус, высившийся в стороне от магистральных путей сообщения, в ту эпоху не мог пользоваться большой популярностью у горовосходителей. К тому же небольшая слобода Нальчик, ставшая городом только с 1921 года, с Владикавказской железной дорогой (так офици-

ально называлась дорога от Ростова-на-Дону до Владикавказа) соединилась значительно позже.

А ведь известно, что благоустроенные пути сообщения играли и продолжают играть важную роль в развитии альпинизма.

Кто же и когда начал осваивать Кавказ? Вопрос, безусловно, важный, нуждающийся в своем рассмотрении. Считалось, что это были иностранные альпинисты. Следует сразу отметить, что их на Кавказ привлекали спортивные цели – приоритет первовосхождений. Хорошо подготовленные, прошедшие школу альпинизма, сопровождаемые лучшими швейцарскими и австралийскими проводниками, они, используя сноровку и труд местных проводников и носильщиков, нередко добивались своей цели.

Кавказ принимал их по традиции гостеприимно. Они же нередко пренебрежительно относились к горцам. Так, например, летом 1874 года на Западном Кавказе совершали восхождение английские альпинисты во главе с У. Грове, который свое путешествие описал в книге с претенциозным названием «Холодный Кавказ», переведенной на русский язык и изданной в Петербурге в 1879 году. Английский барич, который не знал и не хотел знать историю и этнографию кавказских народов, все-речь писал, например, что горцы Северного Кавказа «...ведут первобытный образ жизни, хотя и далеко ушли от варварства ... жителям Запада они кажутся тем же, чем нам существа, населяющие другие планеты... Они страшно ленивы»³.

В том же духе автор пишет и на других страницах своей книги. Но в то же время он вынужден признать, что горцы не «употребляют спиртных напитков» и рассказывает об их щепетильной честности.

Грове никак не мог понять, почему в горских аулах от них не принимали плату за предоставленный кров, ночлег и угощение, как в английских тавернах, почему горцы вообще считали предосудительным получать за это деньги.

Но если бы Грове заинтересовался их жизнью и бытом, он узнал бы, что кавказские горцы издавна славилась своим гостеприимством, оно имело здесь то существенное преимущество перед принятой в европейских странах системой обслуживания путешественников, что путник, превращаясь в приютившем его доме в гостя, получал от хозяина постель, пищу и все необходимое совершенно без всякого «вознаграждения». В каждом дворе он мог рассчитывать «на кров, постель и еду для себя, стойло и корм для своей лошади»³.

Но вернемся к истории покорения Казбека. В брошюре И. Асланишвили «Альпинизм в Грузии» приводится версия о том, что «в XVIII веке на вершину Казбека совершил восхождение мохевец, некий Иосиф... Иосиф Мохевец по воле божьей совершил восхождение на вершину Казбека, на которую не ступала нога человека, и видел там палатку Авраама ... и преподнес он царю Ираклию кусок той палатки»⁴.

Приведенными выше суждениями И. Асланишвили пытался уверить читателя в том, что первым, кто покорил Казбек, был Иосиф Мохевец. Но восхождение его на этот исполин, да еще поднесение царю Грузии «куска от палатки Авраама» во времена, когда в общественной и государственной жизни стран религия играла большую роль, должны были бы найти широкое отражение в придворной хронике Ираклия II, тем более в церковных документах и народных преданиях. Однако подобные источники не найдены и, по всей вероятности, восхождение И. Мохевца на Казбек, как и доставка им «куска от палатки Авраама», такой же миф, как и существование самого Авраама.

Иоанн Ботонишвили, описывая Грузию и упоминая Тушетию, Пшавию, Хевсуретию и Сванетию, ни одним словом не обмолвился о мохевцах, хотя свою последнюю поездку в Россию совершил через Душет, Койшаур, Хевское ущелье и далее по Тереку на север⁵.

Примечательно и то, что, когда в 1868 году Дуглас Фрешфильд со своими спутниками совершил восхождение на Казбек по леднику Орцвери, спускающемуся в долину, где обитают мохевцы, он не нашел среди них проводников, хотя путь этот впоследствии считался одним из самых легких. Он воспользовался услугами жителей аула гвилети, среди которых были Цогол Бузуртанов и его сын Муса.

Эти исторические факты мы приводим не для умаления вклада представителей Грузии в становление и развитие альпинизма, как вида спорта. Никто это не оспаривает, но и забывать объективные исторические факты тоже не следует.

Активный член русского Горного общества в Пятигорске, а позже – известный горовосходитель, доцент Я.И. Фролов, занимаясь историей покорения Казбека доказал, что первовосходителем на его вершину является Иосиф Бузуртанов⁶.

Цогол Бузуртанов рассказывал Фролову, что Иосиф, по рассказам отца, поднялся на Казбек в последней трети XVIII века в поисках клада, молва о котором долго бытовала среди горцев.

Когда ему задали вопрос, кто его научил альпинистской технике, Цогол уверенно ответил: «Мой отец, который поднялся на вершину Башлоам-Корта, чтобы отыскать хранящийся там клад»⁷.

Я.И. Фролов произвел скрупулезный опрос среди долгожителей различных районов, прилегающих к Казбеку. Жители Ингушского предгорного села Ахки-Юрт 105-летний Боби-Хаджи Аушев, 100-летний Гаирбек-Хаджи Дикашев и 110-летний Саадул Тумгоев утверждали, что на вершину Казбека первым поднялся Иосиф, уроженец аула Гвилети.

Аналогичные сведения Фролову сообщил также и уроженец чеченского селения Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского района ЧР 120-летний Гайрбек Газалиев, который не только слышал о восхождении Иосифа Бузуртанова на Казбек, но «точно знает, что и его отец собирался идти на эту вершину».

Известный альпинист, мохевец по рождению, хорошо знавший историю восхождений на Казбек Ягор Казаликашвили на вопрос о том, кто первым покорил Казбек, с готовностью сообщил, что, по рассказам стариков Казбекского района, населенного теми же мохевцами, «им был ингуш, охотник из Гвилети, который искал клад».

Зная, что горцы были прирожденными альпинистами, следует вспомнить и о том, что крайняя бедность пахотными землями, особенно среди горцев Осетии, Ингушетии и Чечни, их хозяйственное положение требовало от них быть с горами на «ты».

В целях увеличения пахотного клина и создания, пригодных для возделывания сельскохозяйственных культур участков, на горных кручах сооружались искусственные террасы. Даже на каменные кряжи приносили в корзинах чернозем и превращали их в культурные поля.

Для рационального использования горные пастбища делились на три высотные зоны. Первая «бейнаж», она предназначалась для выпаса дойного скота и доходила до верхней границы лесов, то есть до 1500–1700 метров над уровнем моря. Средняя зона – рем, использовалась для выпаса лошадей, быков, яловых коров, молодняка крупного рогатого скота. Третья, самая высокая зона – тарх-лоам (каменистые пастбища), отводилась для выпаса овец и коз. Зона тарх-лоам простиралась до границ снежного покрова.

Для горцев, обитателей высокогорных аулов, ютившихся на берегах горных потоков, дышавших воздухом снежных вершин и альпийских лугов, привыкших ходить мягкой поступью по горным тропам, косить траву на крутых склонах, охотиться между расселин скал, дело проводников и горовосходителей было привычным, повседневным. А их быт, одежда и обувь были приспособлены к образу жизни и передвижениям по горным тропам и кручам.

Для чеченцев, ингушей, осетин и мохевцев Казбек означал больше, чем просто гора, больше, чем одна из высочайших вершин Кавказа. С ним у них были связаны многочисленные поэтические и мифические легенды и поверья. У них был здесь и свой Прометей – Пхьармат.

Охота, наряду со скотоводством, занимала важное место в жизни кавказских горцев. Исследователи отмечали, что горцы-охотники обладают свободной поступью, твердым шагом, большой находчивостью и смелостью. Зрение и слух у них особенно развиты. В постоянной борьбе с суровой природой горец закаляется физически и нравственно. Он решителен, но осторожен и обладает большим присутствием духа. Юный пастух рано привыкает к дикой природе, среди которой ему приходится проводить время с ранней весны до поздней осени. Горцы умеют отыскивать путь по таким узким карнизам, по которым, кажется, не может пробраться даже мышь. Головокружение им почти незнакомо.

Сказанное является немаловажным дополнением к выводам Я.И.Фролова и свидетельством, должителей о том, что первое восхождение на Казбек совершил во второй половине XVIII века Иосиф Бузуртанов, уроженец аула Гвилети.

В начале прошлого столетия первую неудачную попытку взойти на Казбек по Гергетскому (Орцвери) леднику предприняли Ф. Паррот и М. Энгельгард. Повторная попытка восхождения Ф. Паррота не состоялась из-за отказа проводников из Цминды (Казбег) следовать за ним выше снеговой линии.

Таковыми же неудачными в тот период были восхождения на вершину Казбека и первых иностранных альпинистов. Тогда же ими была сложена легенда о полной невозможности достичь его вершины.

Интенсивное освоение высокогорного Кавказа началось во второй половине XIX столетия. 9 мая 1868 года английский географ Фрешфильд вместе с известными проводниками английского горного клуба А. Муром и К. Поккером поднялись на вершину Казбека по Гергетскому (Орцвери) леднику.

Фрешфильд определил Казбек как «классическую гору» для восхождений альпинистов. Заметим, что его группа прошла к вершине по самому легкому маршруту из шести, проложенных со времени его покорения. На помощь иностранцам были приглашены четыре местных проводника во главе с уже упоминавшимся Цоголом Бузуртановым.

Первым русским горевосходителем, покорившим Казбек, является Владимир Козьмин (15 июля 1878 г.). Его сопровождали проводник Исаак (Исак) Бузуртанов и три носильщика из Гвилети. Как свидетельствовал А.И. Краснов, «выносливость и бесстрашие» проводников и других спутников позволили Козьмину сравнительно легко преодолеть путь на вершину Казбека, где в это время «бушевала метель»⁸.

В. Козьмин пробыл на вершине всего 15 минут. По его мнению, восхождение на Казбек, начиная от Гвилети и обратно, при хорошей погоде «можно сделать за два с половиной дня и без великого утомления». Для того времени такой срок считался большим достижением.

В восьмидесятых и девяностых годах XIX столетия последовательно на вершину Казбека поднялись А. Пастухов, Р. Лерко, А. Сипягин, член Германо-Австрийского клуба Г. Мерцбахер и некоторые другие альпинисты.

Среди многих событий, происходивших на рубеже XIX–XX столетий в России и ничем особо незначимых для миллионов жителей, было одно, заслужившее тогда внимание горевосходителей.

Учительница Владикавказской гимназии Мария Павловна Преображенская 1 августа 1890 года шестьдесят пять долгих и счастливых минут своей жизни обозревала белое безмолвие вершин с высоты царственного Казбека, дивилась панораме бесконечной стены грандиозного Кавказского хребта, любовалась очертаниями далеких городов, голубыми лентами рек, извивавшихся в зигзагах долин, наблюдала за облаками, этими «вечными странниками» неба, как называл их Лермонтов.

Первая из женщин, отважившаяся на вершину Казбека, она посвятила лучшие годы своей жизни горовосхождениям, проложила новые пути среди скал и ущелий. Одним из ее проводников в этот знаменательный для нее день был Исак Бузуртанов, уже трижды побывавший на «макушке» Казбека.

М.П. Преображенская приехала в 1895 году из Петербурга во Владикавказ с одной целью: воочию увидеть воспетый Пушкиным и Лермонтовым, описанный Толстым и многими поэтами и писателями Кавказ.

Туристские походы по знаменитой Военно-Грузинской дороге, где каждый камень – сама история и легенда, являлись для Преображенской прекрасной школой познания Кавказа, этого нерукотворного музея первозданной природы, в котором можно поучиться каждому, кто хочет и любит читать книгу природы, умеет проникать в ее тайны и узнавать великий сказ мироздания.

По свидетельству альпинистки, до нее на Казбеке побывали одиннадцать счастливиц, а она была «двенадцатым курсантом, безнаказанно достигшим вершины»⁹.

В очерке «Восхождение на Казбек» С.М. Киров писал: «До истекшего лета число бывших на вершине Казбека было настолько ограничено, что их знали наперечет, имена их проносились с каким-то благоговением, им приписывалась невероятная смелость и неустрашимость, их окружали ореолом героизма»¹⁰.

Скромная, хрупкая на вид, но сильная духом женщина, в свои тридцать семь дерзнувшая нарушить покой исполинского гиганта, на что редко решались даже представители сильной половины рода человеческого, была в списках этих отважных, почти легендарных людей. Скоро ее, и не без основания, стали называть «казбекисткой».

В августе 1902 года Мария Павловна в сопровождении Яна Бузуртанова, ставшего в дальнейшем ее постоянным спутником в походах по горам и ущельям, вновь поднялась на

вершину Казбека. Здесь она впервые установила термометр для наблюдения за температурным режимом на вершине.

Благодаря усилиям Преображенской путь к Казбеку по Девдоракскому леднику, начинавшийся от моста у аула Гвилети, стал одним из самых популярных. Под ее руководством на одном из трудно преодолеваемых склонов была проложена более пологая тропа. Эту тропу впоследствии окрестили ее именем. Тропа пролежала у впадины крутого Барт-Корта на высоте 3480 метров.

По заданию горного общества в 1903 году она вместе с братьями Бузуртановыми занимается сооружением хижины-приюта и склона Барт-Корт¹¹. При перемене погоды приют этот давал возможность укрыться от непогоды и отдохнуть. При необходимости, здесь можно было переночевать и рано утром со свежими силами начать восхождение на вершину уже с высотного трамплина, намного облегчавшего путь к достижению цели.

В последующие годы (1910–1912) Мария Павловна с Яни Бузуртановым вновь поднималась на вершину Казбека. Преображенская ведет здесь наблюдение за движением ледников, производит метеорологические наблюдения, снимает показания термометра.

Важное научное и практическое значение для изучения температурного режима на Казбеке имело установление на его вершине метеорологической будки. Это знаменательное для своего времени событие – сооружение высокогорного стационарного метеопункта – произошло 6 августа 1912 года. Под руководством Марии Павловны и Яни Бузуртанова, которого она величала главным своим «распорядителем и переводчиком», Гаха Циклаури и шестнадцать горцев поднялись на вершину Казбека с деталями разборной будки.

Сильный мороз и ветер осложнили работы, а шестеро из шестнадцати, когда один из них при порыве ветра упал, не выдержали испытания и спустились вниз.

Воодушевленные примером Марии Павловны и Яни Цоголовича горцы в течение пяти с половиной часов трудились над сборкой и установкой будки. Несмотря на все трудности, она была собрана и водружена на намеченное место и прочно закреплена металлическими канатами. Примечательно, что именно на том месте, где Преображенская установила будку, в наши дни круглый год функционирует высокогорная метеорологическая станция.

В предвоенные годы (1902–1914) Преображенская совершила семь восхождений на Казбек, произвела с Яни Бузуртановым обследование долины Охкара-Хи (Кистинки). В те же годы она совершает туристический поход вокруг Казбека и путешествие по Кавказу, пройдя в общей сложности выше 340 верст. Одновременно она публикует в научных журналах статьи, занимается пропагандой альпинизма и туризма.

В 1920 году Преображенская отметила двадцатилетие своей альпинистской деятельности новым восхождением, новым свиданием со своим любимцем Казбеком. Это восхождение послужило началом возрождения альпинизма на Кавказе в новых исторических условиях.

За всю историю альпинизма ни одной женщине, по свидетельству доступных нам источников, не удалось повторить подвиг мужественной альпинистки, поднявшей девять раз на вершину Казбека в годы не первой молодости.

Высшей похвалой в ее адрес звучали слова простодушного и сдержанного, как то свойственно горцам, Мусы Бузуртанова: «Я не знал, что ты ходишь как настоящий мужчина»¹².

С именем Сергея Мироновича Кирова, журналиста, трибуна революции, организатора и руководителя борьбы трудящихся за установление советской власти на Тереке, неразрывно связана история нашего края.

Весной 1909 года, в период реакции, скрываясь от царских ищек, С.М. Костриков пересехал из Томска во Владикавказ – административный центр Терской области.

Очутившись в многонациональном крае, Сергей Миронович устанавливает связи с рабочими кружками Владикавказа, Грозного и Минеральных вод. Заинтересованно, глубоко вникает он в хозяйственную жизнь, быт, культуру и традиции угнетенных царизмом горских народов.

С гневным словом выступал Киров в газете против тех, кто писал под рубрикой «В стране абреков и воров», называя так горцев, коренных жителей Северного Кавказа.

«В быту и традициях горцев угадывается столько сдержанного благородства, столько моментов самобытности и древней культуры, – возражал он злобным писакам, – что ими может гордиться любой цивилизованный народ»¹³.

Журналист Костриков, полный сил и энергии, делает частые туристические вылазки в горы, организует групповые воскresные походы. В 1910 году он принимает деятельное участие в организации политехнического общества – местного отделения Горного общества, и становится одним из активных его членов. В том же году он совершает поход в Джейрахское ущелье, расположенное в горной Ингушетии, проходит верховьями Ассы, посещает аул Таргим.

Ежедневно наблюдая Столовую гору и снежную папаху Казбека, очертания остроконечной гряды Кавказского хребта, Сергей Миронович отмечал: «Кто из нас не мечтал побывать на вершине ближайшего к нам великана? Кого не манила эта величественная вершина, подъем на которую считался верхом отваги?»

И вот вместе с журналистом Г.И. Ильиным, будущим редактором «Горской правды», он вскоре совершает восхождение на Столовую гору. Неутомимый публицист, часто печатавший свои корреспонденции за подписью Миронов, Сергей Миронович стал инициатором и организатором коллективного восхождения и на вершину двуглавого Казбека.

В возглавляемую им группу вошли члены Горного клуба, его товарищи по подпольной работе в Томске: И.Ф. Серебрен-

ников, А.И. Духовской, П. Г. Лучков, М.С. Моторный. Вместе с Кировым поднимался на вершину Казбека также и исследователь быта и духовной культуры чеченцев и ингушей Башир Далгат. В группу вошла и Евгения Эрастовна Пенежkevич, слушательница медицинских курсов из Санкт-Петербурга.

Предварительно совершив тренировочное восхождение на один из островов Казбека Арч-Корт (3300 м.), горовосходители 8 августа 1910 года приступили к штурму высоты.

Переночевав в Девдоракской хижине, группа в три часа утра 9 августа начала подъем на главном участке пути к заветной цели.

Как позже отмечал Сергей Миронович, «впереди Яни Бузуртанов, с легкостью тура прыгавший по скалам и осторожно прокладывавший дорогу, пробивал снег палкой, чтобы не попасть в ледяную трещину»¹⁴. А за ним уже поднималась и вся группа. Путь восходителей лежал по скалистому отрогу хребта, местами прикрытому свежим снегом. Преодолевая сильный ветер, путники все выше и выше поднимались по склонам. Киров так описал свои ощущения в те часы: «Голова слегка кружится, сердце стучит учащенно! Закрадывается сомнение в своих силах: ведь дальше разреженность атмосферы будет все больше и больше...»

В 13 часов 20 минут Сергей Миронович и двое его спутников стояли уже на вершине Казбека. Остальные не смогли преодолеть подъем. С заоблачной высоты при ясной погоде перед ними открылась величественная панорама: громады Кавказского хребта, вдали сверкал двуглавый Эльбрус, в легкой голубой дымке просматривался Моздок.

В очерке «Восхождение на Казбек» Киров писал: «Сквозь безбрежное море облаков слабо пробивались лучи солнца. Облачное море непрерывно колыхалось, образуя гигантские волны. Местами показывались вершины гор, напоминавшие корабли во время страшной океанской бури... Кругом мертвая,

безбрежная тишина. Но вот с востока из глубины облаков торжественно поднимается утреннее солнце, обливая золотистыми теплыми лучами снежные поля и вершины. Какой простор! Какое разнообразие цветов и тонов в этих скалистых утесах бесконечной цепи гор, теряющихся где-то далеко-далеко. А там безбрежная равнина, убегающая на север, по которой ползают самые причудливые тени облаков...» И далее: «Нет никакой возможности описать то величие, которое открывается отсюда. Хочется упасть на снег и целовать его от восторга, охватившего тебя при виде этого грандиозного многообразия природы и беспредельного величия ее... Увидев раз эту картину, нельзя забыть ее на всю жизнь»¹⁵.

Первое же восхождение на Эльбрус, организованное Российской Академией наук во главе с академиком А. Купером, состоялось еще 10 июля 1828 года. Его проводником был кабардинский крестьянин Килар Хаширов, который и дошел до вершины. Остальные участники экспедиции преодолеть высоту не смогли¹⁶.

Эльбрус покорил и венгерский путешественник Мориц Деши (8 августа 1884 г.). Первым из русских альпинистов «распечатал» легендарный Шат – Эльбрус, А.В. Пастухов, за ним В.В. Дубянский взшел на его западную вершину.

Следует отметить, что из иностранных альпинистов наибольший вклад в исследование высокогорного Кавказа внес именно венгерский горовосходитель Мориц Деши. Особенно много он работал в горной Чечне и Ингушетии, совершил семь путешествий по районам Центрального и Восточного Кавказа.

Свое первое путешествие Деши начал из Владикавказа, совершил восхождение на Эльбрус, проник через перевал в Сванетию и затем спустился к Кутаиси. В самом конце XIX века Деши занимался обследованием горных районов Чечни, Ингушетии и Дагестана. Так, например, в 1890 году из Грозного в сопровождении тирольских проводников Т. Мозера и Т. Кроли он направился в верховья Шаро-Аргуна, поднялся на

Диколос-Мту, а затем совершил восхождение на Датых-Корт, побывал между Аргуном и Хевсуретией, прошел через перевал Качу, а затем по Пирикательской Алазании направился в Тушетию.

Вскоре, снова перейдя Архотский перевал по Джейрахскому ущелью, исследователь отправился на Казбек и при неблагоприятной погоде совершил восхождение на его вершину¹⁷.

Военный топограф, вдумчивый и пытливый исследователь гор Андрей Васильевич Пастухов, два года работал в верховьях Аргуна, поднимался на высочайшие точки Андийского хребта, когда обратил свой взор к Казбеку. Он впервые поднялся на его западную вершину по леднику Майли. Его сопровождал житель осетинского аула Тминикау Тепсарико Царахов. Произошло это 29 июля 1889 г.¹⁸ Во время восхождения Пастухов провел топографические съемки и установил высоту обоих конусов кавказского великана.

Неутомимый альпинист первым в мире покорил обе вершины Эльбруса, где провел четыре часа, а это очень много, особенно по тем временам.

Большое практическое значение имели составленные им карты горных массивов и ледников Казбека, Эльбруса и других вершин. Им были сделаны и научные открытия. Он опроверг взгляды естествоиспытателей немецкой школы, утверждавших, что птицы в своих ежегодных миграциях не могут преодолеть ледяной барьер Главного Кавказского хребта¹⁹.

Важный вклад в изучение Кавказа внес учитель, позже преподаватель и доцент педагогического института в Пятигорске Я.И. Фролов, около пятидесяти лет все свое свободное время отдававший альпинизму. Яков Иванович исходил вдоль и поперек Кавказский хребет от Казбека до Теберды, обследовал Сванетию, обследовал все высокогорные перевалы Нейтрального Кавказа. Совместно с проводником Сеидом Хаджиевым в 1911 году он совершил свое первое восхождение на Эльбрус.

Доцент Фролов активно изучал этнографию отдельных горских народов Кавказа и, что очень важно, историю альпинизма в крае.

Именно Фролову принадлежит заслуга в установлении, что первое восхождение на Казбек совершили местные горцы, а не иностранные альпинисты.

Вместе с Я.М. Фроловым определенный вклад в развитие альпинизма на Кавказе внесли Я.С. Голубцев, И. Г. Лысенко, А.В. Раковский, М.П. Преображенская и другие.

Контрольные вопросы и задания.

1. Дайте краткую историческую справку зарождения альпинизма в России.
2. Что собой представляет природа Чечни с позиции предпосылок развития альпинизма и туризма?
3. Расскажите об основных этапах покорения главных вершин Кавказа – Казбека и Эльбруса.
4. Ваше мнение о перспективах развития альпинизма и туризма в Чеченской Республике?

БАСКЕТБОЛ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

Баскетбол – спортивная игра, цель которой – забросить мяч в подвешенную корзину. Идея бросать мяч в кольцо или корзину родилась очень давно. Подобные игры были знакомы еще норманнам, жившим более 1000 лет тому назад, а также народам Средней и Южной Аме-

рики (майя, ацтекам, инкам, жителям Флориды). Официальной датой появления этой игры как командной спортивной деятельности считается 1891 год. Преподаватель Спрингфилдского колледжа штата Массачусетс Д. Нейсмит заметил, что уроки физической культуры в колледже для непоседливых подростков однообразны и скучны, и предложил им новую игру – баскетбол. Бросали тогда мяч не в кольцо, а в обычную плетеную корзину. Отсюда и пошло название игры: «баскет» в переводе с английского «корзина», «бол» – «мяч»¹.

Первые баскетбольные команды состояли не из пяти игроков, как сейчас, а из девяти. Кроме того, баскетболист, получивший мяч, не мог передвигаться с ним, и даже один шаг с мячом означал нарушение правил. Сейчас баскетболист имеет право передвигаться с мячом на площадке, непременно постукивая им о пол. Если же игрок не выпускает мяч из рук, то тогда он имеет право сделать не больше двух шагов.

После остановки игрок уже не может снова начинать движение с мячом: его следует отдать партнерам или сделать бросок в кольцо.

Правила игры впервые были записаны в США доктором Д. Нейсмитом (1861–1939 гг.) в 1891 году. Эти правила были опубликованы в 1894 г., который и считается годом рождения баскетбола.

В Европе баскетбол начал распространяться с 1920 г., когда эту игру приняли французы, русские, поляки, чехи и позднее – жители Прибалтики.

Международная любительская федерация баскетбола (ФИБА) была организована в 1932 г. В настоящее время в нее входят более 150 национальных федераций баскетбола, объединяющих более 12 млн. человек.

Чемпионаты мира по баскетболу проводятся каждые 4 года с 1950 г. для мужчин и с 1953 г. для женщин; чемпионаты Европы – каждые 2 года. С 1936 г. баскетбол является олимпийским видом спорта для мужчин и с 1976 г. для женщин. С 1958 г. для мужчин и с 1959 г. для женщин ежегодно проводятся соревнования по баскетболу на Кубок Европы. Кроме того, с 1967 г. у мужчин проводятся соревнования на Кубок обладателей кубков.

В России в баскетбол начали играть с 1906 г. Тогда группа энтузиастов спортивного общества «Маяк» провели первые тренировки. В 1923 г. состоялся первый чемпионат страны (СССР. – Прим. автора). Причем соревновались тогда только женщины. Победили московские спортсменки. В следующий сезон был проведен чемпионат среди мужских команд. Первое место заняли москвичи.

Баскетбол, как вид спорта, впервые появился в Грозном во втором десятилетии XX века (1912–1914 гг.). В этот период в России наметилась активизация работы по организации физкультурных кружков и команд по различным видам спорта. Эта работа более целенаправленно велась в учебных заведениях.

Первые соревнования по баскетболу на территории Чечни были проведены в 1912 году между мужскими командами реального училища («зеленые») и ремесленной школой («синие»). Игра закончилась со счетом 14:8 в пользу баскетболистов реального училища.

В целях популяризации баскетбола среди женской части населения города, в этом же году была проведена показатель-

ная игра женских команд, составленных из игроков старших классов женской гимназии. Характерно, что одна из команд играла в «женском русском гимнастическом костюме», то есть в темно-синих с глубокими складками юбках, в блузках с белым матросским, с темно-красной обшивкой по краю, воротником. Другая команда играла в темно-синих, немного ниже колен широких шароварах и в темно-синих на кокетке блузах. Эта форма также являлась официальной формой и была утверждена в качестве «женского русского гимнастического костюма»². Эта первая в Грозном игра в баскетбол женских команд закончилась победой баскетболисток в шароварах со счетом 2:1.

В том же году грозненские баскетбольные команды выезжали в г. Владикавказ. После осмотра «достопримечательных мест» (посещение казарм кадетского корпуса) на городском треке состоялись состязания грозненских и владикавказских баскетболистов. Результат мужских команд не удалось установить. Игра женских команд, «собравшая много публики», закончилась вничью – 3:3. Следует отметить, что за команду Владикавказской гимназии играла девушка-горянка ингушка Долакова. Это была первая международная встреча грозненских баскетболистов.

Контрольные вопросы и задания.

1. История зарождения баскетбола.
2. Первые соревнования по баскетболу на территории Чечни.

БОРЬБА

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. Трудно назвать народность, которая не имела бы своего национального вида борьбы с определенными методами организации и проведения соревнований.

Борьба – это вид единоборства двух спортсменов по определенным правилам. Средствами борьбы являются приемы, с помощью которых соперника захватывают, выводят из равновесия и бросают на землю.

Борьба была широко распространена еще в древности. В Китае устраивали «день борьбы» уже в 3000 г. до н.э. Борьбой занимались также в Древнем Египте и Древней Греции. Подлинное развитие она получила в Древней Греции, где ее использовали для формирования сильного, ловкого, волевого и выносливого человека.

В легендах и сказаниях древней Греции и Древнего Рима можно встретить описание силовой борьбы, похожей на кабардино-балкарскую национальную борьбу – тугуш. Геракл (у римлян – Геркулес) – самый популярный народный герой Греции, выходил победителем из многочисленных борцовских поединков, обхватывая своими могучими руками и насмерть сжимая противника, будь то огромный немейский лев, от шкуры которого отскакивали стрелы, трехглавый пес Кербер (Цербер) или сицилийский царь Эрике.

Борьба становится неотъемлемой частью древнегреческих олимпиад, участниками и победителями которых были многие виднейшие мыслители того времени, такие, как Пифагор, Платон и другие. Впервые борьба была введена на олимпийских играх как 5-я дисциплина классического греческого пятиборья (пентатлон) в 708 г. до н.э. Побежденным считался тот, кто трижды касался земли любой частью тела, кроме ступней.

В средневековье борьба относилась к так называемым «семи добродетелям» рыцаря. Из сочетания с фехтованием возникли другие виды борьбы, например, борьба с кинжалами. Борцовские схватки без оружия были особенно распространены среди крестьян и горожан, которым было запрещено ношение оружия. В течение XVI века борьба развилась в народное искусство, но сохранила первоначальный характер самозащиты. Как исторический курьез следует рассматривать те борцовские встречи, которые приравнивались к судебным разбирательствам. В них более сильный соперник был до бедер погружен в яму и должен был отражать атаки более слабого. Подобным же образом проходили схватки между мужчиной и женщиной, которые рассматривались как «решение бога» о разводах. Базедов и Гутс-Мутс рассматривали борьбу как ценное физическое упражнение. Благодаря Ф.Л. Яну она распространилась также и среди гимнастов в форме простых схваток на перетягивание или устойчивость.

С конца XVIII и начала XIX вв. в Европе начала развиваться современная спортивная борьба. Во Франции в середине XIX века были открыты первые атлетические арены, на которых соревновались борцы-профессионалы из разных стран. Французская борьба получила международное признание. Техника ее во многом напоминала борьбу, которая культивировалась в Древней Греции и в Древнем Риме. И когда французскую борьбу включили в программу первых современных Олимпийских игр, Международный олимпийский комитет дал ей официальное название – греко-римская борьба, которое, в принципе, сохранилось и теперь. В странах бывшего СССР этот вид борьбы назывался классическим.

Другой распространенный вид борьбы – вольная борьба, возник значительно позже. И если в классической борьбе запрещены захваты ниже пояса, приемы с действиями ног и подножки, то в вольной предоставляется полная свобода захватов и действий ногами.

Официальной датой возникновения спортивной борьбы в России принято считать 1885 г., когда борьбой стали заниматься в Петербургском кружке любителей тяжелой атлетики. Спустя год на русском языке было издано первое пособие по французской борьбе. Вслед за этим кружки любителей борьбы стали создаваться в Москве, Киеве и других городах. Большую роль в развитии и популяризации борьбы в России сыграли борцы-профессионалы. Среди них особо следует отметить И. Поддубного, снискавшего славу сильнейшего в мире. Став впервые чемпионом мира в 1905 г., он шесть раз выигрывал это звание.

Международная федерация любительской борьбы (ФИЛА) была основана в 1904 г. С 1896 г. борьба является олимпийским видом спорта. Чемпионаты мира проводятся с 1904 г., а первенства Европы – с 1898 г., оба теперь ежегодно¹.

Трудно назвать народность, которая не имела бы своего национального вида борьбы с определенными организационными формами и методами проведения соревнований.

Кто из мальчишек не хочет стать сильным, ловким, смелым, быть готовым в случае необходимости защитить свою честь и достоинство, походить на прославленных борцов, пришедших к мировой известности через захватывающие схватки на лужайках, площадях и майданах сел и аулов. Именно национальная борьба для подавляющего большинства атлетов-борцов с мировым именем явилась базой для овладения в совершенстве секретами классических видов борьбы – вольной, классической, самбо, дзюдо и др.

Многообразны виды национальной спортивной борьбы – это грузинская чиадоба, адыгейская бэнэн, азербайджанская гюлеш, армянская кох, таджикская гуштингири, тувинская хуреш, туркменская якалашме и др. Некоторые народы культивируют борьбу, где соперники встречаются верхом на лошадях. В Киргизии и в Узбекистане это – огдарыш, а в Казахста-

не – аударыслак. Всадник должен стащить или повалить своего соперника с лошади.

Разные виды борьбы оказывают друг на друга влияние: заимствуются приемы, сближаются требования правил и т.д. Однако полное слияние невозможно, да оно и нежелательно. Национальная борьба должна сохраниться как массовое, общедоступное средство оздоровления молодого поколения, приобщения его к прекрасному миру спорта, так как в сугубо спортивном отношении воспитанные ею качества и навыки являются прекрасной основой для достижения в дальнейшем успехов в любом другом виде борьбы, входящим в программу Олимпийских игр.

Борьба, как одно из древнейших физических упражнений человека, очень популярна среди чеченцев и ингушей. Зарождение и развитие борьбы связано с необходимостью для первобытного человека уметь защищаться от диких животных. О борьбе, как атлетическом искусстве среди горцев Северного Кавказа, имеется много источников, указывающих на то, что ее истоки уходят в далекое прошлое. В нартском эпосе описаны состязания по народной борьбе. В стихе «Как Сосруко впервые появился на хасе Нартов» так рисуется поединок Сосруко и Пшая:

Пшая Нарт низколобий Черной злобой пылает.
Он хватает Сосруко, Поднимает и вертит!
Меж ногами стальными
Он свою ногу ставит,
Чтоб сломить его силу,
Вот он поднял Сосруко
И с размаху мгновенно
Нарта бросил на землю².

С древнейших времен в горской парной борьбе, имеющей свои специфические приемы и особые правила, решающим фактором являлась не столько ловкость и техника, сколько физическая сила.

В Чечне и Ингушетии о борьбе существует много романтических рассказов, которые повествуют о зарождении этого атлетического вида спорта. Все они указывают на то, что его зарождение связано с борьбой первобытного человека, который победил напавшего на него тигра или медведя.

Одно из преданий так рисует этот якобы имевший место в горах поединок человека с тигром. Рано утром проснувшийся от необычного шума испуганных овец чабан выбежал из пастушьего балагана посмотреть, что случилось с отарой. Не успел он добежать до загородки, где метались овцы, как на него напал тигр. Выбежавший чабан, по имени Мустафа, второпях забыл захватить лук со стрелами. Тигр прыжком сбил с ног чабана, но в момент падения он успел нанести тигру сильный удар ногой в живот. Отброшенный ударом ноги тигр не успел вновь наброситься на человека до того, как он вскочил на ноги. Не растерявшись, чабан сам стал нападать на тигра, стремясь повалить его на землю. Когда тигр встал на задние лапы, чтобы схватить человека за горло, чабан ногой ударил его и достиг своей цели. Во время падения тигр сломал переднюю лапу. Разъяренный, он вновь бросился на человека, но Мустафа во время прыжка тигра, изловчившись, сумел перебить ему и вторую переднюю лапу. Тигр уже не мог стремительно нападать на человека. Он перешел к обороне. Чабан, вновь изловчившись, схватил тигра за задние лапы и вывернул ему одну из них. Со сломанными ногами тигр с ревом начал отползать от нападавшего на него чабана. Но отчаянный Мустафа сумел сломать тигру и вторую заднюю лапу. В изодранной одежде, весь в крови, Мустафа отправился в аул, предварительно приковав тигра цепью к камню. Так закончился этот романтический поединок чеченского чабана с тигром, происшедший в горах, прилегающих к аулу Итум-Кала. Мустафа оставил завешание своим соплеменникам, чтобы они никогда не расставались с оружием.

Предание гласит, что у ингушей национальная борьба зародилась от поединка далекого их предка с медведем.

В глухих краях, недалеко от Джейрахского ущелья, жил средних лет джигит со своей любимой женой. Однажды жена отпросилась у него, чтобы поехать в гости к своим родственникам. На следующий после отъезда жены день, Алихан (так звали джигита) на рассвете вышел из сакли, чтобы выпустить из база скот на пастбище. Не успел он сделать и нескольких шагов, как рассерженный укусами пчел медведь набросился на него. Оказывается, придя полакомиться медом, медведь разорил сапетки, где помещались пчелы, и решил расправиться с негостеприимным хозяином, поэтому сразу набросился на него, как только тот вышел из сакли. Никогда не расстававшийся с кинжалом Алихан на этот раз оказался без него. Но и без оружия он смело вступил в борьбу с огромным медведем. Медведь ударом лапы разорвал на джигите одежду и порвал мышцы на его лопатке. Алихан с обильно кровоточащей раной нанес медведю удар кулаком по голове. Очумевший от удара медведь, привстав на задние лапы, попытался заключить Алихана в свои смертельные объятия. Но нерастерявшийся джигит успел схватить медведя за лапу и бросить его через бедро на землю. Во время броска он вывернул медведю переднюю лапу. Когда медведь шлепнулся о землю, Алихан схватил его за заднюю лапу и сломал ее. Заревевший от боли медведь стал пятиться назад. Но Алихан в стремительном прыжке вывернул медведю еще одну лапу. Победенный медведь лежал на земле и ревел от ярости и боли. Алихан привязал его цепью к столбу и поскакал в Джейрахское ущелье известить своих соотечественников о случившемся. Прискакавшие с Алиханом жители смотрели на огромного медведя и удивлялись силе и ловкости 45-летнего джигита. С тех пор ингуши стали носить кинжалы повсюду, а во время сна класть их возле себя. А чтобы успешно вести поединки с медведем или другим зверем, стали тренироваться в борьбе.

Таковы романтические предания о зарождении древнего вида спорта на территории Чечни и Ингушетии – борьбы. Нетрудно усмотреть в этих преданиях чеченского и ингушского народов желание иметь смелых, сильных и ловких людей, способных вести борьбу без оружия, один на один даже с диким зверем. Нетрудно объяснить и причины широкого распространения национальной борьбы среди чеченцев, ингушей и других народов Кавказа. Объяснение одной, весьма существенной, из них дает исследователь Э. Рагимов, специально занимавшийся историей зарождения и развития азербайджанской национальной борьбы – «гюлеш». Он пишет: «Вооружение в те далекие времена было крайне примитивным, бои могли происходить только на близком расстоянии, и основой их была рукопашная схватка, в которой сила, выносливость, ловкость и мужество решали исход боя. Поэтому, естественно, физическая подготовка воина играла важнейшую роль»³.

Чеченцы и ингуши обучали детей приемам борьбы, используя организационные формы, средства и методы вайнахской этнопедагогики.

Знакомство мальчиков с азами борьбы происходило в раннем детстве. Сначала оно осуществлялось отцом, затем – известным борцом аула. Обучение и состязания проводились на поляне, лужайке или аульной площади. Иногда площадку для борьбы устилали войлоком.

Существовали разные формы соревнований:

- «на вызов»: один богатырь вызывал на поединок борца из соседнего аула;

- «называя соперника»: в этом случае соблюдалась очередность поединков: когда одна пара борцов заканчивала схватку, на площадку выходила следующая пара борцов и т.д.;

- «кто устоит»: вначале один борец только нападал, а другой защищался, затем борцы менялись ролями;

- «борьба на лошадях»: цель схватки заключалась в том, чтобы стащить соперника с лошади.

Все споры решал совет старейшин – своеобразная судейская коллегия. Чтобы не потерять авторитет среди горцев, этот совет всегда выносил свое решение беспристрастно. Его решение было окончательным. Существовали неписанные правила, передававшиеся из поколения в поколение. Позором считалось нарушить правила состязания, проявить нечестность и недобросовестность.

Схватка начиналась с 30-ти минутного танца – разминки, после чего борцы, обменявшись рукопожатием, принимали исходное положение – стойку лицом друг к другу.

Наиболее распространенной была борьба в обхвате. Она проходила либо с применением подножек, либо без них. Широко бытовала в народе борьба на поясах. Борец туго затягивал на талии пояс и брался за пояс противника. Схватка начиналась по команде судей. В процессе поединка участники могли отпустить пояс и делать любой захват. Побеждал тот, кто бросит соперника на землю. Отсюда, видимо, и идет название чеченской национальной борьбы – «Охъатохарх латар» (охъатохар – бросить, латар – схватка). Иногда, по взаимной договоренности, победа присуждалась в том случае, если противник коснулся коленом или рукой земли, или же за бросок соперника на спину, при этом необязательно на лопатки. Схватки борцов проводились в повседневной одежде.

На начальном этапе становления и развития национальной борьбы техника борьбы и правила соревнований развивались одновременно, изменяя и дополняя друг друга. Таким образом, происходило постепенное «окультуривание» национальных видов борьбы. Так, например, национальная борьба при некотором уточнении правил (взвешивание, разбивка на весовые категории, соревнования на ковре, жеребьевка и др.) внесла организованность и вызвала большой интерес у зрителей и у самих участников.

Состязания по борьбе всегда привлекали много зрителей. В летнее время, в пятницу, весь аул собирался посмотреть го-

рячие схватки борцов. В отличие от других видов состязаний, борьба проводилась по справедливым, давно установившимся правилам. Обязанности судей выполняли известные в прошлом борцы. Хотя взвешивание и не проводилось, благодаря разумному выявлению из собравшихся двух соперников, открывающих состязания, их силы оказывались почти равными. Право на борьбу с достойным противником надо было завоевать в оригинальном состязании в силе и ловкости.

Проводилось оно следующим образом.

Все борцы, изъявившие желание участвовать в схватках, собирались в условленном месте. К ним подходили так называемые «народные судьи», имея при себе определенных размеров палочки. С возгласом «Лови!» («Схъалаца!»), судьи одновременно бросали их к ногам борцов. Каждый из борцов стремился первым овладеть брошенной палочкой. По сути дела, упорная борьба-разминка начиналась именно на этом этапе. Кому удавалось раньше всех завладеть палочкой и встать на ноги, тот получал право бороться с другим, завладевшим в борьбе второй палочкой. Ввиду того, что в борьбе за палочку мог победить обычно сильнееший, в схватках первых пар участвовали наиболее равные по силам борцы. После поединка первой пары сразу же начиналась схватка второй пары. Затем проводилась схватка нескольких пар борцов одновременно, причем победитель определялся не судьями, а ранее боровшимися борцами. Последними на борьбу выходили юноши и подростки. Их схватки отличались более быстрым темпом. Победителем считался тот, кто свалит своего противника с ног. Падение на колени, а в ряде случаев и касание земли коленом, считалось поражением.

Борьба как национальный вид спорта пользовался большой популярностью и среди ингушей. В 1870 году в ауле Таргим были проведены состязания по борьбе среди жителей Ассиновского ущелья. Сильнейшим борцом этого ущелья оказался 47-летний пастух Мальсагов.

Очевидец указанных состязаний так описывает их проведение: «Таргимская впадина – очень удачное место для проведения схваток борцов. Ровное место с густой, словно ковер, зеленой травой, удобные места, как для борцов, так и для зрителей, делают эту местность Ингушетии самой популярной среди всех горных ущелий. Смотреть борьбу, жителей этих мест собирались толпы не только из Джейрахского и Галагаевского ущелий, но даже и Шатоевского. В схватках приняло участие около 40 пар борцов»⁴.

В октябре 1881 года выходящая три раза в неделю газета «Владикавказский листок объявлений» выпустила «иллюстрированное добавление», в котором сообщалось о проведенных схватках борцов в Джейрахском ущелье с участием 98 представителей джейрахского, назрановского и других ингушских обществ. В этой же заметке указывалось, что еще в 1874 году были проведены состязания по борьбе среди жителей Джейрахского ущелья. Сильнейшим борцом этого ущелья оказался пастух аула Эрзи Камбулат Хамхоев. За двухлетнее существование указанная газета несколько раз выпускала «иллюстрированные добавления», в которых освещала физическое воспитание и народные виды спорта горцев.

В 1876 году состоялись состязания по борьбе среди жителей селения Экажево и близлежащих от него аулов. Здесь победителем оказался житель аула Барсуки Камбулат Дзортон. Среди тружеников-горцев Дзортон пользовался искренним уважением. Особенным уважением и любовью он пользовался у местных мужчин, юношей, подростков и детей.

После схваток взрослых борцов в искусстве борьбы состязались дети и подростки. В многочисленных схватках победу одержал 15-летний Хусейн Экажев, который в финальном поединке победил 16-летнего Идига, являвшегося сыном торговца Дуды Хаджиева.

Среди ингушей наиболее частые поединки борцов происходили в крепости «ВорхI Глала», что означает крепость «Семи

башен», расположенной в Джейрахском ущелье, а также в центре Ассиновского ущелья на Таргимской впадине, которая напоминает чашу современного огромных размеров стадиона⁵.

Более интенсивное развитие борьбы среди чеченцев и ингушей началось после приезда в Грозный артистов цирка «Шапито», в программе которого второе отделение занимала французская борьба. Старожилы рассказывали, что приехавший в то время к рабочим-нефтяникам Иван Поддубный показал им приемы борьбы и рассказал, как нужно заниматься полезным видом спорта. В 1911 году в Грозном, помимо русских борцов, занималась борьбой и молодежь из коренной национальности. Местные борцы всегда привлекали во время выступлений много зрителей. Их темпераментные схватки отличались молниеносными бросками и высокой активностью. Среди чеченцев наибольшей популярностью пользовались борцы Гуртиев, Сехниев, Ганзиев, Табулов и др. Следует отметить, что народные борцы Чечни и Ингушетии часто превращались в профессиональных борцов, демонстрирующих свое высокое мастерство на аренах цирка.

Контрольные вопросы и задания.

1. Зарождение борьбы как вида физкультурно-спортивной деятельности.
2. Перечислите основные формы состязаний в искусстве борьбы.
3. Какие организационные формы проведения схваток вы можете изложить?
4. Что способствовало развитию борьбы в Чечне в конце XIX века?

ВЕЛОСПОРТ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

Первоначально этот вид спорта развивался как велосипедный туризм. Возрастающая популярность велосипеда привела к созданию различных его видов – гоночного и для фигурной езды. Постепенно сформировался и новый вид спорта – велосипедный спорт.

Собственно развитие велосипедного спорта началось с первых гонок по шоссе и на треке, которые были организованы в Англии и Франции в 1896 г. Тогда англичанин Дж. Мур триумфально финишировал во впервые проводившейся шоссейной гонке между Парижем и Руаном. 120 км Дж. Мур проехал со средней скоростью 12,4 км/час.

Первые велосипедные гонки на треке состоялись в 1868 г. в Англии. Разыгранный в 1869 г. в Амьене Большой приз до сих пор является высшим классическим призом. В Германии первые велосипедные гонки были проведены в 1882 г.

В 1880 г. в Петербурге, а затем и в Москве, впервые появились велосипеды. Езда по улицам городов тогда в России на них не разрешалась: «Дабы не пугать прохожих и лошадей».

Первые велосипедные соревнования в России были проведены 24 июля 1883 г. на московском ипподроме. В целом достижения российских велосипедистов дореволюционных лет были невысокие. Обычно же русские велосипедисты конкурировали только с приезжими зарубежными гонщиками, в чем, кстати, особенно преуспел любимец публики одессит С. Уточкин, который прославился и своими бесстрашными трюками на первых аэропланах. Выступал он, в основном, на треке, поскольку даже мало-мальски пригодных дистанций для других гонок в ту пору было маловато.

Первые треки представляли из себя плоские, овальной формы поля типа ипподромов. Наряду с песчаными треками начали строить треки с глинистым, шлаковым, асфальтовым, травяным (Австралия) и цементным (Европа) покрытием. На рубеже XX в. в связи с возросшими скоростями (до 70 км/час) для безопасности движения на кривых вставках трека стали делать виражи с уклоном от 25 до 35°.

В 1902 г. во Франции впервые был проведен чемпионат по велосипедному кроссу на пересеченной местности, а в 1924 г. впервые были проведены международные соревнования по велосипедному кроссу.

В 1900 г. был создан Международный союз велосипедистов (УСИ). В настоящее время в УСИ входят национальные федерации около 120 стран. В 1956 г. была создана Международная федерация любительского велоспорта – ФИАК и Международная федерация профессионального велоспорта – ФИСП. УСИ проводит чемпионаты мира отдельно для любителей и профессионалов. Чемпионаты мира по велосипедным гонкам на треке для любителей проводятся с 1893 г., по шоссейным гонкам – с 1921 г., по гонкам в закрытых помещениях – с 1929 г., по кроссу по пересеченной местности – с 1950 г. Чемпионаты Европы проводятся только по велосипедным гонкам в закрытых помещениях. Велосипедный спорт является олимпийским с 1896 г.¹

В программу олимпийских соревнований входят: индивидуальные шоссейные гонки и командные гонки для мужчин. В программу чемпионатов мира входят: индивидуальные гонки для мужчин и женщин, командные гонки для мужчин и гонки по пересеченной местности. В программу соревнований общего характера входят: дисциплины, которые не входят ни в олимпийскую программу, ни в программу чемпионатов мира: велотуры, кольцевые гонки, критериумы, гонки на время (групповые и парные гонки), многодневные гонки и шоссейные гонки с лидером.

Корни успехов велосипедистов республики в 60–70-е годы нынешнего столетия были заложены в самом начале века талантливым рабочим-спортсменом Г.Л. Ладоницким. В Грозном было несколько сильных по тому времени велосипедистов и около 20 теннисистов. По официальной статистике в 1914 году в Грозном занимались спортом 168 человек. Это, в основном, была учащаяся молодежь, сынки местной знати и нефтепромышленников, а также иностранцы, состоящие на службе в нефтяных компаниях. Рабочих, занимавшихся спортом, насчитывались единицы.

Наиболее талантливым из них был молодой велосипедист Г.Л. Ладоницкий, выступающий на треке под псевдонимом Г. Георгиевский (опасаясь неприятностей за увлечение спортом на службе и от родителей, Г. Ладоницкий скрывал свою настоящую фамилию). Этот талантливый самородок, сын плотника, за свою недолгую трехлетнюю спортивную карьеру (1912–1915 гг.) оспаривал первенство у любителей и профессиональных гонщиков, завоевал 16 призов и награжден специально утвержденной лентой «Сильнейший гонщик Юга России». Действительно, Г. Георгиевский, как указывалось во всех афишах того времени, неоднократно выступая на велосипедных состязаниях Кавказа, не потерпел ни одного поражения. А ведь в этих состязаниях участвовали не только спортсмены России, но и иностранные велосипедисты, имеющие богатый опыт и навыки в подобного рода состязаниях. Кроме этого сынки титулованной знати и иностранные велосипедисты имели лучшие велосипеды, чем Георгиевский. Старожилы рассказывают, что Георгиевский имел собственный полугоночный велосипед с широкими ободьями. Поэтому гонщик вынужден был перед каждым состязанием брать на прокат колеса от гоночного трекового велосипеда у владельца местной велосипедной мастерской.

На время своего отъезда на состязания Г. Ладоницкий вынужден был отдавать свою и без того небольшую зарплату заменяющему его служащему.

Г. Георгиевский успешно выступал во многих городах России. Поклонники велосипедного спорта, видевшие выступления и победы волевого грозненского спортсмена, окрестили его кличками: Гроза Кавказа, Быстрее ветра, Матрос, Цисарка. Последние две клички Г. Георгиевский получил за цвет матросской тельняшки, в которой он бесценно выступал.

Не меньшей популярностью пользовался и другой грозненский велосипедист М.З. Мигирбиев (настоящая фамилия – Мгеров), который неоднократно становился чемпионом Терской области.

Кроме Г. Георгиевского и М. Мигирбиева, другими сильнейшими велосипедистами в дореволюционный период в Грозном были: И. Кравцов, А. Иванов, братья Степановы, А. Андреев и другие. Из коренных жителей Кавказа сильнейшими велосипедистами являлись чеченцы Шамсудин Мациев, Ахмат Мустафинов, а также кумык Кази Алиев. Успешные выступления этих и других спортсменов на грозненском треке содействовали тому, что город нефтяников стал центром велосипедного спорта на Кавказе. Подтверждением к сказанному могут служить приезды в Грозный в дореволюционное время выдающегося русского велосипедиста, а затем одного из первых летчиков С.И. Уточкина.

Состязания велосипедистов на треке проходили не только на скорость. Для развлечения публики часто организовывались заезды велосипедистов «на тихий ход», то есть кто затратит меньше времени на проезд одного круга, или на 500 саженей. Падение с велосипеда или касание ногой земли считались поражением гонщика. После этого он выбывал из состязаний.

По улицам Грозного неоднократно устраивались состязания с лучшими рысиками местных коннозаводчиков. Подобные «публичные бега» были нужны коннозаводчикам для демонстрации перед иностранцами скорости бега своих «чистокровных» скакунов. Ими устанавливались за победу над лошадьми дорогие призы. Денежные магнаты выдавали поощри-

тельные призы и тем велосипедистам, которые соглашались принять участие в указанных гонках.

Спортивные дельцы, устраивая велосипедные состязания, старались своим членам общества «Спорт», созданного в 1910 году по инициативе правящей знати, дать велосипеды лучших марок, чтобы они успешнее выступили на треке и в гонках против лошадей. Тренировками велосипедистов в обществе «Спорт» руководили опытные тренеры.

Начало велосипедных гонок по дорогам Чечни и Ингушетии относится к 1914 году. В конце июня 1914 года на Северном Кавказе впервые были проведены двухсотверстные гонки велосипедистов за лидером. Старт и финиш находились в Грозном. Маршрут гонок проходил от Грозного до Владикавказа и обратно. В гонках участвовал 21 гонщик, в том числе 6 велосипедистов из Грозного. Кроме грозненцев в соревнованиях участвовали спортсмены из Баку, Тифлиса, Таганрога, Владикавказа, Пятигорска и Ростова-на-Дону. Устроителем гонки являлся местный владелец велосипедно-механической мастерской Аликуватов. Несмотря на раннее время (начало гонок было назначено на 7 часов утра), к месту старта собралась многочисленная публика, которая с интересом смотрела на гонщиков, отправляющихся в далекий и трудный путь.

Исключительный интерес грозненцев был вызван участием в гонках одного из сильнейших велосипедистов России таганрожца Соболева, являющегося первым соперником чемпиона России тех лет Крупникова²; а также двух сильнейших английских гонщиков, прибывших из Баку, – Томпсона и Макдональда. В толпе чаще всего называли фамилии Соболева, Георгиевского и англичанина Томпсона.

После пройденных первых 20 верст англичане выиграли у лучшего таганрогского гонщика Соболева, ехавшего третьим, около половины версты. За Соболевым, не отставая, следовал грозненский гонщик Г. Георгиевский, уверенно шедший за своим постоянным лидером – мотоциклистом Шумовским. В

станцию Слепцовскую первыми пришли англичане, которым, вопреки правилам, судейская коллегия, сопровождающая участников состязания на автомобиле итальянской фирмы «Фиат», давала прохладительные напитки и шоколад. На половине дороги до Владикавказа выбыл из гонки английский гонщик Макдональд. Не доезжая примерно двух верст до крепости Назрань, прекратил гонку из-за поломки один из основных претендентов на победу – Соболев. Гонку по-прежнему возглавлял англичанин Томпсон, вторым шел на своем дорожном велосипеде марки «Бренабер» Георгиевский. За ним вплотную следовали грозненский велосипедист М. Мигирбиев и гонщик из Пятигорска А. Даркин. Возле аула Базоркино у Томпсона произошел прокол камеры на переднем колесе. Пока он устранял неисправность, его обошли грозненские велосипедисты М. Мигирбиев, Г. Георгиевский и пятигорчанин А. Даркин. В таком порядке они первыми прибыли во Владикавказ. Установленный приз за окончание первой половины дистанции достался Мигирбиеву. Во Владикавказе мотоциклы нужно было заправить бензином. Несмотря на настоятельные просьбы спортсменов, первыми прибывшими во Владикавказ, судейская комиссия почему-то не разрешила им этого сделать. Только лишь после прибытия английского гонщика Томпсона к месту поворота было получено разрешение «налить в баки мотоциклов бензин». Возмущенные спортсмены и многочисленные зрители, стоявшие плотным кольцом вокруг велосипедистов, увидели, что первым налили в бак бензин лидеру – английскому гонщику Томпсону, и сразу же под свист и улюлюканье зрителей он резко ушел в обратный путь. Пока были заправлены мотоциклы других гонщиков, Томпсон опередил первую группу на целую версту. Было начало первого часа дня. Солнце стояло в зените и нещадно палило участников гонки. Температура была более 35° жары. Томпсон в соломенной шляпе по-прежнему шел первым, оставляя за собой длинный шлейф пыли. На подъеме у ингушского аула Барсуки к

нему приблизились М. Мигирбиев, Г. Георгиевский, А. Даркин и другие, которые чувствовали себя лучше и свежее англичанина. Все они имели на головах войлочные горские шляпы. К станице Троицкой, где был организован питательный пункт, гонщики прибыли почти все вместе. Едва Томпсон, идущий примерно на полторы сотни шагов первым, остановился, Даркин, Георгиевский и Мигирбиев, снизив скорость, на ходу выпили по стакану жидкого шоколада и, взяв по паре лимонов и по куску сахара, продолжили гонку. Томпсон остался на питательном пункте. Видимо, усталость одолела его, и ему требовался хотя бы кратковременный отдых. После непродолжительного отдыха он рванулся вперед с намерением догнать ушедших вперед гонщиков. Людей не было видно: их закрывало облако пыли, поднимаемое велосипедами и особенно мотоциклами. Миновав станицу Слепцовскую, Томпсон усилил темп движения и около Ермоловки сумел догнать лидеров гонки. Но он выглядел более уставшим, чем идущие впереди него гонщики.

Последние версты пути... Скорость увеличилась. Напрягая последние силы, Томпсон предложил своему лидеру увеличить скорость, вышел вновь в голову гонки и возглавил ее. Но через некоторое время лидером гонки стал Мигирбиев, затем гонку возглавил Даркин. Разгорелась упорная борьба за победу. Последние три версты впереди шли Георгиевский, Томпсон, Мигирбиев и Даркин. Победитель определился только на последней версте. Им стал Г. Георгиевский, который стремительно вырвался вперед и первым закончил двухсотверстовую дистанцию. Сразу же за ним прибыл М. Мигирбиев. Третьим на финише был А. Даркин. И только четвертым пришел англичанин. Таким образом, как в личном, так и в командном зачете (в командном зачете учитывалось время, показанное тремя велосипедистами) победили грозненские гонщики. Второе место заняла команда Пятигорска, третье место заняла также грозненская команда. Четвертое место досталось владикавказцам.

Бакинская и Таганрогская команды из-за выбытия из гонки Соболева и Макдональда в зачет не вошли.

Г. Георгиевский был награжден главным призом и шелковой лентой победителя. Его лидер Шумовский также получил главный приз, установленный для мотоциклистов, лидирующих гонщиков, и шелковую ленту. Награждены были М. Мигирбиев с лидером В. Файншевичем, а также А. Даркин и его лидер И. Краснов³.

Контрольные вопросы и задания.

1. Дайте историческую справку развития велосипедного спорта.
2. Расскажите о выступлениях ведущих велосипедистов Грозного в междугородних и зональных (Юг России) соревнованиях.

КАНАТОХОДЦЫ

Не меньшей популярностью, чем национальная борьба, конные скачки, игры и джигитовка пользовались, особенно в горных районах Чечни, расположенных по соседству с Дагестаном, упражнения на канатах. Без участия канатоходцев, по сути дела, не проходил ни один праздник, ни одно

знаменательное событие в жизни горного села и края.

Почти во всех горных аулах были свои искусные акробаты-канатоходцы. Долгожитель селения Гуш-кюрт (ныне Пхъамтой) Мустафа Валаев рассказывал, что в ауле имелось несколько семей канатоходцев, в числе которых была и семья Валаевых. Искусство в хождении и выполнении упражнений на канатах демонстрировали не только взрослые – опытные канатоходцы, но и подростки. Чем больше в семье было мастеров-канатоходцев, тем она имела больше почестей. При демонстрации своего мастерства канатоходцы пользовались длинными палками-шестами, а чаще всего – хорошо выделанными из дикого козла и натянутыми на деревянную рамку кожами, форма которых напоминала больших размеров веер. Канатоходцы передвигались по канату на обеих и на одной ноге, сидя, делая в таком положении прыжки и различные повороты. Наиболее искусные канатоходцы показывали свое мастерство без шестов и вееров, с саблями (горскими кинжалами), с головными уборами или совершенно без предметов, помогающих удержать равновесие на канате. Высочайшего мастерства требовали упражнения, которые выполнялись канатоходцем на плечах или голове которого находились один, два, а иногда и три человека. Кроме того, канатоходцы-рекордсмены передвигались по канату с завязанными глазами или в мешках. При выполнении этих сложных номеров многочисленные зрители

соблюдали абсолютную тишину, которая прерывалась бурными аплодисментами по окончании их выполнения.

Среди горских канатоходцев имелись свои самобытные национальные и очень сложные номера, выполнение которых и в настоящее время представляло бы большую трудность. Канатоходец становился обеими ногами в обыкновенный, вычищенный до блеска медный таз и передвигался по канату, делая в нем движения ногами, имитирующими ходьбу.

Другим не менее сложным упражнением являлось хождение по канату с кинжалами, прикрепленными к ногам вовнутрь. С этими огромных размеров шпорами вовнутрь канатоходец ходил не только в одном направлении. Он приседал, выполнял различные прыжки, повороты на 180–360°. Обычно за четкое выполнение таких упражнений канатоходец награждался самым ценным подарком.

Некоторые канатоходцы имели специальные маски, изображающие некрасивого или смеющегося заразительным смехом человека. Их сложные в техническом отношении акробатические и гимнастические упражнения тесно сочетались с народной клоунадой. В чеченских аулах канатоходцев называли «жукхарг», то есть клоунами.

Канатоходцы были своеобразными народными акробатами, искусство которых передавалось из поколения в поколение. Детей начинали обучать этому искусству с раннего возраста. Как в Чечне, так и в Дагестане, существовали своеобразные народные школы канатоходцев, в которых детей обучали отважному, красивому и сложному виду физической деятельности. В этих школах совместно с мальчиками обучались и девочки, выступление которых перед горцами всегда пользовалось большой популярностью. Мустафа Валаев рассказывал, что в прошлом среди чеченцев были и женщины-канатоходцы, которые не уступали мужчинам в выполнении сложных упражнений. Женщины наравне с мужчинами ходили по канату, держа на плечах или голове других канатоходцев, выполняя упражнения с завязанными глазами, ходили по кана-

ту с завязанными глазами в мешках. Этот пример лишний раз подтверждает, что в прошлом физическое воспитание женщины мало чем отличалось от воспитания мужчины-горца. Чеченские женщины-канатоходцы были правильного и красивого телосложения и имели ценные качества – смелость, ловкость и отменную координацию движений.

Канаты изготавливались из конского волоса или из ремней. Еще не так давно на праздниках и в дни исполнения различных религиозных обрядов, помимо традиционных состязаний на лошадях, выступали канатоходцы-акробаты. «Так, например, в конце XIX столетия в ауле Гуш-Кюрт после похорон старейшего ламороя (житель гор. – С-А.А.) были устроены поминки, на которых выступали канатоходцы из многих чеченских аулов... После окончания выступлений старики единогласно лучшими канатоходцами назвали чеченца из шароевского племени – Ваху Дистаева, и дагестанцев Али-Султана Магомедова, Зелимхана Абакарова и Магомед-Гаджи Курбанова, которым были преподнесены дорогие подарки»¹.

Рисуя образ жизни чеченцев У. Лаудаев пишет: «Живя в неприступных горах, чеченцы не были свидетелями крупных событий, и край их не был потрясен большими переворотами»², поэтому выступления канатоходцев из различных аулов Чечни и Дагестана на народном празднике или на похоронах являлось для них важным событием, которое хорошо сохранилось в народной памяти.

Канатоходцы демонстрировали свое искусство не только в родном ауле. В свободное от хозяйственных работ время они переезжали из аула в аул и выступали перед жителями этих населенных пунктов. Канатоходцы из аула Гуш-Кюрта посещали Сержеи-Юрт, Ведено и Урус-Мартан. В Гуш-Кюрте, Шатое и в других аулах этого района с ответным визитом побывали народные акробаты-канатоходцы из других местностей.

Возникновение и развитие канатоходства, как вида физкультурно-спортивной деятельности, обусловлено, прежде всего, реальными условиями жизни горцев. Необходимость преодоления естественных препятствий – бурных горных рек,

ущелий и пропастей ради обеспечения своего выживания в суровых условиях горной среды вынуждали горцев, в том числе и чеченцев, искать пути и средства обеспечения жизнедеятельности.

Ходьба по узким горным тропам и скалам, по тонкому бревну, переброшенному через горную речку или пропасть, являлось отличным средством для воспитания воли, смелости, ловкости, координационных способностей. В повседневной жизни женщины, дети и взрослые проходили по тонкому качающемуся бревну, переброшенному через естественное препятствие не только с пустыми руками, но и с грузом в руках, на плечах и за спиной. Эта обычная бытовая «народная гимнастика» укрепляла вестибулярный аппарат орган равновесия, являлась незаменимым физическим упражнением.

Исторические данные и анализ нынешнего состояния развития канатоходства в Чечне выдвигает справедливый вопрос: почему канатоходство, возникновение которого было обусловлено реальными условиями жизни и широко использовалось как средство прикладной физической подготовки, направленной на воспитание жизненно важных двигательных умений и навыков, пришло в упадок? Объясняется это, на наш взгляд, прежде всего изоляцией чеченского народа от привычного, сложившегося многими веками образа жизни вследствие депортации (13 лет) и плодами цивилизации.

Контрольные вопросы и задания.

1. Какие физические качества являются ведущими для успешных занятий данным видом физкультурно-спортивной деятельности?
2. В каких населенных пунктах Чечни наиболее активно культивировалось канатоходство?
3. На ваш взгляд, возможно ли возрождение канатоходства в Чеченской Республике?

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. Легкая атлетика – один из древнейших видов спорта, включающий спортивную ходьбу, бег, прыжки, метания, а также легкоатлетические многоборья. В соревнованиях по легкоатлетическим многоборьям объединено несколько видов легкой атлетики. Вследствие большой

эффективности легкоатлетических упражнений, как средства физической подготовки и вида соревновательной деятельности, они занимают важное место в общей системе физической культуры и спорта.

Легкая атлетика является также важной составной частью современных олимпийских игр, и с 1896 года включена в их программу. Достижения в легкой атлетике способствуют достижению высоких результатов во многих других видах спорта.

Виды легкой атлетики дифференцируются по характеру двигательных процессов (ходьба, бег, прыжки, метания).

Бег, прыжки и метания являются наиболее древними и естественными физическими упражнениями. В античные времена они были основной частью физического воспитания, а в древние века в различных формах культивировались крестьянами, горожанами и рыцарями, причем большей частью – в виде состязаний и игр во время народных праздников и охоты. В 1912 году была основана Международная любительская легкоатлетическая федерация (ИААФ), которая в настоящее время объединяет более 150 стран (национальных федераций). С 1983 года ИААФ проводит чемпионаты мира.

В ИААФ входят и континентальные организации. В 1970 году была основана Европейская ассоциация легкой

атлетики (ЕАА). Позднее были организованы Региональная группа Океании, Африканская конфедерация легкой атлетики (АААК), Азиатская ассоциация легкой атлетики (АААА). Атлетическая ассоциация Северной и Центральной Америки и Атлетическая ассоциация Южной Америки¹.

Для того чтобы согласовать и скоординировать международные соревнования, проводимые в различных странах, ежегодно собирается «календарный конгресс» ИААФ. Конгресс формирует, обсуждает и утверждает международный календарь спортивных соревнований на предстоящий год, в котором указываются также сроки проведения национальных первенств.

История развития легкой атлетики неразрывно связана с Олимпийскими играми древности и современности. На первых Олимпийских играх 776 г. до н.э. разыгрывался только один вид легкой атлетики – бег на один стадий (примерно 19,27 м). Позже в программу Игр вошел бег на 2 стадия и многоборье – пентатлон (пятиборье), в который входили 4 вида легкой атлетики – бег, прыжки в длину, метание диска и копья. Отсчет «возраста» российского легкоатлетического спорта ведется с 1888 г., когда под Петербургом был образован первый кружок любителей легкой атлетики. В 1908 г. состоялся первый чемпионат России по легкой атлетике, в котором выступило 50 участников. В 1912 г. русские спортсмены, среди которых было 47 легкоатлетов, выступили на V Олимпийских играх в Стокгольме².

Среди чеченцев и ингушей большой популярностью пользовались народные игры и физические упражнения, включающие элементы легкой атлетики, – метание и толкание камня, метание дротика, прыжки в высоту и длину, бег и др. Содержание игр и физических упражнений, организационные формы и методы проведения подробно изложены в разделе «Народные подвижные игры и физические упражнения». Поэтому в данном разделе мы остановимся лишь на тех классических видах легкой атлетики, соревнования по

которым проводились в Чечне и Ингушетии в дореволюционный период.

Первые соревнования по современным видам легкой атлетики на территории Чечни и Ингушетии были проведены в начале XX века.

В 1911 году проводились соревнования бегунов в гору близ аула Таргим. В день соревнований Таргимская впадина была запружена многочисленными горцами, пришедшими пешком и приехавшими на лошадях смотреть захватывающую борьбу бегунов. В тот год победителем указанных состязаний оказался молодой ингуш Базоркин. Он намного опередил своих соперников и первым пришел к финишной черте. Базоркин получил распространенный для тех лет приз: пудовую головку сахара с пачкой китайского чая, наборный пояс и тонкой работы башлык.

Каждое общество и почти каждый аул имел своего чемпиона по бегу. Во второй половине XIX века среди ингушей сильнейшими бегунами считались Джамбулатов и Базоркин. Они на протяжении нескольких лет оспаривали между собой первенство.

Среди чеченцев сильнейшим бегуном являлся Абазатов. о нем в народе слагались легенды, «из которых можно было узнать, что Абазатов в беге на длинные расстояния перегонял лошадь. Кроме того, он мог десятки километров с человеком за спиной бежать быстрее хорошего скакуна».

Легкоатлетические соревнования, как правило, проводились в Грозном и Слепцовой. В них участвовали, главным образом, учащиеся учебных заведений. Основными легкоатлетическими упражнениями являлись бег, прыжки в длину и высоту с разбега. Как отмечает очевидец учитель Глотов, «прыжки в высоту выиграл Шингарев, прыгнувший на 130 сантиметров». Это был рекордный прыжок. Он же оказался лучшим бегуном на 100 метров с результатом 13,2 секунды. Среди спортсменов коренной национальности лучшими на 100 метров были братья Базоркины, проживающий во Владикавказе ингуш

Гагиев и чеченец Ошаев. Они показали время на стометровке 13,4 – 13,5 секунды.

28 июня 1915 года в Новороссийске была проведена первая Северокавказская олимпиада. В ней принимали участие екатеринодарские спортивные общества «Спорт» и «Виктория», новороссийское общество «Олимпия» и ставропольский футбольный клуб³. На олимпиаде были показаны следующие технические результаты: бег на 100 метров выиграл Маслов, показав результат 12,2 секунды; метание копья – Ходвопуло (Новороссийск), (43 метра 56 сантиметров). Прыжки в высоту: первое место – Брев (1 метр 23 сантиметра, второе – Ходзопуло 1 метр 20 сантиметров), третье – Тихомиров (1 метр 10 сантиметров); прыжки с шестом – Никитин (2 метра 10 сантиметров); толкание ядра – Галанчиков (9 метров 60 сантиметров).

От грозненского общества «Спорт» в олимпиаде участвовал единственный спортсмен – А. Михайлов, который по метанию копья занял второе место, показав результат 40 метров 75 сантиметров.

Отсутствие спортивных баз и тренерского состава, пренебрежительное отношение со стороны царского правительства к развитию спорта, мизерное количество занимающихся спортом – все это являлось большим тормозом в развитии дореволюционного спортивного движения в Чечне³.

Контрольные вопросы и задания.

1. Изложите историческую справку развития легкой атлетики.
2. Перечислите виды легкоатлетических состязаний, раскройте их организационные формы и правила проведения.
3. Кто являлся сильнейшим бегуном Чечни?
4. Расскажите о результатах легкоатлетических соревнований, проведенных 28 июня 1915 года в г. Новороссийске.

ПЛАВАНИЕ

ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ РЕКИ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. Уже на начальных этапах становления человеческого общества плавание было жизненно необходимо и поэтому широко распространено. Наиболее искусными в плавании были жители приморских и речных областей. Самыми древними из известных в мире изображений пловцов считаются наскальные рисунки IV в до н.э., обнаруженные в Ливийской пустыне¹.

Если в первобытном обществе плавательные упражнения служили преимущественно для самосохранения и подготовки к труду, то в рабовладельческом обществе на первый план выступала подготовка к военным действиям. Занимались плаванием и рабы, которые состояли на военной службе.

Древние греки считали, что человек, который не в состоянии хорошо держаться на воде, по меньшей мере достоин насмешек. Греческий историк Геродот рассказывает о замечательном пловце древности Скиллиде, который вместе со своей дочерью Цианной совершил отважный поступок. Во время войны греков с персами в 480 г. до н.э. Скиллид и его дочь, проплыв около 15 км, подплыли к вражеским кораблям и перерезали якорные канаты. Погода была штормовая, и многие корабли персов были выброшены на прибрежные рифы.

Многие народные легенды рассказывают о мастерстве германских пловцов в плавании и нырянии. Более всего славилось их умение плавать с оружием.

Превосходными пловцами были и древние славяне. Византийский историк Маврикий в VII в. писал о них: «Они особенно способны переправляться через реки потому, что больше и лучше, чем остальные люди, умеют держаться на воде»².

Умению хорошо плавать придавалось большое значение в русском флоте. Петр I ввел специальные занятия по плаванию. В 1725 г. была открыта школа, в которой русских моряков обучали плавать и грести.

В бывшем СССР сильные пловцы появились в довоенное время: С. Бойченко и Л. Мешков не раз улучшали мировые рекорды. Но в те годы советские пловцы не входили в Международную любительскую федерацию плавания (ФИНА), и поэтому эти рекорды не были утверждены. Первую медаль советские пловцы завоевали на Олимпиаде 1956 г. в Мельбурне. Х. Юничев занял третье место в заплыве брассом.

Историки давно интересовались вопросом: каким стилем плавали в древние времена? Они тщательно изучили различные барельефы, письменные свидетельства и пришли к выводу, что древние жители планеты плавали кролем и брассом. Эти стили вошли и в современное спортивное плавание, которое зародилось на рубеже XV–XVI вв.

Международная федерация плавания (ФИНА) была основана в 1908 г. В настоящее время в эту федерацию входят более 120 национальных федераций.

Европейская федерация плавания, как континентальная федерация, (ФИНА) была создана в 1927 г., в ее состав входят более 30 национальных федераций. Первенства Европы с 1926 по 1981 годы проводились раз в 4 года, а с 1981 г. – раз в 2 года.

Плавание вошло в программу Олимпийских игр (1896). Участники соревновались в открытом водоеме без дорожек и стартовых тумб. Первенство оспаривали только мужчины и лишь в одном виде плавания вольном стиле. В 1912 г. в программу Олимпийских игр вошло женское плавание.

Олимпийские соревнования проводятся только в бассейнах с длиной ванны 50 или 100 м.

Переправа через горные реки производилась чеченцами весьма оригинальным способом. Переправляющиеся через быструю реку подвязывали к спине скрепленные между собою

бурдюки (мешки из бараньих шкур, надутые воздухом). В бурдюки укладывали одежду, кинжал, пистолет и патроны. Ружье вкладывалось по замок, а чтобы в ствол не попала вода, его закрывали деревянной пробкой. Бросившегося с разбега в воду человека подхватывало стремительным течением и выносило на другой берег реки. Если переправа производилась вместе с лошадьми, то их брали и тащили за повод³.

Не только народная память сохранила живые картины, рисующие смелые переправы чеченцев через реки. Об этом имеется много сведений в исторической, художественной и мемуарной литературе.

24 июля 1847 года русский штабс-капитан Иван Клингер попал в плен к чеченцам, воевавшим на стороне Шамиля. Будучи участником переправы через Терек, он следующим образом описывает ее: «Терек ревел. Разделись, платья уложили в тулуки⁴, подвязали их на спину и бросились в бешеную воду. Меня взяли под руки, потому что я не умел плавать. Половину шли, доставая дно, половину плыли. Течением хотя снесло далеко, но добрались до обрывистого берега – выкарабкались, хватаясь за сучья деревьев. Прошло около часу, покуда все собралось и оделось, а затем отправились далее по направлению к аулу Илсхан-Юрт»⁵. Во время этой переправы вместе с Иваном Клингером был переправлен через реку и ямщик, везший его из Кизляра к Альбицкому посту. Из описания сцены переправы видно, что чеченцы могли не только сами переплывать бурные горные реки, но и успешно переправлять через них людей, совершенно не умеющих плавать.

Второй весьма распространенный способ переправы через реку, которым пользовались чеченцы, заключался в использовании бревна, коряги, вязанки сухого хвороста или камыша. Этим способом горцы пользовались не только в мирной повседневной обстановке, но и в военное время. Этот вид переправы часто использовался в ночное время для маскировки. Л.Н. Толстой, живший в 1851–1854 годах в станице Старогладковской,

хорошо изучивший быт горцев, в повести «Казачи» описывает случай использования чеченцем коряги во время переправы через Терек в ночное время: «Одна большая черная карча с суком... как-то странно, не перекачиваясь и не крутясь, плыла по самой середине... она плыла не по течению, а перебивала Терек на отмель. Карча подплыла к мели, остановилась и странно зашевелилась. Карча вдруг бултыхнула и снова поплыла, перебивая воду... к берегу»⁶.

Дети горцев обычно во время переправы через реку пользовались хворостом или камышом.

Плаванию и переправам через реку детей обучали с раннего возраста. С целью овладения техникой плавания в горных реках (а на территории Чечни все реки горные) в летнее время, как правило, по пятницам (праздничный день мусульман) устраивались состязания, которыми руководили наиболее ловкие пловцы. В соревнованиях по плаванию участвовали юноши и молодые мужчины. Иногда состязания пловцов принимали массовый характер. Например, в 1832 году возле крепости Грозная в соревнованиях приняло участие более 150 человек, в том числе около 20 казаков из гарнизона, стоявшего в крепости. Быстрее всех переплыл реку Сунжу, не замочив своей одежды, 42-летний чеченец Мисирбиев. После взрослых в переправе через Сунжу с помощью бурдюков состязались юноши и подростки. Среди детей победителем оказался сын Мисирбиева⁷.

Имеются и другие сведения о состязаниях и учебных переправах через горные реки. Характерно, что именно в те годы состязания в переправе через реку Баксан проводились и среди кабардинцев, возле крепости Баксан. Там также совместно со 139 кабардинцами участвовало 7 казаков из гарнизона, стоявшего в крепости. Быстрее всех переплыл реку Баксан кабардинец Науруз Канкошев⁸. У горцев был выработан навык в переправе через горные реки, поэтому они и побеждали казаков в этих состязаниях. Однако следует указать, что в состязаниях

без вспомогательных плавательных средств русские почти всегда побеждали горцев. Способ плавания русских «саженками» способствовал наиболее быстрому продвижению пловца, нежели горский способ плавания на боку. Чеченцы быстро переняли у русских способ плавания «саженками» и успешно состязались с русскими пловцами. Они стали применять его в переправах через реку с бурдюками. Особенно быстро овладели «саженками» дети и подростки. Ф.И. Монтович, отмечая успешное перенятие горцами русских способов плавания, писал: «...чеченцы и ингуши, поселенные на Сунже и в низовьях Терека, научились плавать «саженками» у русских казаков и военных. Это позволило им при переправах покрывать быстрее водные пространства... Часто можно наблюдать, как русские солдаты или казаки обучают горских детей плавать «саженками»¹. Действительно, часто русские офицеры, казаки и солдаты превращались в инструкторов по физической культуре и тренеров по различным видам спорта и учили горцев на родным видам русского спорта.

Видимо, общая физическая подготовка, сформировавшаяся благодаря реальным условиям жизни, бытовой и производственной деятельности горцев, являлась хорошей основой для успешного освоения техникой народных способов плавания. Указанное свидетельствует также и о том, что народные физические упражнения, дополняя и обогащая друг друга, содействуют совершенствованию системы физического воспитания того или иного народа.

Контрольные вопросы и задания.

1. Дайте краткую историческую справку развития плавания.
2. Расскажите о методике обучения плаванию детей в горных реках.
3. Каким образом чеченцы осуществляли переправы через горные реки?
4. Расскажите о соревнованиях по плаванию, проведенных в 1832 году возле крепости Грозная.

СТРЕЛЬБА ИЗ ЛУКА

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

Появление огнестрельного оружия обусловило трансформацию стрельбы из лука в один из популярных видов спорта, которым можно заниматься с ранней юности до старости. Он требует силы, ловкости, самообладания и выдержки.

Примерно с конца XIX века стрельба из лука стала одним из видов спорта. С 1900 до 1908 и в 1928 г. стрельба из лука была включена в программу олимпийских игр.

Международная федерация стрельбы из лука (ФИТА) была образована в 1931 г. В настоящее время в нее входят более 50 национальных федераций. Чемпионаты мира проводятся с 1931 г., в настоящее время – 1 раз в 2 года, чемпионаты Европы проводятся с 1968 г. также 1 раз в 2 года¹. В программу Олимпийских игр стрельба из лука включена в 1972 г. (после перерыва, наступившего с игр 1920 г.).

В России спортивная борьба из лука получила распространение с 1957 г. Первые официальные соревнования были проведены в 1958 г. Луки изготавливаются из дерева, стекловолокна и других искусственных материалов или из комбинации упомянутых материалов. Известны четыре основных типа луков: луки для детей, прямые луки для подростков и взрослых (плоский лук из стекловолокна с рукояткой и тетивой), прямые и разборные луки для подростков и взрослых (плоский лук из стекловолокна с отдельной клееной серединой из дерева, в которую вставлены плечи лука), сложные луки (рефлекторные), одни – из клееного многослойного дерева, и другие – из полиэфирной смолы, усиленной стекловолокном.

Стрелы изготавливаются из дерева, дюралюминия или стали, также частично из искусственного волокна. Вес их от 20 до

28 г. Длина стрелы зависит от натяжения плеч лука. Наиболее распространенная длина стрелы 65, 68, 70 или 72 см. Передняя часть стрелы называется шейкой, которая заканчивается металлическим острием. Другой конец стрелы имеет желоб для насаживания на тетиву. Для сохранения устойчивости и прямолинейности стрелы в полете используется оперение, состоящее из трех перьев.

Тетива изготавливается из льняной или конопляной пряжи, шелка, искусственного волокна. Конец тетивы заканчивается петлями. Посередине тетивы имеется гнездо для стрел. Расстояние от тетивы до внутренней поверхности лука должно быть постоянным и составлять 17 см.

Правила соревнований относительно просты: стрельба ведется на стрельбище, которое с трех сторон огорожено так называемой полосой безопасности. Спортсменам требуется поразить мишень, в центре которой большой желтый круг, мужчины с расстояния 30, 50, 60, 70 м. Диаметр мишеней составляет 122 см для дистанций 90, 70 и 60 м, для дистанций меньше 60 м – 80 см. Женщины производят стрельбу с дистанций 30, 50, 60 и 70 м².

В семидесятые годы в нашей республике была предпринята попытка внедрения данного вида спорта в коллективах физической культуры. По инициативе председателя Чечено-Ингушского республиканского совета ДСО «Урожай» Д.М. Альтемирова были приглашены специалисты, определены и оборудованы места проведения учебно-тренировочных занятий. Центральную секцию при ДСО «Урожай» возглавлял корреспондент газеты «Грозненский рабочий» Юрий Соломонович Гройзберг. Члены секции принимали участие в соревнованиях, проводимых ЦС ДСО «Урожай», но значительных результатов так и не достигли. К сожалению, хотя данный вид спорта по своей сущности и внутреннему содержанию и соизвучен характеру сына гор, массового развития стрельба из лука не получила ни в коллективах физической культуры, ни в центральных секциях.

Почти у всех народов мира стрела и лук на протяжении многих тысячелетий использовались на охоте и войне. Человек, пользовавшийся луком, должен был быть физически сильным и выносливым, так как физически слабо развитый человек, не имеющий достаточной координации движений, не мог на полном скаку вести меткую стрельбу в цель.

Образ жизни чеченцев, виды трудовой и хозяйственной деятельности, необходимость ведения постоянной борьбы за свое выживание в суровых климатогеографических условиях и отстаивание своей свободы и независимости от внешних посягательств, обуславливали использование данного вида оружия в народной системе военно-физической подготовки.

Исследователь Э. Тейлор полагает, что лук и стрелы усовершенствовались из более простого снаряда, а именно: из устанавливаемой в лесах особой западни, состоящей из дротика, приложенного к упругой ветви, которая укреплялась с таким расчетом, чтобы проходящее мимо животное задевало ее, в результате чего дротик летел вслед. Какой бы не была история создания лука, возникновение этого вида оружия относится к доисторическим временам. Стрела представляла собой миниатюру обыкновенного дротика, и древние каменные наконечники стрел, найденные в большинстве стран мира, доказывают существование лука со стрелами в каменном веке³.

Раскопки, проведенные на территории Чечни и Ингушетии, дают возможность полагать, что лук и стрелы в системе физического воспитания вайнахов появились давно. Наконечники стрел, найденные в Нестеровском могильнике, очень разнообразны: костяные, бронзовые и железные. Костяные наконечники, по мнению Крупнова Е.Н., характерны для оружия скифо-сарматской культуры VII-IV вв. до н.э. Такие же стрелы и наконечники найдены и в Луговом могильнике. Эти находки свидетельствуют «о боевом и охотничьем быте»⁴.

В работе «Несколько географических сведений о древней России из рассказов итальянцев» А. Веселовский помещает отзыв генуэзца Георгия Интериано о несравненном качестве стрел, которыми пользовались горцы Северного Кавказа на охоте и в битвах с врагом. Георгий Интериано отмечает: «Они сами делают свои стрелы... И в целом мире не найти стрел, которые летали бы так далеко и имели бы столь закаленное острие!»⁵

Значительный интерес представляют находки, найденные 8–9 августа 1969 года сотрудником НИИИЯЛЭ ЧИАССР М.Б. Мужуховым. При исследовании башнеобразного склепа в селении Оздик (Горная Ингушетия), им были найдены луки: два больших скифского образца и один маленький – детский. Они относятся к XIV–XVI вв. Эти находки свидетельствуют о развитии стрельбы из лука среди чеченцев и ингушей. При раскопках найдены различные по своей форме и конструкции луки. Так, например, лук, который делался из простого куска гибкого дерева, употребляется в наши дни в детских играх.

Другая разновидность лука – татарский, или скифский. Он состоит из нескольких кусков дерева или склеенных между собой роговых пластинок, обтянутых кожаной тесьмой. Он несколько короче обыкновенного лука и имеет изогнутую, дугообразную форму, принимаемую вследствие натяжения тетивы на концы станины.

Можно полагать, что конструкция лука видоизменялась в зависимости от его назначения (лук для охоты, военных действий, охраны скота, состязаний в играх и т.п.).

При проведении игр и состязаний, которые устраивались в различные праздники, а также во время поминальных обрядов, большой популярностью пользовалась стрельба из лука в цель. В состязаниях на точность стрельбы участвовали все желающие: дети, подростки, юноши и взрослые. Мишенью служили шапка, яйцо, кочан кукурузы, небольшая

тыква, установленные на подставке высотой 1,5–2 м. Дистанция устанавливалась в зависимости от величины мишени и возраста участников. Чем больше мишень, тем дальше дистанция стрельбы. Разновидностью стрельбы на точность является стрельба по движущейся мишени (предмету).

Наиболее распространенной с древнейших времен игрой среди детей была стрельба из лука на дальность. Играющие становились в шеренгу и выпускали стрелы. Победителем становился тот, чья стрела улетала дальше.

Был распространен и такой вид состязания в стрельбе из лука, в котором дети состязались в высоте полета стрелы. Побеждал тот, чья стрела взлетала выше, а поэтому падала на землю последней.

При стрельбе на скорость участники по договоренности брали определенное количество стрел и по команде начинали выпускать их. Побеждал тот, кто первым выпускал все свои стрелы. Согласно правилам, победитель становился владельцем невыпущенных участниками состязания стрел.

Стрельба из лука способствовала выработке у детей глазомера, точности и быстроты реакции. Эти игры утрачивали характер забавы по мере того, как дети выросли и, становясь юношами, начинали пользоваться настоящим боевым оружием. Навыки, полученные в раннем возрасте в процессе игр, совершенствовались с помощью специальных упражнений в стрельбе в цель совместно со старшими. Следует отметить и то, что каждый участник состязаний обязан был иметь свой инвентарь (лук и стрелы). Отобразив в играх хозяйственную и общественную жизнь взрослых, дети горцев, начиная с 6–7-летнего возраста, самостоятельно изготавливали для себя лук и стрелы. Лук одиннадцатилетнего мальчика отличался от лука взрослого только размером и весом. В этом неоднократном изготовлении спортивного инвентаря усматривается определенная последовательность в формировании прочных навыков и

умений как трудовой, так и физкультурно-спортивной деятельности.

Возникновение и развитие стрельбы из лука в рассматриваемый период определялись уровнем экономического и общественного развития, а также реальными условиями жизни. Детские игры и игры-соревнования юношей и взрослых, связанные со стрельбой из лука, содействовали осуществлению военно-физического и патриотического воспитания, направленного на защиту своей чести и достоинства, своего очага, своего народа. Очевидно, что эта задача разрешалась посредством применения методов и средств установившейся системы физического воспитания подрастающего поколения.

Контрольные вопросы и задания.

1. Стрельба из лука как вид спорта. Историческая справка.
2. Охарактеризуйте инвентарь для занятий стрельбой из лука.
3. Перечислите виды соревнований в стрельбе из лука.

ФЕХТОВАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

Фехтование, как вид спорта, имеет богатейшую историю. Оружие и цель фехтования менялись с течением времени. Наряду с кулачным боем и борьбой фехтование является одним из самых древних видов единоборств, которое зародилось в Египте за 3000 лет до н.э. На протяжении тысячелетий фехтование было основной составной частью военного обучения и важным средством физического закаливания организма.

Почти до времен феодализма в фехтовании употреблялось тяжелое боевое оружие и массивные доспехи. С изобретением огнестрельного оружия в XV в. началось усовершенствование оружия для фехтования. Удобное, негромоздкое оружие для фехтования все больше стало входить в употребление.

Первая книга по фехтованию появилась в 1516 г. В XVI в. на смену мечу приходит шпага, чему во многом способствовал миланский фехтовальщик Агриппа. Он отказался от удара в пользу укола и положил основу современному держанию шпаги и управлению клинком. Итальянская система фехтования на шпагах, основанная сначала на ударах и уколах, а позднее только на уколах, завоевала свое место в европейских странах до конца XVII в.

Франция — одна из стран классического фехтования, вступила на путь самостоятельного развития фехтования позже. В 1633 г. французский мастер Бернар Ренне в своей книге излагает технику фехтования, очень близкую современной. Во Франции большое распространение получило фехтование на рапирах.

В Германии было распространено «цензурное» фехтование — дуэль на шлагерах с плоскими заточенными конца-

ми. Соперники в поединке наносили друг другу режущие удары. «Цензурное» фехтование длительный период было распространено среди молодежи, особенно в студенческих корпорациях.

В 1776 г. во Франции Ла Брасуссил изобрел маску для фехтования из проволоочной сетки. Введение маски устранило всякую опасность в фехтовании на рапирах и способствовало его дальнейшему развитию.

После политического объединения Италии в XIX в. итальянская школа фехтования пережила новый подъем.

В 1861 г. был издан трактат руководителя миланской военной школы Радаелли, который обобщил технику фехтования на саблях, позднее усовершенствованную в Венгрии. Неаполитанец Парез — создатель методики фехтования на рапирах и саблях, положил конец спору между северной и южной итальянскими школами фехтования. Париз стал руководителем вновь образованной Центральной школы фехтования в Риме. Выпускники этой школы преподавали позднее в Германии, Австрии, Венгрии и в США.

К концу XIX во Франции начало развиваться современное фехтование на шпагах.

Официальные соревнования по фехтованию стали проводиться с 1860 г.

Международная федерация фехтования (ФИЕ) была образована в 1913 г. В настоящее время в ФИЕ входят национальные ассоциации более 80 стран. Фехтование на рапирах и саблях включено в программу олимпийских игр с 1896 г., на шпагах — с 1900 г. В 1924 г. в олимпийскую программу было включено фехтование на рапирах среди женщин.¹

В фехтовании каждый год проводится чемпионат мира, разыгрываются кубки европейских чемпионов, организуются многочисленные турниры в разных странах.

В России первые фехтовальщики появились в XVII веке. При Петре I фехтование на шпагах становится обязательным предметом во всех учебных заведениях.

У чеченцев имело большое распространение фехтование, в котором отражение (парирование) ударов противника производилось не только шашкой, но и шитом. Этот чисто военно-прикладной вид спорта сформировался в результате многовековой борьбы чеченского народа с многочисленными нашествиями завоевателей.

Археологические раскопки, проведенные профессором Л.П. Семеновым в советский период (20–30-е годы) в центральной части Ингушетии, дали богатый фактический материал, свидетельствующий о культивировании в этих местах фехтования. При описании вооружения чеченцев и ингушей в дореволюционное время считалось, что они никогда не имели щита. Однако предания, рассказы долгожителей и обнаруженный Л.П. Семеновым материал полностью опровергают это мнение.

В 1938 году Л.П. Семенов в третий раз посетил ингушский аул Эгикал, расположенный в горной части Ассиновского ущелья у подножия хребта Цей-Лам. Л.П. Семенов указывает, что, по свидетельству местных жителей, это был важнейший населенный пункт в центральной части Ингушетии, своего рода «столица» Ассиновского ущелья².

В одном из имеющихся возле аула Эгикал склепе был обнаружен гроб, в котором совершено погребение воина. В гробу вместе с воином находилось его оружие: лук, 5 стрел с листовидными железными наконечниками, наконечник железного копья с остатком сломанного древка. Примечательно, что вделанный во втулку остаток древка был прикреплен медными гвоздями. Кроме этого, в гробу находился железный прямой нож в деревянных ножнах, в ногах воина лежал деревянный круглый щит, обтянутый кожей и покрытый красочными узорами. Снаружи к щиту узкими тонкими ремешками прикреп-

лены четыре небольшие железные петли. Диаметр щита 0,53 м, с внутренней стороны к щиту прикреплены два концентрических круга, а в середине – небольшая железная бляха. С внутренней стороны щит тоже обтянут кожей. Здесь же лежала железная мисюрка (шлем), верхняя ее часть, тоже железная, имеет полусферическую форму; к ней прикреплена длинная кольчатая сетка, прикрывающая голову сзади и с боков, и маленький железный топорик, заключенный в деревянный чехол. Длина ручки топорика – 24 см. На спине сохранились остатки холщевой рубахи красного цвета. Профессор Л.Д. Семенов, изучая вопрос о вооружении воина, приводит весьма ценные об этом сведения.

Находящееся при воине в гробу поломанное древко копья указывает на то, что воин погиб в бою. Не исключена возможность, что в споре двух соперников в силе отваги и ловкости, воин был убит во время поединка по фехтованию. В памяти очевидцев сохранились случаи гибели сражающихся во время фехтовального поединка. В отличие от адыгейских племен, у чеченцев и ингушей поединки по фехтованию проводились на лошадях и в пешем порядке. У адыгейцев сражаться пешим считалось предосудительным. Но финал поединка, как у адыгейцев, так и у чеченцев и ингушей, был одинаков. Если во время поединка не был убит ни один из сражающихся, то победитель мог поступить с побежденным, как с убитым. Победитель приказывал снять с побежденного оружие и доспехи, составляющие его гордость и «славу»³.

В XVIII веке поединки воинов происходили уже под наблюдением старейшин аула или опытных воинов, которые предотвращали возможность нанесения противниками смертельных ударов.

Популярными среди чеченцев и ингушей были фехтовальные поединки наездников, носящие чисто спортивный характер. Проводились они следующим образом: сверх

шлема прикреплялся пучок зелени или верхушка зеленого дерева. Во время поединка каждый стремился срубить с мисюрки противника зелень. Всадник, у которого была срублена зелень, признавался побежденным и под всеобщий смех присутствующей толпы зрителей слезал с коня и поднимал руки. Этим жестом он признавал себя побежденным и здесь же мог вызвать своего противника для продолжения поединка. Этот вид фехтования в народе почему-то именовался «бой султанчиков». Это название дошло и до нас.

В Чечне и Ингушетии «бой султанчиков» проводился с участием многих сотен фехтовальщиков. Так, в народе известно проведение поединков в начале XIX века джейрахского и кистинского обществ с галгаевцами и цоринцами, отделенных от первых гребнем Коджар-Догушты. Смотреть этот поединок собирались почти все жители четырех обществ, устроивших праздник фехтования и скачек. Состязания проводились в ущелье реки Ассы во время поминок старейшего жителя цоринцев, имевшего много родственников и друзей в джейрахском, кистинском и галгаевском обществах.

Известно в народе и другое большое состязание фехтовальщиков между аккинцами, жившими по реке Гехи, и мереджинцами, жившими по реке Фортанга. Обычно фехтование – «бой султанчиков», начиналось с поединка двух наиболее опытных всадников и заканчивалось массовыми боями между всеми горцами, приехавшими на праздник.

Среди чеченцев и ингушей сохранилось предание о проведении фехтовальных «боев» у «рва Тамерлана» (в некоторых преданиях встречается имя Тахтамыш⁴). Об этом рве у горцев существует много преданий. По многочисленным данным, «ров Тамерлана» пересекает степные просторы Северного Кавказа; его следы видны у станицы Котляровской (Кабардино-Балкария), между Татартупом и станицей Змейской, близ селения Гизель (Северная Осетия) и во многих других районах. По народным преданиям, он тянулся от

Каспийского моря до Черного. Проходил этот ров и через территорию, на которой жили предки чеченцев.

Родившийся в 1835 году в ауле Шали долгожитель Хамат Айбасович Айбасов рассказывал, что его отец, переселившийся в Шали из горного Энгеноя, много раз участвовал в фехтовальных поединках у «рва Тамерлана». Фехтовальные поединки проходили так: горцы, собравшиеся из многих окрестных аулов, делились на две партии. Одна партия называлась войском Тамерлана, другая – народным. «Войска» располагались на противоположных сторонах «рва Тамерлана». Разыгрывающиеся поединки представляли собой настоящую картину боя горцев с татаро-монгольскими захватчиками. Эти поединки горцев являются ярким доказательством того, что чеченцы и ингуши, как и русский народ, вели ожесточенную борьбу с татаро-монгольским игом.

Фехтование среди чеченок-горянок особенно распространено в горных районах обитания. Оно было весьма разнообразно, а следовательно, и более полезным и ценным из физических упражнений.

Дети обучались фехтованию на деревянных саблях, специально изготовленных для этих целей взрослыми и самими детьми. Фехтовальные поединки проводились как со щитом, так и без щита.

Таким образом, мы можем с полным основанием утверждать, что фехтование у чеченцев являлось одним из средств народной системы военно-физического воспитания.

Контрольные вопросы и задания.

1. История зарождения и развитие фехтования как вида спорта.
2. Что свидетельствует о культивировании данного вида спорта на территории Чечни?
3. О каких видах фехтовальных поединков, проводившихся в старину, вы можете рассказать?

ФУТБОЛ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

Название игры произошло от английских слов «фут» – «ступня», «бол» – «мяч». Известно, что «ножной мяч», появился в Англии немногим более ста лет назад. Однако истоки современного футбола уходят в далекое прошлое, его черты находят в различных играх с мячом, которые были известны еще до нашей эры в странах Древнего Востока и в античном мире.

На Британских островах возник и первый футбольный клуб – «Шеффилд Юнайтед» (1855 г.). Причем это произошло раньше, чем были сформулированы первые правила игры.

В 1862 году футбольные клубы, существовавшие в то время в Англии, обобщили правила игры в футбол, а в 1863 г. созданием Ассоциаций футбола эти правила были утверждены.

Правила игры почти не изменились с 1863 г. Но в них не было двух очень существенных положений, без которых современный футбол немыслим: 11-метрового штрафного удара, называемого пенальти, судьи в поле. В прежние времена он руководил действиями футболистов с трибуны.

Из Англии футбол распространился во все части света. Начиная с 1875 года, футбол получил широкое распространение в Голландии, Дании и других странах Центральной Европы. Стали развиваться международные связи в области футбола.

Начало этим связям положил матч между командами Англии и Шотландии, который состоялся в 1872 г.

Наряду с развитием самой игры развивались и правила футбола. Развивалась и улучшалась организация футбольных матчей. В качестве высшей игровой инстанции в 1882 г. был создан Международный Совет, который и в настоящее время выносит окончательные решения об изменениях в футбольных

правилах. В 1872 г. состоялся розыгрыш переходящего Кубка Челенжа. Из английской кубковой системы развились другие системы розыгрышей кубков.

В 1904 г. была создана Международная федерация футбола (ФИФА), в которую в настоящее время входят более 150 стран. Наряду ФИФА в 1954 г. был создан Европейский футбольный союз (УЕФА), в который в настоящее время входят около 40 стран. Начиная с 1930 г. для национальных сборных команд каждые 4 года проводятся чемпионаты мира по футболу и начиная с 1968 г. – чемпионаты Европы по футболу. С 1900 г. футбол стал олимпийским видом спорта, но официально он был включен в программу олимпийских игр только в 1908 г. Под руководством УЕФА разыгрываются следующие кубки: Кубок европейских чемпионов с 1956 г., Кубок обладателей Кубков с 1951 г. и Кубок УЕФА с 1971 г., который проводился под названием Кубок Ярмарок и в котором тоже участвуют сильнейшие команды стран-участниц Федерации, но кроме тех, которые участвуют в розыгрыше первых двух Кубков.

Ежегодно начиная с 1948 г., проводится турнир УЕФА для юношеских команд. Кроме того, начиная с 1977 г., каждые 2 года в рамках ФИФА проводится Чемпионат мира среди юниоров. Мировые первенства проводятся в промежутке между Олимпийскими играми¹.

Футбол, как спортивная игра, начал культивироваться в России в XVIII веке. «По данным Паласа, русские в XVI-XVIII веках играли в ножной мяч, набитый перьями, а в начале XIX столетия играли зимой на базарных площадях Москвы и Петербурга в игру, похожую на старинный английский футбол»². Футбол с современными его основами появился в России в конце прошлого столетия. В 1897 г. в Петербурге была создана первая команда, называвшаяся «Кружок любителей спорта». Появление этой команды положило начало бурному развитию футбола и созданию новых команд в городе, что, в свою очередь, позволило создать

первое в России объединение футбольных клубов – Петербургскую футбольную лигу.

Эстафету создания футбольных команд подхватили Москва и Подмосковье. Начало проведения первых официальных матчей относится к 1909 году. На спортивной площадке Ширяево поле в Сокольниках состязались не только команды Москвы, но и команды Подмосковья: «Спортивный клуб Орехово», «Мамонтовка», «Новогиреево» и др. К этому же году относится и создание Московской футбольной лиги.

Массовое развитие футбола в России относится к 1912–1914 гг. Появление футбольных клубов и их объединений (лиг) в Киеве, во Владивостоке, Иркутске, Омске, Казани, Саратове, Самаре и других городах позволило начать проведение первенств городов и розыгрышей кубков, устраивать международные встречи. Организацию и проведение подобных соревнований взял на себя Всероссийский футбольный союз, созданный в 1911 году.

Первое первенство России было проведено в 1912 году. Первая финальная игра в рамках этого первенства состоялась между командами Москвы и Петербурга. Игра закончилась вничью 4:4. В дополнительной игре убедительную победу со счетом 4:2 одержала сборная команда Петербурга.

Второе первенство России (1913 г.) проводилось по новой системе – зональной. Команда Одессы – победительница соревнований Юга России (южная зона) – встречалась с командой-победительницей Севера России (северная зона) – с футболистами Петербурга. Со счетом 4:2 победу одержали южане – футболисты Одессы.

Третье первенство России, начало проведения которого состоялось летом 1914 года, было прервано первой мировой войной.

К весне 1915 года Всероссийский футбольный союз объединял в своих рядах 155 футбольных клубов, представляющих 33 города. Общее число футболистов составляло чуть более 7 тысяч.

В Чечне футбол не получил массового распространения. Достаточно сказать, что в дореволюционный период среди горцев не было ни одной команды футболистов. Первые футбольные команды появились в 1912 году в реальном училище, между которыми в этом же году и была проведена первая официальная игра в Грозном. Футбольный матч закончился со счетом 2:1 в пользу команды старшего класса.

В 1912 году организовалась первая футбольная команда из рабочих нефтепромыслов, которую буржуазные заправили спорта именовали «дикий». Несмотря на пренебрежительное отношение к ней, в 1913 году футбольная лига разрешила провести своим футболистам встречу с рабочей командой. К неприятному удивлению руководителей футбольной лиги и к неопишуемой радости рабочих, матч окончился со счетом 2:2. Футболисты лиги не смогли победить молодую рабочую команду. Повторный матч, состоявшийся между этими командами 12 мая 1913 года, закончился победой рабочих футболистов со счетом 2:1³.

В 1913 году грозненская рабочая команда выезжала во Владикавказ на товарищескую встречу с футболистами Алагирского цинкового завода. Это была первая междугородная встреча грозненских рабочих футболистов.

В годы первой мировой войны (1914–1917) футбольные команды рабочих прекратили свое существование. Многие футболисты были мобилизованы в армию и отправлены на фронт. В эти годы футбольные команды имелись лишь в учебных заведениях, и по-прежнему существовала команда футбольной лиги, укомплектованная из иностранцев и буржуазии.

Контрольные вопросы и задания.

1. Изложите историческую справку зарождения и развития футбола.
2. Расскажите о первых играх грозненских футболистов.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. Яндаров А.Д. Правда против вымыслов // Голос Чечено-Ингушетии, 1990, 30 сентября.
2. Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. – Грозный: Книга, 1992. – С. 4.
3. Цит. работа. – С. 9.
4. Кратки Ф. Замечания к I тому Всеобщей истории физической культуры и спорта Л. Куна. – Будапешт, 1966. // Всеобщая история физической культуры и спорта. – М.: Радуга, 1982. – С. 21.

ОБЩНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

1. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М.: Радуга, 1982. – С. 22–23.
2. Гасусян А. История физической культуры Армении, Очерки по истории физической культуры. – М., 1949. – С. 139.
3. Там же. – С. 155.
4. Крупнов Е.И. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1961. – С. 38.
5. Там же. – С. 37–38.
6. Там же. – С. 39.
7. Коряковский И.М. Теория физического воспитания. – М., 1960. – С. 3.
8. Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о Кавказских горах. Вып. VI. – Тифлис, 1879. – С. 4.
9. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1947. – С. 34.
10. Леонтович Ф.И. Быт и воспитание горцев. Рукопись. – С. 21.

НАРОДНАЯ ШКОЛА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

1. Аталычество (тюрк.) – воспитание, опекуновство.
2. Аталык (тюрк.) – приемный отец.
3. В то время «черкесы» и в литературе, и в разговорной речи обычно являлись синонимом «горца» вообще. Во многих источниках чеченцев называли черкесами
4. Дубровин Н. Черкесы. – Краснодар, 1927. – С. 105.
5. Пушкин А.С. Соч. 3 т. – М.: Художественная литература, 1966. Т. 2. – С. 130.
6. Obri de la Matray. Voyage en Europe en Asie et Afrique. V. – С. 84
7. Пасынков А. Быт и игры Кавказских народов. Северокавказский край, 1925, № 10. – С. 81.
8. Лермонтов М.Ю. Измаил-Бей. Сбор. соч. в 4-х т. – Л.: Наука, 1980. Т. 2. – С. 181.
9. Семенов Л.П. Лермонтов на Кавказе. – Пятигорск, 1939. С. 36–38. Иллюстрированное прибавление к «Тифлисскому листку», 1899, № 4.
10. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. – С. 21.
11. Тенцов Я. Из быта и верований Мингрельцев. Сборник материалов о Кавказе. Вып. XVIII, отд. III. 1894. – С. 3.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

1. Шерипов А. Статьи и речи. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд. 1961. – С. 100.
2. Госархив Краснодарского края, ф. 261, ОП I, Д 584, лл. 1–6.
3. «Терские ведомости», № 79. 1873.
4. Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. – Грозный: «Книга», 1992. – С. 37–38.
5. Материалы конференции по вопросам теории и методи-

ки физического воспитания, физиологии и психологии спорта. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд. – С. 5–7.

6. ЦГА ЧИАССР, Ф. 2, ОП. 1, д. 3, л. 78.
7. ЦГА ЧИАССР, Ф. 2, ОП. 1, д. 2, лл. 20–21.
8. «Правительственный вестник». 21 февраля 1912 г. № 30.
9. ЦГА ЧИАССР, ф. 3, ОП. 1.
10. Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1878 г.
11. Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1885 г. – С. 21.
12. «Сокол», 1910, №№ 9–10. – С. 181.
13. «Сокол», 1910, №№ 9–10. – С. 182.
14. ЦГА ЧИАССР, Ф. 2, ОП. 1, д. 3.

ИСЛАМ, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

1. Спорт и религиозные организации. К., ФиС, 1985. – С. 4
2. Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. – Грозный: Книга, 1992. – С. 33.
3. Там же.
4. Белинский В.Г. Изб. философские соч. – М., ОГИЗ, 1948. Т. 2. – С. 461.
5. Дубровский В.И. Массаж. – М.: Владос, 2001. – 494 с.
6. Божественные чудеса. – Махачкала: Ихлас, 2002. – 126 с.
7. Газета «Нурул Ислам».
8. Кун Л. Всеобщая история физического культуры и спорта. – М.: Радуга, 1992. – С. 135.
9. Там же. – С. 315.

НАРОДНЫЕ ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ И ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ

1. Шолохов М.А. Здоровье – всему голова. Собр. соч. в 8 т. – М., 1986. Т. 8. – С. 256.
2. Черкасов Ю.А. Очерки по истории спортивных игр. – Харьков, 1940. – С. 100.

3. Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. VI. – Тифлис, 1879.–С. 2.
4. Черкасов Ю.А. Цит. Работа.–С. 112.
5. Там же.–С. 58.
6. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1963. – С. 47.
7. Ахриев Ч.Э. Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. II., 1870.–С. 1.
8. Былеева Л.В., Григорьев В. М. Игры народов СССР. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 269 с.
9. Белинский В.Г. Избр. философск. соч. – М.: ОГИЗ, 1948. Т. 2.–С. 461.
10. Коменский Ян Амос. Избр. пед. соч. Т. 2. – М., 1939.–С. 239–240.
11. Крупская Н.К. Интернациональное воспитание в начальной школе. Избранные педагогические произведения. – М., 1965.–С. 95–96.
12. Покровский Е.А. Педагогическое помрачение. Вестник знаний, 1893, № 2. – С. 199.
13. Макаренко А.С. Общий тон. Собр. соч. в 8 т. – М., 1986. Т. 8.–С. 144–145.
14. Пфаф В.Б. Путешествие по ущельям Осетии (сборник сведений о кавказских горцах). Т. 1. – Тифлис, 1871.–С. 142.
15. Пушкин А.С. Тазит. Соч. в 3-х т. – М.: Художественная литература, 1988. Т. 2.–С. 135.
16. Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в их нынешнем положении. – М., 1851.–С. 35.
17. Маркович В.В. Воспоминания лесничего о чеченском лесе. В кн. Записки Кавказского отдела русского географического общества. Кн. XIX. – Тифлис, 1897.–С. 285.
18. Гольдштейн А.Ф. Башни в горах. – М.: Советский художник, 1977.–С. 220–222.
19. Мартиросиан Г.К. История Ингушетии. – Орджоникидзе, 1933.

20. Покровский Е.А. Детские игры. – М., 1895.–С. 232.
21. Элашвили В.И. Краткие сообщения института этнографии АН СССР, XXXVII. – М., 1963.–С. 55–56.

КОННЫЕ СКАЧКИ, ИГРЫ, ДЖИГИТОВКА

1. Физкультура и спорт, Малая энциклопедия. – М.: Радуга, 1982. – С. 197–198.
2. Энциклопедический словарь юного спортсмена. – М.: Педагогика, 1979.–С. 184.
3. Шеблыкин И.Я. Искусство ингушей в памятниках культуры, ИИНИИК. – Владикавказ, 1920.–С. 20.
4. Веселовский. Несколько географических сведений древней России из рассказов итальянцев. Спб, 1870.–С. 18.
5. Лермонтов М. Герой нашего времени. Собр. соч., т. 2. – М.: Художественная литература, 1990.–С. 466.
6. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, часть II. – М., 1823.–С. 147.
7. Антология Чечено-Ингушской поэзии. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1981.–С. 253–255.
8. Харузин Н. По горам Северного Кавказа. Вестник Европы, т. 5, 1888.–С. 483.
9. Броневский С. Цит. соч.–С. 38.
10. Марлинский А.П. Собр. соч., ч. 3. Спб, 1838.–С. 147.
11. Русский вестник, № 77.–С. 551. Цитируется по книге Н.П. Гриценко. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. – Грозный, 1961.
12. Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. – Тифлис, 1879.–С. 4.
13. «Русский инвалид», № 160, 20 июля 1856 г.
14. Лаудаев У. Цит. соч.–С. 48.
15. Грозненский рабочий, № 29, 15–22 июля 1998 г.
16. Астеацатурян. Оружие народов Кавказа. Чечня и Ингушетия, 1955.

17. Терский сборник, вып. 4, 1897.—С. 25.
18. Техника молодежи. № 3, 1970.
19. Русский вестник, т. III, к. 9. — М.—С. 73.
20. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. — Грозный, 1963.—С. 61–62.
21. Телеграмма русского царя Николая II от 25 августа 1916 года генерал-губернатору Терской области. Архив г. Санкт-Петербурга.

АЛЬПИНИЗМ, СКАЛОЛАЗАНИЕ, ТУРИЗМ

1. Максимов П. Кавказ без романтики. Северный Кавказ, 1931.—С. 205.
2. По Чечено-Ингушетии. Путеводитель. — Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1980.—С. 7.
3. Гарданов В.К. Гостеприимство, куначество и патронат у адыгов. С-Э, 1964, № 1.—С. 36.
4. Асланишвили И. Альпинизм в Грузии. — Тбилиси, 1935.—С. 16–17.
5. Царевич Иоан Калмасоба или хождение по собору. Пер. с грузинского. Введение и комментарии В. Дондуа. — Тбилиси, 1945.—С. 235.
6. Дахкильгов Ш. Слово о родном крае. — Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1989.—С. 99.
7. Вахушти Багратиони. География Грузии. ИКРГО, т. 5, вып. 24. — Тифлис, 1904.—С. 235.
8. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. — Грозный, 1963.—С. 110.
9. Земледелие. Кн. 1–2, 1912.—С. 217.
10. Терек, 1910, 2 сентября.
11. Татаев А. Казбек, 1938.—С. 102–103.
12. В. и Е. Зарины. Отважная русская исследовательница Казбека Ежегодник советского альпинизма. Год 1950. — М., 1950.—С. 359.

13. Кубанский край, 1913, 11 ноября.
14. Восхождение на Казбек — Терек. 1910, 2.
15. Цит. статья.
16. Байдаев М.К. Покоритель вершин. — Нальчик, 1974.—С. 7.
17. ЕРГО. Т. IV. 1904.—С. 150–151.
18. ИКРГО. Т. X. Вып. 1.—С. 136–138.
19. Ежегодник советского альпинизма. Год 1949. — М., 1949.—С. 391.

БАСКЕТБОЛ

1. Энциклопедический словарь юного спортсмена. — М.: Педагогика, 1979.—С. 34.
2. Краснов А.М. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. — Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963.—С. 181.

БОРЬБА

1. Физкультура и спорт. Малая энциклопедия. М.: Радуга, 1982.—С. 111–112.
2. Нарты. М., 1957.—С. 57.
3. Рагимов Э.Т. Азербайджанская народная борьба «Гюлеш» (ее истоки) правила, приемы). Очерки по истории физической культуры, вып. 5. — М., 1950.—С. 131.
4. Рукописный фонд Пятигорского краеведческого музея, папка № 36.—С. 12.
5. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. — Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд., 1963.—С. 96.

ВЕЛОСПОРТ

1. Физкультура и спорт. Малая энциклопедия. — М.: Радуга, 1982.—С. 113–114.

2. Русский спорт, 1910, № 44.—С. 6.

3. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. — Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд., 1963.—С. 188–190.

КАНАТОХОДЦЫ

1. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. — Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд., 1963.—С. 100.

2. Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. VI. — Тифлис, 1879.—С. 17.

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА

1. Физкультура и спорт. Малая энциклопедия. — М.: Радуга, 1982.—С. 218.

2. Энциклопедический словарь юного спортсмена. — М.: Педагогика, 1979.—С. 205–206.

3. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. — Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд., 1963.—С. 191–192.

ПЛАВАНИЕ, ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ РЕКИ.

1. Физкультура и спорт. Малая энциклопедия. — М.: Радуга, 1982.—С. 271.

2. Энциклопедический словарь юного спортсмена. — М.: Педагогика, 1979.—С. 302.

3. Краснов А.И. Кабардино-Балкарская АССР. — Нальчик, 1957.—С. 607.

4. Или бурдюки, то есть цельная шкура, преимущественно снятая с козла, все отверстия крепко завязываются, кроме одного, через которое его надувают и завязывают. Шерсть остается в середине.

5. Кяингер К. 2,5 года в плену у чеченцев. Русский архив. — М., 1870.—С. 967.

6. Толстой Л.Н. Кавказские рассказы и повести. — М.: Сов. Россия, 1983.—С. 150–151.

7. Русский фонд Пятигорского краеведческого музея. П. 8.—С. 15.

8. Краснов А.И. Цит. раб.—С. 605.

9. Леонтович Ф.И. Быт и воспитание горцев. Рукопись.—С. 71–72.

СТРЕЛЬБА ИЗ ЛУКА

1. Физкультура и спорт. Малая энциклопедия. — М.: Радуга, 1982.—С. 332.

2. Энциклопедический словарь юного спортсмена. — М.: Педагогика, 1979.—С. 393.

3. Тейлор Э. Первобытная культура. — М., 1939.—С. 100.

4. Крупнов Е.Н. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд. АН СССР, 1960.—С. 302.

5. Веселовский А. Несколько географических сведений о древней России из рассказов итальянцев. Спб, 1870.—С. 20.

ФЕХТОВАНИЕ

1. Физкультура и спорт. Малая энциклопедия. — М.: Радуга, 1982.—С. 351–352.

2. Семенов Л.П. Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Т. II, вып. I. — Грозный, 1960.

3. Стародубцев. Из истории физических упражнений и игр у адыгов. Сборник статей. — Краснодар, 1961.—С. 36.

4. Семенов Л.П. Тамерланский минарет. — Орджоникидзе, 1947.—С. 21.

1. Физкультура и спорт. Малая энциклопедия. — М.: Радуга, 1982.—С. 356.
2. Черкасов Ю.А. Очерки по истории спортивных игр. — Харьков, 1940.—С. 56.
3. Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. — Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд., 1963.—С. 164.

Введение	3
Общность физической культуры народов Кавказа.....	12
Народная школа физического воспитания	19
Физическое воспитание в учебных заведениях	30
Ислам, физическая культура и спорт	42
Народные подвижные игры и физические упражнения...	86
Конные скачки. Игры. Джигитовка	140
Альпинизм. Скалолазание. Туризм	176
Баскетбол	194
Борьба	197
Велоспорт	208
Канатоходцы	216
Легкая атлетика	220
Плавание. Переправы через реки	224
Стрельба из лука	229
Фехтование	235
Футбол	241
Примечания	245

Саид-Али Махмудович Аслаханов

**Этническое наследие чеченцев
в сфере физической культуры и спорта**

Технический редактор *Бураева Т.И.*

Корректор *Бексултанова З.С.*

Верстка – *Бицаловой А.Т.*

Подписано в печать 24.12.2009. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная № 1. 65 г/м². Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14,88. Заказ № 2936. Тираж 500 экз.

ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс

«Грозненский рабочий»

г. Грозный, ул. Интернациональная, 12/35

ИНН 2014002322